Новые Герои

НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ ЭЛЬФОВ И ДЕМОНОВ

МИХАИЛ ЛАНЦОВ

АРТУР

РЫЦАРЬ ИЗ ЛЮБЕРЕЦ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Гуляя вечером по парку, Артур Светлаков услышал крики о помощи. И как настоящий "рыцарь" сразу врубил режим "Слабоумие и отвага" — бросился спасать незнакомку. А в благодарность за "героизм" угодил в далекий мир, полный добра, света и прочей мерзости. Маги, эльфы, демоны и вся королевская рать жаждут его поймать и голову ему оторвать. Но удастся ли им совладать с простым пареньком из подмосковных Люберец?

- Михаил Ланцов
  - Пролог
  - Часть 1
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
  - Часть 2
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
  - Часть 3
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5

- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10

- Эпилог

Михаил Ланцов
Артур, рыцарь из Люберец

Пролог

Полночь была диво как хороша.

Прекрасное звездное небо, затянутое смогом, создавало впечатление мрачного, прохладного и чрезвычайно уютного местечка. Во всяком случае Артуру такая погода очень нравилась. Она добавляла позитива к замечательному настроению, какое бывает только после доброй тренировки в зале. Закрепляла же результат прогулка по ночному парку, через который лежала его дорога домой.

— А!!! Спасите! Помогите! — Раздался пронзительный женский голос, не лишенный, впрочем, приятности. Что и сыграло с Артуром злую шутку.

Так уж сложилось, что он три месяца назад расстался с девушкой. А потому имел изрядный дефицит близкого общения со слабым полом. Вот у него «на автомате» и включился режим «Слабоумие и отвага»! Когда же разум, наконец, взял контроль над молодым, крепким и полным тестостерона телом, страждущим немедленного размножения, было уже поздно отступать.

Словно молодой лось он выскочил из кустов и бросился к двум мужчинам, которые пытались «упаковать» девицу грацильной наружности. Однако она так рьяно отбивалась, кусалась, брыкалась и вопила, что задачу это представляло нетривиальную. Да чего уж там? Они ее и удерживали-то с трудом.

Мгновенно оценив противников Артур воспрянул духом и с еще большей прытью ринулся вперед. Они были очевидно слабее. Впрочем, отвлекать их он не спешил, а потому топал ногами сохраняя полное молчание. Бойкая девчушка прекрасно приковывала к себе их внимание, позволяя ему нанести внезапный удар.

Еще несколько шагов. Еще чуть-чуть и он как паровой каток снесет этих горе-насильников или кем там они планировали стать. Но тут его правая нога смело и решительно наступила на большую собачью «мину». Из-за чего потеряла сцепление с поверхностью, и он «рыбкой» полетел прямо в одного из мужчин.

Что-то хрустнуло, громко хлопнуло и Артур потерял сознание…

Часть 1

Идут однажды Винни Пух с Пятачком на охоту. Пятачок спрашивает:

- На кого мы будем охотиться, Винни?
- На кабана…
- А если он убежит?
- Я тебе убегу!

Глава 1

Сиплый, протяжный вздох. И Артур резко пришел в себя, словно вынырнув из-под воды. Голова немного болела, но терпимо.

Он осмотрелся и нахмурился.

И было с чего. Потому как очнулся парень в небольшой, затхлой камере совершенно средневекового вида. Отвратительные запахи. Прелая солома на полу. Маленькая бадья в углу для отправления естественной нужды. Массивная дубовая дверь и крохотное окошко напротив нее — в толстенной стене.

Выглянув через оконце Артур помрачнел окончательно. Картина там наблюдалась самая что ни на есть «перспективная» и благостная.

На первый взгляд вроде бы и ничего особенного. Горы, просто горы вдали. Большие такие, прямо-таки монументальные, настолько, что их вершины укутывались в снежные шапки и, казалось, подпирали само небо. Но вот беда. Парк, через который он шел, находился в Москве и до ближайших гор, тем более таких представительных, требовалось либо лететь несколько часов на самолете, либо несколько дней ехать на поезде.

Безрадостную ситуацию осознания грандиозных проблем всемерно «скрашивал» вид на деревушку, наблюдаемую из окна.

— Сектанты какие-то… — прошептал Артур, пытаясь в слух осмыслить увиденное.

Ну а что он еще мог подумать? Убогие домики. Повсюду грязь и вопиющая бедность. Люди в какой-то рванине ходят. Обуви внятной нет. Но главное — на краю деревни, совсем недалеко от его окна, находилась грубо сколоченная виселица. Более того — не ней болтался относительно свежий труп. Артур поначалу подумал, что все это розыгрыш. Но уж больно аппетитно ворон изволил трапезничать. Дистанция-то плевая. Поэтому парень смог в подробностях понаблюдать в тонкостях и деталях процесс проглатывания птицей оторванных кусков плоти.

Артур несколько минут как завороженный смотрел на это пернатое кафе самообслуживания. Он вырос в мире, где вот такие вещи только показывали по телевизору или в компьютерных играх. И пока подобный ужас находился по ту сторону экрана, никаких рефлексий и переживаний у парня он не вызывал. Теперь же, открывшись во всей красе, вызвал целую бурю эмоций.

Однако сосредоточится на своих терзаниях не получилось — его отвлекли крики. Артур перенес взгляд в глубину поселения и успел «полюбоваться» эффектной сценкой «из жизни животных».

Неизвестный всадник наотмашь ударил стоящего перед ним дохлого мужичка. И тот, не вынеся довольно мощного удара, рухнул на землю.

Раздался властный крик, который заставил мужичка медленно и неуверенно подняться на ноги. Все лицо его было залито кровью. Никакой попытки защититься. Никакой встречной агрессии. Нет. Он просто стал гнуть спину, отбивая поклоны, и всячески унижаться. У Артура от увиденного аж зубы заскрипели. А уж кулаки-то как зачесались! Жуть просто.

— Куда же я попал? — С легким раздражением прошептал он себе под нос.

Сидеть в этом каменном мешке и ждать милости от вот таких вот людей ему совсем не хотелось. Тем более, что, скорее всего он стал свидетелем преступления. А в таком случае живым его точно не отпустят. Особенно сейчас, когда он смог разглядеть убежище этих сектантов.

И тут где-то за дверью послышались шаги.

Артур, стараясь не шуметь, метнулся к бадье, ухватил ее и, встав возле двери, замер. Ждать пришлось недолго. Неизвестный остановился. Почесался. Громко пустил ветры. И открыл небольшое окошко в двери, предназначенное для наблюдения за пленниками.

— Что?! — Прохрипел «голос». — Ты где, тварь?! — Взревел неизвестный после секундной паузы. И, не дождавшись никакого ответа, загремел ключами. Послышался скрежет давно не смазанного грубого механизма. Лязг личины. И дверь, дрогнув, начала распахиваться к противоположной от Артура стене. Стала видна тень человека, стоявшего в проеме. Это и позволило оценить его габариты.

Раз!

И парень что было дури постарался влепить бадьей ему в район лица. Тот, видимо что-то подобное ожидал. А может и банальная профессиональная деформация, исказившая рефлексы и поведенческие реакции человека. В любом случае — он успел сгруппировать и, выставив вперед руки, принял бадью на предплечья.

С грохотом и треском столь нехитрое приспособление разлетелось в дребезги. Удар был силен. Очень силен. При комплекции Артура и его тренированности это и не удивительно. Поэтому открывший дверь мужчина, не смотря на свою готовность к нападению, все же пострадал. Его слегка оглушило.

Артур же, немедля, ринулся вперед и постарался обрушить на своего противника мощный удар, вложив в него всего себя. Энергичный шаг вперед. Удар с разворота и противный хруст

костей. Надзиратель, видимо, попытался уклонится от удара, приседая. Только делать это начал слишком поздно и слишком медленно. Поэтому кулак ему вошел не в челюсть, а в висок… который и проломил…

Секунда. Вторая. Третья.

Артур медленно повел головой, осматривая помещение. Взял сраженного противника за руку и втащил в камеру. Обыскал. И, прихватив мешочек с какими-то монетками и связку ключей, вышел обратно в коридор.

И только тут, прислонившись спиной к стене, он понял, что натворил. Он убил! Убил живого человека! Голыми руками! Но начать рефлексировать не получилось. Тут и характер сказался, и обстоятельства.

Десять секунд, и он снова в норме. Ну, относительной.

Достал мешочек с монетами. Посмотрел. Несколько кривых кружочков белого металла, все остальные — явно медные. Уродливая, небрежная чеканка. Сильная потертость. Присмотрелся и не узнал ни одной. Плюнул и ссыпал их обратно в мешочек. Потом разберется.

Снова огляделся, только вдумчивее.

Он стоял в длинном коридоре шагов в сто. По левую руку находилась комната с местом для надзирателя и крутая лестница вниз. По правую — основной пролет коридора с массивной дверью в конце.

Артур прислушался.

Тишина.

Бегло осмотрел «каморку папы Карло». Нашел початую бутылку какого-то слабоалкогольного пойла, кусок хлеба, шмат жареного мяса, пару луковиц и грубый нож. Прихватив «железку», он, стараясь не шуметь, прошел к большой двери, очевидно входной.

— Слава богу… — тихо выдохнул Артур, когда приблизился достаточно, чтобы понять — она закрыта изнутри на массивную задвижку. Просто так не ворваться.

Открыл смотровое окошко. Медленно прошелся по панораме взглядом. Закрыл. И поморщился, словно от зубной боли. С каждым новым пакетом сведений об окружающим его пространстве, выводы усугублялись. А перспективы вырисовывались все мрачнее и мрачнее.

Дверь из тюрьмы, а это, судя по всему, была именно она, выходила во внутренний двор какого-то старинного укрепления. Отсюда хорошо просматривались и цитадель, и стражники, и прочие разные объекты. Но главное — люди. Их во дворе хватало. Просто так не убежишь.

Хуже того, парень не смог заметить ни одного современного устройства. Да ладно устройства. Даже окурка, пивной пробки или еще какого характерного мусора. Все просматриваемое пространство выглядело аутентично средневековым до крайности. Так даже на самых ортодоксальных военно-исторических маневрах никто не поступал. Хотя… какие тут маневры с трупом в петле. Такого бы никто никогда не разрешил.

Развернувшись, Артур медленно прошел по коридору, заглядывая в камеры. Двери были открыты, видимо для проветривания, и там было пусто.

Также, стараясь не шуметь, спустился он по каменной лестнице вниз и остановился в нерешительности. Свет с улицы сюда уже не попадал, поэтому и тьма стояла такая, что жуть. Пришлось возвращаться наверх. Туда, где он видел целую связку факелов возле небольшого камина.

Запалил эту «коптилку» он снова спустился по лестнице и медленно пошел вперед. Ничего нового. Такие же камеры с открытыми дверями и кучами прелой соломы внутри. Артур даже из любопытства их поворошил ногой. Ну а что? В компьютерных играх в мусорных кучах всегда можно найти массу всего ценного и полезного. Бриллиант там или бронежилетку из кожи с жопы дракона. Но ему не повезло. Кроме дурного запаха и грязи в подгнившей соломе ничего не было. Ну и насекомые, наверное, но парень их не смог разглядеть при столь поганом освещении.

В конце подвального коридора находилась крепкая закрытая дверь без смотрового окошка. Артур ее толкнул. Не поддалась. Пришлось ставить факел в держатель, обнаруженный на стене, и пытаться подобрать ключ из связки. Что оказалось совсем непросто. И ладно они все на одно лицо, так еще и механизм, как он понял, работал весьма погано. Не сразу можно понять — это ключ не тот, замок в очередной раз заело или у него руки вновь проросли из «многомудрых» нижних полушарий. Однако, спустя полчаса мучений парень наконец-то справился.

Перевел дух.

Толкнул дверь. И оказался в самой натуральной пыточной комнате. Чего тут только не было! Но главное — прямо по центру помещения висело какое-то тело. Он сделал пару шагов и тут голова бедняги поднялась и приятный женский голос заявил:

— О! Спаситель явился!

— Спаситель? — Удивился Артур. — А с чего ты решила, что я тебя буду спасать?

— А почему нет? В парке ты несся мне на помощь сломя

голову. Неужели сейчас бросишь?

— Так это была ты?! — Ахнул наш герой и начал действовать. Факел воткнул в настенный держатель, а сам бросился отвязывать девчонку от дыбы.

Освещение факел давал практически никакое. Больше коптил и вонял. Так что приходилось орудовать в полутьме. Однако никаких сложностей не возникло. Выбил клин фиксатора. Плавно стравил ручную лебедку, чтобы девица не рухнула, а мягко опустилась на пол. Ну и разрезал путы на руках, стараясь ее не сильно травмировать этим тупым ножом.

Минут пять провозился. После чего подхватил на руки и вынес наверх, в комнатку надзирателя. Не аккуратно, правда, нес. Пару раз нечаянно задел головой о каменный косяк. А ногами так и вообще — бесчисленно. Нет, ну а что? Темно же. Факел в пыточной пришлось бросить. Да и опыт в переноске женских тушек у него был невеликий.

В общем — вылез наверх, вытащив девчонку и усадил ее поближе к камину. Подбросил туда несколько поленьев, лежащих аккуратной кучкой рядом. Обернулся. И с глазами-блюдцами сел прямо на дрова.

И было с чего. Ведь как в полуночной темноте парка, так и в полумраке подвала разглядеть девицу было практически невозможно. Только общий силуэт, не более того. Однако сейчас, в более-менее неплохо освященном помещение она сумела произвести впечатление.

Яркая желтая радужка глаз с вертикальными зрачками особенно Артура не трогали. Мало ли какие линзы она надела. Как и небольшие рожки, проступающие сквозь гриву вьющихся рыжих волос. Девочки иной раз и не так себя украшают. А вот хвост оказался вполне натуральный. Во всяком случае он шевелился, выдавая беспокойство хозяйки.

Шок длился всего несколько секунд, после чего Артур решительно встал, подошел и дернул девицу за хвост. Но тот не оторвался, хозяйка вскрикнула и зашипела на него, используя какие-то непонятные, но явно матерные слова, а хвост, крепко зажатый в руке парня, начал вырываться.

— Чего ты творишь?! — Наконец соизволила перейти на понятный Артуру язык эта особа.

— Он у тебя что, настоящий?

— Ну да, — кивнула девица с легким удивлением.

— А кто… что ты такое? Вертикальные зрачки, рожки, хвост… и клыки больше обычного. Чертенок? Мутант? Над тобой ставили опыты, а ты сбежала?

— Что? — Удивилась она. — Не понимаю, о чем ты говоришь. Ты что, никогда тифлинга не видел?

— Тифлинга?

— Ну да… — как-то озадаченно кивнула она.

— Какой к черту тифлинг? Что вообще здесь происходит? Где мы?

— А куда делся надзиратель? — Проигнорировав его вопросы, спросила она.

— Там, — небрежно махнул рукой Артур. — Я ему, по всей видимости, череп проломил.

— Оу… хм… вот как… — задумчиво произнесла девица, рассматривая Артура словно чудесную диковинку. — То есть ты, не разобравшись в вопросе, бросился защищать тифлинга, а потом проломил голову надзирателю, который, возможно, шел тебя выпускать?

— Выпускать?!

— А почему нет? — Ехидно осведомилась она. — Ты ведь не знаешь, зачем он к тебе шел.

— Почему? Знаю. Просто проверить, что я на месте. Но я услышал шаги и встал так, чтобы меня не было видно. И судя по возгласу, его это сильно озадачило. И да, ты не ответила. Где мы? Что это за место?

— Скорее всего замок дома Серых псов, — немного подумав, ответила она. — Я не вполне пришла в себя, когда меня тащили в подвал, но видела гербы этих гадов. Может они здесь просто гостили. А может и нет.

— А кто это такие?

— Охотники за головами, — пожав плечами, ответила она. —

Их обычно так называют. Хотя, на самом деле все намного сложнее. Официально они вроде как независимы. Но на деле все намного хитрее.

Ее одежда была довольно сильно изодрана, поэтому плечики оказались обнажены и выглядели очень привлекательно. Как, впрочем, и вся она, даже несмотря на все эти странности с ее внешним видом. Из-за чего Артур нахмурился, а девица звонко рассмеялась, прекрасно все поняв.

— Как мы тут очутились? — Спросил парень, стараясь увести тему в сторону от его реакции.

— Мы? О! Это было незабываемо! Ты умудрился убить мастера Сиртрана и заодно активировать своей лысиной его амулет экстренного возвращения. Как это произошло — ума не приложу, — вновь пожала она плечами и, как бы невзначай потянулась, обнажив стройную ножку до середины бедра. Из-за чего Артур нервно сглотнул. — Так нас и выбросило на приемную площадку.

— Амулет?

— Откуда ты такой взялся? — Искренне удивилась она. — Амулет — это такая магическая штука для всяких дел. Бывает для лечения ран, а бывает и для переноса из одного места в другое.

— Магия? — Скептически переспросил Артур. — Бред. Ну ладно. Пусть так. А почему меня вырубило?

— После использования амулета экстренного переноса люди теряют сознание на пару суток.

— Так что, мы тут уже пару суток?!

— Нет. Часов пять, не больше.

— Э-э-э…

— Да, я тоже не понимаю, почему ты сейчас не валяешься без сознания.

— А ты почему бодрствуешь?

— Я тифлинг.

— Угу, — кивнул Артур, раздраженно. — Емко. И мы сейчас не на Земле?

— Земле? Я не знаю, где Земля. Так зовется твой мир?

— Погоди ка. А как ты очутилась в том парке?

— Спасалась бегством. Мне дали амулет для возможности сбежать в какой-нибудь дальний мир. Совершено случайный. Создатель амулета даже не мог представить, куда именно меня забросит.

— Ясно, — медленно произнес Артур. Встал. Прошел несколько кругов по маленькой коморке. Сел. Встал. Снова сел. И в сердцах метнул нож надзирателя в ближайшую деревянную дверь. Но тот не воткнулся и с противным звуком отлетел в сторону.

— Эй! — Воскликнула девица, которой такие психи парня совсем не понравились. — Ты в порядке?!

— Я? В полном! — Прорычал Артур в ответ. — Как мне вернуться домой?

— Понятия не имею, — честно ответила она. — Я прыгнула на удачу. Вывалилась в твой мир. И уже через несколько минут они за мной пришли по следу через портал. Я не маг, но знаю, что след развеивается очень быстро, да и такой портал готовить не пять минут. Значит меня караулили и у них все было готово заранее. Не хочу тебя расстраивать, но, по всей видимости, тебе домой дороги нет. Миров бесчисленное множество. И чем дальше смотришь, тем больше их видишь. Как угадать откуда ты? Не знаю… просто не представляю…

— Понятно… — поиграв желваками, произнес Артур. Его стала захлестывать злость на себя. — Вляпался как последний дурак!

— Бывает, — охотно согласилась девица. — Не переживай. Здесь тоже люди живут. Устроишься как-нибудь. Если выживешь.

— Устроюсь?! Ты серьезно?! — Прорычал он.

— Да. А почему нет?

— Ты сколько в моем мире пробыла?

— Четверть часа, — чуть подумав, произнесла она.

— И из парка не выходила?

— Нет.

— А ничего, что для меня весь этот мир — дремучая старина?! Глушь! Дрянь! Грязь! МНЕ ТУТ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ!!! Понимаешь это? И не дергай хвостом! Отвлекает!

А потом Артур натурально зарычал и начал нервно вышагивать большими шагами по коридору. Если бы пар мог идти из ушей — он бы у него шел. Парень был в ярости. Ему хотелось добраться до спортзала и выпустить всю злость в боксерскую грушу или поработать с тяжелыми весами до изнеможения. Но ничего подобного под рукой не было. Даже побить некого. Не эту же помесь кошки с горной козой дубасить… Тем более, что она в общем-то ни в чем не виновата.

Походив так минут пять, он вернулся в комнату. Рухнул на лавку. И ухватив бутылку с пойлом, отхлебнул примерно пол литра невнятной бормотухи. Рыгнул. Вытер рукавом губы и начал массировать виски.

Девица же молча наблюдала, стараясь не отсвечивать.

— Ты сказала, что я убил какого-то там охотника за головами?

— Да, — кивнула она, — мастера Сиртрана. Мага. А потом еще и надзирателя.

— Значит добром эти псы меня не отпустят?

— С какой стати им так поступать? Продадут магам на опыты и вся недолга.

— Понятно, — произнес Артур, встал и спокойной походкой прошел к входной двери. Осторожно открыл окошко и осмотрелся. В этот раз намного более вдумчиво и внимательно. Закрыл. Потом заглянул в камеру с надзирателем и снял с него верхнюю одежду. Вернулся в каморку. Бросил добытые тряпки поближе к камину, чтобы подсохли, и спросил: — А почему я тебя понимаю? Ведь я же в чужом для меня мире. У нас с вами вряд ли одинаковый язык.

— Это особенность магического переноса. Как именно это получается — я не знаю. Я не маг. Говорят, что в свое время намучались с языками при переходах, вот теперь сразу что-то делают. Нюансов довольно много. В твоем случае тот язык, на котором говорил владелец амулета, ты знать и должен. На том же уровне. Подробности лучше у магов поспрашивать.

— Хм. Любопытно. Как тебя зовут?

— Тая, — охотно ответила девушка.

— Артур, — кивнул парень, а потом, заметив, как она поморщилась и попыталась размять плечо, добавил: — Ты как себя чувствуешь?

— После нескольких часов на дыбе? Очень неплохо. Думала, что будет хуже. Намного хуже. Я уже и рук толком не чувствовала.

— Так, идти сюда, — произнес он и, не дожидаясь ее реакции, шагнул вперед, схватил девушку за плечо, подтянул к себе и развернул спиной. Она пыталась упираться, но куда там!

— Ты чего? — Испуганно спросила она.

— Стой спокойно! — Жестко произнес Артур и начал осматривать ее верхний пояс мышц, проводя пальпацию и визуально-функциональную диагностику. Со спины, разумеется. Мало ли травмы какие? Заодно и разминая ей затекшие плечи.

Девушка попискивала, так как мял ее Артур совершенно немилосердно. Однако больше не вырывалась и терпела, видимо, поняла, что он делал. Когда же парень закончил, то закутал ей плечи в какую-то сальную, но теплую тряпку и снова посадил поближе к камину.

— Ты знаешь, что эти псы будут с нами делать дальше? Какие у них планы?

— Пока помощник мастера Сиртрана не очнется и не расскажет, кто мы такие и откуда — им до нас нет дел. Скорее всего кормить тоже не будут, чтобы сговорчивее стали.

— Гости какие-нибудь ожидаются?

— К нам в камеры?

— Да.

— Не думаю. Как выяснят — так проблемы и начнутся. А так — надзирателя вполне достаточно. Он сам по себе редкая тварь. Был.

— Из-за чего за тобой гнались?

— Замуж хотели насильно отдать.

— Ты дура? — Удивленно повел бровью он.

— Хуже. Я не могу тебе рассказать, — с грустной улыбкой произнесла она. — Магическая клятва. Хочу, но не могу. И да, за тобой теперь тоже будут бегать. Хоть и не так, как за мной. Если посмотреть с их стороны, то ты получаешься вполне себе соучастником.

— Превосходно! — Констатировал Артур. — Тогда мне нужно отдохнуть. Днем во двор соваться нет резона. Я посплю. Ты — как хочешь. Надоест сидеть — ложись рядом. Больше тут спать негде. На камни ложиться не советую — тебе плечи и верх спины нужно в тепле подержать какое-то время.

С этими словами Артур, не снимая одежды, завалился на деревянный лежак, присыпанный относительно чистой соломой. И заснул. Не мгновенно, конечно, но очень быстро. В полной тишине, разве что угольки в камине потрескивали.

Глава 2

Проснулся Артур от острых воплей мочевого пузыря, который требовал свободы самовыражения самым радикальным образом. Удивительно, как он смог дотерпеть до такой степени его заполнения. Обычно он просыпался намного раньше, не доводя до столь опасной близости к самопроизвольному опорожнению…

Парень открыл глаза и, с удивлением обнаружил, что спал, прижимая к себе эту хвостатую девчонку, словно плюшевую игрушку. И она была на ощупь такая теплая и уютная…

«Черт! Как?!» — ударило мысль набатом в его голове.

Но и это еще не все. Оказалось, что девица не так, чтобы и сильно против такого обращения. Потому как хвостом она обвила его ногу, да и вообще — расположилась в его объятиях как у себя дома.

Парень попытался осторожно высвободить руку, на которой она лежала. Однако Тая открыла один глаз и внимательного на него посмотрела своим вертикальным зрачком. Вроде как даже осуждая этого наглеца, что посмел лишить ее столь удобной подушки. Артур же нервно улыбнулся, шустро освободился и чуть ли не бегом рванул в подвал. Мочевой пузырь готов был просто лопнуть, а испражняться прямо тут ему было крайне неловко. Ну и заодно парень остро нуждался в пусть небольшом, но тайм-ауте — просто, чтобы перевести дух и подумать над произошедшим.

Немного поразмыслив он пришел к банальному выводу. Слишком давно у него не было женщины. Вот тушка и шалит, действуя самопроизвольно и независимо от мозга. Ну а что? Вполне себе объяснение. По крайне мере, его оно устроило. Это было намного лучше всякой мистической чуши, что поначалу лезла Артуру в голову. Другой мир, магия, амулеты, непонятные хвостатые женщины. Тут хочешь не хочешь бредить начнешь. Поэтому, вздохнув с некоторым облегчением, он пошел обратно.

Тая встречала его сидя на лежаке и мягко улыбаясь с самым невозмутимым видом. Она уже успела не только окончательно проснуться, но и порезать хлеб, мясо и луковицы. Те самые, что остались от запасов надзирателя. И теперь ожидала его для начала трапезы.

Парень благодарно кивнул. Подсел на лежак. И начал кушать, стараясь на нее не смотреть, так как все еще чувствовал себя довольно неловко.

— Слушай, — наконец, произнес Артур, попытавшись завязать разговор и отвлечься от дурных мыслей. — Вот вырвемся мы. А дальше то куда?

— Сначала вырваться нужно, — серьезно ответила она, продолжая неспешно и тщательно пережевывать кусок мяса.

— Это-то как раз несложно.

— Да? — Удивленно подняла она бровь.

— Да. Но куда дальше идти ума не приложу.

— В столицу, — чуть подумав, ответила она. — Это единственное место, где можно спрятаться на виду у людей. В остальных городках все друг друга знают. Да и жить в глуши скучно.

— Ты знаешь, как туда добраться?

— Разумеется, — кивнула девушка. — Это все знают.

Артур развивать беседу не стал. Она очевидно не клеилась. После пробуждения он чувствовал себя неловко, а она отчего-то хмурилась, погрузившись в свои мысли. Отвечала вяло, неохотно. От вчерашней живости не осталось и следа. Женщины и так-то создания чудные, а если с рогами и хвостом — то и подавно.

Съев все запасы, оставшиеся от надзирателя, они стали готовиться к выходу. За окном, со слов Таи, уже успешно миновала полночь и близился рассвет. Почему она так решила Артур не понял, но уточнять не стал. Просто доверился аборигену, переоделся в «трофейный камуфляж» и начал действовать. Самое время же. Перед рассветом сон крепче всего.

Разблокировал входную дверь тюрьмы и уверенной походкой направился к сараю с сеном. Одежда надзирателя налезла на него с трудом, все-таки и ростом, и габаритами он был крупнее. Но в полутьме это оказалось не так уж и важно.

Заходить в сарай с сеном, держа в руке факел — плохая идея. Но только не в этой темноте. И с ним оказались полностью солидарны местные жители. Потому что прямо у входа располагался держатель для факела. В стороне от сена, но все же. Артур вошел. Закрепил эту коптящую палку. И начал создавать видимость работы, поглядывая на стражников.

— Да неужели! — После пары минут наблюдения восторженно шепнул себе под нос парень. Он отошел в тень и начал присматриваться. Лица отсюда были не видны, но движения в целом фиксировались.

Минута. Другая. Третья.

Эти ребята, подперев собой стены, не двигались! Отлично!

Превосходно!

Артур вытащил факел из держателя и более немедля, забросил его в сено. А сам, выскочив, постарался перебраться поближе к тюремной двери. Она находилась на противоположной стороне двора, то есть, достаточно далеко от ожидаемого фокуса внимания. Тая заметила его приближение и выпорхнула наружу.

Прорывать ребята решили не с голыми руками, а прихватив импровизированное оружие. Ей он оставил нож надзирателя, а себе взял обычную палку. Дубинку, то есть. Не очень большую, но вполне увесистую. Для начала сойдет.

— Пожар! — Раздался истошный крик откуда-то со стороны. Пламя к тому времени уже выбралось на крышу сарая, превращая его в могучий такой стационарный факел.

— Наконец-то, — тихо буркнул недовольный Артур. Кричать самому он посчитал не нужным. Зачем ему привлекать к себе лишнее внимание?

После этого истошного вопля весь двор резко ожил и замельтешил. Даже часть стражников, бдящих на стенах, бросилась тушить пожар. Ведь для замка он представлял совсем не иллюзорную опасность. Камни камнями, но хватало и деревянных перекрытий, да и построек из дерева во внутреннем дворе тоже имелся полный комплект. И стояли они вплотную.

Выдержав небольшую паузу Артур спокойным шагом пошел к воротам, стараясь держаться дальней от сарая стены. Той, которая была в эти минуты меньше всего освещена. А Тая так и вообще показывала класс — она практически растворилась в его тени, двигаясь удивительно плавно и совсем бесшумно. Не знал бы, что она идет рядом, даже и не обратил бы внимания на эту игру теней.

А вот и ворота с такой желанной калиткой. Да-да, именно калиткой. Конструкция замка, так же и на Земле, была обусловлена функционалом. И без калитки было совсем нельзя. Но вот беда — те двое стражников, что караулили на этом стратегически важном посту, уже не спали, мало того — никуда не ушли.

Ретироваться было поздно и глупо. Поэтому Артур направил к одному из них и уже с десяти шагов начал возмущаться:

— Какого хрена вы тут стоите?! Почему пожар не тушите?! — Взревел он, да с такой уверенностью и раздражением, что стражники даже опешили и начали что-то лепетать и оправдываться.

Два шага до цели.

Артур вошел в круг света и у ближайшего стражника

расширились глаза от удивления. Он узнал одежду, но не узнал лицо. Перед ним был незнакомый ему человек. Но поздно. Дубинка взлетела от земли и резко ударила его в пах. Раз. И заскулив на высокой ноте, он начал заваливаться. Кивок Тае. Дескать, добей. А сам он начал разворачиваться ко второму стражнику.

— Ты чего творишь?! — Заорал тот. — Совсем в своей тюрьме ума лишился? Ты… — осекся он, увидев лицо, Артура. Потянулся к мечу, но наш герой настиг его быстрее и мощным ударом сломал крепкую палку о его шлем. Бах! И стражник начал оседать, оглушенный мощным ударом. Все-таки масса и прокачка тела — великая вещь!

Парень обернулся.

Тая уже сидела на корточках возле трупа стражника. Именно трупа. Горло она ему перехватила основательно. Вон как кровь энергично растекалась.

— Калитка! — Тихо шепнул Артур, и девчонка бросилась ее открывать. А он сам, схватив за руки обоих стражников, выволок их наружу. На фоне всей той кутерьмы вокруг пожара — их даже не заметили. Слишком сильно приковывал к себе внимание огонь, грозящий чудовищными бедствиями для всего замка.

Вышли. Аккуратно прикрыли за собой калитку. И начали потрошить стражников. Каждый своего. Меч, нож, кошелек с монетами ну и так далее. Ребятам требовалось все.

Прошло пять минут.

Артур оглянулся и увидел поджидающую его девчонку. Он-то думал, что шустро своего бедолагу обобрал, но она оказалась куда более матерая в таких делах. А потому уже откровенно скучала, прислонившись к стене. Парень удивленно присвистнул, отмечая ее скорость. Встал. Начал пристраивать трофеи на себя, чтобы тащить было удобно. Девица же от нетерпения фыркнула.

— Да, брось, — махнул Артур рукой. — Я же говорил — выбраться плевое дело. Лишние несколько минут погоды не сделают.

— Зря ты так думаешь. Сейчас вызовут мага. Через четверть часа он будет здесь. Все потушит. И они начнут разбираться в происшествии. Поверь — погоня за нами выйдет самое позднее — через час. Так что, чем дальше мы уйдем, тем лучше.

— Понял тебя, — серьезно кивнул парень и шагнул по дороге от замка.

— Ничего не забыл?

— А?

— Ничего не забыл, спрашиваю? — Повторила вопрос Тая.

— Да нет, вроде.

— Балбес! — Буркнула она и сделав шаг перехватила ножом горло оглушенному стражнику. — Замок не бездонный. Чем их меньше будет, тем нам легче. А через портал простых воинов таскать — жирно слишком. Тем более, скорее всего, они еще не знают, кто мы такие и зачем нас пытались задержать.

— Но… — попытался было возразить Артур, но осекся на полуслове, пожал плечами и ответил: — Принято…

Идти в темноте по раздолбанной грунтовой дороге было сложно. Артур то и дело спотыкался, удивляясь тому, как эта мелкая бестия бесшумно скользит над землей.

Деревушку у замка прошли быстро, благо, что она была небольшой. Минули перелесок и большой луг. Вошли в лес, которым поросла сильно изрезанная холмистая местность. Видимость стала еще хуже.

И вдруг эта мелкая засранка взяла и толкнула его. Специально!

Артур бы может и успел ей что-то высказать, да вот незадача — покатился по склону куда-то вниз. Прямо по зарослям какой-то высокой травы и веткам. То есть, не до возмущений ему было. В тот момент спасти рот от забивания мусором, а глаза от выкалывания казалось намного актуальнее.

Когда же этот кошмар закончился Артур еще несколько минут не мог прийти в себя. Разве что отплевывался от все-таки набившихся в рот веток, листьев и прочей пакости.

Встал.

Ощупал себя. Проверил руки-ноги. Пошевелил ими, внимательно прислушиваясь к собственным ощущениям. Не потянул ли? Не подвернул ли? Посмотрел наверх. Ни черта не видно. Прислушался. Тишина. Эта скотина даже не осведомилась — жив ли он. Оценил крутизну склона. И в сердцах сплюнул, едва сдержавшись от того, чтобы громко и смачно выругаться.

Это же надо! Она от него избавилась! Он спас ей жизнь, а она от него избавилась, когда поняла, что с таким ходоком далеко не уйдет!

Ох как он хотел бы сейчас подержаться за ее горло! И за хвост дернуть разок другой…

Глава 3

Долго рефлексировать Артур не стал. Обстоятельства как-то не располагали. Поэтому он достал меч и, орудуя им как мачете, начал пробираться через заросли бурьяна. Глупо? Может быть. Но иначе через них такой туше, как он, не просочиться.

Незаметно рассвело.

Взмокший как ломовая лошадь в страду Артур прорубился к небольшому ручейку, весело журчащему среди камней.

— Проклятье… — прошипел он, после того, как умыл лицо, напился и осмотрелся.

Куда идти дальше он просто не знал. Можно было, конечно, сохранять азимут движения, но смысла в этом не было никакого. Просто потому, что он выбрал его на удачу и не знал, куда идет. А вот ручей — это ориентир. Он, безусловно, куда-то впадает. Да и идти легче по его каменистому дну. Конечно, неудобно, мокро и немного сколько, но намного быстрее, чем прорубаясь через бурьян.

Вот Артур, чуть-чуть передохнув, и двинулся по ручью. Благо, что он был совсем неглубокий. Медленно, осторожно, но радикально быстрее своего ночного вояжа. И вот чудо! Уже часа через два ему удалось выйти в более-менее приличный лес. Травка по пояс. Птички чирикают. Да и вообще — такая красота и идиллия, словно в сказку попал. Не хватало только медведя в шапке-ушанке и торгующего свежим холодным квасом в разлив. Идти стало сразу легче. Но появилась новая проблема. Он услышал собак.

— Твою же… — тихо буркнул Артур, лихорадочно соображая и крутя головой, пытаясь взять пеленг на блохастую живность.

Но безрезультатно. Сильно изрезанная местности и деревья искажали звуки. Было даже не ясно — за ним погоня или за этой козой.

Требовалось что-то делать. И парень стал искать следы животных, ходящих на водопой. Наверняка таких хватало. Вот он и решил, если и не удрать, то раствориться в вони других созданий. Желательно таких, чтобы поядреней.

Пять минут прогулки у ручья — и он вышел на тропу каких-то животных. Относительно свежую. Может даже этой ночью ходили. Вот по ней он и пошлепал. Стараясь раствориться в «феромонах» неизвестной ему живности. Какой? Черт его знает! Он следопытом не был. Главное — запах от этой тварюшки был довольно сильный, хоть и не очень резкий.

Полчаса пути.

И Артур буквально нос к носу выскочил на какое-то очень странное существо. Мощная черная кошка с довольно длинным телом и тремя парами сильных ног. Этакий танатор из мира Аватара.

Вышел и замер, пытаясь сообразить, что делать дальше. И в этот момент животинка открыла свои желтые глаза, уставившись на него вертикальными зрачками.

Это стало последней каплей.

Нервы, от всего пережитого за сутки у парня сдали, мозги отключились, и он полез на камень, где развалилась эта животинка. Да еще самым наглым образом пихнув ее в бок и буркнув:

— Подвинься.

Животное обалдело от такого поведения человека, рвущего все шаблоны. Но Артуру было плевать. Он просто залез на камень, сел рядом, откинулся спиной на ее бок и начал изливать животинке душу. Ну и, само собой, поглаживая. Просто так, рефлекторно. Кошка же.

Танатор, а именно так про себя окрестил эту живность Артур, быстро прекратил рычать и, немного изогнувшись, положил морду на лапы да так, чтобы видеть парня. И смотрела на него эта живность очень внимательно, и слушала, словно что-то понимала. От чего изливать душу становилось проще. Собеседник ведь ни капельки не осуждал. И даже идиотских советов не давал. Просто лежал и внимательно слушал.

Р-р-р-ав!

Подала голос огромная собака, выскакивая на полянку и разрушаю эту идиллию. А за ней вынырнули еще две ее товарки. И, в отличие от появления человека, собак танатор встретил крайне тревожно. Он вскочил на все свои шесть лап и зарычал, глухо, громко, утробно и очень опасно. Но эти «собаки» явно чувствовали свое превосходство и вели себя спокойно и уверенно.

Ну как собаки? Артур точно сказать не мог, что это за существа. Да, относились к псовым, наверное, очень отдаленно. Никакой эстетики. Глаза горели тусклым красным огнем. Огромные шиловидные клыки. Ни клочка шерсти на толстой, грубой шкуре. Не псы, а какие-то кошмарные мутанты. Но сильно раздумывать Артур не стал. Раздраженный вмешательством в священнодействие исповеди, он схватил с земли бревнышко и, громко матерясь, атаковал этих нарушителей его покоя.

Слов они, разумеется, не разобрали, но к такому поведению оказались не готовы. Видимо, как и танатор, привыкли к тому, что их все боятся. А тут какая-то мартышка-переросток на них

бросается. И пахнет ведь от парня только злость и раздражением. Никакого страха! Никакого уважения!

Раз!

И ближайший мутант получил бревном по морде, да так, что упал на землю и жалобно заскулил, не в силах подняться.

Танатору второго приглашения не потребовалось. Он вздрогнул, словно оживая и прыгнул прыгнул, стараясь сбить с ног ближайшего противника. Артур же атаковал третьего…

Бой не длился и минуты.

Танатор смял своего мутанта и загрыз достаточно быстро. Но Артур оказался быстрее. Он подловил своего второго противника и приложил бревном по спине, банально сломав хребет. А потом достал меч и добил. Обоих. Очень уж жалобно они скулили.

Что было дальше?

Ничего особенного. Он сел разделывать тушку этого непонятного животного. А спустя какие-то четверть часа уже развел небольшой костерок и стал на прутиках жарить куски мяса. Да, не пойми какого и без соли. Но другой еды у него все равно не было.

Танатор же, быстро «заточив» свою добычу, улегся на камень с самым довольным видом и млел. На огонь он никак не реагировал. Умный хищник. Слишком умный. Но думать об этом Артуру сейчас не хотелось. С грустным видом он жевал жареное мясо и продолжал мысленно сокрушаться из-за того, как с ним поступила эта мелкая хвостатая мерзость.

Немного понаблюдав за таким положением дел, к нему подошел танатор. Парень не задумываясь подул на только что пожаренный кусок мяса, остужая его, и прямо на палочке протянул животинке. Кусок обнюхали, лизнули и сожрали как ни в чем не бывало. Словно танатора кто-то так каждый день кормит. А потом, лизнув Артура в щеку, эта огромная черная шестиногая кошка улеглась рядом. Ну или улегся. Парень так и не понял, какого пола была данная особь…

Глава 4

Сам не заметив, как Артур пригрелся к лежавшему рядом танатору и заснул и проснулся лишь в сумерках.

Немного отдохнув, он поймал себя на мысли, что почему-то не боится этого крупного и опасного хищника. И даже напротив — тот казался ему таким родным и домашним, что просто жуть. Его неудержимо хотелось потискать. Что и было немедленно сделано.

Артур посмотрел куда танатор лапами не добирается и принялся его там чесать. Толстая кожа с густой черной шерстью и хитиновыми пластинками была бесподобна. Полчаса пролетели незаметно. Стало совсем темно и парень, тяжело вздохнув, прекратил возню с большой кошкой. Подбросил несколько веток в едва тлеющий костер. Пожарил еще несколько кусков мяса. Поел, отмечая краем ухо, как «котенок» аппетитно хрустит костями второго мутанта.

Покушав и тщательно затушив костер, он собрался в путь. Попрощался с танатором, обняв его тушку, прижавшись. А потом спокойным шагом отправился обратно к ручью. Он чувствовал себя сытым, отдохнувшим и каким-то умиротворенным что ли.

Несмотря на то, что ночь была не светлее предыдущей, видно ему было почему-то немного лучше. Даже не столько видно, сколько ощутимо стало окружающее пространство. Он смотрел на темноту и как-то подсознательно чувствовал, что вон там куст, там дерево, там яма. Странно, конечно, но он не сильно задумывался. Просто шел вперед с прямо-таки звенящей от пустоты головой. Видимо это был психологический откат после тяжелых переживаний и шока.

Незаметно наступило утро, которое преподнесло новые сюрпризы и новый собачий лай. Задорный такой и совсем недалеко.

— Опять собаки, — тяжело вздохнув, буркнул Артур себе под нос.

Остановился. Прислушался. Осмотрелся.

Вокруг стояли большие редкие деревья, между которыми рос редкий кустарник и трава по колено. Просматривалось все довольно далеко. Конечно, можно было забраться на дерево. Но это, по мнению Артура, было лишено смысла. Собаки на него все равно выйдут. А люди, подтянувшись за ними, собьют этот перезревший плод тем или иным способом. Можно, конечно, попробовать удрать. Но далеко ли он убежит по незнакомой местности? Эта мерзавка его бросила и куда идти дальше он

просто не представлял. Особенно в условиях этой погони. Ведь не отстанут же. Не дадут все спокойно изучить и обдумать. Оставалось только давать бой в надежде продать свою жизнь подороже, потому что закончить свои дни на виселице ему не хотелось совершенно. А к этому, походу, все и шло.

Собаки были уже совсем близко. Да и люди, бегущие следом, тоже были заметны. Эти ребята неслись, не разбирая дороги, обильно хрустя ветками под своими ногами и смачно матерясь.

Сколько их было? С десяток или около того. Плохо. Очень плохо. Но Артур улыбнулся, вышел на просторную полянку и начал аккуратно складывать свои вещи под деревом, освобождаясь от всего лишнего.

Доспехов у него не было, поэтому, сняв с себя одежду он остался топлес. То есть, в брюках и ботинках. Проверил как обувь сидит на ноге. Подтянул шнурки. Попрыгал. А потом, когда закончил эту возню, принялся за разминку. Как в зале. Мышцы нужно было прогреть перед боем.

За этим священнодействием его и застал первый преследователь, выбежавший на полянку с псом на поводке. В этот раз нормальной собачкой, а не тем кошмарным мутантом.

Стражник как выскочил, так и застыл на краю поляны, не решаясь подойти. На его лице читалась крайняя степень удивления. Ну еще бы. Беглец не бежит. А занимается непонятно чем и искренне ему улыбается.

Это было настолько неправильно, так что стражник даже попятился немного. Впрочем, очень скоро из кустов выскочило еще двое «кинологов». А за ними и остальные преследователи. Боевой дух их был восстановлен.

— Один, два, три… — начал считать парень… — двенадцать. Хорошо.

— Что «хорошо»? — Буркнул самый старый и опытный из стражников, державшийся чуть позади остальных.

— Dovahkiin, Dovahkiin, naal ok zin los vahriin… — начал декламировать Артур песню из игры Scyrim. В свое время у него была одна подружка, повернутая на этой игре, вот и заставила выучить ради весьма забавных ролевых игр. Сексуальных, разумеется. Глупость, но у парня в голове с тех пор довольно крепко отложился этот текст на выдуманном языке драконов.

Преследователи не понимали не слова. И это их сильно напрягло. В мире, где есть магия, можно всякое ожидать даже от вот такой декламации. Поэтому прослушав нескольких строк, они ринулись на него, стремясь как можно скорее заткнуть.

Стражники навалиться всей толпой и банально попытались сбить его с ног. Боевого опыта у них не было, а навыков боя даже и не предполагалось. Да и зачем им? Чтобы стоять на воротах да крестьян трясти они не нужны. Нашего героя видимо никто всерьез не воспринял, раз не отправил в погоню настоящих воинов. Судя по всему, списали все проказы на Таю.

Парень же скакал как зайчик, постоянно отступая и не допуская окружения. Мало того, стараясь хотя бы чуть-чуть, но задеть каждого. У него за спиной было несколько лет опыта занятий военно-историческим фехтованием как в турнирах, так и на бугуртах. Так что какое-то понимание о ближнем бое с холодным оружием он имел.

Прошло пару минут.

Удачная подножка. Бам. И стражник катится под ноги своему коллеге. Тот взмахивает руками, чтобы удержать равновесие. А Артур, воспользовавшись моментом, бьет мечом наотмашь, рассекая живот. Неглубоко, но достаточно для того, чтобы кишки стали вываливаться наружу.

Остальные замерли, держась поодаль и не решаясь приблизится. Уже трое остались лежать в траве. Да. Они были живы. Пока. Но от этого им не становилось легче, потому что никто их лечить не будет. Птицы не того полета. А значит их лучше добить, чем подвергать долгой и мучительной смерти. Да и остальным досталось. Артур где пинка прописал, где легким порезом обеспечил, а где и навершием меча в лоб приложил. Всех отоварил в силу своих скромных возможностей. И тут из-за деревьев с глухим, утробным рычанием вышел танатор…

Нападающих как ветром сдуло. Артур даже не понял, как они смогли так быстро забраться на деревья. Раз — и уже сидят на верхотуре, стараясь слиться с листвой и корой.

Парень посмотрел на них. Пожал плечами. Вытер меч, убирая его в ножны. И пошел с самым довольным видом к этой огромной кошке. А та, к удивлению наблюдателей, ткнулась ему в ладонь и подставила спину для почеса.

Немного ласково побормотав что-то танатору, и поиграв с ним, он направился собирать трофеи. А кошак улегся на небольшой холмик и, положив голову на передние лапы, прикрыл глаза, нежась в лучах солнца.

— Эй! Бандерлоги! — Крикнул Артур. — Кидайте ваши кошельки, оружие и сумки с припасами. Или я начну вас оттуда стряхивать.

Слова «бандерлоги» никто из них не знал. Но это не помешало догадаться, что обращаются именно к ним. Спорить и

возмущаться никто не стал. Все действовали молча и быстро. Не прошло и двадцати секунд как на землю посыпалось потребное добро.

Собрав и отсортировав «улов», Артур упаковал оружие в связку. Повесил на плечо сумку с монетами и сушеной едой. И, погладив еще раз танатора на прощание, отправился дальше.

Теперь можно было идти спокойно. Преследователи на этих деревьях будут сидеть весь день, пока его шестиногий друг не выспится и не пойдет на охоту. А если решит сожрать раненых, то и того больше.

Конечно, обычных собак словно ветром сдуло при появлении танатора. А значит они доберутся до замка и вызовут там переполох. На выручку отправится отряд серьезных парней. Танатор рисковать не станет и отойдет. Он ведь и сейчас под мечи не полез, а просто вышел из кустов и подал голос. Умное животное. Очень умное. И осторожное. Но все равно, даже при таком раскладе погоню за ним возобновят через сутки, а может и через двое. Он за это время уже далеко уйдет…

Глава 5

Утро третьего дня оказалось на удивление приятным.

Артур хорошо выспался, воспользовавшись чьим-то стогом сена. Сытно позавтракал из запасов, прихваченных у стражников. Да и вообще чувствовал себя словно заново родился.

Свинский поступок Таи уже смазался новыми впечатлениями. Жизнь шла дальше и требовалось как-то приспосабливаться.

Поэтому, заметив издалека небольшой городок, Артур остановился, нашел ближайший ручеек, и начал наводить марафет. Встречают ведь по одежке. А значит вид он должен иметь самый, что ни на есть, бравый.

Простирнул одежду. Помылся. Просушился у костра. Еще раз покушал. Оделся и не спеша пошел к городу, стараясь двигаться по поросшим травой тропинкам. Пыльный же большак был слишком опасен. Он мог угробить его товарный вид задолго до достижения городских ворот.

Артур шел и всматривался в расстилающийся перед ним пейзаж. Грустные довольно. Городской посад был, конечно, не так ужасающе убог, как та деревенька возле замка. Но и назвать его благополучным язык не поворачивался. Такая крепкая, исконно-посконная разруха с пасторальными коровьими лепешками на каждом шагу. Ну и люди. Уставшие, грязные, оборванные и какие-то забитые. Они на него косились, но исподтишка. А когда он пытался встретиться с ними взглядом — отводили глаза и опускали голову. Почему? Артем понять не мог. А поговорить не с кем — все как-то сторонились, выдерживая дистанцию.

Так он и дошел до городских ворот, теряясь в догадках. Но там его ждал новый сюрприз. Стражник хмуро окинул его взором и поинтересовался:

— Где ваша лошадь?

— Убили, — не задумываясь ответил Артур и поправил на плече связку мечей, тесаков и прочего железа, взятого у стражников, что преследовали его. Куда делась его лошадь ему тоже хотелось бы знать. Сам-то он ее в глаза пока не видел, но вопрос хороший. Вот и ляпнул первое, что пришло в голову, стараясь больше оправдать не отсутствие лошади, а целую связку оружия на плече.

Стражник еще сильнее нахмурился и, не взимая денег, пропустил парня внутрь. Почему? Артур не понял. Но раз пропустили просто так, то и бес с ними. Странная история. И про лошадь, и про бесплатный вход. Он же отлично видел, что

стражники на воротах взымали плату с входящих.

Вошел. Окинул взором микроскопическую площадь и тяжело вздохнул. Куда идти дальше он понятия не имел. Поэтому поступил как истинный британский детектив — поймал за плечо парнишку, пробегавшего мимо и, предложив медную монетку, попросил довести до таверны.

Парень охотно согласился, в качестве бонуса непрестанно болтая все то недолгое время, что они топали по узким кривым улочкам. Всякие глупости по большей части.

— Слушай, — обратился к нему Артур, заметив, с какой охотой он рассказывает о всяких магических животных, грифонах там или драконах. — А про шестиногих больших кошек ты что-нибудь знаешь?

— Конечно, — с серьезным видом произнес малыш. — Крахерисы перевелись многие века назад.

— Все-все?

— Все-все, — кивнул малыш.

— А чего так?

— Это я не знаю, — добродушно произнес маленький собеседник, пожав плечами.

— А про кого ты знаешь много? — Поинтересовался наш герой, решив не заострять внимание на Крахерисах.

— Про драконов! — Радостно заявил малыш и начал вываливать на нашего героя натуральный ворох бессмысленной и бессвязной информации об этих гигантских ящерицах…

Так они и дошли до таверны. Провожатый получил свою монетку и довольный убежал куда-то. А Артур толкнул тяжелую дверь и вошел в полумрак нижнего зала.

Очень тяжелые и крепкие столы. Массивные лавки. Такими не помашешь в драке. Едва теплящиеся огоньки масляных ламп, только и разгоняющих мрак в помещении. Окон, по всей видимости, не было тоже из-за требований безопасности. Чтобы не повыбивали во время драк. Да и вообще очень удобная обстановка для того, чтобы не заморачиваться с чистотой. Все равно ничего не видно.

Мрачное местечко.

Артур прошелся до стойки. Там его уже ждал внимательный взгляд дородного мужчины.

— Мне нужна комната на ночь и ужин с завтраком.

— Свободных комнат у меня нет, но за один сильваний… — произнес мужчина и хитро улыбнулся. — Вам ведь абы какая комната не подойдет.

— Ты знаешь кто я? — Спокойно спросил парень, стараясь не показывать своего удивления.

— Господин обижает. Конечно, я знаю кто вы.

— Хорошо, — чуть подумал Артур и выложил на стол серебряную монету. Названий местных монет он не знал, как и их покупательную способность. Но решил предположить, исходя из состава кошельков стражников, что речь идет именно о монете из белого металла. Что это был за металл — он не знал, но для простоты восприятия посчитал обычным серебром.

Мужчина за стойкой охотно принял плату.

— Комнату нужно подготовить…

— Хорошо, — кивнул Артур. — Тогда я поужинаю. — Произнес он и направился к приглянувшемуся ему столу. Тот стоял довольно удачно, позволяя разместится так, чтобы и со спины никто не подкрался, и входящие все были видны. Тем более, что народа пока было слишком мало, а потому стол был свободен.

Прошел. Сел. Свалив связку трофейного оружия на стол подле себя. Начал осматриваться. Буквально через пару минут подбежала замученного вида служанка в засаленном платье и поставила перед Артуром большую глиняную миску с едой. Приличный кусок жареной лапки кого-то и незнакомые вареные овощи. Рядом на стол приземлилась внушительная керамическая кружка с вином — невнятной слабой бормотухой, напоминавшей ту, которую употреблял покойный надзиратель.

Артур приступил к трапезе.

Никаких столовых приборов ему не предложили. Странно. Он глянул по сторонам. Посетители ели руками без всякого зазрения совести. Парень так не мог и не хотел. Поэтому достал два трофейных ножа начал ими орудовать, имитируя работу вилки с ножом. Ел не спеша, аккуратно закидывая в рот еду маленькими кусочками, тщательно прожевывая и стараясь не испачкаться. Вроде бы даже и без особого аппетита, а так, из вежливости. А заодно и прислушивался к тому, что вокруг происходит.

Горожане болтали о всякой чепухе. Любовные похождения

разной степени успешности, пьяные драки и так далее. Ничего интересного, но приходилось слушать, потому что местами проскакивали очень важные для Артура сведения про цены и обстановку вокруг. Про разбойников на дорогах, вороватых торговцев и прочее.

Скрипнула входная дверь и в помещение, вместо уже привычного вида городских обывателей, вошла крепкая, высокая женщина, не лишенная, впрочем, изящества. Разговоры резко притихли, а мужчина за стойкой подобрался и подобострастно взглянул на нее. Но она, проигнорировав это внимание, и направилась прямиком к Артуру. Села на лавку, напротив и внимательно на него посмотрев, поинтересовалась:

— Как добрался?

— Мы знакомы? — Осторожно осведомился парень, удивленный таким панибратством. Да, она была довольно приятной наружности, хоть и совсем не молода. И, в принципе, можно было бы и познакомится. Но парня уже начал бесить тот момент, что все вокруг его знают, а он один остается в неведении. И стражник на воротах, и трактирщик, а теперь еще и эта особа.

— А ты так думаешь? — Поинтересовалась женщина и сняла стружку со стола когтем, в который превратился ее палец.

— Э-э-э… — вымученно произнес Артур. Спутать коготь Крахериса с чем-то иным было довольно сложно. — Ты оборотень?

— Оборотни не способны к частичной трансформации, — назидательно произнесла женщина. — Я маг.

— Ясно. А чего по лесам бродяжничаешь?

— Я? Бродяжничаю? — Буквально по слогам переспросила женщина с округлившимися от удивления глазами. А потом заразительно рассмеялась.

— Мда… — покачал головой Артур, когда женщина уже затихла и просто улыбалась, глядя на него. — А я еще тогда подумал, что для животного ты удивительно вдумчиво слушаешь.

— Не переживай, анимагов очень мало. Нас можно по пальцам пересчитать. Так что оказаться в такой ситуации надо еще умудриться. Но историю, признаюсь, ты рассказал

интересную.

— Да? Тогда будем знакомы. Артур.

— Дарьяна Хор-Стар трю Мё. И я хочу тебя от всей души поблагодарить.

— Меня? За что?

— Ты в нашем мире человек новый и не знаешь, что это были за милые зверушки. Там, у камня, на нас напали демоны — ардагоры из мира Баара. Они пришли за мной, выследив по ауре. Атакуют эти демоны крайне мерзко. Тебя охватывает парализующий ужас. Ты теряешь силы. Ноги подкашиваются. И они приступают к трапезе, пожирая тебя живьем. Нравится им так.

— Какая прелесть!

— И не говори, — криво усмехнувшись, произнесла женщина. — Ты не испытывал их давления, ибо был им не нужен. Думаю, что даже смог бы спокойно сбежать. А вот я оцепенела от ужаса и даже с места сдвинуться не могла. Я вообще мне удалось вернуть контроль над телом, только когда ты атаковал их. Они испугались и растерялись. Это нас и спасло. Ты ведь для них еда, которая всегда их боится до ужаса. А тут ладно что не было страха, так и омерзение да раздражением. И нападение! Это вообще уму непостижимо! Представь себе зайца, который с отвращением нападает на волков и рвет их. Этот образ лучше всего передает ситуацию и тот шок, который они испытали.

— Да, занятно вышло. Но кто этих тварей на тебя натравил?

— Не знаю. Но его судьбе не позавидуешь. Он не только выложил очень большую плату за наем, но теперь еще и за гибель станет отдуваться. Ее просто так не замнешь. Уверена, что демоны посчитают, будто бы их отправили в ловушку. Поверь, этот неудачник проклянет тот день, когда связался с ними.

— Ну что я могу сказать? Туда ему и дорога.

— Согласна, — кивнула Дарьяна.

— Слушай, а может ты знаешь, почему все на меня так странно смотрят?

— А ты себя видел? Здоровенный детина. Довольно чистый и ухоженный. А двигаешься как? А смотришь? Да, в бедном платье, но это ничего не меняет.

— Оу… — озадаченно произнес Артур.

Он ведь прекрасно знал, что в Средние века аристократы паспортов не носили. Хватало «усов и хвоста». Ну, то есть, откормленного и натренированного тела. Умения держать себя. Уверенности в себе. И так далее. Немалую роль, конечно, играла и одежда. Но даже поставь рядом обнаженных рыцаря и крестьянина — не ошибешься кто где. Из-за чего, как вспомнил Артур, и возникали легенды об особом народе или расе господ. Забитые и вечно страдающие от голода и тяжелого, изнурительного труда простолюдины были мельче, слабее и тупее, просто потому, что им не давали полноценно развиться. Не было для того условий и возможностей.

— Догадался? — Улыбнулась она.

— Да. Кстати, а почему так мало светловолосых людей?

— Мало?!

— Ну да.

— А ты еще кого-то видел? Кроме нас с тобой.

— Я о том и говорю. Их мало.

— На самом деле в этом мире светловолосых людей не мало, а крайне ничтожное количество. Вообще. Монарх, высшая аристократия, кое-кто из мелких дворян. Светлые волосы здесь — это признак эльфийской крови. А эти ушастые снобы абы с кем в постель не лягут. Видишь вот эту брошь, — скосилась она на свой плащ. — Это знак мага. Маги с простолюдинами не болтают. Им просто не о чем разговаривать. Уровень образования и интересов никак не пересекается. Отдать приказ или распоряжение — да. Допросить-расспросить — вполне. Мы же с тобой болтаем как старые знакомые. Как ровня. Мы для них — представители высшего света, которых какими-то ветрами занесло в эти глухие края. И ты — тоже.

— Оу. Хм. А бастарды?

— Светловолосых бастардов убивают в детстве.

— Что?! — закашлялся Артур, выпучив на нее глаза.

— Не переживай, если ты дожил до таких лет, то тебя никто бастардом считать не будет. Сразу во всяком случае, пока аристократы не поймут, что не знают откуда ты такой взялся. Внешних характерных признаков нет. На вид ты вполне типичный аристократ, только очень крепкий. Это не так часто встречается. Так что, скорее всего, к правящему дому тебя не отнесут. Скорее к какому-то из бедных, но благородных провинциальных родов.

— А ничего, что я из другого мира?

— И как они это определят? На вид ты обычный человек?

— А по ауре?

— Ты вот сейчас ляпнул удивительную чушь. По ауре нельзя сказать какого ты рода. Жизненные силы — да, магическое могущество — безусловно. Но не род. Для этого имеются специальные артефакты, которые работают с кровью. Одной капли достаточно, чтобы выяснить кто ты и откуда. Некоторые демоны умеют это делать не хуже, пробуя кровь на вкус.

— Я понял, — кивнул Артур. — Но ты ушла от ответа.

— Про другой мир? Я бы на твоем месте об этом не кричала на каждом углу.

— Убьют?

— Да. Но бастарда просто убьют, а тебя на опыты пустят. Любопытно же, чем ты от нас отличаешься.

— Ты серьезно?! — Ошалел Артур. Роль препарированной лягушки на столе сумасшедшего мага его совсем не впечатлила.

— Более чем, — предельно серьезно произнесла Дарьяна. — Порталы в другие миры — дело крайне сложное и опасное. В мир Баара еще куда ни шло. Он ближайший к нам из числа обитаемых. Обитатели остальных известных нам миром к нам заглядывают крайне редко. Исследование же новых миров находится под запретом уже тысячу лет. Да и до того к нему допускали только самых осторожных, опытных и разумных.

— Почему?

— Потому что. Что у нас забыли, например, разумные рыбы? А мы у них? Поверь, в известных нам мирах живет такая пакость, что лучше держаться от нее подальше. Кроме мира Баара, но с демонами тоже проблем хватает.

— А люди?

— Они живут только здесь. Поэтому никто не станет о тебе думать, как о выходце из другого мира, пока ты сам об этом не заговоришь. Как по мне, так лучше ввязаться в борьбу с аристократией, чем с магами и драконами.

— А тебе самой не интересно меня препарировать?

— Это не мой профиль, — серьезно, спокойно и по-деловому ответила Дарьяна. Выдержала театральную паузу и продолжила, вернувшись к поднятому вопросу. — Я считаю, что тебе нужно использовать легенду о том, что ты вырос в плену и ничего не знаешь об этом мире. Здесь таких хватает. «Потеряшки» время от времени всплывают. Про Таю, если что, рассказывай все как есть. Дескать, гулял по парку вечером. Увидел, что неизвестные пытались обесчестить девушку. Ну и пошел в рукопашную. Вполне объяснимый поступок.

— А в голову ко мне залезть не смогут и покопаться в моих воспоминаниях?

— Теоретически — смогут. Но это маловероятно — слишком высокий уровень квалификации нужен. Кроме того, среди аристократов бывает, что ставят ментальные печати. Из-за чего обычно в голову к ним не лезут. Слишком рискованно и опасно.

— Хм. Неужели Серые псы не поняли кто я?

— Не думаю. Скорее всего посчитали сообщником Таи. Хотя аристократ и тифлинг рядом выглядят настолько неожиданно и нелепо, что такое предположить крайне сложно. Представляю, как они там голову ломают. А вообще я сильно удивлена. Тебя не должны были сажать в камеру. Из того, что ты рассказал, твоя вина не очевидна. Поэтому тебя как аристократа должны были разместить в одной из комнат цитадели, приставив стражу. До

выяснения обстоятельств. Их поступок достаточно неразумен. Ты мог быть кем угодно и отвечать за твое фактическое пленение пришлось бы по полной. Да еще и за недостойное содержание и обращение как с чернью. У кого-то явно с головой проблемы. Или перенервничал, или от природы дурак.

— Может быть это тот же самый человек, что натравил на тебя демонов?

— Вряд ли. Серые псы так не поступают.

— А их не должен был смутить портал?

— Нет. Экстренное возвращение всегда такое. А портал преследования мог быть куда угодно. Он ведь поисковый, связанный с аурой беглеца. Там конкретное место не указывается. Они ведь из парка никуда не выходили?

— Нет.

— Ну вот. Уверена, что ее преследователи думали, что все еще остаются в нашем мире. О том, что твоя подруга настолько безумна, чтобы прыгнуть на удачу в дальний мир, нужно еще догадаться. Разумный человек такое безумие даже обдумывать не станет. Это же верное самоубийство. Можно легко оказаться в толще горной породы, в лаве, на дне моря или высоко в небе. Демоническая кровь иногда толкает тифлингов на дерзкие и безумные поступки.

— А почему демоническая?

— А… — протянула Дарьяна. — В общем так. Если кратко, то в мире Баара есть такие твари — эринии. Разновидность высших демонов. Сильные маги. А на вид — невероятно красивые рыжие эльфийки с небольшими рожками и бесподобными белыми крыльями, но совершенно жуткими шиловидными зубами. Такие зубы для чистокровных демонов вообще характерны. Так вот. Эти самые эринии иногда бывают в нашем мире. Здесь они подбирают себе мужчин и утаскивают их к себе. Рожают всегда только девочек — либо подобных себе эриний, либо полукровок — алю. И вот уже алю рожают от человеческих мужчин тифлингов.

— То есть, Тая на четверть демон?

— Именно так. А вообще все это очень странно. Я слышала о

ней и раньше. Лучшая столичная воровка. Умная, хитрая, ловкая и удивительно изворотливая. Крови она городской страже и Серым псам попила изрядно. И всегда Тая умудрялась уходить от преследователей. Она столичная легенда! Королева воров! Не представляю, что заставило ее пойти на столь самоубийственный поступок.

— Магическая клятва. Она говорила что-то про магическую клятву.

— Оу… — задумчиво произнесла Дарьяна и залипла в своих мыслях.

— Что? — После затянувшейся паузы спросил Артур.

— Давай порассуждаем. Она что-то у кого-то украла. Так? Это очевидно. Иначе бы к ней не обратились. И тот, кого она обокрала крайне влиятелен и опасен, так как в противном случае нет смысла связываться с магической клятвой. Дорого, сложно и опасно. А тут ее не только связали клятвой, но и отправили фактически на самоубийство. Значит вариантов немного… — сказала она и вновь замолчала, погрузившись в свои мысли.

— Ну же? Не томи!

— Речь идет либо от Императоре, либо о золотом драконе. Есть у нас один. Живет во дворце уже много столетий подряд. И что-то мне подсказывает, что это именно дракон. Император не станет ради себя так стараться. Да и что у него можно такого украсть, чтобы потом идти на осознанное самоубийство.

— Дракон… мда… ладно, допустим. А бегать за ней зачем? Она же наверняка не с собой таскает украденное.

— Верно. Не с собой. Но Серые псы, скорее всего не знают о магической клятве и надеются через Таю выйти на заказчика. То есть, поймать, допросить и проверить выбитые слова.

— А потом?

— Что потом? А… Не знаю. У нее такой послужной список, что смерти ей не избежать. Тая хоть и легенда, но слишком многие от нее пострадали. Вопрос только в том, как именно ее казнят… если поймают.

— Любопытно… — медленно произнес Артур. — Получается, что она осознанно пошла на смерть, стараясь уничтожить заодно и поисковую группу. Так?

— Очень даже возможно, — тихо сказала Дарьяна. — А ты знаешь, теперь я понимаю, почему Тая тебя столкнула в овраг.

— Да?!

— К тифлингам обычно относятся или плохо, или очень плохо. По разным причинам. И кровь, и внешность, и родственники, и ремесло, и так далее… Ты же не только добровольно пришел к ней на помощь, когда не знал, кто она. Но и потом не отвернулся. Ты вполне осознанно встал на ее защиту. Хотя и выглядишь как аристократ. Для тифлинга это что-то невероятное. Она вполне могла оставить тебя при себе и в случае опасности разменять твою жизнь на возможность сбежать. Но девочка решила иначе. Она дала тебе шанс, понимая, что сама обречена.

— Грустно как-то все это звучит, — озадаченно произнес Артур.

— Жизнь вообще, штука не веселая, — подвела итог беседы Дарьяна. — Ладно. Я отправляюсь в столицу. Поищу того неудачника, что попытался от меня избавиться. А это тебе. — Сказала она и поставила на стол мешочек. — Конечно, столь малым подарком не выразить мою благодарность. Но с собой больше нет. Будешь в столице — заходи в гости. Буду рада видеть. И вообще — я наведу справки о «потеряшках». Может быть что-то и придумаем. До встречи. — Сказала она и, встав, спокойной, величавой походкой удалилась из таверны.

Глава 6

Новость о том, что здешних светловолосых бастардов режут, парня взволновала и заставила серьезно задуматься над своим имиджем. С его внешностью ходить в рванине и пешком оказалось смертельно опасно.

Так что уже после разговора с Дарьяной Артур побежал по городским лавкам в расчете на то, что они еще не закрылись. Выбора в них, разумеется, практически не было. Но парня и не интересовали «разносолы». Ему требовался самый что ни на есть стандартный набор бедного аристократа. С него сняли мерки, получили авансы и отпустили домой. И уже ранним утром занесли в таверну обновки. Не все, конечно. Только обувь и одежду. С последней разобраться удалось достаточно быстро благодаря подгонке по фигуре уже имеющихся изделий.

Переодевшись в обновки Артур позавтракал и пошел дальше, вкачивать «тряпичную харизму». Отмечая, что уже в таверне на него стали иначе смотреть совсем иначе. А владелец так и вообще — уважительно кивнул, здороваясь.

Кроме продажи трофеев, нашему герою остро требовалась информация. Поэтому он очень неспешно и ходил по городу, спрашивал, слушал и думал, старательно анализируя сведения. И чем дольше ходил, тем сильнее обалдевал от собственных выводов. Потому как мир здесь оказался довольно странным…

С одной стороны, имелись и магия, и необычные существа, привносившие определенный колорит и специфику в местную жизнь.

С другой стороны, наблюдался крайне низкий уровень экономического, социального и промышленного развития. Что-то на уровне Европы IX–XI веков или около того.

С третьей стороны здесь имела место удивительная стагнация общественных институтов. Преодолеть пропасть от крестьянина до самого бедного аристократа было невозможно даже теоретически. Никак. Вообще. Ни при каких условиях. Каждый знал свое место и от рождения ему было уже предопределено, чем он станет по жизни заниматься. Плохо ли это, хорошо ли — дело десятое. Но имело место быть.

И в таком вот раскоряченном состоянии вся Империя находилась уже тысячу лет, скатившись сюда после дней Великой скорби.

История там оказалась довольно поучительной. Именно после тех событий и запретили опыты с открытием порталов в новые миры. Потому что после открытия одного из таких

порталов по Империи прокатился страшный мор. Инфекцию, видимо, занесли. Земли обезлюдели невероятно. Выжила едва десятая часть популяции. А центральная власть пала, ибо по столице мор ударил сильнее всего, превратив ее в огромное кладбище.

Прямым следствием этого кризиса стало то, что каждый «бугорок» внезапно ощутил себя «горой» и стал качать права. Началась война бессильных. Потому что у каждого отдельного центра ресурсов хватало только для того, чтобы удержать свои земли и чуть-чуть пограбить соседей. И все. Даже завоевать никого не было возможностей.

Полвека продлился этот бардак, пока предок нынешнего Императора не нашел выход из ситуации. Он заключил союз с эльфами и взял себе в жены ушастую аристократку. Новые родственники выставили войска и дом трю Соле смог завоевать остальные земли Империи.

Эльфы в том деле напряглись не сильно. По сути они обеспечили только взятие трех владений, расположенных ближе всего к домену их нового родича. А дальше уже он сам справился. Резко увеличив свои ресурсы дом трю Солей начал захватывать один замок за другим, проводя успешные военные экспедиции и кампании. Десяти лет не прошло, как вся Империя вновь оказалась под одной рукой, получив новую правящую династию.

Установился мир, тишина и относительный порядок. Казалось бы, что еще нужно? Живи да процветай. Но увы. Хозяйство, пришедшее в упадок после стольких лет страшной разрухи, никак не желало восстанавливаться. Ведь технологии критически деградировали из-за гибели их носителей и разграбления последних развитых производственных центров. А населения осталось крохи — едва четверть от того, что имелось на начало Гражданской войны.

Однако Империи требовались деньги. Много денег. Иначе удержать сильную центральную власть было попросту невозможно. Поэтому правящая династия оказалась вынуждена установить удушающие налоги, законсервировавшие всякое экономическое, технологическое и социально-политическое развитие. Вот так за тысячу лет практически ничего и не изменилось.

И надо сказать, что остальной мир тоже не сильно рвался вперед, а потому и не стимулировал развитие Империи. Ей не с кем было конкурировать.

Да, конечно, были еще и маги. Но эта крошечная группа одаренных аристократов мало интересовалась обычной жизнью. Их вполне устраивала «башня из слоновой кости» да свои игры,

непонятные окружающим. Они даже в интригах, что постоянно крутились возле престола, участия практически не принимали.

Грустная и печальная картина.

Хуже того то, что в таком законсервированном положении Империя могла существовать тысячелетиями. Классический феодализм предельно стабильная система для выхода из которой нужны тяжелые потрясения…

Так или иначе, но утром третьего дня Артур выехал из городишка уже вполне приличным аристократом. Бедным, правда, вроде как из числа младших сыновей, но вполне ортодоксальным.

Ничего особенного в его снаряжении не было. Старенькая кольчуга, надставленная кусками другой, чтобы он смог в нее влезть. Простенький открытый шлем, каплевидный щит, меч да копье. Классика раннего рыцарства. Только лошадь — кляча, да не хватает котты с гербом. Но для бедного «младшего сына» было вполне допустимо было и так «бродяжничать по дорогам». А несколько лет занятий военно-историческим фехтованием и попутной реконструкцией позволили Артуру выглядеть во всем этом «барахле» вполне органично. Привычное оно ему было.

Два дня в пути пролетели незаметно. Разве что психанув, он сделал две петли для удержания копья на марше — одну под ногу, а вторую для плеча. Задрало его в руках держать. Он понимал, что этим привлечет к себе лишнее внимание, но эта деревяшка его так достала, что хоть бросай.

И вот ближе к обеду третьего дня он выехал из-за поворота и заметил странную сценку. Два разбойника нападали на старика, судя по виду, небогатого. А тот, несмотря на возраст, довольно неплохо крутился и отбивался своей дорожной клюкой. Все это выглядело настолько странно, что Артур решил подъехать и посмотреть.

Приблизился шагов на тридцать. Достал прикупленный у галантерейщика рог, и со всей дури в него протрубил. Разбойников как ветром сдуло. Они даже дубинки свои побросали. Старичок же присел на кочку, тяжело дышал после схватки. Но при этом не сводя внимательного взгляда с Артура.

— Спасибо незнакомец, — отдышавшись, произнес он. — Самому мне от них было не отбиться. Стар стал. Что я могу сделать для тебя в благодарность?

— В самом деле? — Усмехнулся Артур, разглядывая старика. — А мне показалось, что ты разминался. Мне бы в твои годы такую прыть.

— Благодарю, — серьезно произнес старичок. — Но все же, как мне тебе отблагодарить?

— Не стоит благодарностей, — улыбнулся парень. — Доброй дороги. — После чего развернулся и неспешно удалился.

Старик был безумно странный.

Ладно, против двух разбойников он теоретически мог бы выстоять. Мало ли? Вдруг опытный воин в прошлом. Но каким образом на нем оказалась чистая и опрятная одежда? Ни пыли дорожной, ни грязи, ни помятости. Это было в высшей степени подозрительно. А еще взгляд. Артур уже привык к тому, что простолюдины не смотрели в глаза аристократам. Старичок же напротив — с любопытством парня рассматривал. То есть, либо он деклассированный элемент, который не знает, как себя вести правильно, либо обладает достаточно высоким социальным статусом и этот спектакль разыграл специально для него.

Вариант с хитрой ловушкой разбойников Артур отмел сразу. Слишком сложно. Актуальными остались варианты только с происками каких-то волшебных существ или желанием посмотреть на него… на его реакцию. А возможно и втереться в доверие и что-то выведать. Кем? Непонятно. Но Дарьяна была права — наследил он в том лесу у замка очень серьезно.

Появление Крахериса, безусловно, не оставили без внимания. Вполне вероятно, что об этом уже и в столице узнали. Так что, скорее всего, выдернули в те края мага, который смог найти останки демонов со следами трапезы. А ведь их жрала не только большая кошка, но и человек, поджаривая кусочки на костре рядом с лежанкой Крахериса. При желании они и следы боя смогут обнаружить. А если совсем не повезет, то и, вытащив туда некроманта, допросить неудачливых демонов и узнать про какого-то белобрысого психа, что с дубинкой на них бросился, а потом сожрал…

Как в этом мире относятся к тем, кто жрет демонов? Черт его знает, какие последствия могут быть. Вполне может сдаться — копать начнут, пытаясь разобраться. А значит и Серые псы признаются, что взяли в плен этого парня в каком-то парке, где он пытался спасти известную столичную воровку, обокравшую дракона. Кто он такой? Откуда взялся? Где тот парк? И что, вообще, черт побери, происходит? В общем, головоломка получается знатная.

А старик? Мутный он. Очень мутный. Из-за чего всю дорогу до следующего города Артур корил себя за то, что связался с ним. Нужно было проезжать мимо и не мешать людям работать.

Глава 7

Этот город был существенно крупнее предыдущего.

Но прием оказался теплее. Сюда ведь он явился не невнятным бомжом, а вполне опрятным аристократом. Да и петли с копья на подъезде снял, чтобы горожан не смущать.

В общем — заехал чин по чину. Сдал коня на конюшню при городской таверне. Лучшей в городе! А их тут было не одна и не две. Он ведь хоть и бедный, но аристократ и должен выделываться по полной программе. Во всяком случае именно так Артур и рассудил.

Владелец заведения встретил его с легкой подозрительностью. Но после оплаты питания и постоя на пару суток вперед, успокоился. Как позже выяснилось здесь хватало аристократов, которые любили заезжать в лучший номер, жрать в три горла, бухать без продыху, а потом, не расплатившись, удаляться. Дескать, не его это барское дело, по долгам платить. Артур же, дав деньги вперед, пусть и всего за два дня, смог серьезно повысить градус доверия и уважения к себе со стороны владельца заведения.

Заселился он в небольшую, но ухоженную, чистую и довольно светлую комнату с крепким засовом на двери и внушительными ставнями на конах. Трактирщик не стал обижать столь щепетильного в финансовых вопросах аристократа. Чисто, опрятно и вполне уютно. Не лучший номер, но вполне приличный.

Наш герой спустился в зал. Покушал. И отправился прогуляться по городу.

Здесь лавки были уже намного интереснее. Он пока потратил только две монеты из того мешочка с «желтым металлом», что подарила ему Дарьяна. И расставаться с остальными не спешил. Просто ходил, присматривался, приценивался, наблюдал и слушал разговоры. Ведь он еще не нашел своего места в этом мире и попасть впросак из-за какого-то очередного глупого промаха было бы обидно. Вот и осторожничал. Старался во всяком случае.

Так прошел остаток дня.

Небольшие мелкие покупки дополнили образ Артура, а пара пирогов с кусками какой-то зверушки — насытили, повысив настроение. И в таком состоянии он вернулся в таверну, где еще несколько часов назад ничто не предвещало подвоха…

Зал был полон всякой двуногой говорливой живности и неплохо освещен. Было шумно. Играла музыка, впрочем, не очень

приятная для Артура. Он никогда не был в восторге от аутентичных средневековых песен — ни рифмы, ни такта. В его понимании, разумеется. Местным же это бренчание очевидно нравилось. Вон какие довольные.

Парень сразу хотел пойти к себе в комнату, но замер, обратив внимание на то, что в зале сидели эльфы. Эльфы. Эльфы! Те самые ушастые снобы, которыми так бредили многие юницы в его мире. Их не смущало даже то, что ушастики являлись всецело сказочными героями, то есть, плодом чего-то воображения. А тут раз, и он смог их увидеть не только живыми, но и настоящими, а не в формате переодетого гопника с соседского двора. Вон. Сидят и самым обыденным образом болтают с небольшой группой аристократов. Очень, надо сказать, прилично одетых аристократов, на фоне которых он, Артур, выглядел бедным родственником.

Эта задержка на лестнице дорого ему обошлась. Один из аристократов заметил задумчиво стоящего на лестнице крепкого светловолосого парня в видавшего виды старенькой кольчуге. Шлем Артур оставил в комнате, вместе с частью вещей, а возиться с кольчугой не стал. В одиночку ее снимать и надевать крайне неудобно. Да и зачем? Здесь много кто так поступал.

— Эй! Иди к нам! — Крикнул заметивший его парень.

А вот это уже было очень опасно.

Ему же нужно представиться. Но вот как? Сказать свое настоящие имя, отчество и фамилию? И жить ему останется слезы. А не сказать? Невежливо. Очень. Впрочем, и ретироваться нельзя. Могут что-то нехорошее заподозрить.

Помедлив пару секунд, Артур наконец решился, и неспешной походкой двинулся к столу.

— Вот! Смотри! — Обратился тот заводила к одному из эльфов. — Может сыграешь с ним?

— С кем? — Не понял эльф.

— Ну вот, с новеньким, — сказал заводила и указал открытой ладонью на Артура.

— О! Действительно! Новенький! — Оживился эльф.

Артур же старательно держал марку. По легенде он родич этих вот ушастых созданий. Поэтому не должен удивляться и пялиться на них. Так что, мазнув по повернувшемся к нему эльфу максимально нейтральным взглядом, он обратился к позвавшему его аристократу.

— Ты хотел со мной поговорить?

Никаких эмоций. Никаких лишних движений. И нейтральный взгляд прямо в переносицу, словно бы насквозь.

— О! — Воскликнул он. — Больше! Я хотел с тобой выпить! Составь нам компанию! И помоги уже справиться с ним! — Кивнул он на эльфа.

— Справиться? — Как можно более искренне удивился Артур. — Дать ему в ухо? Так он же не буянит.

— В ухо? — Переспросил, слегка зависший парень. Видимо вина он уже хлебнул немало. А потом заржал нездоровым смехом. — Нет. Бить его не надо. Я за него перед отцом в ответе. Он почетный гость, который желает развлечений!

— Но ты предлагал мне его победить. Не понимаю. Споить что ли?

— Деревня… — с тяжелым вздохом констатировал эльф.

Артур нахмурился и всем корпусом развернулся к ушастику. Это прозвучало как оскорбление. А здесь поголовье аристократов регулировалось в том числе и весьма кровавыми «разборками».

— Спокойно! — Воскликнул, вскочив заводила. Видимо не привык, что слова эльфов воспринимают так агрессивно. — Ты ведь не играл в такую игру? — Продолжил он и кивнул на небольшой хрустальный шар на золотой подставке.

— Нет. Что это? — Артур продолжал гнуть линию грубого провинциала.

— Ди’аг-уар! — Произнес заводила. — Артефакт, позволяющий показать окружающим твои воспоминания.

От этих слов наш герой нахмурился еще сильнее. Все это выглядело крайне подозрительно. Впрочем, заводила, растолковал это иначе, посчитав, видимо, что «деревня» не понимает. Пришлось ему подыгрывать.

— И как это работает?

— Кладешь руку на шар. Пытаешься вспомнить какое-то яркое и интересное воспоминание из своей жизни. Отбрасываешь от него лишнее — то, что не для чужих глаз. И позволяешь шару показать выбранное тобой воспоминание. Все очень просто.

— А в чем суть игры?

— Удивить!

— Артефакт запоминает показанные воспоминания?

— О! Нет! Нет! Это было бы нечестно! — Воскликнул заводила, а эльф веско кивнул.

— Хорошо. Я сыграю. Но для начала пусть он покажет, на что способен. Я хочу посмотреть, как это работает. — Сказал Артур, а потом спокойно сел чуть ли не вплотную с эльфом на лавку, вынуждая его немного подвинуться.

— Да! Покажи! Да! Да! — Поддержали нашего героя остальные аристократы. И эльф, словно нехотя, пододвинул к себе ди'аг-уар и положил на него руку. Но от Артура не укрылось, что делал он с немалым удовольствием, словно предвкушая что-то.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом перед Артуром появилась сочная и насыщенная картинка. Дивная резная, прямо-таки ажурная беседка из белоснежного камня. За ней горы, поросшие сочным лесом. Живописный водопад. А внутри удивительно красивая эльфийка пела нежным переливчатым голосом.

Потом точка наблюдения переместилась, начиная отдаляться и подниматься. Но голос все такой же громкий, как и музыка, что она извлекала из какой-то местной «балалайки».

Песня закончилась. Видение плавно потухло и пропало. И судя по тишине в зале, народ в восхищении. Видимо его видели все, присутствующие здесь. Даже владелец таверны — уже немолодой мужчина — задумчиво чесал бороду и загадочно улыбался, смотря в куда-то в пустоту.

«Да, не избалованы местные пейзане Болливудом» — пронеслось у парня в голове. Но времени подумать ему не дали — эльф подвинул ему ди'аг-уар Артуру и максимально вежливо улыбнулся.

— Воспоминание может быть любым?

— Любым, — мягко ответил эльф.

Можно было специально проиграть, показав стаю спаривающихся свиней. Стать объектом для насмешек и спокойно удалиться к себе. То есть, действовать по ожидаемому мажорами сценарию. Но этот ушастый сноб умудрился его зацепить и даже разозлить что ли. Вроде ничего и не сказал, а уже голову захотелось открутить. Глупо. Очень глупо.

Артур окинул взглядом зал в своей видимости. Народ замер.

Ждет.

Он вздохнул, положил руку на ди’аг-уар и ахнул.

Перед ним оказалось что-то вроде менеджера воспоминаний в котором их можно было искать, компоновать и править. Да-да. Править. Причем быстро и очень гибко за счет высокоинтеллектуальной системы управления. Но главное — это удивительный эффект ускорения времени внутри артефакта, благодаря которому за час работы с ним проходила лишь минута реального времени.

Показывать наблюдателям какие-то высокотехнологические образы он не хотел. Это было крайне опасно. Как и демонстрировать что-то совсем уж непохожее на местный мир. Кроме того, требовалось сгладить начинающийся конфликт с эльфом. Так что особенного выбора у парня не было, кроме как обратиться к сценкам из фильма Хоббит в которых участвует Леголас. Очень уж он был похож на этого сноба. Разве что уши немного поправить пришлось да волосам придать платиновый оттенок.

Артур пролистал сделанный на быструю руку монтаж. Удовлетворился. Наложил бодренькую композицию Sabaton — To Hell And Back. Хотел без слов, но слишком уж терялся эффект. Так что решил оставить все как есть. Языка этого местные не знают — вот пусть и ломают голову. Подогнал все по времени. Синхронизовал. Еще раз пролистал. Мысленно перекрестился и запустил воспроизведение, убирая руку с артефакта.

Мгновение. И его словно ударом волны захлестнуло потоки насыщенных визуальных образов и звуки от которых, казалось, вибрировало все нутро, все стены. Ему нравилось! Очень! Он любил тяжелую музыку, особенно под такие бодрые визуальные ряды. Плеер получился что надо! А психика местных его не волновала. Если кому понравится — пусть заставляет местных трубадуров играть нормально.

Прозвучал последний аккорд. Картинка плавно потемнела. Артефакт перестал работать и окружающий мир прояснился.

Таверна было погружена в зловещую, шокирующую тишину. И музыка, и видеоряд задел всех без малейшего исключения. А на эльфа так и вообще смотреть было больно. Он сидел с бледным лицом и вытаращенными глазами, пялился в одну точку перед собой.

«Хорошо хоть слюни не пустил» — отметил про себя Артур. После чего взял со стола кувшин дорого вина и, хлопнув бедного эльфа по плечу самым панибратским образом, пошел к себе. Но уже у лестницы услышал удивленный голос заводилы:

— Ты чего?

Обернулся и увидел, что парень обращается не к нему, а к плачущему эльфу. Слезы тонкими ручейками сбегали по замершему лицу ушастика. Словно плакало не живое создание, а какая-то статуя.

«Плохо дело. Крыша потекла» — подумал Артура и быстрым взглядом окинул помещение, оценивая свои шансы на бегство.

— Ты чего? — Вновь повторил свой вопрос заводила, тронув плачущего эльфа за плечо. Тот вздрогнул. Чуть мотнул головой, приходя в сознание. И произнес:

— Это был мой отец….

— Он же погиб полторы тысячи лет назад!

— Пропал без вести, — поправил его эльф. — Тела так и не нашли.

Наш герой же нарочито вежливо улыбнулся, чуть кивнул, отсалютовал кувшином с вином и пошел к себе. Молча. Комментировать историю, в которую он, как последний кретин только что вляпался, не хотелось совершенно.

Надо было им показывать какую-нибудь банальность, вытерпеть насмешки и спокойно пойти спать. Так нет же! Довыделывался! А ведь на нем еще дамокловым мечом весят потенциальные обвинения в помощи грабительнице дракона и незаконнорожденность. По каждому из этих пунктов его могли спокойно убить. И это, не считая того, что может всплыть его настоящее происхождение с последующим близким знакомством с вивисектором… в лучшем случае.

Глава 8

Артур в полностью раздавленном состоянии сидел в своей комнате и пил прекрасное вино. Он уже выглядывал. Бедного эльфа увели куда-то. По словам трактирщика, тот выпил несколько кувшинов вина один за другим и потерял всякий «товарный вид». И это хорошо. Попадаться на глаза ни ему, ни его товарищам не хотелось.

Прокручивая раз за разом взаимодействие с артефактом, он вспоминал каждый свой шаг. Беседу с этим разумным кристаллом. Оставил ли он кэш? Сохранил ли чего из его головы? Не ясно. Сам же артефакт заявил, что он не может что-либо сохранять или запоминать. Когда и кем он был создан артефакт не знал. Что вполне логично, если допустить, что он никаких данных не сохранял и не запоминал. Только то, что нужно для работы с ним.

— Плохо дело. Очень плохо… — тихо пробурчал Артур себе под нос.

Дарьяна говорила о том, что теоретически его разум и воспоминания могут просканировать. Но для этого требуется очень высокий уровень мастерства. Какой же требуется для создания вот таких игрушек? И сколько их в этом мире?

Внешний вид артефакта выдавал в ней явно старинное происхождение. Потертость золотой подставки была чрезвычайной. Местами глубокие узоры уже стерлись. Да, золото мягкий металл, но вряд ли эта игрушка ходит по рукам. А эти аристократы? Очень богато одетые. Мажоры, может быть даже из золотой молодежи. Проездом здесь с эльфом, которого развлекают. Явно по чьему-то поручению. Зачем его развлекать? Непонятно.

Артур потер лоб и отставил пустой кувшин из-под вина в сторону.

Судя по всему, выбрав самую дорогую и статусную таверну в городе, он случайно угодил в компанию проезжающей куда-то золотой молодежи, которой дали почетного иностранца в нагрузку. И, возможно, это были детишки каких-то очень влиятельных домов. Что делает артефакт скорее чем-то исключительным, нежели заурядной игрушкой. Возможно даже каким-то наследием древних эпох. И не факт, что его сейчас используют по прямому назначению.

Что делать? Утром эти кадры проснутся и решат выяснить все подробности. Артур бы и рад помочь им. Но как? Он ведь фактически на коленке сочинил все эту историю из фрагментов

фильма. Ну тех, где Леголас дерется с пауками, прыгает на бочках с гномами, кусков из финального сражения Пяти воинств с пробежкой по рушащейся кладке башни и так далее. В общем — красивых, сочных моментов. Одна беда — они выдуманы все от первого до последнего. И не в этом мире, и не им. Сказать подобное эльфу — подписать себе смертный приговор. А не сказать? Отмахнутся от него? Так чего доброго в плен возьмут и пытать станут… Дела…

Бежать?

А куда он с этой подводной лодки денется? Если это дети влиятельных аристократов, то его найдут. И довольно быстро. Особенно когда всплывет его связь с воровкой. Разве что уйти в леса…. Но столица для него была единственным шансом обеспечить себе достойную жизнь здесь. И там проживал маг, которому он мог доверять — Дарьяна. Непонятно в какой степени, но он ей жизнь спас…

Под такие дурные мысли он и заснул.

А утром, с первыми лучами солнца, пошел гулять по городу. Вскочил, ни свет, ни заря, видимо от напряжения. В то время как те ребята еще спали. Поэтому и не караулили его.

Чтобы его не бросились искать с собаками, парню пришлось подойти к трактирщику и попросить передать эльфу краткое послание. Дескать, так и так — дела, но если он захочет поговорить, то вечером ему уделят время. Владелец трактира серьезно кивнул. Угостил парня кружкой вина. И молча проводил взглядом, когда тот спокойно пошел на улицу.

На самом деле у него не было никаких планов. Ну только разве что продолжать бесцельно блуждать по лавкам и улицам, да слушать и наблюдать. Но это эльфу «не продать». Поэтому, тяжело вздохнув, Артур пошел тратить золотые. Не все, разумеется, но от этого ему легче не становилось.

Тяжело вздохнув, парень направился в лавку мастера-кузнеца, специализирующегося на доспехах. Он вчера там присмотрел очень приличную кольчугу взамен своей. Кольца — загляденье. Явно не кое-как делали. Все с правильно выдержанным профилем, а частью и вообще — вырубленные. Заклепки на каждом кольце треугольные, крепкие, а не жиденькие стерженьки, как у него. Да и плетения гуще из-за меньшего размера колец. В общем — загляденье. Но тратиться вчера парень не захотел. Все не оставляла мысль о том, что удастся найти доспех получше кольчуги. Чешую или еще что. Однако вариантов больше не было.

Добрался. Поговорил. Поторговался. «Скинул» мастеру свою нынешнюю кольчугу в счет уплаты части цены за новую.

Позволил ее снять. Заплатил аванс за подгонку. Дал обмерить себя. И пошел на улицу ждать. В помещение оставаться было душно и скучно. Тем более, что мастер сам занялся срочным заказом.

Вышел. Прогулялся вдоль лавки. Поймал мальца, что носился по улице и за сходную цену договорился, чтобы подтянул друзей и осмотрел городские ворота. Мало ли что там появилось необычное.

Где-то через час ребятня вернулась и поведала — на всех воротах, кроме обычной стражи стоят какие-то мужчины в дорогих гербовых накидках. По двое, а местами и по трое. Стража на них косится, но держит дистанцию и помалкивает. Мало того — эти «гербовые ребята» выгнали стражников на солнцепек, а сами заняли их место наблюдения под навесом.

— Прелестно, просто прелестно, — отметил Артур, услышав эту новость. Отпускать просто так его явно не желали. А потом обратился к сорванцам: — Молодцы! Хотите еще заработать?

— Да! — Хором ответили они.

— Тогда узнайте, сколько еще людей в таких гербовых накидках в городе и где они остановились. Жду вас здесь же. И каждый получит по праксу, как и в прошлый раз. Ступайте!

И ребят словно ветром сдуло. Видимо медная монетка для них была действительно очень ценна.

— Лихо вы с ними, — произнес мастер-кузнец, который, как оказалось, наблюдал за этим священнодействием разведчика-дилетанта.

— А вы разве не работаете над подгонкой кольчуги?

— Я же не железный. Небольшие перерывы необходимы, — невозмутимо ответил он. — Интересуетесь, что это за люди в гербах?

— Да.

— Странный вы. Аристократ, а своих не разумеете.

— Я вырос в глуши.

— Бывает, — усмехнулся кузнец. — Вы ведь не просто так надумали покупать кольчугу. Я видел, что вам она глянулась еще вчера, но покупать вы не стали. Сегодня же передумали. Что-то

случилось?

— Всю ночь снилась. Понял, что не смогу жить без нее.

— Ясно, — еще шире улыбнулся кузнец. — Давным-давно моему прадеду в оплату дали книгу благородных домов Империи. С тех пор и храним. Проходите в дом. Я распоряжусь подать ее.

— Сколько это будет стоить?

— Вы делаете дорогую покупку. Моя обязанность развлечь вас и скрасить ожидание. Так что не беспокойтесь.

Записать и зарисовать столь ценную информацию Артур не имел никакой возможности. Пришлось штудировать книгу и вдумчиво читать описания, стараясь запомнить…

— Вы полны загадок, — уважительно произнес кузнец, входя в комнату, выделенную Артуру для ожидания.

— Моя кольчуга готова? — С некоторым сожалению поинтересовался наш герой.

— Скоро закат. Да. Она готова.

— Благодарю. — Кивнул, вставая Артур. Он понял, что кузнец позволил ему провести несколько лишних часов за книгой.

— Я рад, что смог помочь тому, кто читает высокий квари, — достаточно глубоко и уважительно поклонился кузнец.

От этого замечания Артур слегка дернулся. Знание языка, которое ему передалось от мастера Сиртрана было довольно обширным. Покойный был магом, пусть и слабым, но образованным. Так вот — высокий квари — был формой имперского языка, предназначенного только для высшей аристократии и магов. Что-то вроде «фени» для самых влиятельных. Для простого человека эта речь выглядела тарабарщиной. Артур же работал с книгой без всяких затруднений и это не скрылось от глаз кузнеца. То есть, он не только умел читать, но и знал выский квари, что говорило о его высоком статусе. Опять прокол…

«Да сколько же можно!» — мысленно воскликнул Артур.

Не желая дальше развивать тему, парень надел кольчугу. Проверил как она сидит. Заплатил. И вышел.

Детвора ждала его во дворе. Быстро, наперебой обрисовала диспозицию. И, получив свои монетки, разбежалась по домам.

С теми пятью аристократами и двумя эльфами прибыло

двадцать четыре всадника. Все серьезные ребята. Явно не горе-стражники, с которыми Артур сражался в лесу у замка. Свои шансы на победу с каждым из них он оценивал очень скромно. Одно дело вооруженных босяков гонять и совсем другое дело сражаться с настоящими воинами. Да, что-то он им покажет, наверное. Но даже прорваться через пару таких бойцов ему не светит.

Тяжело вздохнув он направился в таверну, напряженно думая. Легенду он хотел сочинить за день, но так вышло, что все выигранное время Артур потратил на изучение интересной, но совершенно бесполезной в текущей ситуации информации…

Заглянул в дорогую лавку изысканных товаров. Купил запечатанный кувшин дорогущего эльфийского вина, заплатив за него целый золотой. Да и то — после долгого торга. И пошел дальше. Когда же до таверны остался поворот и пара домов, он откупорил это безумно дорогое вино, отхлебнул и, постаравшись придать себе максимально довольный и безмятежный вид, отправился прямиком в «логово льва».

Под навесом рядом с таверной сидело три воина сопровождения в гербовых накидках — коттах. При его приближении они даже не пошевелились. Вроде, как и не его ждут. Но Артур прекрасно понимал — попытайся он сейчас дать деру — вскочат и постараются догнать.

Вошел внутрь.

Зал был полупустой. Однако искомая компания присутствовала и сразу его заметила. Отсалютовав им кувшином с вином, Артур попытался направиться в свою комнату, но не удалось.

— Эй! Друг! — Крикнул вчерашний заводила. — Иди к нам!

— О! — Отметил парень, сидящий с ним рядом. — Ты в новой кольчуге!

— Весь день промучился в ожидании и примерках, — тяжело вздохнув, ответил Артур, небрежно приближаясь к этой компании. Причем нарочито на высоком квари от чего аристократы синхронно улыбнулись и переглянулись. Видимо, что-то подобное и ожидали.

Он подошел. И опять усадил свой зад рядом с тем самым эльфом, только в этот раз не пытаясь его подвинуть. Поставил свой кувшин на стол и вроде как расслабился, утомленный от дел праведных. Кувшин «внезапно» оказался достаточно близко к эльфу, для того, чтобы тот уловил аромат вина и удивленно повел бровью. Явно не ожидал. Артур же, выждав легкую паузу

произнес:

— Если вы не против, то я ненадолго. Устал. А завтра нужно ехать.

— Не хотите представиться? — Поинтересовался заводила.

— Вас, вероятно, заинтересовало воспоминание, показанное мною вчера? — Постарался уйти от вопроса Артур.

— Да! — Воскликнул эльф. — Ты видел моего отца?! Где он? Что с ним?

— Понятия не имею. Мне это воспоминание показывали в детстве. Дескать, вот, смотри какой молодец. Равняйся на него. Тренируйся. Этот эльф был моим образцом для подражания. Но, как видишь, получилось не очень. Изящности во мне нет ни капли.

— А ты знаешь, кто это?

— Я его показал, только потому он показался мне похожим на тебя. Хотел сделать приятное. Но кто он на самом деле я понятия не имею. Мне, конечно, называли его имя, но, подозреваю, что оно не настоящее.

— Какое?

— Леголас или Лайголас, или Лайквалассе. Что-то в этом духе.

— А где он? Он жив?

— Ты уже спрашивал, — улыбнулся Артур. — Не знаю. Вполне возможно, что это воспоминание появилось много раньше, чем он пропал в названной битве. Кстати, если ты не уверен, что он умер, то может быть следует обратиться к некроманту?

— Ты шутишь? — Усмехнулся эльф. — Это мы сделали на следующий же день. Но освобожденного духа отца тоже нигде не было.

— Его могли уничтожить?

— Могли. Но… в пылу битвы подобное маловероятно.

— А с кем вы сражались?

— Почему ты спрашиваешь?

— Я не показал вам фрагмент воспоминаний в котором он бок о бок сражается с рыжей эльфийкой…

— ЧТО?!!! — Вскочил эльф, а вид его был какой-то безумный. Потом схватил Артура за плечо и с какими-то горящими глазами и прохрипел: — Покажи!

Сидящий рядом эльф быстро, но осторожно достал небольшую золотую шкатулку. Несколько минут с ней провозился. Наконец она щелкнула, поплыла и преобразилась в тот самый хрустальный шарик на подставке. А эльф, что «доставал» ее, вспотел и слегка посерел лицом. Это явно далось ему непросто.

Артур спокойно взял шар за подставку и подтянул его к себе. Внимательно посмотрел на эльфа.

— Давай! Покажи! — Воскликнул тот со странной смесью злобы и мольбы в голосе.

Наш герой положил руку на шар. Быстро сделал нарезку фрагментов из фильма Хоббит, где Леголас так или иначе пересекается с рыжеволосой Тауриэль. Подправил, как и в прошлый раз волосы с ушами светловолосому эльфу. Чуть-чуть отредактировал Тауриэль. Добавил несколько ориентиров вроде крепости на границе с Ангмаром и прочих вещей. Пускай ищут до морковного заговенья. Убрал всякий звук. И запустил просмотр.

Минут семь видеопотока получилось.

Все закончилось. Картинка погасла. Эльфы сжали губы в одну нитку и погрузились в свои мысли. Артур снова панибратски похлопал «сына Леголаса» по спине и произнес:

— Это все что я знаю. Странные там места. Особенно эта кошмарная крепость. Я ничего о таких даже не слышал. Но ты не думал, что твоего могли утащить в другой мир? Иначе я не могу объяснить, почему вы его не можете найти ни живым, ни мертвым. Желаю тебе удачи и надеюсь, что ты сможешь найти отца. Где бы он ни был. Уверен, он будет рад встретить сына. А мне пора. Я очень устал. Эта прожорливая штука вытянула из меня остатки сил. Рад был с вами пообщаться.

С этими словами Артур встал и вернулся в свою комнату. Запер все. И лег спать. Его действительно опустошила вся эта история. И он не шутил — хрустальный шар вытягивал из него силы. Подзаряжался, наверное. Неудивительно, что эльф так посерел. Артефакт-то явно непростой. Но почему вчера так было

легко? Странно. Ладно. Об этом он подумает завтра. А сейчас ему настоятельно требовалось отдохнуть.

Глава 9

Утро было замечательным. Солнышко светило прямо в глаз. Пели птички. На улице матерились мужики. Артуру даже показалось, что он снова дома. Но потянувшись и упершись рукой в деревянную стену, он чертыхнулся, возвращаясь в суровую реальность.

Продолжать вчерашнюю беседу с мажорами не хотелось. Один раз удалось увильнуть от ответа и избежать необходимости представляться. Второй раз так может не повезти.

Артур выглянул в окно и с удивлением обнаружил, что «гербовых людей» нет. Спустился в зал. Он тоже оказался пуст. На невысказанный вопрос трактирщик ответил, что господа удалились еще ночью. Разбудили городского мага и ушли порталом. Вместе со своими людьми.

Поблагодарив хозяина таверны и плотно позавтракав, наш герой вернулся в комнату. Собрал свои пожитки и тоже съехал. Без лишней спешки, впрочем.

Как такового плана у парня все еще не образовалось и спешить по сути не требовалось. Но задерживаться в городе стало опасно. Легко ушли через портал. Значит и вернутся могут также легко и в любой момент. Мало ли им что взбредет в голову?

Этот эльф явно поскакал к своим родичам с новой информацией об отце, который, скорее всего, был не простым ушастиком. А значит им может потребоваться и самого Артура притащить «на ковер», чтобы опросить с пристрастием. А, возможно, и в голову залезть, да вытрясти из него все воспоминания. Нужно будет какое-то время не показываться в городах. Опасно это. Вдруг его разыскивать станут? Пусть лучше все утрясется. Но делать то что? В столицу мимо тракта не пройдешь. А никаких путей обхода он не знал.

У таверны крутилась стайка ребятишек. Вроде играли, но держались на виду. Приглядевшись, Артур опознал в них своих вчерашних агентов. Улыбнулся им. Вышел за калитку. И они сразу обступили его, заглядывая в рот в ожидании распоряжения.

— Кто из вас видел в городе мужчин с собаками, нарисованными на одежде?

— Я! Я! Я! — Наперебой начали галдеть ребята.

— Так. Спокойно. Когда? Где? Сколько? Куда они поехали?

— Так вчера! — Выкрикнул один.

— Даже никуда не стали на постой. — Поддакнул ему второй.

— Походили по городу, поговорили с людьми и убрались.

— Они верхом были? — Уточнил Артур.

— Только один. Но его лошадь хромала. — Ответил парнишка.

— Да. Чем-то копыто ей повредило!

— Да! Да! Словно наступила на что-то! И хромала!

— Новых лошадей не купили?

— Нет! Сразу трех лошадей в продаже не было.

— Да! Нужно было ждать! Они не хотели ждать! Очень спешили!

— А куда они пошли?

— Через ворота Севера! Дальше по тракту!

— Да! Да! Да!

— А не слышали, о чем они людей спрашивали?

— Так о рыжей хвостатой девке!

— Верно! О тифлинге!

— Она позавчера через город проходила!

— Да! Да!

— Молодцы! — Произнес Артур и раздал ребятам по медной монете. Поблагодарил за неоценимую помощь. И отправился к воротам Севера. План созрел сам собой.

Это была Тая. За ней шли Серые псы. Справится ли он с ними? Неизвестно. Но слова Дарьяны тогда слишком сильно тронули его за душу. Эта хвостатая мерзавка предстала в его

глазах совсем другим человеком. Да и понятно стало, почему Тая после пробуждения хмурилась и ходила печальной. Она дала ему шанс выжить, хотя могла использовать и бросить, чтобы выиграть несколько дней для себя. Он это оценил. Кроме того, эта девица могла помочь ему избежать ненужного внимания мажоров и эльфов. Ну, в теории. Известная на всю столицу воровка она или где?

Глава 10

Трое суток погони закончилось тем, что Артур, наконец-то, догнал этих «сороконожек». Очень уж шустро они на «одиннадцатом маршруте» продвигались.

Сочные лучи заката. Живописная опушка леса. Журчание мелкой речушки. Красота! На фоне которой три взрослых «мальчика» пытались зажать рыжий электровеник. Тая жгла! У нее было короткое легкое копье, которым она очень толково отмахивалась от грамотно наседающих воинов. Да, увы, это были не стражники, а настоящие воины. Об этом говорило все — и снаряжение, и характер их мягких, упругих, экономных движений. Но она держалась, не давая загнать себя в тупик или окружить. Крутилась-вертелась и опасно тыкала своим оружием.

Артур послал кобылку рысью, стремясь как можно скорее сблизиться и облегчить положение хвостатой. Однако получилось даже лучше. Цоканье копыт привлекло внимание воинов. Они хоть и наседали на девчонку, но бдительности не теряли и контролировали окружающее пространство. Поэтому заметив приближающегося всадника, воины организованно отошли назад на несколько шагов и чуть рассредоточились. Что само по себе тоже было неплохо — Тая явно утомилась и нуждалась в отдыхе. Он даже отсюда видел, как ее тело подрагивало от перенапряжения, а пот, казалось пропитал всю одежду так, словно ее только что выдернули из-под дождя.

— Как вы посмели напасть на женщину?! — Нарочито возмущенно взревел Артур, подъезжая.

— Не твое дело, — холодно ответил старший.

— Что?! Ты смеешь мне указывать?! — «Включил» следующую стадию самодура Артур и начал имитировать подготовку к атаке: перехватил щит из походного положения в боевое, опустил копье и вообще весь собрался.

— Это Имперское расследование! — Воскликнул, поморщившись, словно от зубной боли, старший из этих Серых псов.

— Что? Серьезно? — Нарочито удивился Артур. — И что вы хотите узнать? Кто заказал этой девчонке ограбить дракона? Серьезно? Ха-ха! Три раза!

— Что ты сказал?! Откуда ты знаешь?! — Переспросил старший, сильно удивившись и напрягшись. Двое других так и вообще посерели лицом, предвкушая новые проблемы. Было же очевидно, что случайный прохожий этого знать не может. А значит, что? Правильно. Подельник. А они и с этой хвостатой пока справиться не смогли…

— А вы что, думаете, лучшая воровка столицы возьмет и добровольно подпишет себе смертный приговор? Вы что, ее за идиотку держите? Не удивительно, что при таком подходе вам не удавалось ее поймать.

— О чем ты говоришь?

— Тая такая же марионетка в руках преступников, как и вы сами. Или может быть вы не в курсе, что она все это делала под магической клятвой?

— А откуда ты это знаешь?!

— После того, как вы меня похитили, у меня было время подумать, поспрашивать и понаблюдать.

— Похитили?

— Да. Я был в плену. Вы меня похитили и освободили. Поэтому в лесу у замка я и не стал убивать всех стражников. Да и сейчас с вами разговариваю, а не нападаю. Я даю вам шанс из чувства благодарности за спасение.

— Так это ты проломил голову надзирателю в тюрьме? Чем это ты его?

— Да. Я. Кулаком.

— И ты убил трех демонов?

— Двух, третьего загрызла кошка.

— Но… зачем ты напал на демонов?

— У вас в замке был такой теплый прием, что ушел я оттуда ужасно голодным. А тут такие мясистые тушки. Ну я и не смог устоять. Забил бревном, зажарил да поел. Мясо у них хоть и поганое, но кушать хотелось просто невероятно. Да и кошку мою

надо было покормить.

— Кошку? Крахериса?

— Да.

Старший скосился на своего коллегу. Тот стоял с бледным лицом и плотно сжатыми губами, удерживая руку на каком-то светящемся медальоне. Заметив взгляд командира, он кивнул. И о чудо! Два других воина как по мановению волшебной палочки стали такими же бледными.

— Что ты хочешь? — Наконец, после долгой паузы, спросил командир Серых псов.

— Чтобы вы отстали от девочки.

— Но нам нужны сведения о заказчиках!

— А кто вам сказал, что ее поимка их даст? Это же вздор!

— Почему? — Слегка удивился командир.

— Ха! Ну давайте порассуждаем вместе. Теперь вы знаете, что на Таю наложена магическая клятва. По своей воле она бы ни за что не пошла на самоубийство, а иначе ее поступок и не назовешь. Значит ее шантажировали, прижав за самое ценное. Так?

— Возможно.

— Вот она залезла к дракону. Вот украла то, что ей указали и спрятала в тайник. Там, где заказчик смог бы спокойно забрать украденное. А потом пустилась в бега. Вы бегаете за ней. И в конце концов ловите. А после начинаете пытать, стараясь узнать нужные сведения. Так? Или я где-то ошибся?

— Продолжай, — недовольно пробурчал старший.

— Отлично! Мы подошли к самому интересному. Выяснив, что она под магической клятвой, вы вызовете мага. Он полезет ей в голову и напорется на защиту. Или вы предполагаете, что настоящий грабитель дракона отпустил ее просто так? Ха-ха! Три раза. Защита будет простой, а возможно топорной и даже примитивной, чтобы не вызывать подозрения. Поэтому маг решит ее снять без какой-нибудь задней мысли. Это и запустит глубинный слой ловушки, которая выжжет мозги и магу, и

девчонке. Но! Даже если маг окажется по-настоящему матерым и толковым мастером, то полученные им сведения будут лишены смысла.

— Это еще почему?

— Потому что все, кто контактировал с Таей по этому делу уже убиты. Да так, что и некроманты не помогут. Это же очевидно. Заставить вас побегать по полям как можно дольше. А пока вы занимаетесь всякой фигней спокойно чистит все концы. Ведь нужно время для того, чтобы сделать бесполезной помощь некроманта. Не так ли?

— Это все как-то слишком мудрено… — с явным неудовольствием произнес старший.

— А вы считаете, что грабитель дракона — сельский дурачок? Я вообще удивлен, что он не дал Тае амулет, ведущий в жерло действующего вулкана или на дно моря, чтобы одним махом уничтожить и ее, и поисковую группу. Примитивно он мысли. Без огонька! Без размаха!

— Все это, конечно, очень интересно, но у нас есть приказ. И мы должны ее задержать.

— А я приказываю вам прекратить преследование.

— Это невозможно!

— Если вы не подчинитесь моему приказу, то я вас убью, — пожав плечами произнес Артур с самым миролюбивым выражением лица.

— Но ты же сказал, что благодарен нам за освобождение из плена? Это и есть твоя благодарность?!

— Я благодарен. И даю вам шанс выжить. Но я не отдам эту девчонку на долгую и мучительную смерть. Она жертва и марионетка в руках настоящего злоумышленника.

— Я могу гарантировать, что ее не будут пытать. Про клятву и ловушку теперь мы знаем и постараемся все сделать аккуратно.

— Ты не можешь это гарантировать. Не ты отдаешь приказы.

— Но твои доводы вполне разумны!

— А твой командир может посчитать иначе. С какой стати ему выполнять данное тобой обещание? Да и с чего ему доверять мне? Нет. Так дело не пойдет. Решайтесь. Я не хочу вас убивать, но видит Ан'ну — я не отступлю. — Произнес Артур, апеллировав к одной из довольно мрачных местных богинь.

В здешних краях ее культ уже почти забыли из-за того, что ни серьезных войн с соседями, ни значимых внутренних конфликтов не происходило уже тысячу лет. Из-за чего культ Ан'ну и угас, ее храмы опустели, а образ стал обрастать весьма кошмарными подробностями, описывая божество как кровожадную стервозную тварь, с крайне скверным характером и мерзкими предпочтениями.

Для цивилизованного жителя XXI века, не тронутого «высокой духовностью», апелляция к богу — фигура речи, нужная для «красного словца». Однако здесь имел место мир, полный магических существ, и у аборигенов восприятие богов было совсем иным. Да, какой-то одержимой религиозности Артур пока не встречал. Но все, что касалось богов, воспринималось местными крайне серьезно…

Помедлив несколько секунд командир эти Серых псов нехотя кивнул:

— Хорошо. Мы уходим.

— Отменно. Рад, что вы приняли правильное решение. Я иду в столицу. Если ваше начальство захочет пообщаться с нами — найдете нас там.

Командир кивнул, показывая, что принял к сведению слова Артура. После чего достал из поясной сумочки какой-то амулет. Сломал его и бросил на землю, которая тотчас же очистилась от травы и выровнялась, превратившись в аккуратный круг. По ней побежали светящиеся узоры, плавно заполняя всю площадь.

Минута ожидания.

Вся площадь покрылась узором. Серые псы быстро вошли в центр круга, взялись за руки и закрыли глаза. Десять секунд ожидания и узор начал пульсировать, стремительно наращивая интенсивность.

Бах! Ш-ш-ш-х…

И тишина. Псы ушли. А на земле остался идеально ровный, словно вытоптанный круг земли, лишенный всякой растительности.

— Уходим! — Крикнул Артур Тае. Та кивнула и рванула в ближайший лес. — Куда? Нет! Иди ко мне! Залезай сзади!

— Она долго нас не пронесет, — тихо произнесла девчонка, уже сидя за его спиной.

— Нам долго и не нужно. Скоро темнота. Нам нужно просто побыстрее куда-то отъехать в сторону и стать на ночлег в тихом месте. Держись крепче!

Сутки спустя в Императорском дворе

— Почему твои люди не вступили с ним в бой? — С раздражением поинтересовался Император, когда глава Серых псов завершил свой доклад.

— Не кори их, — вступилась за командира Серых псов эльфийка, сидящая рядом. — Вступать в бой с человеком, который забил ар-дагора палкой из чувства голода, довольно опасно. Тем более, что он поклялся Ан'ну, что убьет их, если они не отступят, а эта мрачная особа могла вполне прийти ему на помощь даже из своей могилы. Она всегда любила отчаянных.

— Мерзавец! — Раздраженно выкрикнул Император. — Как он посмел отменять мой приказ?!

— Не о том вы говорите, — произнес седовласый старик. Эльфийка едва заметно скривилась, а Император нахмурился. — Вы разве не поняли, что он назвал нас всех старыми, закостенелыми дураками, которых, кто-то, потешаясь, водит за нос?

— Ты полагаешь? — Удивилась эльфийка с явно проступившим раздражением на лице.

— Я уже имел с ним возможность пообщаться лично, — криво улыбнувшись, произнес старик.

— Как?! — Ахнула эльфийка. — И ты не захватил его?

— Зачем? — Удивился старик. — Наоборот — я хотел помочь ему и втереться в доверие. Вдруг он что-то знает о заказчиках или сможет на них выйти? Я прикинулся бедным стариком, путешествующим по дорогам, но поленился поваляться в пыли и придать себе соответствующий вид. Так в рваной, но чистой одежде перед ним и предстал. А этот стервец, взял и заметил это. Да издали! И не удивлюсь, что не только это. Разбойников-то, что имитировали нападение, он от меня отогнал, но близко не

подходил. Да и вообще, казалось, был готов в любой момент пуститься наутек. Он напряженно нюхал воздух, хмурился, нервничал и смотрел на меня с раздражением и подозрением. Давно я так не проваливался. Полагаю, что парень прав. Обленились мы. Расслабились. Привыкли к тому, что даже преступления совершают, согласно утвержденному регламенту. Вот наши враги этим и воспользовались.

— Это еще ни о чем не говорит, — фыркнула эльфийка.

— Да? В самом деле? — Прищурился старик. — А как дела у твоего брата?

— О чем ты? — Подобралась эльфийка, остро взглянув на добродушное лицо старика.

— Не он ли разыскивает этого самого парня уже который день?

— Так он разыскивает ЕГО?! — Ахнула она.

— Именно! — Кивнул старик. — Я хоть и не смог действовать как задумал, но от слежки не отказался. И не пожалел!

— О чем вы говорите? — Вмешался Император.

— Этот парень, — произнес старик, — показал брату вашей супруги воспоминания, в которых присутствует их пропавший отец.

— Дорогая? — Ахнул монарх. — Это правда? И ты молчала?

— Не хотела тебя беспокоить, — буркнула она. — Потому что я не знаю, правда это или нет. Тот эльф действительно просто невероятно похож на моего отца. Но рядом с ним рыжая эльфийка. А этого быть не может. Последние эльфы Красной луны умерли задолго до его рождения. От них к тому моменту остались только обрывки древних легенд. Кроме того, парень называл его каким-то странным именем. Ну и стиль боя. Отца учили иначе… хотя прошло столько лет…

— Все это может быть простым совпадением, — отметил седовласый старик. — Воспоминание может оказаться наследием какой-то лохматой старины. Я тоже его видел и не узнал местности, в которой все происходит. А там такие подробности,

что их ни с чем не спутать.

— Да, может быть и так, — кивнула с несколько погрустневшим видом эльфийка. — В той битве все было очень странно. Отца должно было завалить камнями вместе с несколькими демонами. Но ни их, ни его мы не нашли. Решили, что их останки смыло горной рекой. Искали. Ничего. Ни косточки, ни клочка одежды. Если бы демоны взяли его в плен, то наверняка предъявили бы для выкупа или чтобы позлить нас. А тут тишина. Странно. Но, в любом случае — у нас теперь есть надежда и мы должны продолжить поиски.

— Очень любопытно, очень… — подвел итог Император, серьезно воспринявший проблему любимой супруги.

Да, она была его старше раз в двадцать. Ну и что? Телом она была юна и приятна. А еще красива, умна и крайне влиятельна, что обеспечивало старинный союз и крепкую позицию Императора на престоле. И долгую жизнь, за счет эльфийской магии, изо дня в день подновлявшей его бренное тело.

— Он сказал, что идет в столицу, — произнес командир Серых псов, после затянувшейся паузы. — Я отправил своих людей во все города по их возможному пути и распорядился готовить группу захвата. С двумя магами.

— Ты же понимаешь, что он нужен нам живым? — Повела бровью эльфийка.

— А девчонка?

— Она нам теперь не интересна. Можете ее убить. Если он испытывает к ней нежные чувства, то ее смерть надломит его и облегчит взятие в плен.

— Или взбесит, предавая боевому безумию, — возразил старик. — Не стоит забывать о том, что он забил палкой и сожрал демона, а потом призвал Ан’ну в свидетели. Мой вам совет — не трогайте девчонку. Вообще. Убьете ее — потеряете его навсегда.

— Ты переоцениваешь угрозу, — фыркнула эльфийка.

— Мы не знаем кто он и откуда. Возможно он наш друг, возможно — враг, возможно — сам по себе. Убив девчонку, мы совершенно точно сделаем его врагом. Если, конечно, он испытывает к ней нежные чувства. А он испытывает или я ничего не понимаю в людях.

— Это всего лишь мальчишка! — Раздраженно воскликнула эльфийка.

— Узнав, что обокрала меня именно Тая, я постарался понять, кто она и как станет действовать. И чем больше узнавал, тем сильнее задумывался. Она не дура и не самоубийца. Она никогда бы так не поступила. А значит парень прав — ее взяли за живое и шантажировали. Я снимаю все свои претензии к девчонке. Отныне она жертва и я беру ее под свою защиту.

— Но зачем?! — Прошипела эльфийка.

— Я уверен, что этот парень поможет выйти нам на заказчиков. А эта девчонка — ключ к его расположению. Или, может быть тебя, Императрица, не устраивает, что аристократ, в котором течет эльфийская кровь, испытывает нежные чувства к демоническому отродью?

— Вздор! — Излишне эмоционально воскликнула эльфийка. У эльфов Белой луны и демонов Баара была застарелая вражда. Никто уже не помнил из-за чего и когда она началась. Казалось, что она длилась от сотворения мира. Однако старик был прав, давать волю эмоциям было нельзя. Поэтому эльфийка несколько раз глубоко вздохнула, беря себя в руки, и продолжила уже спокойным голосом. — Пожалуй ты прав. Не стоит проливать ее кровь без нужды.

— А Крахерис? — Осторожно спросил глава Серых псов. — Эта древняя кошка уже один раз пришла парню на помощь.

— Ну не такая уж она и древняя, — расплылся в улыбке старик.

— Ты о ней что-то знаешь?

— Это наша неугомонная Дарьяна Хор-Стар трю Мё. Мне сообщили о том, что она активно ищет «потеряшек». Что необычно. Зачем ей это делать? Я поговорил с ней, и она созналась в том, что обрела новую форму — Крахериса. И что этот парень спас ее от ар-дагоров, пришедших за ней. Вот она и старается оказать ему помощь, разобравшись в его родословной. С ее слов — он отпрыск какого-то из аристократических родов, выкраденный в детстве и чудом спасшийся из плена.

— И эта безумная баба напала на Серых псов?! — Воскликнул Император.

— Нет, — мрачно произнес глава ордена. — Она вышла и зарычала. Стражникам много и не нужно. Перепугались и забрались на деревья.

— Я уже сделал ей внушение, — спешно добавил старик. — Кроме того, вмешательство трю Мё избавило Серых псов от лишних потерь. Этот парень вполне мог убить всех стражников. Только желание оградить людей Вашего Величества от гибели и заставило ее вмешаться.

— Проклятье! — Воскликнул Император и с раздражением бросил серебряный кубок об пол. — А желание помочь моему Величеству не могло заставить ее задержать парня?

— Он спас ее от ар-дагоров, — тихо заметила Императрица. — От страшной и очень мучительной смерти. Она еще образец лояльности. Интересно, кому это наша трю Мё так насолила?

Часть 2

Четыре часа утра. Звонит телефон:
- Алло, это общество защиты животных?
- И кто же тебя, свинья, в такую рань обидел?

Глава 1

Ночью прошел ливень, заливший костер. И Артуру с Таей пришлось посильнее прижаться друг другу, чтобы согреться и хоть немного поспать. Ночевка под открытым небом — она романтика только в книгах и на словах. На деле же редкая пакость. И хорошо, что на дворе было лето, а не осень и ливень лил хоть и мокрый, но теплый.

Светало.

— Ты простишь меня? — Тихо спросила Тая, заметив, что Артур уже проснулся.

— За то, что столкнула тогда в овраг?

— Да.

— Я понял зачем ты это сделала и не виню.

— Серьезно? — Искренне удивилась девчонка.

— Слушай — если бы я винил тебя, то не поехал бы спасать.

— Кстати, а зачем ты это сделал? Глупо же. Тебя могли убить. Влюбился что ли? — Хохотнув, поинтересовалась Тая и, как бы невзначай повертела упругой попой, которая очень удачно располагалась. Он ведь обнимал ее и прижимал к себе, чтобы согреть.

Реакция не замедлила себя ждать. Артур нахмурился, отстранился и сел. Ему почему-то было неловко от своей эрекции. Да, Тая ему действительно нравилась, что сыграло не последнюю роль в его желании спасти ее. Разумный повод он просто придумал, обосновав эмоции. Но речь в его понимании шла совсем не о любви. С его стороны — обычное желание, страсть. А с ее — какая-то манипуляция. Он невооруженным глазом видел, что девица его дразнит и провоцирует. Поддайся он сейчас и ему придет труба. Почему? Так увлечется же ей, позволив эмоциям захлестнуть его с головой. Таей сложно не увлечься. И чем это все закончится — никому не известно, но риск попасть впросак казался очень высоким. Из-за чего парень боялся своей привязанности к ней и одновременно с этим стыдился своего страха.

Тая же аккуратно его обняла за плечи и прижалась, продолжая свою провокацию. Мало ли он не выдержит и уступит?

Судя по тому, как оттопырились его штаны, крови в мозгах осталось не очень много.

— Подумаешь, какой недотрога, — игриво мурлыкнула она.

— Сейчас положу на колено и отшлепаю! — Буркнул Артур.

— По голой попке? — Томным голосом поинтересовалась Тая и прикусила парню мочку уха.

— Слушай! — Разозлился он, вставая и стряхивая девицу с себя. — Сейчас не время и не место!

— Я тебе не нравлюсь? — Наигранно надула она губки.

— Нравишься! Но давай сначала решим более насущные проблемы. Нам нужно выжить! Выжить! Понимаешь? Или ты думаешь, что Серые псы оставят нас в покое?

— Не думаю, — нахмурившись, произнесла Тая.

— За мной же, кроме них, теперь еще и эльфы охотятся.

— Эльфы? Ого! А ты молодец! — Покачав головой констатировала девчонка. — Времени зря не терял! Где ты их вообще в этой глуши нашел?

— Не важно, — отмахнулся Артур. — В города, как я понимаю, нам пока путь заказан. Так?

— Так.

— И мне, при всем этом нужно в столицу.

— Прямо-таки в саму столицу? — Нарочито дурашливо поинтересовалась она. — Зачем?

— Там живет одна женщина — маг. Я ей спас жизнь, и она обещала мне помочь с родословной. Возможно еще чем-нибудь поможет. Но как до нее добраться — ума не приложу. Уверен — Серые псы и эльфы перекрыли весь тракт — и города, и деревни.

— Можно идти и в столицу, — задумчиво произнесла Тая. — Там у меня есть несколько тихих, укромных мест.

— Значит ты со мной?

— Конечно, — кивнула она. — Как будто у меня есть выбор?

— Я тебя не заставляю.

— Ой! Да брось! Мы пойдем вместе. Буду тебя дразнить и смущать, а ты мне жизнь спасешь еще несколько раз. Почему нет? На мой взгляд — очень занятно получается.

— Ты знаешь, как пройти в столицу не по тракту?

— Да. Через Мертвые горы.

— Хм. Плохое название. А что там? Просто трава не растет и деревья?

— Ну… — задумчиво протянула Тая. — Я не сильна в знании старых легенд. Давным-давно, еще до дней Великой скорби, несколько магов проводили какой-то опасный эксперимент. Но что-то пошло не так и древняя столица Империи оказалась проклята. Все ее жители в одночасье и умерли… но не до конца. Так до сих пор и бродят по ней, гремя побелевшими от веков костями.

— Живые мертвецы? Серьезно? Это не шутки?

— Я там была. Опасные ребята. Холодным оружием с ними не справиться. Только магией. И меньше их с годами не становится. Дело в том, что город был очень богатый и там полным-полно всяких драгоценностей. Сколько себя знаю — туда постоянно лезли жаждущие обогащения. Поверь моему опыту — у дракона проще украсть, чем у тех мертвецов. Забежать и схватить что-то с краю, а потом убежать — это еще куда ни шло. Но мертвецы стерегут свои сокровища и убивают всех, кто на них покушается. Так что можно легко нарваться и обшаривая окраины. Да и за пределы города мертвецы спокойно выходят как днем, так и ночью. Не любят, но, если ты чего утащил — преследуют довольно долго и упорно. Только большой воды не любят. Рек, озер и прудов. Они там не дохнут, но просто не любят и не лезут. Сколько из убитых ими поднимается в виде зомби — я не знаю. Но свежих зомби у них хватает, хотя и скелеты грабителей по всему городу разбросаны.

— Э-э-э… И ты хочешь, чтобы мы пошли туда? Ты с ума

сошла?!

— Спокойно! Там пройти можно. Я же проходила. Главное не шуметь и не лезть туда, где они собираются в стаи. Зачем — не спрашивай. Может им скучно стоять по одиночке. Тихо, аккуратно, бочком-бочком я там проходила неоднократно.

— Грабила их?

— Не без этого, — усмехнулась Тая. — Но это сложно. Ради одного предмета лезть туда глупо, а много не унести. Несколько раз сходила и плюнула. Надоело нервы щекотать.

— А может нам туда не соваться? — Настороженно поинтересовался Артур. — Чем больше ты говоришь, тем меньше желания.

— Можно пойти и через перевал, но там тролли и мы для них еда. Кроме троллей еще есть пещеры кобольдов. Но я бы лучше к мертвякам пошла, чем к кобольдам. Тем более, что ты в полной темноте, в отличие от меня, не видишь. Может проскочим, а может и с боем прорываться придется. Кобольды мелкие и дохлые, но там полная тьма, а значит ты будешь обузой. И да — их много, их очень много, и они гостей не любят. Да и норы у них такие, что местами даже мне приходилось ползать на карачках. Мерзкое место, вонючее и опасное.

— И это все? Других путей в столицу нет?

— Ты можешь, конечно, призвать дракона, чтобы он тебя перенес по воздуху. Или грифона. У тебя есть грифон?

— Конечно, — серьезно ответил Артур. — Два. Но я оставил их дома.

— Зря… очень зря… грифоны сейчас очень бы пригодились, — поддержала шутку Тая.

— В следующий раз прихвачу.

— Договорились.

Разводить залитый костер после они не стали. Дымный столб до небес показался им нежелательным. Просто наспех пожевали, что было, протерли лицо росой и двинули по направлению к реке,

что отделяла Мертвые горы от долины в этих землях Империи.

Глава 2

Добрались до реки довольно быстро. А вот как дальше быть — вопрос.

Река раскинулась метров на семьсот в ширину и медленно текла. И все бы ничего, но множество небольших рек, берущих свое начало в ледниках Мертвых гор делали эту полноводную реку аномально холодной даже в жару. Настолько, что преодолеть ее вплавь было практически невозможно.

Люди же на берегу не селились, так как в те годы, когда зимой реку сковывало льдом, из Мертвых гор могли забредать или кобольды, или живые мертвецы. Совсем не обязательно, но случаи бывали. Поэтому люди старались держаться подальше. Нашим же путешественникам оставалось только надеяться на какой-то промысловый острожек, ибо рыбы в реке хватало, а окрестные леса кишели от всякой мелкой живности.

И вот, после двух дней блужданий они, наконец-то, добрались до какого-то обжитого района. То есть, нашли тропинку с явно человеческими следами. Встали на нее. И быстро выбрались к довольно странной, но крупной, можно даже сказать — размашистой постройке. Не острожек, а натуральная таверна! И это в дикой-то местности!

— Не нравится мне все это, — буркнул Артур.

— Согласна.

Пока подходили ближе, дверь со скрипом отворилась и на большое крыльцо вышел крепкий мужчина с жесткими и цепкими глазами. Окинул их взглядом и прорычал максимально неприветливо:

— Чего надо?

— Поесть, поспать и мы дальше пойдем, — произнес Артур. — А если есть лодка — то и перевоз наймем. Нам тут недалеко.

— На ту сторону что ли? К покойничкам?

— Да.

— Чем платить будешь?

— Кобылой.

— Хорошо, — кивнул он, а потом крикнул в глубь помещения. — Агор! Прими кобылку.

Жилистый, худощавый подросток ловко протиснулся мимо мужчины и ринулся к лошади. Причем он попытался ее увести прямо сразу и с вьюками. Но вырвать уздечку из рук Артура не смог.

— Куда ты спешишь? Где лодка?

— Кобыла — идет за ночевку. Все что на ней — за ужин. Или тебя что-то не устраивает? — Произнес, нехорошо оскалившись этот мужик.

После чего посторонился от двери, вроде как приглашая внутрь. Крыльцо было большим и просторным. Словно небольшая веранда. Поэтому даже такой крупный мужчина мог спокойно отойти в сторону, открывая «сектор стрельбы» тем, кто укрылся в тени темного помещения. Во всяком случае именно об этом Артур и подумал. Из-за чего резко дернулся в сторону, оттолкнувшись от подростка.

Тренькнула тетива. Да не одна. Вскрикнул подросток, благородно заслонив собой Таю. Вынужденно. Просто так получилось. Заржала лошадь, получившая подарок в шею два гостинца. Еще один болт чиркнул Артура по шлему, но лишь по касательной.

Девушка после легкого замешательства отреагировала очень быстро. Раз. И копье, на которое она опиралась как на посох, улетело в разбойника, что стоял на крыльце. И смачно так воткнулось ему в грудь.

И не успел он еще осесть, надрывно хрипя, как Артур с обнаженным мечом влетел в помещение. Здесь хватало людей и полным ходом шла перезарядка оружия. И наш герой не на шутку струхнул. Он всего лишь в кольчуге, которая на такой дистанции даже для слабых арбалетов не помеха. Страх ударил по нервам. Он что-то закричал и ринулся в бой.

Укол. Укол. Укол. Удар наотмашь с разворота. Кто-то попытался закрыться кадушкой. Пинок ногой. Укол. Укол. Укол. Какие-то крики. Стоны. Укол. Укол. Удар. Удар. Еще удар. Парень не думал. Он бил, бил, бил… до тех пор, пока всякое сопротивление не прекратилось.

Когда же Артур закончил, остановился и огляделся — его чуть не вывернуло. Комната изнутри напоминала скотобойню, в которой порезвился безумный мясник. А в дверях стояла откровенно ошарашенная Тая и смотрела на парня удивленным взглядом.

— Чего? — Хрипло спросил он, борясь с приступами

тошноты. Уж очень специфично пахло парное мясо, перемешанное с испражнениями. Он уже убивал холодным оружием и раньше. Но там в лесу было и попросторнее, и не так масштабно. Здесь же он умудрился изгваздать все. Даже потолок. А ноги предательски скользили по жутковатой жиже, ровным слоем покрывшей пол.

— Ну ты и псих… — покачав головой произнесла Тая. — Зачем ты всех убил-то? А допрашивать мы кого будем?

— Парень и тот, на крыльце. Они живы?

— Нет.

Артур вышел на улицу и сел на ступеньку крыльца. Тая присела рядом.

— Зачем ты их так? Что на тебя нашло?

— Не знаю.

— Серьезно. Ты бы видел себя со стороны.

— Ты же на четверть демон. Неужели я тебя напугал?

— Не напугал, но… это было странно. Ты что-то шептал и мне показалось, что твои глаза казались ярче обычного.

— Тая не выдумывай! — Прорычал, заводясь Артур. — Я просто испугался. Сильно. Они ведь почти зарядили арбалеты. А потом страх перерос в ужас, а ужас в ярость.

Тая нервно хихикнула, но комментировать это признание не стала. Мужчинам вообще трудно признаваться в том, что они испугались. А уж если им потом подобным пенять — можно нажить врагов. Поэтому девчонка решила переключить внимание Артура на другие вопросы и ляпнула:

— Кобылу убили.

— Плохо. Ты знаешь, что это за место?

— Догадываюсь. Думаю, что это разбойничий притон. Его держал, судя по всему, вот он, — кивнула она на здоровяка, лежащего на крыльце. — А те, что внутри, отлеживались здесь. Ты заметил — они почти все в тряпках замотаны были. Видимо раненые на излечении.

— Кроме калеки.

— Да. Калека и этот парнишка по хозяйству были.

— Плохо дело, — буркнул Артур. — Какая-нибудь банда может заглянуть в любой момент. Ты принеси мне арбалет и осмотрись. Вдруг у них лодка где припрятана?

— А ты?

— Я тут посижу. Трясет меня. Дрожь по всему телу. Я ведь только там, в тюрьме, впервые убил. А чтобы вот так… никогда…

Тая ничего не сказала. Молча вынесла из помещения один арбалет и десяток болтов к нему. Положила рядом. А второй с собой прихватила и быстрой бесшумной походкой куда-то удалилась.

Когда она вернулась, Артур смотрел в пустоту перед собой и методично раскачивался, не реагируя ни на что. Из такого состояния можно вывести без проблем. Но он был не ее весовой категории, поэтому бить рукой она не стала. Просто прописала в челюсть с ноги.

Раз.

И парень опрокинулся на крыльцо. Он мгновенно мобилизовался, а его глаза вспыхнули очень нехорошо. Снова, как и тогда, Тае показалось, что они стали слишком уж ярко-голубыми. Они встретились взглядом и у нее ее спине пробежал холодок. Она смотрела на свою смерть… во всякому случае именно эта мысль стала пульсировать в ее запаниковавшей голове.

Артур встал, держа в руках окровавленный меч. Девушка попятилась. Споткнулась о труп подростка. Поняв, что не успеет сделать ничего и не может, она закрыла глаза и сжалась в комочек, ожидая страшного удара. Прошла секунда. Вторая. Третья. Ее никто не бил, ни мечом, ни даже ногой. Она осторожно открыла один глаз и вздрогнула. Артур навис над ней, а из его ярко светящихся глаз выбегал легкий синеватый дымок.

— Никогда больше так не делай, — произнес он спокойным голосом. Но в нем было столько железа, столько смерти, что, Тая рефлекторно закивала и стала что-то лепетать, оправдываясь. Несколько секунд ничего не происходило. Потом Артур закрыл глаза и потряс головой. Когда же он вновь на нее взглянул, с глазами уже все было в порядке. Он протянул ей руку и помог встать.

— И все-таки я это видела…

— Что?

— Твои глаза.

— Дались тебе мои глаза!

— Попробуй вспомнить начало боя. Все. Ты ничего не кричал?

— Ну… — Артур завис. — Да ничего вроде. Хотя. Да. Точно. Когда я ворвался в помещение и увидел почти заряженные арбалеты, то жутко испугался. Подумал, что тут и конец мой пришел. Ну и чтобы выиграть хотя бы чуть-чуть времени я и крикнул… Ан'ну.

— Ох! — Выдохнула Тая.

— Что? Ее же тут боятся. Вот я и решил напугать ее именем.

— Вообще-то Ан'ну считают спящим Богом. Ее культ давно пал, а само божество перестало реагировать на все вокруг. Насколько мне известно отдельные безумцы ей и раньше пытались приносить жертвы, но она не отвечала.

— Э-э-э… — промычал Артур.

— По всей видимости Ан'ну ответила на твой призыв и приняла жертву. Да. Скорее всего, это все было воспринято как жертва. Ты пробудил ее, испытав в момент призыва очень сильную эмоцию ужаса. Наверное, это как-то связано с тем, что испытывала она сама, уходя. Вот и достучался. Поэтому глаза у тебя синим и светились. Так бывает, когда так или иначе касаешься божества. Любого. Так что не кори себя за то, что сделал там, — махнула она на дом.

— И что дальше?

— А ничего, — пожала плечами Тая. — Ан'ну невероятно слаба. У нее нет ни жрецов, ни храмов, ни верующих. В Империи ее боятся и стараются даже лишний раз не произносить имя. Сил ей брать неоткуда. Поэтому тебе она помочь ничем не сможет. Да и вообще — балбес ты. Ну зачем ты ее пробудил?

— Ну… Она же очнулась от долгого сна. Разве это плохо? Или тебе не нравится она как Богиня?

— Я говорю о другом. Ее там должно сейчас ломать и выкручивать от нехватки сил просто невероятно. Маги сравнивают такое состояние с агонией при полной ясности сознания. Грубо говоря, благодаря тебе она очнулась и корчится от боли. Сколько это продлиться — неизвестно. Может и год, может и больше. Я не могу оценить масштаб сил, что ты передал ей этой жертвой. Никогда этим не интересовалась. Одно хорошо, — злорадно улыбнулась Тая. — Пока она не заснула снова ты сможешь пугать врагов, взывая к ней перед боем. Не знаю почему, но даже среди психов очень немногие пытались ее пробудить. Как ты вообще о ней узнал?

— Как-как? Поставил кувшин дешевого вина нищему и попросил рассказать о Богах. Он быстро пробежался по тем, которым поклоняются, а потом перешел на старых.

— Там на полянке ты тоже к ней взывал. И здесь. В момент опасности. Почему к ней?

— Не знаю, — пожал плечами Артур. — Нищий про нее взахлеб говорил столько гадостей, что я прямо заслушался. А потом вспомнил, что одна мудрая женщина однажды сказала: «Я слышала про вас столько гадостей, что сразу поняла — вы замечательный человек». Вот я и заинтересовался Ан’ну. Ну не могут про действительно плохое божество говорить столь мерзости.

Тая молча усмехнулась.

Посидели. Помолчали. Наконец она произнесла:

— Я лодку нашла. Маленькую. Она в кустах на берегу была спрятана.

Глава 3

Тая забралась на высокое дерево возле притона разбойников и осмотрелась. Минут пятнадцать там просидела — всматриваясь и вслушиваясь в округу. После чего спустилась и пошла с Артуром отмываться на речку.

Потом они развели костер и начали сушить тряпки, голышом. Артур вынужденно. Он умудрился пропитаться кровью насквозь, до исподнего. А смену нижнего белья, что была во вьюке, залило в свою очередь, лошадиной кровью. Тая же обнажилась, чтобы просто подразнить парня. Ее изящное, подтянутое тело завораживало и манило. Что усугублялось еще и тем, как Артур изголодался по женщине и жаждал близости. Хуже того — эта мерзавка специально старалась, вроде бы и невзначай, принять такие позы, чтобы у парня начинало шуметь в голове.

Но он держался. Хотя и понимал — пропадает. Если и не сейчас, то еще несколько таких заходов и девица добьется своего. А дальше? Его либо отпустит, либо окончательно погибнет…

Где-то через полчаса все это представление как-то резко закончилось. Тая, то ли сжалилась над ним, то ли ей просто надоело. Но она надела смену нижнего белья и занялась приготовлением еды, позволяя Артуру немного отдохнуть.

Погрелись. Покушали. Просушились. Собрались. Загрузились в лодку. И поплыли. Но, разумеется, не к Мертвым горам. Соваться туда во второй половине дня было неразумно. Нет. Они просто двинулись вдоль по реке, подыскивая место для ночлега. Задерживаться в притоне они не решились.

Нашли удачный небольшой островок, поросший лесом. Туда и причалили, оставив лодку со стороны Мертвых гор.

Поработав на веслах, Артур чувствовал себя намного лучше, чем там, на крыльце. Ему всегда помогали физические упражнения снять нервное напряжение. И чем сильнее он убивался, тем легче становилось.

— Зачем ты меня дразнишь? — Жуя свой кусок крепко вяленого, практически сушеного мяса, поинтересовался Артур у внимательно его рассматривающей девчонки.

— А чего ты боишься? Я ведь вижу, что тебе нравлюсь. И ты хочешь меня. Сильно хочешь. Но ты боишься. Это так странно…

— Я боюсь утонуть, — после долгой паузы, произнес Артур. — Сейчас не время и не место для таких забав. Для тебя — это все игра. Для меня… не знаю… я просто не понимаю…

— Ну ты и дурак… — тяжело вздохнув, заявила Тая, с жалостью посмотрев на парня.

— Был бы умный — не ввязался в ту историю в парке.

Тая задумчиво хмыкнула, но развивать тему она не стала. Так в тишине и завершили ужин.

Легли спать. Несмотря на легкое раздражение Артура она снова пристроилась ему под бочок, да так, чтобы в случае чего он ее смог обнять. Парень чуть поворчал, но спорить не стал. Мог вновь пойти дождь. Да и от холодной речной воды тянуло отнюдь не печным жаром, а вместе было всяко теплее и уютнее.

Тихо прошла ночь. Позавтракали и, немедля, переправились к Мертвым горам. День предстоял долгий.

— Через перевал? — Практически шепотом спросила Тая.

— Да, — кивнул Артур.

Они пошли, начав забираться наверх по поросшему мхом лесу, но уже через пару часов жидкая растительность исчезла. Начались голые горы с редкими лишайниками по камнях. Идти стало сильно сложнее. Дороги как таковой не было. Даже тропинки. Поэтому приходилось пробираться через завалы камней и всякую дробную осыпь. Умаялись сильно и быстро. Взмокли. Покрылись каменной пылью. И тут Тая как подкошенная упала, пискнув:

— Тролли.

Артур последовал ее примеру — упал на камни и стал медленно осматриваться.

— Где тролли? — Прошептал парень и вздрогнул. Потому что встретился взглядом с двумя большими зелеными глазами, зрачки которых сжались практически в точку.

Тая отвечать не стала, поняв, что парень их уже обнаружил. Артур чуть присмотревшись, обнаружил удивительного размера живое существо с кожей, по текстуре и цвету сходной с гранитной скалой. Или что тут был за камень? Неважно. Главное — это был высокий, поджарый и немного нескладный гигант с длинными руками и ногами. А главное — непропорционально большие зеленые глаза.

Тролль принюхался, поведя своим огромным носом из стороны в сторону. Рядом пошевелился еще один.

«Во что я ввязался…» — подумал Артур, рассматривая этих чудовищ. Они не выглядели ни глупыми, ни медлительными. Опасные и умные хищники. Причем социальные.

Чуть помедлив тролль сделал несколько шагов вперед, ступая удивительно мягко и тихо. Такой подкрадется — и не заметишь. Остановился. Снова понюхал. Еще сделал несколько шагов, оказавшись прямо рядом с тем камнем, к которому прижался Артур.

Парню в нос ударил запах, чем-то напоминающий сырые грибы, но терпкий и резкий до отвращения. А тролль снова повел носом, громко вдыхая воздух.

И в этот самый момент у парня предательски заурчал живот. Ему было страшно. Очень страшно. Но он держался, лишь сильнее вжимаясь в камень. Тая ведь сказала, что у троллей проблемы со зрением в дневное время. Могут и в упор не разглядеть, если не шевелиться. А все, что шевелится, даже днем издалека видят.

Тролль, услышав урчание, вздрогнул. Прислушался, покрутив головой. Снова принюхался. Пригнулся. Артур скосился на Таю. Но та лишь делала «страшные глаза» и беззвучно двигала губами, требуя не шевелиться. Но это помогало мало — парню было уже плохо. Троллиная вонь затрудняла дыхание и выбивала слезы. Все тело начало подрагивать. В ушах появился какой-то белый шум. И, наконец, произошло то, что должно было случиться. Живот предательски забурлил, после чего парень раскатисто пустил ароматные ветры.

Тролль засуетился. Нагнулся еще ниже, оказавшись совсем на расстоянии вытянутой руки. И Артур не выдержал. Нервы его сдали.

Он бросился вперед, выхватил меч и рубанул ошарашенного тролля прямо по глазу. Не забыв, впрочем, и про свой долг перед растревоженным божеством. Мысль о том, что по своей глупости обрек биться в агонии неповинное существо, не давала ему покоя. Он никогда не был склонен к живодерству. Так что устыдившись этого своего поступка в минуту слабости он решил подбросить болезному божеству «хаванины» для поправки здоровья и, за мгновение до удара, заорал:

— АН’НУ!!!

Огромный глаз лопнул, выпуская желеобразное стекловидное тело наружу. Тролль взревел. Артур же, ведомый своим страхом, продолжил атаку — посильнее оттолкнулся от камня и сиганул вперед, нанося колющий удар клинком в уже травмированный глаз.

Какой толщины там у тролля была кость в глазнице — Бог весть. Но парень на нервах так резво рванул вперед, что, пробив костяшку, вогнав туда меч по самую гарду.

Тролль вздрогнул и затих, обвалившись всей тушей, едва не придавив парня. Артур ловко, на адреналине, выбрался,

перемазанный с ног до головы в крови и прочей органической субстанции. Пошатнувшись, он сделал шаг и присел на камень возле головы убиенного тролля.

Все произошло так быстро, что девчонка не успела даже отреагировать. Только беззвучно открыть рот от удивления. Глаза Артура вновь светились синим светом и слегка парили дымкой. Божество приняло жертву. Что и не удивительно. Оно сейчас как утопающий — хватается за любой глоток воздуха. А тут — целый тролль! В нем жизненной силы и магии — гора. Еще бы Ан'ну его не приняла.

Но на этом история не закончилась. Тролли, шокированные произошедшей сценкой, пришли в себя и заревели множеством голосов.

— Бежим! — Прохрипела Тая, вскакивая и хватая парня за рукав. Он и сам понял, что сейчас их будут бить, возможно даже ногами. Поэтому охотно позволил себя увлечь. И более того — чуть не опередил свою стремительную подругу в благородном деле бегства от разъяренного противника.

Вдруг она резко дернула его в сторону, из-за чего Артур чуть не полетел кубарем. Но рычать на нее он не стал. Потому что там, где он только что находился, пролетел булыжник с будку собаки. Большой такой собаки… размером с дога.

Несколько секунд бега. И Тая вновь тянет его в сторону. И новый камень, способный разнести его в фарш, пронесся мимо них.

— Сюда! Быстрее! — Крикнула на бегу девчонка и нырнула в какую-то расщелину в скале. Парень едва не проскочил мимо. Но справился. И только забежал внутрь, как по входу в расщелину ударил еще булыжник, окатив Артура с Таей мелкими камнями, крошкой и пылью.

Тролли бесновались. Они ревели жуткими голосами и громыхали камнями.

— Теперь через перевал долго не пройти, — размазав по лицу пот и пыль, произнесла Тая. А потом жизнерадостно улыбнулась, сверкнув белоснежными зубками и заявила: — Ты псих!

— Я?!

— Нет, это я бросилась на тролля с обычным мечом! Я тебе говорила, что они даже в упор днем тебя не увидят? Чего ты так боялся? Лежал бы себе и лежал. Он бы походил, понюхал и ушел. Они так всегда делают. Я же рассказывала.

— И что?! — Начал злиться Артур. Ему было стыдно за свою трусость, а тут еще она намекает на что-то…

— Ладно уж, — усмехнувшись, махнула рукой Тая. — Пошли к мертвякам. Тут теперь долго не пройти. Они будут швырять булыжники во все подозрительное.

— Слушай, а чего они за нами не побежали?

— А должны? — Удивилась девчонка.

— Ну… когда я смотрел на них, то подумал, что бегать они должны быстро.

— Никогда не видела бегающего тролля, — чуть подумав, произнесла Тая. — Кинуть камень — всегда пожалуйста. А бегать… не знаю. Даже не слышала никогда, чтобы они бегали. И прыгали. Всегда чинно и спокойно ходят. Даже когда в ярости.

— А почему?

— Откуда же я знаю? — Пожала плечами Тая.

— Ладно. Эм. Ты идешь просто так или знаешь, куда эта расщелина ведет?

— Она ведет к небольшой бухточке. Мы идем мыться. Да-да. А то у нас тут какой-то псих опять в крови с головы до ног. — С укоризной отметила девчонка, махнув кончиком хвоста и щелкнув им Артура по носу. — Пока не отмоемся — к мертвякам соваться не стоит. Свежая кровь в таком количестве может их привлечь…

Глава 4

Помылись. Отдохнули. Перекусили. И пошли дальше. Тая, как оказалось, знала здесь много всяких ходов. Видно, что бывала не раз и не два. Правда, чтобы обогнуть взбешенных троллей, пришлось пройти небольшой участок по тоннелю кобольдов. Но обошлось без проблем. Те прыснули в разные стороны, словно кухонные тараканы от яркого света. Ибо Артур слишком сильно вонял троллем, даже после помывки. А этих громил, как заметила девушка, кобольды боялись панически.

Вход в Мертвый город выглядел монументальным.

Огромный архитектурный комплекс чем-то напоминал Эребор из фильма по мотивам известной детской сказки. Крепкая и очень высокая стена, перекрывающая зев громадной пещеры. А массивный декор ворот окаймляли исполинские фигуры воинов. Метров двадцать высотой, не меньше.

Артур аж засмотрелся. Тем более, что эти каменные воины были снаряжены в латные доспехи. Непонятного типа, но спутать их с чем-то еще было невозможно. А в руках они держали полноценные двуручные мечи с пламенеющими клинками.

— Ты чего? — Толкнула его в плечо Тая.

— Это невероятно!

— Да. Всем нравится.

— Ты не поняла. Я избегался там, в городах, чтобы найти приличные доспехи. У них только разной поганости кольчуги. А тут статуи в доспехах, безумно напоминающих те, в которых я учился фехтовать.

— Серьезно? — Вполне искренне удивилась Тая. — Забудь. Такие доспехи сейчас разве что в сокровищницах высшей аристократии остались. Никто не умеет их делать. Или не хочет. Да и зачем? Они же должны быть тяжелыми и очень неудобными.

— Ха! Как бы не так!

— Пусть так, — охотно согласилась Тая. — Я не спорю. Но их не делают со времен дней Великой скорби. Их не купить, потому что все оставшееся хранится в память о былых днях. Они все сейчас родовые реликвии, с которых пылинки сдувают.

— А эльфы и гномы?

— У эльфов какой-то свой доспех из чешуек и маленьких пластинок. Очень красивый и изящный. Какой у гномов — понятия не имею. Никогда не видела и не слышала.

— Мда… — грустно покачал головой Артур.

— Ладно. Пойдем. Скоро закат. Нужно найти место для ночевки.

— Внутри?

— Внутри, — кивнула Тая и соблазнительно покачивая бедрами направилась в сторону обрушенных ворот.

Артур немного помедлил, снова окинул взором величественные статуи, и отправился следом.

Они вошли в большой предвратный зал и огляделись. Подгорный город был великолепен даже сейчас — спустя более чем тысячу лет после своего падения. Огромные зеркала отводили солнечный свет откуда-то сверху и рассеивали по всему городу.

— Ты тоже это чувствуешь? — Тихо спросил Артур, проводя пальцами по каменным перилам.

— Да, — так же тихо ответила Тая. — Здесь буквально все пропитано магией. Это замечают даже обычные люди, слишком уж ее тут много. Она словно сочится отовсюду. Камни здесь сами не растрескиваются, дерево не гниет ну и так далее. Но это касается только того, что было здесь на тот момент, как у местных магов что-то пошло не так. Все, что приносят новое остается обычным и здесь. А если вынести отсюда древнюю статуэтку или книгу, она вполне может рассыпаться в пыль. Может, но совсем не обязательно, что она рассыплется.

— Странно.

— Магия, — пожав плечами констатировала Тая.

— Ничто не может нарушать фундаментальные законы Вселенной. Ни магия, ни техника, ни сельский дурачок. Например, закон сохранения энергии. Это все остается в целости уже больше тысячи лет. Для этого нужно брать откуда-то много энергии… Хм. Магической силы. Ты представляешь, сколько ее

может потребоваться, чтобы поддерживать это все?

— Повторюсь, — мягко улыбнулась девушка, — я не маг.

— Но ты очень успешная воровка. Сколько будет стоит источник магической силы, способный подпитывать такую махину?

— Он ничего не будет стоить.

— Почему.

— Я очень успешная воровка, потому что всегда отчетливо понимаю, что можно украсть, а что нельзя. И не потому, что не дотянешься. Нет. Украсть можно все. Вопрос последствий. Ты ведь и сам назвал кражу имущества дракона самоубийством. Это очень верное замечание.

— Ты думаешь, что мертвые придут за своим имуществом?

— Скорее всего, — ответила Тая. — Но тебя убьют намного раньше. Если, конечно, у тебя за спиной не стоит целая Империя и твой заказчик не Император. Но даже в этом случае, я бы за эту работу не взялась.

— Почему?

— Если такой источник силы и существует, то он находится где-то в глубине города и стережется мертвыми как зеница ока. А они, если что, в отдыхе не нуждаются. Они могут неподвижно стоять неделями и наблюдать, не теряя бдительности. Украсть этот источник будет чем-то запредельно сложным.

Артур молча кивнул, признавая свою ошибку, и они пошли дальше. Спокойно. Не таясь.

— А почему мы не крадемся?

— А зачем? За нами наблюдают. Мы ничего не берем и не злоумышляем. Мы просто ищем ночлега.

— Не понимаю.

— Здесь — гостевая зона. Здесь ожидали те, кто хотел войти в город. Если мы будем вести себя прилично, то нас не тронут. Эти мертвецы когда-то были живыми. Их сознание не ушло из

них. Исказилось, но не ушло.

— Ты говоришь, что за нами наблюдают. А где они? Ты их видишь?

— Конечно, — кивнула Тая и махнула рукой в сторону группы статуй, установленных в тени.

— И что там? Не вижу?

— А ты подойди. Смелее.

— К статуям?

— Да, да. К статуям.

Артур немного поколебался, но потом, все же пошел посмотреть, что с ними не так. Шагов с двадцати он обратил внимание на то, что это не вполне статуи. Скорее что-то вроде традиционных для старинных европейских замков «икебан» из доспехов.

Десять шагов. Девять. Восемь. Семь.

И тут тяжелые закрытые шлемы статуй приподнялись и в их глубине стали видны по два зеленых огонька. А одна из «статуй» выставила руку в останавливающем жесте. Очень просто, доходчиво и экономно.

Артур резко остановился да секунд пять так и простоял, завороженно рассматривая удивительно едкий зеленый огонь, пляшущий там, где должны были располагаться глаза. А потом максимально вежливо кивнул и спокойно пошел обратно к Тае. Это было непросто. Потому что хотелось рвануть бегом. И не к ней, а вообще подальше отсюда.

— Они нас слышат? — Тихо спросил Артур, дойдя до Таи.

— Конечно.

— И ты меня не остановила, когда я бредил про похищение источника?

— А зачем? — Удивилась она. — Ты ведь понял, насколько это глупо. И они ясно увидели это. Они хоть и мертвые, но просто так нападать не станут. Главное — не пытаться проникнуть дальше гостевой зоны без приглашения. Ну и здесь вести себя прилично. Если, к примеру, ты попытаешься навалить кучу прямо по центру залы — тебя убьют. Для этого существуют уборные.

— Ясно, — кивнул Артур. — Ты сказала, что в город нельзя войти без приглашения? А его как-то можно получить?

— Не знаю. Кром трю Кимры, правящий в Мертвом городе, очень нелюдим. Он редко нуждается в обществе, разговорах и новостях. Но да ладно. Пойдем. Пора устраиваться на ночлег. — Произнесла она и повела его куда-то в боковые проходы.

Артур последовал за ней, чувствуя какую-то недосказанность во всем этом диалоге. И верно. Только лишь уединившись в качественно разгромленной гостевой комнате и закрыв за собой дверь, как Тая это пояснила. Да как! Принялась писать ему послания в слое пыли на полу. И первое, что она там начертала было:

— Ты псих!

— Почему?

— Зачем ты назвал меня воровкой перед мертвяками? Зачем затеял этот глупый разговор об источнике? Ты вообще думаешь, перед тем, как что-нибудь ляпнуть?

— Извини…

— Они могли напасть на нас прямо там! Псих!

— Так мы не пойдем через Мертвый город?

— Пойдем.

— Но как?

— Есть несколько вариантов. Мне нужно подумать. Утром решим.

Артур посмотрел на нее подозрительно, но промолчал, не став ничего говорить или писать. Он просто встал и медленно пошел по комнате, рассматривая мастерство камнетесов. Никакого раствора. Камень к камню. Да подогнаны так, что лепесток пробника для регулировки клапанов не подпихнуть. Впрочем, эта попытка отвлечься не помогала. Его стремительно накрывало какой-то грустью, апатией и тоской, вперемешку со злобой на себя и весь остальной мир.

— Спать придется прямо на полу, — спокойно произнесла Тая, не успевшая понять, что происходит с Артуром.

— Что? Прямо в пыли?

— Да. Кровати, как ты видишь, уничтожены. Полагаю, их разгромили в драках. И да — костер разводить нельзя. Это порча имущества. Убьют. Даже обломки — имущество. А если дрова принести с собой, то порча пола. В общем — никак.

— Ясно, — бесцветным голосом ответил Артур и улегся на полу лицом к стене. Вплотную. Практически уткнувшись носом в стену. У него гудело все тело так, словно он вагон с песком в одиночку разгрузил. А в душе творился какой-то кавардак.

Рядом пристроилась Тая, недовольно запыхтев из-за того, что Артур лег неправильно. Но все равно прижалась к нему, пусть и сзади. Однако он никак не отреагировал. Это ее смутило, и она тихо шепнула:

— Ты чего?

— Ты даже не представляешь, как я устал…

— Да, — согласилась Тая. — Сегодня был тяжелый день.

— Еще какой-то месяц назад я жил веселой, беззаботной жизнью. Учился в университете, тренировался, пил с друзьями и все у меня было хорошо. А что сейчас? Стражники, разбойники, демоны, эльфы, тролли…. Бред какой-то! Как и то, что мой спокойный сон караулит древняя нежить. Если бы я не был уверен в том, что уже чокнулся от всего этого бреда, то подумал бы, что схожу с ума. Я устал. Я очень устал. Я хочу просто заснуть и проснуться дома. Я хочу, чтобы врачи сообщили мне, будто все это — плод моего воспаленного воображения, который я сам себе напридумывал, пока валялся без сознания.

Тая ничего не ответила. Да, ее забавляла игра с Артуром. Ей нравилось его дразнить. И, возможно, она охотно бы его подчинила через секс. Однако слова парня о том, что он хочет просто забыть все это как дурной сон, умудрились ее задеть. Ведь она была тоже частью этого всего…

Утро, как ни странно, наступило утром. Система зеркал из-за мощной магии действовала безукоризненно. Лучик света попал Артуру в глаза и он, поморщившись, проснулся. Несколько секунд соображал. Потом крепко зажмурился и снова открыл… Да. Так и есть. Он снова спал, сграбастав в объятья эту пронырливую хвостатую морду. Опять! Ну какого черта?! Он ведь специально отвернулся и придвинулся к стене!

И в этот момент Тая подняла сонную, слегка взлохмаченную

мордочку и сладко зевнула, продемонстрировав всю завораживающую белизну своих излишне острых зубов. Видимо пыхтение злящегося Артура ее разбудило. А он — глянул на нее и осекся, стремительно теряя весь пыл и настрой поругаться. На ее пыльном лице явственно просматривались борозды от слез.

СЛЕЗ!

Она плакала. До сего момента он даже и не предполагал, что Тая может плакать. Сразу стало понятно, почему он проснулся, обнимая ее. Видимо во сне услышал всхлипы, развернулся и обнял, успокаивая…

Тая открыла глаза и немного неловко улыбнулась, увидев столь озадаченное лицо парня.

— С тобой все в порядке?

— Да, — неуверенно ответил Артур.

— А… ну да… — помрачнев, произнесла она. — Ты хотел проснуться дома. А тут опять я… — С этими словами она попыталась вылезти из его объятий. Но парень не пустил. Только сильнее прижал к себе и, внимательно смотря в глаза сказал:

— Прости.

— За что? — Повела она бровью — Все правильно. Я сломала твою жизнь и втянула в этот кошмар. За что мне тебя прощать? За правду?

Глава 5

Несмотря на утреннюю хмурость Тая быстро взяла себя в руки и занялась делом. Она ведь с вечера, не зря эту комнату выбрала. Здесь был пролом, который вел в соседнее помещение. Тщательно заваленный, разумеется. То есть, вроде как заделанный, но настолько неаккуратно, что не пересказать. У него дома так плохо даже дороги не строили. А их строили постоянно, стараясь сделать похуже, чтобы после завершения начинать осваивать новый бюджет, например, начиная ремонт. Впрочем, низкое качество проведенных работ не избавило Артура от необходимости таскать обломки каменных блоков. Причем очень аккуратно. Переносить камешки в пределах города можно было вполне спокойно, а вот бить или как-то еще изничтожать — нет.

Час возни и пот лился с парня рекой. Но он смог пролезть через этот завал. И это был успех! Поначалу Артур подумал, что ему тут на этих импровизированных каменоломнях придется полдня спину ломать. Но обошлось. К слову сказать, Тая не сидела сложа лапки и тоже помогала. Только вот ее масса тела и физическая сила не позволяли оказать значимую поддержку. Однако Артур все равно благодарно кивнул ей. Она ведь старалась.

Осмотрелись.

Здесь следы сражения наблюдались намного ярче, чем в предыдущем помещении. Поврежденный дверной проем был завален камнями. Стены в нескольких местах оплавлены. По всему полу разбросаны кости. Пол, кстати, тоже с дырой. Словно ее кто-то проплавил, уронив уголь на перекрытие из масла. Но, судя по трем скелетам на полу — уйти злоумышленникам удалось недалеко.

Тая тихо и ловко спрыгнула вниз, словно заправская акробатка. А вот Артур сначала свесился и лишь потом приземлился на расслабленные ноги. Да и то — довольно громко.

Девчонка приложила палец к губам и сделала очень «страшные глаза».

Парень пожал плечами, дескать, так получилось. Тая укоризненно покачала головой, но развивать тему не стала. Они пошли дальше. Медленно-медленно. Осторожно ступая и стараясь двигаться как можно тише. Они уже вторглись во внутренние помещения без приглашения. За это полагалась смерть. А значит встречаться с местными обитателями не стоило.

Пройдя по удивительно длинной и извилистой анфиладе,

состоящей из крохотных сквозных комнаток явно хозяйственного значения, они начали долгий спуск вниз. Винтовая лестница казалось бесконечной. И за каждым поворотом мерещился поджидающий их мертвяк.

Меча у Артура больше не было. Он застрял в черепе тролля. Так что он мог в бою с нежитью опираться только на большой кинжал и кулаки. Что ситуации не меняло никаким образом. Как и копье Таи. Нежить для всего этого была неуязвима. То есть, они были по сути безоружны, а это добавляло изрядного огонька предвкушению скорой встречи.

Наконец-то спуск закончился — они вышли на небольшую площадку от которой шел длинный каменный мост, буквально висящий над бездной. В случае чего, лететь с него предстояло бы много десятков, а, пожалуй, и сотен этажей. Что обеспечило Артура совсем уж непередаваемыми эмоциями. Ведь он, вслед за Таей вступил на него, стремясь перебраться в какой-то блок боковых галерей. Тот эпизод с троллем сейчас ему показался детской шалостью, по сравнению с этим мрачным и молчаливым кошмаром. Но главное — он понял — в той известной шутке про то, как анус перекусывает ломик, не так уж и много выдумки…

Гладкий, узкий каменный мост был длинной в пару сотен метров и шириной шага в каких-то три. И никаких ограничителей движения. Никаких перил или бортиков. Просто гладкая, ровная поверхность, которая казалась Артуру даже слегка покатой. Хорошо хоть тут, в Мертвом городе, проблем с порывами ветра не имелось…

Тая прошла по мосту спокойно. Словно каждый день так развлекалась. А вот Артур, когда, наконец-то, добрался до противоположной стороны, был едва жив. Его трясло. Он тихо осел на каменный пол и прислонился к колонне, пытаясь восстановить рваное дыхание.

Девушка как можно более ласково улыбнулась, стараясь ободрить. Но это помогло слабо. Пришлось на полчаса задержаться. Заодно и перекусили. Тая достала немного вяленого мяса, зная, что ничто так не успокаивает нервы, как употребление пищи. Лучше конечно вкусной и обильной. Но на безрыбье и рак за колбасу сойдет.

А вот дальше было легче. Таких самоубийственных мостиков больше не встречалось. То ли как-то так выходило само собой, то ли Тая специально старалась скорректировать маршрут так, чтобы не было таких задержек. Шутка ли? Они эти двести метров из-за Артура форсировали битый час. Невероятное расточительство!

Темнело.

Солнечные лучи, отражаемые в системе зеркал, приобрели красный оттенок и ослабли. А Тая все больше нервничала и озиралась, что не придавало парню уверенности.

В какой-то момент она остановилась и, с откровенным отчаянием на лице обернулась к Артуру.

— Заблудились? — Написал тот в пыли на полу. Девчонка молча кивнула. — Хотя бы направление знаешь, куда нам идти. — Она снова кивнула. — Но как туда пройти не знаешь? — Еще один кивок.

Ситуация складывалась не очень хорошая. Лазить по городским задворкам Мертвого города можно было, в принципе, довольно долго. Как пояснила Тая, сюда мертвяки не ходят почему-то. Одна беда — запасы еды и воды у них были не бесконечные.

— Ладно. Давай передохнем. Успокоимся и пойдем дальше. — Снова написал он на полу. Она грустно улыбнулась и кивнула. А взгляд тоскливый-тоскливый и губки поджала. Видимо разговор их вспомнила, где парень винил ее в том, что она втянула его в этот кошмар.

У Артура в груди что-то защемило. И он не выдержал — шагнул к ней, обнял и как можно более нежно поцеловал в губы. Зачем? А черт его знает. Просто не выдержал. Их отношения были непонятны. Но здесь и сейчас он не смог устоять. Поцеловал и сдавил, крепко-крепко прижимая к себе. А когда отпустил, то снова увидел на ее лице слезы. Но, несмотря на них, Тая улыбнулась. Намного мягче и нежнее, чем несколько минут назад. Когда же парень попытался ее снова обнять — остановила его жестом. А потом написала на полу:

— Нужно идти.

Следующий час прошел в непонятных блужданиях. Судя по внутренним ощущениям Артура, они смещались к центру города. И ощущение разлитой повсюду магии стало явственней, и чувство направление вопило об этом. Но вот уже почти полностью стемнело и они, выбрав первое попавшееся более-менее закрытое от посторонних глаз помещение забрались в него. Сели в уголок и, прижавшись друг к другу, почти мгновенно заснули.

Артуру снился странный сон.

Вокруг стояла черная, непроглядная темнота. Сквозь которую доносился какой-то едва различимый шепот, напоминающий больше ветер, чем слова.

Довольно быстро ему это надоело, и он разозлился. Вроде как зарычал. И пространство вокруг сразу отозвалось. Вспыхнув редкими, тусклыми огоньками, скудно, словно бы нехотя осветившими окружающее пространство.

Он стоял в каком-то каменном зале в небольшой аллее, образованной дюжиной масляных ламп-треножников. Больших таких. Величественных. Только вот огонек в них едва теплился, крохотный язычок пламени дергался и трепетал, словно боясь затеряться в столь больших лампах. И что интересно эти язычки были яркого светло-синего цвета. Артур прекрасно знал — для масляных ламп это не характерно.

Это было странное место. Стены и потолок этого всего окружающего пространства словно тонули в первозданной тьме, клубящейся и как будто живой. Пол да, он появился. Но и он казалось, черный, словно бы из какого-то вулканического стекла.

Артур довольно долго стоял и прислушивался к звукам странного ветерка. Казалось, что он хочет что-то сказать. Да только ничего не получается. Или, может быть, парень просто не знал язык, на котором с ним пытались беседовать. Его же вопросы оставались без ответов, хотя, возможно, парень просто не смог разобрать их. Наконец ему надоело. Он попытался предпринять хоть что-то. Парень подошел к светильнику и сунул руку к робкому язычку пламени. Коснулся его и резко проснулся, ничего не почувствовав. И сразу взмок. Потому что перед ним стоял скелет и смотрел на него. Вроде как ждал.

Парень сглотнул комок, подступивший к горлу. Тая нервно сжала его руку. Видимо тоже проснулась.

Заметив, что они оба проснулись, скелет показал жестом подняться. Но остановил Таю, отправив жестом обратно на пол. Артуру махнул, требуя, чтобы тот пошел за ним.

Это все было странно и непонятно. Да и скелет выглядел немного странно. Но он их не убивал. А мог. И это было уже очень хорошо. Поэтому парень подчинился без всякого сопротивления.

Идти пришлось недолго. Пройдя по комнате, где они остановились на отдых и миновав другую, они свернули в боковой проход и вошли в маленькую комнату. Там скелет остановился и обернулся. И только сейчас Артур понял, что в нем было не так. Это огонь! В его глазах пылал не ядовито-зеленый огонь, а яркий светло-синий.

Боковым зрением Артур заметил небольшую статуэтку. Против своей воли он обернулся к ней и замер, пораженный проработкой. Женщина стояла словно живая, только из золота и высотой сантиметров в двадцать от силы. Причем она была в довольно необычных доспехах по меркам этого мира, напоминавших эффектную стилизацию под что-то античное, бережно разлитую в Голливуде. Скорее интуитивно, чем осознанно он протянул руку и коснулся ноги статуэтки. И сразу в

его ушах снова зашелестел тот самый ветер из сна. Он отдернул руку и удивленно обернулся к скелету.

Тот видимо этого и ждал. Кивнул. Словно подтверждая, что Артуру не показалось, он взял его за правую руку. Глаза его вспыхнули особенно ярко, а кисть и предплечье парня чем-то очень сильно обожгло. Словно туда пролили раскаленный металл. Вместо душераздирающего крика, полного боли и страдания у него вышло лишь неразборчивое мычание из-за того, что челюсти свело спазмом. Да и всего его крутило почему-то безбожно. А дальше он потерял сознание…

Глава 6

Очнулся Артур в том же помещение, где они спали с Таей. Она сидела рядом, прислонившись к стенке и тихо плакала, прикрыв глаза.

Парня это серьезно разозлило. Что-то последнее время она стала часто плакать. Может быть сменила тактику и начала давить на жалость? Но, заметив, что Артур пришел в себя девчонка очень искренне улыбнулась, неловко размазывая слезы по пыльному лицу. А потом поведала, что скелет притащил его на руках без сознания, положил перед ней и ушел. И она не знала, что делать, ибо парень чуть дышал.

Он сел рядышком и приобнял ее. Так и просидели минут пятнадцать, пока она, наконец, не стала расспрашивать Артура о произошедшем. Ковыряя пальчиком в пыли, разумеется.

Ну он и рассказал, как смог. А потом, спохватившись, решил изучить свою руку, которую так нестерпимо пекло. Тая помогла снять кольчугу. Потом он избавился от провонявшую потом одежды. Скинул нижнюю рубашку и уставился на узоры, которые покрывали его руку от плеча до кисти. Вроде тату, только почему-то золотого цвета. Он даже поковырял этот узор. Но нет — это была не краска. А если и она, то такая крепкая, зараза, что совсем не оттирается.

— Что это? — Поинтересовался Артур, написав вопрос в пыли и кивнув на свою правую руку.

— Я не знаю, — ответила девчонка. — Так необычно. Словно твоя кожа изменила цвет, став золотой.

— А узор? Тебе знаком этот узор?

— Нет. Но, судя по синим глазам скелета и огням в лампах, я уверена — речь идет о чем-то божественном. Там была какая-нибудь статуэтка?

— Да. Золотая.

— Какая? Опиши ее.

Следующие четверть часа Артур корячился, пытаясь словами описать те визуальные образы, с которыми Тая была незнакома. Потом плюнул и занялся попытками рисования. Это он умел делать как курица-лапой, но кое-как до девушки дошло, и она остановила его.

— Ан’ну, — написала она в пыли, затерев ладонью его каракули.

— Ты уверена?

— Полностью. Я видела такую же статуэтку у собирателя старины. Это точно она.

— Получается, что этот узор как-то связан с ней?

— Безусловно.

— Я стал жрецом?

— Очень смешно! Нет!
— Почему? Разве это так сложно?

— Очень! Подробностей не знаю, но обычно на это уходят десятки лет. В столице потом разузнаем, там хватает знатоков и старых книг.

Артур кивнул и принялся одеваться. Тая помогла ему натянуть кольчугу. Потом они спокойно покушали и пошли дальше. Парня же не оставлял узор на руке. Узкие, тонкие линии непонятного узора располагались не плотной вязью, а довольно далеко друг от друга. Да и вообще — казались больше заготовкой, чем завершенным узором.

Вперед они шли наугад. Дороги Тая не знала, поэтому они лишь придерживались направления. На привалах болтали, ковыряя пальцем толстенные слои пыли, которой здесь было немеряно.

Довольно быстро Артур выяснил, что девчонка заблудилась из-за неготовности идти парня по тем кошмарным каменным мостам. Оказывается, она специально отошла от хорошо известного ей маршрута, чтобы не мучать Артура этими переходами. Вот и заблудилась, сунувшись в незнакомые кварталы. Раньше она так далеко от проверенного маршрута не удалялась. Но да ничего. Еда и вода еще у них была…

Пустые залы следовали один за другим. Они настолько примелькались, что Артур немало удивился, когда Тая, идущая первой замерла прямо посреди комнаты. Парень спокойно, чуть ли не вразвалочку вошел следом. Охамел уже от того, что мертвецы на них не нападают, да и вообще — не встречаются. Не считая того странного синеглазого кадра. Вот и чувствовал себя уверенно и спокойно.

Подошел к ней. Тронул за плечо, дескать, чего остановилась. Она медленно повернулась к нему и махнув головой куда-то в сторону произнесла:

— Разреши тебе представить — Кром трю Кимры, владетель Мертвого города.

Именно произнесла, а не как обычно написала в пыли на полу. Артур недоверчиво скосился в указанном девчонкой направлении и как-то резко подобрался.

Оказалось, что они пересекали длинный зал, но с торца. А с другого на гигантском троне восседал внушительного размера мертвец, глаза которого горели ядовито зеленым светом. Но, как это ни странно, этот Кром не был скелетом. Скорее человеком с лишь слегка подгнившей кожей. Большой рост, массивная, прекрасно развитая мускулатура. Он даже после смерти был великолепен и грандиозен.

— Воры… — гулко произнес Кром, выдыхая вместе с воздухом пыль из своих легких и рта. Мертвым ведь не нужно дышать. А разговаривает, судя по всему, он довольно редко.

— Эй! Не забывайся! — Воскликнул Артур, выходя вперед. — Мы гости! И мы ничего у тебя не взяли.

— Вы воры! — Повторил он с нажимом. — Столичная воровка и безумец, жаждущий украсть источник.

— Воры — воруют! А мы путешествуем! — Выкрикнул Артур продвигаясь еще немного вперед и позволяя Тае спрятаться за него.

— Путешествуете?! Через мой город?! ХА-ХА-ХА… — загромыхал гигант, гулким смехом.

— А что тебе не нравится? — Удивился Артур. — Этот город очень красив. Несмотря на годы его величие никуда не делось.

— Да. Он велик, — охотно согласился Кром. — Только такие как ты оскверняют его прохладу и чистоту теплом своей жизни!

— Это не склеп! Это город!

— Это город мертвых! — Не то зарычал, не то загудел Кром, вставая. Во всем его виде чувствовалось раздражение. Да и получилось очень громко. Так, что по каменным стенам пошла легкая вибрация. Даже в желудке у Артура завибрировало, словно он слишком близко подошел к мощному сабвуферу в клубе.

— Ты лжешь! — Закричал на него Артур, пытаясь смутить.

— Что?! — Взревел Кром еще громче.

— Мертвые — мертвы! А вы ходите! Вы мыслите! Следовательно — живы! Просто одичали тут от одиночества!

— Живы? — Тихо и как-то обыденно переспросил Кром, хотя глаза его разгорелись невероятно ярко. — Сейчас ты узнаешь, каково нам тут живется…

И тут он пошел на него! Глаза — бешенные, шерсть дыбом!

Артур решил импровизировать.

Он уже заметил, что мертвецы в доспехах заблокировали и проем, через которые ребята вошли, и тот, через который хотели выйти. Для сражения с Кромом у Артур просто не было оружия. Поэтому он решил пойти другим путем. Зная, как все местные мертвецы трясутся над порчей объектов материальной культуры, парень решил сыграть на этом. Схватил с подставки небольшую, но очень красивую вазу и кинул ее Крому с криком:

— Лови!

И тот поймал. Отбросил меч, но поймал. Артур же с Таей, пользуясь этим приемом, прошли по залу, обогнули громилу и зашли за трон, где виднелся еще один проход. Скелетов, блокирующих выход, там, к счастью не было.

И вот уже выходя, Артур швырнул еще одну статуэтку Крому. А потом достал из сапога кинжал в ножнах и положил его на тот каменный подиум, откуда взял статуэтку. И крикнул:

— Подарок Крому! Славному своим гостеприимством!

И, больше не оглядываясь, поспешил за Таей.

Дальше было скучно. Они бежали, экономя дыхания. Скелеты их преследовали, лишь издавая перестук костей по камням и громыхая доспехами. Никаких боковых проходов и ответвлений не наблюдалась. Анфилады мелких проходных комнат сменялись залами, а те, в свою очередь, новыми анфиладами или небольшими мостами.

И тут парень понял, почему с того выхода не было скелетов, почему никто не караулил, не блокировал и не дежурил. Здесь был тупик. Один из мостов обвалился, нависая над черной бездной. По неизвестной причине здесь зеркала светили слабо, поэтому казалось, что непроглядная тьма начинается сразу за сколом камня. Да такая густая, что протяни руку и ты ее схватишь.

Но отступать уже было некуда. Мертвецы приближались.

Степенно, организованно и неотвратимо. Они не бежали. Они быстро шли. Они не спешили, словно предвкушая, что нарушители попались и им некуда больше деваться.

— Прыгаем! — Крикнула Тая, постояв несколько секунд на краю.

— Что?! Ты с ума сошла!

— Там вода! Прыгаем!

— И что? Мы разобьемся!

— Там невысоко!

— Они прыгнут за нами!

— Они большой воды боятся. А там глубоко. Очень глубоко. Прыгаем!

— Нет!

— Это наш единственный шанс!

— А если там какие камни сразу под водой?!

— Нет там никаких камней! Я там уже плавала! Прыгаем! Скорее!

— Нет! Сумасшедшая!

Но Тае надоело и она, ухватив Артура за рукав, сиганула вперед. Он покачнулся и полетел вместе с ней. Стоял-то на краю. Да и поймать ее хотел, спасая чисто рефлекторно от падения.

Мертвецы тем временем уже выскочили из анфилады на остов обрушенного моста. Еще чуть-чуть. Еще совсем чуть-чуть и они бы добрались до этой парочки. Но прыгать в воду за ними не стали. Плавать-то они не умели, а что там внизу, видимо, прекрасно знали.

И уже когда Артур полетел вниз до него донесся рев Крома. Тот, видимо, увидел, что ребята смогли от него удрать. Это вызвало улыбку, с которой он и рухнул прямо в ледяную воду….

Глава 7

Лететь до воды оказалось не так уж и близко. Поэтому «булькнув», Артур сразу ушел довольно глубоко. Сказалась и масса его туши, и наличие кольчуги. Но крепкое тело позволило мощными гребками выплыть и шумно вдохнуть воздух.

Вода была ледяной. Куда плыть и что делать Артур решительно не понимал. Ему-то и просто на плаву держаться было довольно сложно. И холодно, и одежда с поддоспешником промокли, потяжелев, и «железо» давило. Видимости же не было вообще. Только какой-то тусклый свет едва пробивался сверху, теряясь где-то на полпути.

Шух! Шух! Шух!

Что-то просвистело сверху и с силой ударилось в воду.

— Стрелы? — Хрипло спросил парень.

— Копья, — чуть ли не над уходом шепнула девчонка и потянула его в сторону. Артур не сопротивлялся. Он уже знал, что Тая хорошо видит в темноте и доверился ей. Лишь энергичнее стал работать ногами и руками, стараясь облегчить девчонке буксировку своей туши.

Рядом то и дело копья с силой падали в воду. Но Артур старался о них не думать. Один такой подарок — и он труп. Или она.

Шух! Бах!

И сверху на него посыпалась каменная крошка. А потом полностью пропал и тот дохленький источник света наверху, погружая все вокруг в кромешную тьму. Видимо они уплыли за периметр колодца. В какой-нибудь пролом или промоину.

Еще несколько гребков и Артур ногами нащупал что-то твердое. Какие-то камни. Еще несколько мгновений. И вот он уже нормально утвердился на своих ногах и пошел на голос девчонки.

Это оказался действительно какой-то пролом в каменной кладке. Как и когда он появился — загадка. Осмотреться бы тут, да ничего невидно. Не исключено, что кто-то специально организовал эту дыру в колодце, чтобы через нее стравливать излишек воды.

Артур продрог в этом «вытрезвителе» и теперь у него зуб на зуб не попадал. Хотелось разжечь костер и погреться да просохнуть, но его мечта оказалась несбыточной.

— Может разведем костер?

— Здесь не из чего закладывать костер, — мрачно ответила

Тая.

— Ни дерева, ни тряпок?

— Только камни, вода, мох, грязь и какой-то отсыревший мусор. Сможешь их разжечь? Вперед!

Артур промолчал, устыдившись. Тая ведь тоже искупала в этой бодрящей водичке и ничего — держится. Он нахохлился, нахмурился и попытался собраться. Каким бы мерзкими не были ощущения к ним можно привыкнуть. Тем более, что его мокрая одежда потихоньку стала согреваться от тепла работающих мышц. Так они и шли понурые в полном молчании…

Вдруг Тая внезапно остановилась и Артур почувствовал, как рука девушки напряглась.

— Что-то случилось? Куда мы идем? — Как можно более тактичным тоном поинтересовался парень.

— Мы уже пришли… — обреченным голосом ответила она.

И словно в подтверждении ее слов вокруг них вспыхнули огни странных желтых ламп, освещая приличное пространство. Целый зал. А также десятка три существ, обступивших их со всех сторон широким кольцом.

На вид — гуманоиды. Только высокие — метра под два с гаком роста. Крепкие. Глаза красные. Зубы шиловидные, в духе тех, что были у демонических собачек там, в лесу у замка.

Тая почти сразу что-то залопотала на каком-то непонятном языке. Том самом, как заметил парень, на котором она ругалась, когда он ее в замке за хвост дернул. Эти кадры ей отвечали. Но вяло. По интонациям она что-то требовала, но ее посылали лесом, заставляя ожидать.

Так продолжалось добрых полчаса, в течение которых Тая пыталась снова и снова заболтать этих бойцов. Артур психанул и попытался пройти сквозь оцепление, но не удалось. Ребята резво выхватили мечи и ясно дали понять — прорываться очень плохая идея. «Одной таблетки» вполне может хватить, чтобы разделить Артура пополам прямо в кольчуге. Так что парень сплюнул на пол и вернулся на свое место в центре круга, а эти существа практически синхронно убрали клинки.

— И долго нам тут стоять? — Раздраженно спросил Артур у Таи, которая уже прекратила пререкаться с этими ребятами и насуплено замолчала.

— Нет… уже нет…

— Кто это вообще такие?

— Демоны, — ответила она бесцветным голосом. — И, похоже, у нас большие проблемы. Словно в подтверждение ее слов где-то совсем недалеко раздался громкий хлопок и послышались тяжелые шаги каких-то крупных существ.

Минута томительного ожидания. И в освещенное пространство вышел аналог этих демонов, только чуток повыше и существенно крепче. Этакий крупный орк из фильма Warcraft. Только зубы другие и глаза красные, словно кровью налитые. И вот этот громила сходу начал орать на Таю и махать огромными ручищами, приближаясь. Артур уже хотел как-то на все это отреагировать, но тут из мглы вышло настоящее чудовище!

Да, совсем недавно парень видел троллей. Тоже крупных и опасных существ. Но то, что вышло из тьмы не сравнить с теми жалкими уродцами, провонявшими грибами и плесенью!

При росте в добрых три с половиной метра это существо было еще и очень широким — до двух с гаком. Шкаф! Натурально шкаф! И все это было не только крупногабаритным, но и невероятно мощным. Во всяком случае, Артур даже помыслить не мог, что такая гора мышц может оказаться слабой и дряхлой. Более того — от этого гостя, как и от всего в Мертвом городе, пахло магией, которой он натурально сочился. Но другой, совсем другой магией, нежели мертвецы и все, что их окружало.

Его глаза, напоминавшие раскаленные угли, парили кроваво-красной дымкой. Лысая голова украшалась хитро завитыми рогами, выступающими дополнительной защитой как лба, так и лица. А за спиной возвышались высокие и массивные… крылья. Ну да, крылья, хотя назвать их так можно было только с натяжкой. Это были своеобразные костяные образования, без всяких маховых поверхностей. Один только взгляд на которые заставлял вспомнить Королеву клинков и задуматься о том, не оставила ли она после себя целый выводок всякой любопытной живности… потомства, то есть…

Зубы были шиловидные, крепкие, опасные. А завершал образ хвост. Куда же без него? Такого же, кстати, как у Таи фасона, только существенно крупнее и толще…

Несмотря на всю кошмарность своего вида, это чудовище вызвало в Артуре только восторг и мысли: «Вот это мощь! Невероятно! Потрясающе!»

Да, этот страшила мог взять его голыми руками и замесить в кровавый фарш без малейших затруднений. Но парень все равно испытал непередаваемое чувство восторга. Такое, какое возникает у любого мальчишки от вида огромного линкора, идущего по волнам или тяжелого танка, прущего по лесу и, как будто, не

замечая деревьев. Словно это и не деревья вовсе, а жалкие травинки…

Тем временем напряженная перепалка между Таей и громилой вошла в свою острую фазу. Она, видимо, умудрилась его обозвать и тот, в запале, ударил ее рукой наотмашь. Несильно. Но и этого хватило, чтобы девчонка отлетела на пару шагов. Все-таки они находились в совершенно несопоставимых весовых категориях.

Артур меланхолично отследил траекторию движения Таи, повернулся к здоровяку, улыбнулся и включил у излюбленного им режима «Слабоумие и отвага» форсаж. То есть, рванул вперед и, преодолев за три прыжка расстояние до неприятеля, попытался ударить его в солнечное сплетение. Хотелось очень по морде лица, но высоковато — не достать.

Это оказалось настолько неожиданно для всех, включая громилу, что он пропустил удар, отступил на шаг и скрючился, хватая воздух ртом. Артур же, продолжая свое безумство, вновь ринулся вперед и с разворота, стараясь приложить все силы, прописал «горячего» супостату прямо в ухо.

Тот, к сожалению, не упал. Лишь отступил еще на пять шагов и поморщился, да головой потряс, словно избавляясь от звона. Атаковать дальше было бесполезно. Противник уже собрался и готов бы встретить парня и дать отпор. Поэтому Артур остановился и прорычал:

— Это моя женщина! Не смей ее трогать!

Заявление оказалось не менее неожиданным, чем атака. Во всяком случае здоровяк подвис, напряженно что-то обдумывая. Даже ярость из глаз куда-то делась, сменившись непониманием.

Наступившую тишину разорвал раскатистый смех того самого чудовища. Оно каким-то образом переместилось на другую сторону круга и уже удерживало Таю за руку. Но аккуратно. А та, к удивлению Артура, уткнулась в ногу этой громадины и что-то быстро говорила на своем, «на птичьем». Чудовище внимательно слушало, иногда что-то переспрашивало или уточняло. Пару раз даже хохотнуло. Впрочем, парень из всего этого диалога не понимал ни слова. Что злило, но он старался держать себя в руках и спокойно ждать.

Но, вот, наконец, Тая замолчала. Небольшая пауза. Она снова что-то спросила. Чудовище едва заметно отрицательно мотнуло головой от чего девушка поникла и как-то сгорбилась. Повернулась к Артуру. Взглянула на него полными тоски и слез глазами, а потом закрыла лицо свободной рукой и затихла.

Чудовище же максимально торжественно проревело:

— МА’ГА’РА!!!

Демоны стремительно расступились, сформировав большой круг, внутри которого остался только Артур и тот громила.

— Эй! — Крикнул парень. — Я должен его убить или продолжить избивать дальше?

— УБИТЬ! — Прогудело чудовище.

— Какие правила?

— ТОЛЬКО ОДНО! ВЫЖИВЕТ ОДИН!

— Ясно, — кивнул парень и повернулся к громиле.

Странно, но страха не было. Артур прекрасно понимал, что сейчас его убьют. Без вариантов. Без шансов. Да, он смог пару раз очень сильно ударить эту гору мышц, воспользовавшись эффектом неожиданности. Обычный человек таких ударов бы не выдержал и, как минимум, рухнул на землю. А этот только головой потряс. Да и чем его побеждать? Оружия у парня не было. Только кинжал, висевший на поясе. Да, конечно, большой кинжал, лезвие сантиметров в тридцать, не меньше. Но все равно — это выглядело полной профанацией. У противника, к слову, оружия вообще не было. Но при таких физических данных ему оно и не требовалось в этой схватке. Таракана можно и ботинком раздавить.

«Тая, Тая» — подумал Артур с какой-то тоской.

Это путешествие по Мертвому городу их сблизило. Она перестала постоянно пытаться его соблазнить самым пошлым образом и как-то потеплела в общении что ли. И сейчас все ее поведение говорило о том, что ее заботила его жизнь… его здоровье. Судя по всему, Тая пыталась уговорить это чудовище не проводить бой. Но не удалось. Не желая видеть, как парня убьют, она закрыла лицо руками. Но чудовище встряхнуло ее, что-то рыкнуло и заставило смотреть.

«Жаль так уходить», — подумал Артур. — «Только встретил девчонку, которой не безразличен… и вот те раз… Мда… Но если уходить, то с музыкой!»

Он весело усмехнулся, глядя в глаза громиле. Размял плечи. Достал кинжал. И двинувшись навстречу, крикнул:

— Ну что, станцуем стиль собачки?

— Чего?! — Прорычал тот.

Артур не ответил. Сбил с толку? Ну и хватит. Пусть думает, теряя концентрацию и мгновения. А он уже ринулся вперед, выжимая из себя все, чтобы разогнаться как можно сильнее.

Громила тоже побежал навстречу, раскинув руки в стороны и, видимо, намереваясь поймать Артура в свои «ласковые» объятья.

Пять метров. Четыре. Три.

И тут парень упал на колени и наклонился корпусом назад. А кинжал — свое единственное оружие, выставил вверх, удерживая обоими руками.

Инерция великая вещь! Успел ли понять громила, что произошло или нет, но отреагировать он уже не мог. При его массе это оказалось просто невозможно. Слишком большой и тяжелый. Слишком быстро они сближались.

Удар.

Кинжал чуть не вырвало из рук парня, едва не отбив их. Колени разодрало о камни, по которым пришлось прокатиться. Громила в последний момент стал приседать, стремясь придавить Артура. Поэтому корпус сильно приложило о «шероховатый пол». Даже кольчугу на спине разорвало — только кольца во все стороны полетели. Да и по голове «прилетело». Сначала своими же руками по лбу. А потом затылком о камни, от чего ремешок крепления шлема лопнул, и эта железка улетела в неизвестном направлении. Подшлемник тоже сорвало. Ну и затылок слегка подрало о камни, но не сильно, впрочем.

— Ух! — Прокомментировал парень, пытаясь как-то прийти в себя. Тряхнул головой. Еще раз. Кое-как сфокусировал взгляд на кинжале и злорадно улыбнулся.

А вот его противник никаких поводов испытывать радость не имел. Он стоял на коленях, схватившись руками за промежность и, чуть покачивая головой, тихо выл на едва слышной высокой ноте. Под ним же медленно растекалась лужа крови.

Никто не пытался вмешаться или как-то прокомментировать. Даже Тая закусила свою руку, чтобы не пищать. Видимо это запрещалось. Единственное чем она позволило выразить свои эмоции были глаза… настолько расширенные от удивления, что это даже немного пугало.

Артур, прихрамывая и покачиваясь, медленно пошел к супостату. Попытался. Хотя получалось плохо. Видимо что-то с коленкой. Было очень больно и сложно идти.

Но он победил! Победил!!! В честном поединке сразил огромного демона простым кинжалом!

Парень поднял взгляд на чудовище, которое до сих пор держало за руку Таю. Перед глазами всплыло, как девушка унижалась, сидя у него в ногах и о чем-то умоляя. И как он отмахнулся от ее просьб.

«СКОТИНА! МРАЗЬ!» — Вспыхнуло у парня в мозгу. Артур

ведь просто наказал хама, который посмел ударить Таю. ЕГО ТАЮ! Да так ударить, что девушка отлетела в сторону с разбитым лицом! Адреналин вновь пошел в кровь лошадиными порциями. А в голове всплыли слова чудовища:

— ТОЛЬКО ОДНО! ВЫЖИВЕТ ОДИН!

Артур скривился в улыбке, больше напоминавшую гримасу. Выпрямился. И, несмотря на острую, прямо-таки пронизывающую боль в ноге, подошел к громиле сзади. Ясно представил перед собой лицо той золотой статуи, что видел в келье у скелета, и тихо, но отчетливо произнес:

— Ан'ну, милая, кушать подано.

После чего вонзил кинжал громиле в затылок по самую рукоять, заметив, как за мгновение до этого клинок охватило золотистое марево. А его глаза? Он был уверен. Они уже светились ярко-синим светом.

Сраженный демон вздрогнул и изверг из себя громкий, протяжный вой, полный ужаса. А его же тело стало стремительно усыхать. Словно из него выкачивали силы до самой последней капельки. И магические, и жизненные.

Минуту. Долгую минуту длился этот жуткий, холодящий кровь в жилах вой. Пока от громилы не осталась лишь мумия, обтянутая кожей, высушенной до пергаментного состояния. И все это время Артур смотрел в глаза чудовищу играя в «гляделки».

Вой прекратился.

И парень, превозмогая боль, пинком толкнул труп вперед.

Его права рука гудела и предательски дрожала. Из-за чего потребовалось приложить немало усилий, чтобы просто удержать кинжал. Его оружие. Его единственное оружие. Сжав зубы, он делал два шага вперед и встал на хребет поверженному противнику. Набирал полные легкие воздуха и, продолжая смотреть в глаза чудовищу, как можно громче прорычал:

— Кто еще считает, что смеет обижать МОЮ женщину?

Вызов! Ему было плохо, слишком плохо, чтобы думать. Одни инстинкты, залитые лошадиными порциями адреналином и болью, казалось, охватили все его тело. Толкни — упадет и не встанет. Но психологически он кремень! Скала! Он готов бросить вызов им всем! Из-за чего напряженность в воздухе стала стремительно возрастать. Однако — обошлось. Потому что это чудовище начало хохотать своим низким голосом. И настолько заразительно что парень даже улыбнулся.

Отсмеявшись, этот весельчак отпустил руку девчонки и прогудел:

— МОЛОДЕЦ!

Тая же бегом бросилась к парню, прекрасно понимая, что он

держится на ногах только чудом. Подбежала. Подперла как смогла, чтобы не упал. Но ковылять никуда им не пришлось. Их с помощью портала перенесли в какой-то дворец. Там-то Артур и потерял сознание, оседая на каменный пол с удивительно красивым узором…

Глава 8

Очнулся Артур от шелеста голосов. Но вскакивать и как-то бурно реагировать на это не стал. Решил немного полежать и прислушаться к ощущениям.

Как это ни странно, во всем теле чувствовалась легкость и сила. Да и в голове мысли бегали быстро без всякой вязкости, характерной при тяжелом переутомлении.

Артур открыл глаза и осторожно огляделся.

Огромная комната. Да чего уж там — целый зал. Светлый и просторный, полный свежего, даже чуть прохладного воздуха, с легкими нотками какого-то приятного аромата. Высоченные потолки с небольшим количеством очень уместных и лаконичных украшений.

Парень опустил взгляд, продолжив осмотр нижнего яруса помещения. Здесь уже чувствовалась некоторая взъерошенность что ли. Переменной высоты пол. Какие-то столики, шкафы с книгами и кучей всяких странных, непонятных предметов. Дополнял этот образ Тая со странным крылатым существом, вольготно расположившиеся на небольших диванчиках и о чем-то болтающие. На своем, на птичьем, то есть, совершенно непонятном парню языке.

Хмыкнув, он сел, свесив ноги. Впрочем, простыню, служившую ему одеялом, не отбросил, прикрыв ей гениталии. Он ведь валялся голышом.

— О! Ты проснулся! — Воскликнула Тая и улыбнулась ему искренне так и как-то очень по-доброму. Потом встала, подскочила и села рядом, приобняв. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — настороженно ответил парень.

— Знакомься, — жизнерадостно продолжила девушка. — Это моя бабушка — Ориена.

— Очень приятно, — произнес Артур, кивнув бабушке с интересом ее рассматривая. Перед ним была эриния, если верить описанию Дарьяны. Прекрасные белоснежные перья роскошных крыльев. Точеная эльфийская фигурка. Копна вьющихся рыжих волос. Смазливое лицо. Ярко желтые, практически золотые глаза с вертикальным зрачком и зубы… О да! Она улыбнулась и Артур вздрогнул. Такая если укусит — вырваться можно будет, только оставив у нее в пасти кусок мяса. Не так, чтобы они очень большие. Но вместе с глазами очень уж диссонировали с

остальным обликом.

— И этому не понравились мои зубы, — раздосадовано фыркнула бабуля.

— Что вы! Очень милые зубки!

— А чего же ты тогда вздрогнул? — Ехидным тоном поинтересовалась она.

— Хм… — вполне искренне смутился Артур. — Мне право неловко.

— Да говори уже, — махнула она рукой.

— Я подумал про оральный секс и… — осекся парень, получив затрещину от Таи. — Не, ну а что?

— Оральный? — Переспросила эриния. В мире, где почти у всех не зубы, а кинжалы, это направление сексуальных развлечений было, видимо, неизвестно. Но рассказывать о том, что это такое бабушке Таи он постеснялся. Даже потупился и немного покраснел. Тая же фыркнула и бегло пояснила суть шутки.

Вместо того, чтобы хотя бы в показном формате оскорбиться Ориена зашлась смехом. Не истеричным, но довольно бурным. А потом, смахнув мнимую слезинку с лица, заявила совершенно спокойным голосом:

— Наглец!

— Я не хотел вас оскорбить.

— Да ладно, — небрежно махнула она рукой и снова улыбнулась, нарочно продемонстрировав свои зубки во всей красе. — Это даже любопытно. Никогда не думала об этом вопросе в таком ключе.

— Тай, а что там за история в пещере произошла? Я понял только, что дрался за тебя. Но с кем и почему — мне не ясно.

— Это долгая и грустная история, — тяжело вздохнув, произнесла Тая.

— Родители Таи умерли, когда она была еще совсем крошкой, — произнесла Ориена. — Ее воспитала я и мой отец.

— Умерли?

— Здесь в Баара борьба за выживание не прекращается ни на мгновение. Нам бросили открытый вызов. Мы оказались вынуждены сражаться… защищая свою честь и положение. Тогда ее родителей и убили. В сражении. Тогда много наших родичей полегло. Но мы выстояли и подтвердили свое положение.

— А потом ты решила породниться с этим… с этой пакостью! — Прошипела Тая.

— Нам требовались бойцы! Мы выживали только находчивостью отца. Он крутился как мог. Убивал. Подкупал. Стравливал. А ты — мерзавка — взяла и сбежала! И это тогда, когда мы уже договорили о браке и получили подарок! Это позор! Хуже того! Ты не только сбежала, но и демонстративно нашла себе человека, вышла за него замуж и нарожала детей! Ты даже не представляешь, сколько отцу потребовалось приложить усилий, чтобы замять этот скандал!

— У тебя есть муж? — Ошарашенно спросил Артур. Его словно холодной водой окатили этой новостью.

— Был. Его давным-давно убили… — неохотно произнесла Тая. Ей, видимо, не хотелось касаться этого вопроса.

— А дети?
— Две взрослые дочери, — ответила за нее Ориента.

— Так это ты их спасала! — Воскликнул Артур. — Ну, когда согласилась ограбить дракона.

— Их, — кивнула Тая. — Они тяжело заболели. Мне пришлось искать лекаря. Но все отказывались. Или не хотели иметь со мной дело, или, глянув на дочерей, спешно удалялись. Я едва не отчаялась, когда пришел этот маг…

— Он их вылечил?

— Да. Взял с меня магическую клятву и вылечил прямо на моих глазах.

— А могла бы просто обратиться ко мне! — Прошипела

Ориена. — Дура!

— Ба, ты прекрасно понимаешь, что это было невозможно!

— Так вы с тем громилось из-за сорвавшегося брака и ругались?

— Это был ее жених, — вновь ответила бабушка.

— Этот макак-переросток был женихом?! Серьезно?!

— О да! — Произнесла Тая голосом, полным яда и омерзения. — Это был мой жених. А ты взял и убил его, оспорив право на меня по старинному обычаю.

— Особенно не обольщайся, — сразу заметила Ориена. — Твоя победа случайна. Ни один человек не может выстоять против чистокровного арзара в ближнем бою!

— Его родичи будут мне мстить?

— Нет.

— Почему?

— Потому что у него больше нет родичей. Мой отец повернул перед Большим Советом бегство Таи как предчувствие прозорливой девчонки, а твою победу использовал в качестве доказательства. Если уж простой человек сначала безнаказанно бьет арзару морду, а потом убивает одним ударом…

— Но я нанес два удара!

— Ты не только отбил ему яйца, буквально размозжив их, но и рассек артерию на бедре. Продолжать бой он не мог, выжить тоже. Он испустил бы дух довольно скоро. Или ты не обратил внимание на ту лужу крови, что растекалась под ним? Считай, что тебе повезло. ОЧЕНЬ повезло. Убитый был самым могущественным демоном своего дома. Его главой. А ты его убил одним ударом! Это ТАКОЙ позор, что мне даже слова подобрать сложно. По сравнению с этим бегство Таи выглядит мелкой шалостью. Но и это еще не все! Ты не только победил арзара одним ударом кинжала в честном бою, но и принес его в жертву…

— А что не так с жертвами?

— У нас в жертву приносят только в качестве самого постыдного и обидного наказания, — пояснила Тая. — Ты его мог просто добить. Но нет. Ты его наказал за то, что поднял на меня руку. Во всяком случае прадед именно так это и преподнес Большому Совету.

— Его дом был признан недостойным существования, — продолжила Ориена. — Все его имущество отошло тебе, а тех, кого поймали живыми, принесли в жертву тому же божеству.

— Ого! Я что, теперь богат?

— Ты человек и за тобой никто не стоит. Поэтому имущество целого дома тебе не удержать. Тебя бы вызвали на поединок и убили. Поэтому отец провел через Большой Совет все полученной тобой имущество как дар нашему дому за Таю. Раз уж ты заявил на нее свои права и отстоял их в МА'ГА'РА, то дом Алдуинор благосклонно их признает…

— Забавная история получилась, — с улыбкой произнес Артур. — Я долго тут валялся?

— Четверо суток. Большой Совет не мог принять такое решение просто так. Требовалось тщательное расследование.

— Я не мог так быстро исцелиться. Вы применили магию?

— Разумеется, — кивнула Ориена.

— Ну что же… неплохо… — задумчиво произнес Артур. — Хоть живым и здоровым из всей этой истории выбрался.

Бабушка Таи усмехнулась как-то загадочно и произнесла:

— Засиделась я у вас. Отдыхайте.

После чего встала и удалилась из залы, прикрыв за собой невероятно высокую ажурную дверь. А Артур, рухнул спиной на постель и растянулся на ней словно морская звезда. Самочувствие было замечательным, его тело полно сил, а вот все произошедшее требовалось как-то осмыслить. Оно слишком плохо укладывалось в его голове.

То, что он даже не успел подержать в руках обширные владения демонического рода парня не огорчало. Он прекрасно понял правоту прадеда Таи. Взять ему это имущество — значит умереть. Причем быстро…

Прокрутив в голове весь разговор Артур залип на одном моменте. Он как-то никогда даже и не задумывался о возрасте Тае. На вид — студентка. Ну так ее примерно он и воспринимал. А тут — нате на лопате! Две взрослые дочери…

Он поднялся на локтях, желая поинтересоваться ее возрастом, но не вышло. Его словно обдало жаром из парилки, напрочь выбивая всякие глупости из головы. Потому Тая обнажилась и приближалась к нему с ТАКИМ взглядом, что дальнейшее развитие предугадать было несложно…

Артур и раньше видел ее голой. И она ему очень нравилась. Но сейчас, отмытая и ухоженная она выглядела просто невероятно! Во всяком случае, для него. Ведь красота — штука субъективная. Парня аж закачало от нахлынувшей на него сексуальной жажды. Но Тая восприняла это иначе. Она уже сталкивалась с тем, что он ее хочет, но боится своего желания. Поэтому, приближаясь, она заявила зазвеневшим голосом:

— Даже не думай! Если ты пренебрежешь мной — я тебя убью!

— Пренебречь тобой? — Удивленно переспросил Артур, вставая навстречу Тае. — Вздор! Ты — моя женщина! — Зарычал он и, схватив ее, увлек на постель.

Да, наверное, так поддаваться страсти не стоило бы. Но он давно ее хотел, хоть и боялся вляпаться из-за этого в историю. Мало того — этот разговор с бабушкой Таи показал правомерность его опасений. Семейка — та еще! Где сядешь там и слезешь! Да еще и заплатишь, выворачивая все карманы и отдавая им последнюю бязевую рубашку. Но… ЭТО БЫЛА ЕГО ЖЕНЩИНА! И плевать хотел на последствия! Во всяком случае сейчас…

Поласкались. Попыхтели. И, тяжело дыша Артур отвалился на спину и уставился в потолок. Однако насладиться моментом ему не дали.

— ТАК БЫСТРО? — Пророкотал голос чудовища из пещеры. — ЧЕГО НЕ СТАРАЛСЯ?

— Эх… — вздохнула Ориена. — Человек… не будь к нему суров. Еще научится.

И следом за ее словами раздались какое-то женское хихиканье в несколько голосов. На что Тая заявила:

— А мне понравилось! Такая страсть!

Артур красный как рак резко приподнялся голову и потерял дар речи. Перед постелью выстроен целый зверинец всевозможных демонов, а может и еще кого. И в центре

возвышался как скала то самое чудовище из пещеры…

Дальше последовала процедура представления. Каждый из этого демонического дома выходил вперед и назывался. В конце настала очередь чудовища:

— ГОЛ-НУМЕР АЗ ТОГ! — Прогудел он. — ПРАДЕД ТАИ. ГЛАВА ДОМА.

— Прадед? — Удивился Артур. — Странно. Мне маг сказала, что эринии могут рожаться только близости другой эринии и людей.

Вместо ответа все присутствующие засмеялись. Нет. Заржали, словно кони. А прадед Таи, не теряя времени, сделал два шага вперед и аккуратно чиркнул парня по лицу ногтем. Тот дернулся. Вскинул руку, но ранка на лице уже заросла. Демон же, попробовав кровь на вкус, о чем-то задумался. Вяло махнул рукой, от чего помещение полностью очистилось, оставляя Гол-Нумера наедине с Таей и Артуром.

Дверь закрылась. Мгновение. И эта громадина, невероятно быстро протянув свои руки, впился в бока парня. Тело накрыла волна нестерпимого огня и Артур потерял сознание…

Глава 9

И вновь Артур проснулся от шелеста голосов, говорящих на непонятном ему языке. И вновь во всем теле легкость, сила, а в голове ясность.

— День сурка какой-то, — буркнул парень и повернулся на бок.

Тая сидела на диване, поджав ноги, и о чем-то оживленно беседовала со смутно знакомой женщиной. Ах да! Ее ему представили. Это была какая-то там дальняя кузина. И да — она не была ни тифлингом, ни алю, ни эринией. Да и вообще никак не относилась к этой биологической ветке. Кожа насыщенного темно-синего цвета. Белые глаза без радужки и зрачков. В остальном — вроде бы обычный гуманоид. Даже крыльев с хвостом не наблюдалась…

Услышав его ворчание, Тая сразу свернула разговор и, проводив кузину, присела рядом с Артуром.

— Ты как?

— Твой прадед схватил меня и… Что это было?

— Не знаю. Серьезно. Сейчас придет прадед и все объяснит. Он обещал.

— А предупредить?

— Прадед всегда такой. Себе на уме и немногословный. Но поверь — он не стал бы тебе вредить. Ты принес очень много пользы нашему дому. Случайно, не жалея того, но принес. Да и… — потупилась Тая… — зачем ему убивать мужа своей правнучки?

— Мужа?

— В свое время было заключено брачное соглашение и оформлено по всем правилам. Это магическое соглашение. Ты оспорил право моего жениха и победил в честном бою. Заявил права на меня и подтвердил их. Поднес дар дому, который перекрыл дар жениха. Получил благословение ближайшего родича. Бабушки. И подтвердил свои намерения при свидетелях. Магическое соглашение выполнено. Так что эта штука, — показала она золотой браслет на своей левой руке, — теперь у нас будет пожизненно.

Артур глянул на свою руку. Так и есть — там тоже красовалась аналогичная побрякушка. И она выглядела так, словно ее отлили прямо на руке: ни швов, ни застежек; ни снять, ни надеть. Ну или еще малышу надели, да с тех пор и не снимали.

— Ты разочарован?

— Я? Нет! Но это так неожиданно… Почему ты не предупредила?

— Я ЗАПРЕТИЛ! — Прогудел голос Гол-Нумера где-то совсем рядом.

Ребята повернулись на звук и увидел это чудовище, стоящее подле их кровати. Оно быстрым движением чиркнул Артура когтем по лицу, попробовал кровь на вкус и удовлетворенно улыбнулся. Если, конечно, этот оскал можно было назвать улыбкой.

— Что это было? Что ты с ним делал? — Сразу оживилась Тая. — Ты обещал рассказать!

— КРОМ ПРОКЛЯЛ ГНИЛОЙ ВЕЧНОСТЬЮ. Я СНЯЛ.

— Ох! — Выдала девушка.

— Что?

— Страшное проклятье! Ты бы медленно сгнил, испытывая жуткие мучения. С тебя бы отвалилась вся плоть, оголив все еще живой и страдающий скелет…

— Как в Мертвом городе?

— ИНАЧЕ, — прогудел прадед. — НО ПОХОЖЕ.

Парень от этой новости как-то напрягся. Хороший же сюрприз ему этот дохлый уродец устроил. А ведь он и вправду пообещал тогда показать, как им тут живется. И тут перед его лицом вновь возник коготь чудовища. Только в этот раз на нем был надет какой-то перстень серебристого металла с красивым камнем кроваво-красного цвета.

— ЭТО ТВОЕ. ВОЗВРАЩАЮ.

— Мое? Я первый раз вижу это кольцо.

— ТЫ НЕ ПОМНИШЬ. ЗАБЛОКИРОВАНА ПАМЯТЬ. ЭТО ТВОЕ.

— Не понимаю.

— БЫЛА СДЕЛКА. ПОГАНО. НО ВЫГОДНО. ЗАКАЗЧИКА НЕ ЛЮБЛЮ. НО ОЧЕНЬ ВЫГОДНО. ВЫПОЛНИЛ. ТЕПЕРЬ МЕСТЬ.

— Не стоит принуждать демонов к тому, что они не хотят делать, — пояснила Тая Артуру. — Это может очень плохо кончиться. И да — не обращай внимание. Прадед не любит ваш язык и говорит на нем плохо.

— Ясно, — кивнул парень. — А в чем суть мести?

— СДЕЛКА ТРЕБОВАЛА УБИТЬ, НО ОСТАВИТЬ ЖИВЫМ МАЛЬЧИКА. ТЫ БЫЛ УБИТ. НО ОСТАЛСЯ ЖИВ.

— Прадед, ты уверен? — Как-то напряглась Тая. — Я ведь его нашла в дальнем мире.
— Я ДЕЛАЛ ТВОЙ АМУЛЕТ. ОН ВЕЛ В КРИО.

— Ты сволочь!!! — Закричала на него Тая, вскочив на постели и стараясь заглянуть ему в глаза.

— Я ЗНАЮ, — ответил Гол-Нумер и оскалился кошмарной улыбкой.

— Милая, пояснишь? — Спросил Артур.

— Погоди. Я… сама не вполне понимаю, — ответила девушка, а потом обратилась к прадеду и задала несколько вопросов на «птичьем языке». Тот важно кивнул, отвечая сразу на все вопросы разом. Тая выдохнула и, повернувшись к Артуру, стала повествовать: — В общем так. У деда есть… хм… не знаю, как объяснить. Помнишь, ты рассказывал про сон, в котором оказывался в какой-то комнате, где светильники горели синим огнем? Это не выдумка. Это настоящее место. Мы называем их Крио. Они есть у богов и у всех достаточно сильных магов. Это что-то вроде личного мира. Иной размером с эту комнату, а у сильных богов бывают целые континенты. Примерно понятно?

— Да. Виртуальное пространство.

— Эм. Возможно. Но называй лучше Крио. Ну ладно. Так вот. Прадед говорит, что он заблокировал тебе память после

похищения, убив твою личность. Обычно требование убить, но оставить жить подразумевает создание нежити. Живого скелета или зомби. Но дед придумал иной способ, который магическая клятва приняла, закрыв сделку. Тебя поселили в Крио, где ты и вырос.

— Погоди! А как же мои воспоминания? Я ведь помню, как жил в своем мире. Я помню своих родителей, друзей…

— Это не твои воспоминания.

— АЗИМАРЫ ПОМОГЛИ, — дополнил правнучку Гол-Нумер.

— Оу… в общем — тебе в голову передавали воспоминания какого-то парня из очень далекого мира.

— ДА, — подтвердил прадед.

— Нет. Ну этого быть не может. Бред же! — Покачал головой Артур и, встав с постели прошелся по залу. А потом остановился и заявил: — Я не верю!

— Действительно, — согласилась Тая. — Звучит все очень странно.

— ДОКАЖУ. ИДИ СЮДА, — прогудело чудовище.

Парень сглотнул комок, подступивший к горлу, но подошел. Гол-Нумер положил ему на голову свою лапу и у Артура вдруг перед глазами стали появляться образы.

Вот его хлопают по попе в первые секунды после родов. Вот кормит грудью какая-то незнакомая… эльфийка! И ласково так смотрит на него. С любовью. Какие-то фрагменты раннего детства. Обкаканые пеленки. Беготня по каким-то комнатам от уставшей, но сердобольной женщины. Какие-то лица. Целый калейдоскоп. Маленький лохматый песик — увалень, с которым он играет. И так далее. И тому подобное. А потом появляется Гол-Нумерон… кровь… страх… слезы. И вот огромная лапа с когтями опускается на голову светловолосому парнишке лет шести, может семи. Ему. Он абсолютно уверен, что это он и есть. Да и похож. Только худой. Испуганный. Зареванный. С размазанной кровью по лицу. А дальше боль и темнота…

Демон убрал руку с головы Артура.

— Что это было?! — Воскликнул он.

— ТЫ. ТОТ, КТО УМЕР.

— Емко. И что мне делать с этим кольцом?

— НОСИ.

— Зачем?

— ЭТО МЕСТЬ, — сказал демон, развернулся и медленно пошел к выходу.

— Нет, — покачал головой Артур. — Не то! Зачем ты это сделал? Зачем мне мстить? ТВАРЬ!!! Я-то что тебе сделал?! Умер и умер!

— Милый… — как можно более нежно произнесла Тая.

— Вся моя жизнь… ВСЯ! Она вся выдумка! Ее прожил кто-то другой! Проклятье!!! ТВАРЬ!!! ЗАЧЕМ МСТИТЬ МНЕ?!!

Стоящая в дверях Ориента прекратила эту зарождающуюся истерику одним движением руки. Артур закрыл глаза, заснул и, если бы не новоприобретенная супруга, неплохо бы приложился головой о каменный пол.

Вошел крупный демон, легко поднял парня и положил на постель. Вышел. И все это время Тая играла в гляделки с бабушкой. Та выдерживала напор внучки без малейшего напряжения и с полным умиротворением на лице.

— Ба, зачем?

— Успокоится — будет благодарен.

— Он домой хотел. А теперь что? Зачем вы так? Хотели свести с ума? Тогда зачем браслеты надели? Или вы так мне мстите за то, что ослушалась?

— Не говори глупостей! Он много сделал для нашего дома. Мы сделали много для него. Но он пока этого еще не осознал. Присматривай за ним!

Сказала Ориена и вышла. А Тая легла рядом с Артуром и задумалась. Все это было очень странно. И желание деда завершить брачный ритуал, а не прервать. И вот эта сценка с необычным подарком. Подумать только! Уму непостижимо! А печати? О! Он поставил и ей, и Артуру ТАКИЕ печати, что проще

убить, чем взломать их и получить доступ к воспоминаниям или ментальному контролю. Прадед очевидно затеял какую-то игру. Но какую? Тая этого понять не могла. Ни настоящего имени Артура, ни того, кто его настоящие родители он не сообщил. Конечно, оставался очень узнаваемый перстень, но тот был лишен фамильных знаков…

Глава 10

Следующие три недели Артура с Таей никто не беспокоил, позволяя уделить время друг другу.

Первые дни парень, конечно, ходил мрачнее тучи и слабо реагировал на усилия новоиспеченной жены его чем-то развлечь и развеселить. Но она была упорна и старалась, понимая, что, если не справится, у ее муженька потечет крыша. А бабушка и прадедушка сделают все возможное чтобы после этого она прожила с ним бок о бок как можно дольше. Намеки бабушки Тая уже умела читать так, словно та говорит прямым текстом.

Поэтому она таскала мужа по всему дворцу, вовлекая во всякие любопытные забавы. Привлекая для этого своих старых знакомых и подруг, а также все подходящие для того ресурсы. Покататься верхом на единороге? Не проблема! Полетать на грифоне? Всегда пожалуйста! Из-за чего, как она думала, Артур не мог уединиться со своими грустными мыслями ни на минуту. Вот потихоньку отвлекался и вроде как уступая своей жизнелюбивой природе.

Ну и конечно они занимались сексом. Много. Очень много. При каждом удобном случае и в самых неожиданных местах. Даже умудрились как-то совершить это священнодействие на продуваемой всеми ветрами технической площадке под флюгером на самой высокой башне дворца.

Поэтому, когда по истечению трех недель к ним в комнату заявился прадедушка, парень на него никак не отреагировал. Он глянул на него и вместо приветствия заявил:

— Мы с Таей хотели бы покинуть дворец.

— Я ЗНАЮ.

— И ты нас отпустишь?

— ДА. И ПОМОГУ, — прогудел он и, хлопнув в ладоши позволил внести в зал снаряжение, подготовленное для них.

— Вау! — Воскликнула Тая. — Эльфийское снаряжение! Из трофеев? Да?

— ДА, — прогудел прадед.

— Мы это не возьмем, — чуть подумав отрезал Артур.

— ПОЧЕМУ?

— Там Империя. То есть древний отставший мир. Даже элита аристократии не брезгует ходить в кольчугах. Если мы туда заявимся в эльфийских доспехах, то окажемся на виду везде, где бы ни попытались спрятаться. Да и вопросы возникнут — откуда мы все это взяли.

— Я ПОДАРИЛ.

— Мы ЭТО не возьмем! И точка!

Прадед улыбнулся. Хлопнул в ладоши. И демоны, сопровождающие его, спешно унесли снаряжение. А сразу за ними вошли другие, словно ждали под дверью. Они внесли примерно такое же снаряжение, что и было у ребят до похода через Мертвые горы.

— Хорошо, — кивнул Артур. — Это мы возьмем. Сколько я тебе должен?

— ДАР!

Но парень не спешил радоваться. Он задумался.

Несмотря на все усилия Таи он все эти дни много думал, прокручивая в голове разговоры с прадедом и бабкой своей жены. И первое, на что он обратил внимание, так это то, как они ловко и изящно заглотили имущество целого демонического дома, оставив его фактически с голой задницей. Таю это не смущало. Но она кровный родич, внучка-правнучка. Если попросит — помогут. А кто он? Случайный парень, который оказался в нужном месте, в нужное время?

Артур прекрасно знал, что оказанная услуга услугой не является. А в благородство и великодушие демонов не верил. Разве что в сугубо личном, индивидуальном формате, когда отношения подкрепляются регулярной взаимовыручкой. Как, например, у него с Таей. Но и тут — вопрос. Тая вполне могла преследовать какой-то свой интерес. Да и Тая не чистокровный демон.

Все это к чему? А к тому, что очень уж демоны вокруг него вились. Ведь он как тот мавр — свое дело уже сделал и может уходить. Подавился бы там оливкой и вся недолгая. Тая вновь стала бы выгодной невестой и можно было бы разыграть новую партию… Демоны же так не поступали. Им явно от него что-то требовалось. И судя по тому, как они «танцевали» — что-то очень большое и вкусное.

Отсюда какой вывод? Правильно! Этот старый хрен свистит!

Врет, то есть. И пытается скормить ему легенду, втягивая в какую-то интригу с далекоидущими последствиями.

Конечно, все эти воспоминания выглядели удивительно реалистично. Но Артур и сам в свое время провел эльфа с их помощью. Прадед же — опытный и мощный маг. Если верить Тае, он закрыл их разум от взлома такими печатями, что проще мозги вскипятить, чем их откупорить. А это говорит о многом. Он вполне мог подпихнуть ему чужие воспоминания, чужой перстенек и отправить на авантюру…. Что же до мести, то это звучало как бред. Не нравится, но работаю. Не хочу, но делаю. Ай-ай-ай. Нет, конечно, все остальные демоны как-то легко и просто восприняли эту легенду и, возможно, Артур чего-то не понимает в их природе. Но все равно, для него из уст такого матерого демона, как прадед, эти слова прозвучали словно детский лепет…

— Старик, — произнес Артур после долгой паузы, — я наконец-то узнал тебя в гриме.

— ЧТО? — Напрягся демон.

— Расслабься! Это шутка. Суть ее в том, что я понял, кого ты мне напоминаешь.

— И КОГО?

— В одном теплом городе жил умелый торговец. И что ты думаешь? Однажды к нему пришли грабители и он отдал им деньги. Но не абы как! А в долг и под большие проценты.

Демон несколько секунд молча обдумывал заявление Артура, а потом заржал.

— Знаешь, — продолжил говорить парень, когда демон отсмеялся, — почему я больше на тебя не злюсь?

— ОСТЫЛ?

— Нет. Я до сих пор хочу дать тебе в ухо. Но сдерживаюсь, понимая, что это форменное самоубийство. Нет. Все проще. У меня было время обдумать твои слова и доказательства, и понять, что ты выдумал всю эту историю. Не спорю — врал ты убедительно. Но я тебе не верю. И доказательств у тебя нет. Да и вообще — зачем напихал ты в якобы мои воспоминания то, что видели и чувствовали другие существа? Слишком увлекся, желая произвести на меня впечатление? Неужели ты настолько неопытен?

— ЭТО НИЧЕГО НЕ МЕНЯЕТ, — раздраженно прогудел демон.

— Это меняет все, — как можно более жестко произнес Артур и, выдержав паузу, перешел на уже поднятый вопрос. — Мне не чем тебе заплатить за это снаряжение. С чего тебе проявлять такую щедрость? Я вообще не очень понимаю, почему я все еще жив. А тут такие траты…. Не води меня за нос. Сколько это стоит? Сколько я тебе буду должен?

— ИЛИ БЕРЕШЬ ИЛИ НЕ ИДЕШЬ! — Прорычал демон с явно усилившимся раздражением в голосе. — ЭТО ДАР!

— А ты умеешь вести переговоры! — После затяжной паузы констатировал Артур.

Перспектива остаться в этом дворце его не обрадовала совершенно. Ведь потеряй он ту непонятную выгодность для демона его тупо убьют, а тело скормят кому-нибудь. Чтобы добру не пропадать. И хорошо если только тело…

Парень помолчал, затягивая театральную паузу. Осмотрел передаваемое имущество и с наглым видом заявил:

— Хорошо. Я согласен. Возьму. Но накинь сверху еще пару тугих кошельков ходовой Имперской монеты. Лучше потертым серебром. По ним должно быть хорошо видно, что это за монета, но сразу бросалась в глаза ее потертость, говорящая о долгом хождении по рукам.

Демон молча кивнул и удалился, а ребята занялись подготовкой к выходу. Брились, мылись, похмелялись и всячески снаряжались.

В отличие от того барахла, что имелось у Артура и Таи к началу их похода через Мертвые горы здесь все было выполнено по высшему разряду. Стежок к стежку. Заклепка к заклепке. Никакого «колхоза». Да, например, для прикрытия корпуса у парня все также была кольчуга. Но какая! Ее качество выглядело завораживающим. Каждое колечко с идеально выдержанной геометрией! Он специально сидел — сравнивал. Предположить, что ЭТО было сделано вручную — у него язык не поворачивался. Но главное, подобные особенности мазнув взглядом не заметить. Кольчуга и кольчуга. Ну да — хорошая. Но не более того. Тут хорошо присматриваться нужно. И так во всем.

Часа три они провозились, прежде чем собрались и упаковались.

Гол-Нумер аз Тог их внимательно осмотрел. Кивнул. И применил заклинание портала с помощью заранее заготовленного амулета. Но совсем другое, чем у Серых псов. Это и срабатывало

всего за пару секунд, и следов, видимо, после себя не оставляло, и кидать его можно было сразу под ноги. Раз и они уже стоят в Мертвом городе в тронном зале Крома трю Кимры…

Ни Артур, ни Тая такого поворота событий не ожидали, а потому удивились чрезмерно. Даже не испугались, а просто так добротно охренели. Ведь эта дохлятина сидела на своем троне и внимательно смотрела на них своими светящимися ядовито-зелеными глазами.

«Неужели старый хрен решил нас обменять на что-то у этого мертвяка? Надо бежать! Срочно! Но как? Снова повторить прием с метанием посуды?» — Мелькнуло в голове у Артура. — «Но нет… прадед вмешается… да и куда бежать? Там, за колодцем их «ласково» встретят…»

— Пришли? — Гулко произнес хозяин Мертвого города.

— ПРИШЛИ, — пророкотал демон.

Кром поднялся и медленно, прямо-таки величественно приблизился. Наклонился к Артуру. Шумно вдохнул воздух и скривился. Его рука скользнула вперед и коготь легко царапнул лицо парня. Мертвец обнюхал выступившую каплю крови, слизнул и поморщился. После чего молча вернулся к себе на трон. А демон, легонько проведя по щеке Артура своей лапой, заживляя и обеззараживая смертельно опасную царапину, поинтересовался:

— ПРОВЕРИЛ?

— Да, — скривившись, словно от лимона, заявил Кром. — Мерзость!

— Сам ты мерзость! — Не выдержал Артур и шагнул вперед. — Я тебе сказал, что мы не воры, а ты чего устроил? Как ребенок!

Он хотел было продолжить, но демон положил на его плечо свою лапу и изрядно придавил к земле, делая очень прозрачный намек заткнуться. Впрочем, Крому и сказанного хватило. Он вспыхнул как свечка. Это и виделось, и чувствовалось до такой степени, что, казалось, даже воздух возле него пульсирует. Однако, где-то после минуты рефлексий он, наконец, махнул рукой в разрешающем жесте.

Мгновение. И в тронный зал вошел скелет в обветшалых церемониальных одеждах под конвоем из четырех мертвых латников. Он нес какую-то тряпицу, которая, в отличие от его одежд, выглядела так, словно ее только соткали вчера.

— Ты оставил мне подарок, — неохотно произнес Кром. —

Возьми дар и от меня.

Скелет откинул тряпицу, под которой оказался меч. Простой меч в обычных ножнах. Очень лаконичные украшения. Видно — боевое оружие, а не церемониальное. Артур подошел, осторожно взял меч. Извлек клинок на треть, любуясь удивительным качеством металла. Вернул меч в ножны и поклонившись, поблагодарил Крома.

Это был подарок с подвохом. Тут даже интуицией не нужно было обладать, чтобы догадаться об этом. Толстым таким подвохом. Эти руны на лезвии. Эти странные, едва заметные знаки на ножнах. Сам бы он ни за что его не взял. Да — красавец! Но риск был неоправданный. Подставляться из-за железки было глупо. Однако что-то ему подсказывало, что отказа не примут. Деликатности у Крома нет. С него станется — запихнет еще меч вместе с ножнами ему в жопу и вышвырнет за пределы города. Поэтому Артур постарался выглядеть как можно более благодарным и натурально светится от счастья и осознания того, как тупо и грубо его подводили под монастырь.

— Уходите! И больше никогда не нарушайте моего покоя! — Наконец прорычал явно раздосадованный Кром. Чувствовалось, что отрывал он эту железку от сердца. Мог бы плакать — пустил бы скупую слезу. Но парня это нисколько не смущало. В здешних краях хватало таких железок. А он уже твердо знал — обитатели этого города считают даже мусор бесценной ценностью и убьют за покушение его украсть или испортить.

Демон не стал медлить. Достал амулет. И, спустя пару секунд они уже оказались у ворот Мертвого города. Но не у тех, через которые они заходили, а у других. Тех, которые выходили к столице.

— ДАЛЬШЕ САМИ. МАГИ УВИДЯТ, — прогудел демон и отойдя в сторону ушел порталом куда-то.

Артур же молча снял с пояса подаренный меч, так гордо и радостно надетый там, у Крома. Завернул его в тряпицу и пошел пристраивать к вьюкам приглянувшейся ему лошади. Заводной, естественной. Чтобы подальше от себя. Потом снял кольцо и бросил его в кошелек.

Да-да. Лошади. Этот демон предусмотрел и это. От чего настроение Артура совсем ухудшилось. Необходимость «держать лицо» пропала и Тая аж отшатнулась от того, какое лицо стало у Артура.

— Что будем делать? — Осторожно поинтересовалась жена.

— Идем в столицу. Нужно выяснить что-то о твоих нанимателях.

— Но зачем? Что это нам даст?

— Я все еще хочу вернутся домой.

— Ты не веришь прадеду?

— А ты веришь? — Повел бровью Артур.

— С какой стати? — Вполне искренне удивилась она. — Он меня с малых ногтей постоянно использует в своих делах. Не спрашивая и ничего не объясняя. Или ты думаешь я психанула как вздорная малолетка и просто так сбежала?

— Я полагаю, что тебя ждали какие-то проблемы после брака.

— Смерть, — грустно улыбнувшись, произнесла она. — Беременность и смерть. Тифлинги от арзаров рожают арзаров. У тех слишком сильна кровь и магия. А мое тело слишком слабо для того, чтобы выносить и родить арзара. И если ход беременности еще можно как-то контролировать и поддерживать мою жизнь магией, то роды — верная смерть. Никто никогда не выживал.

— И прадед пошел бы на это?

— Арзары — сильные бойцы. То, что ты его победил — чистая случайность. Ты оказался слишком безумным, а он — слишком беспечным. Они одни из лучших воинов ближнего боя с высокой стойкостью к магическому воздействию. Разменять тифлинга на арзара? Почему нет? Это очень выгодно. Один арзар стоит десятков тифлингов.

— Но ты же умерла бы!

— И что? Демоны относятся намного проще к чужим смертям, — пожав плечами, ответила Тая. — Особенно когда они приносят выгоду.

— А тифлинги?

— А нас кто-то спрашивает? Мы — грязь под ногами в мире демонов. Мы — грязное отродье в мире людей и, особенно, эльфов. Тифлинги — это те, кого презирают или ненавидят все. Или ты думаешь я занялась воровством от хорошей жизни?

Передо мной закрывались все двери. Меня проклинали. От меня отворачивались, брезгуя. Выбор у меня оказался невелик. Или сдохнуть от голода или заняться дрянным делом. Мне даже проституткой было не стать, разве что в особых домах, где долго не жили из-за особых пристрастий клиентов. Воровство да заказные убийства. Это все, что мне было доступно.

— Извини, — хмуро произнес Артур и как можно более нежно обнял Таю. — Мне стыдно, что я столько гадостей про тебя напридумывал.

— Да ладно, — грустно усмехнулась она. — Ты человек. Было бы странно, если ты их не придумал.

— И все равно — извини. Это глупо и несправедливо.

— Хорошо, — произнесла Тая, безразлично пожав плечами.

— Ты знаешь, во что нас пытаются втравить?

— Нет, — покачала она головой. — Но будь уверен — ничего хорошего там нет. Прадед давно хотел сменять мою никчемную жизнь на что-то более полезное. И если ему не удалось принести меня в жертву и получить арзара, то это еще ничего не значит.

— Ясно, — хмуро произнес Артур и посмотрел в сторону видневшейся вдали столицы. Здесь Мертвые горы не отделяло от остального мира широкой, ледяной рекой. Вместо них имелась всего одна небольшая речка — мелкая, но теплая и никогда не замерзающая. Для людей — не препятствие. Да мертвецов — непреодолимый барьер…

Час спустя в личные покои Гол-Нумера вошла его дочь — Ориена.

— Отец. Я верна тебе, — вкрадчиво произнесла эриния, — но я не понимаю, что ты задумал. Я теряюсь в догадках и не могу быть тебе в полной мере полезной. Зачем тебе этот дерзкий мальчишка? Он же нам больше не нужен. Почему он до сих пор жив? Он же простой человек!

— НЕТ, — пророкотал Гол-Нумер и, встав, достал из шкафчика небольшой пустой хрустальный флакончик. Ориена на него удивленно взглянула и, покачав головой произнесла:

— Я не понимаю. Он же просто человек! В нем нету даже

капли эльфийской крови! Ты дал ему эссенцию, и он все еще жив? Или… О нет! Отец! Сколько же ты потратил сил?! Ради чего?! Нет!!! — Ориена смотрела на отца с ужасом в глазах.

— ОБРЕЧЕНЫХ ОТДАЛИ НЕ АН'НУ. — Прогудел отец, лукаво прищурившись.

— Ох! А если на Большом Совете узнают?

— НЕ МОЯ ВИНА. НАКАЖУТ ВИНОВНОГО.

— Ну… не знаю… — покачала она головой. — Эссенция в нем не приживется! Пока ты рядом — да, ты будешь ее сдерживать. А потом?

— КРОМ ДАЛ МЕЧ ЛОГРЕСА.

— И парень его взял?

— ДА.

— Ну… — задумчиво протянула она. — Если он будет с ним рядом, то… возможно… А если он потеряет меч? Отец! Я все равно считаю, что его либо раскроют и убьют, либо он сам глупо сдохнет.

— ТЕБЕ ЖАЛКО? — Удивился прадед.

— Нет! — Раздраженно воскликнула Ориена. — Я ненавижу эту хвостатую тварь! Она опозорила нас! В ней слабая кровь! Слабый дух! До этого человечка мне и вовсе нет дела! Убить и забыть! Но это пустая трата сил и ресурсов!

— ДА. РИСК ЕСТЬ, — прогудел демон и характерным жестом указал дочери, что разговор окончен. Ориена вежливо поклонилась и покинула его покои в раздраженном и взвинченном состоянии. Она не понимала отца, но ослушаться не смела…

Часть 3

Свинарник. У длинного корыта с объедками сидит интеллигентного вида поросенок и аккуратно ест ножом и вилкой. Рядом с ним необъятная свинья стоит передними ногами в корыте и, повернув к поросёнку перемазанную в объедках морду, ехидно спрашивает:

- Что, думаешь из тебя получится не колбаса, а ванильное пирожное?

Глава 1

Император был раздражен.

Расследование зашло в тупик. Тот молодой аристократ оказался прав — в городе имела место волна убийств. Неизвестные тщательно зачищали самых разных и на первый взгляд никак не связанных людей. Да так, что даже некроманты не могли никак допросить покойных.

Поначалу-то на эти странные убийства никто и внимания не обратил. Мало ли психов в столице проживает? Так, расследовали в рабочем порядке, ожидая, когда про эти происшествия забудет начальство и следствие можно будет прекратить. Но после тех слов парня все это стало выглядеть в совсем ином свете…

К расследованию были подключены все силы. Да, это всего лишь ограбление золотого дракона, находящегося формально в подданстве Империи. Но его сила, влияние и могущество были таковы, что монарх был попросту не в силах проигнорировать его просьбы. Особенно сейчас. Ведь получалось, что неизвестные творили в его землях что хотели. А он, судя по всему, не вполне контролировал их. А значит, что? Правильно. Престол под его задницей уже не выглядел столь устойчивым и удобным местом отдыха…

Масла в огонь добавляли и родственники супруги. Они практически открытым текстом требовали выдать им этого молодого аристократа для расследования. Император был бы и рад оказать важную услугу «ушастикам», но не мог. Он прекрасно понимал, что эльфы не забудут помощи и оплатят ее щедро, очень щедро. Но этот аристократ просто взял и исчез в неизвестном направлении. Злодей бессовестный…

Размышления прервал стук в дверь.

Короткий доклад слуги и в зал для доклада вошел командующий Серыми псами.

— Вы нашли беглецов? — Сходу поинтересовался Император, не давая тому озвучить стандартные ритуальные приветственные фразы.

— Нет.

— И даже не встали на их след?

— Встали, но это не позволило нам их взять.

— И почему?! — Начал заводиться Император.

— Как вы встали на след и что обнаружили? — Поинтересовался Аз-Йувон — золотой дракон, пребывающий в своем излюбленном облике седого старика. Он специально вмешался, вклиниваясь и не давая Императору начать несвоевременную истерику. Он понимал, из-за чего монарх психует, но эмоциями делу не поможешь.

— После того как беглецы пропали с тракта, — начал повествование командующий Серых псов, благодарно кивнув дракону, — я выслал на место последней встречи семь следопытов, два десятка опытных воинов и трех магов. Собрал все силы, до которых смог дотянуться в столь короткое время. Это дало незамедлительный результат. Они вскоре обнаружили практически смытый дождем след и вышли по нему к реке.

— Реке? — Оживился Император. Ему понравилось, что маги так охотно пошли на сотрудничество с Серыми псами. Значит, все не так плохо. Значит, его власть не так уж и сильно шатается. Ведь хватило одного его слова, чтобы эти ребята, сильно недолюбливающие друг друга, начали, пусть и временно, но сотрудничать.

— Да. Беглецы вышли к ледяной реке Я-ро'ваа. Прошли вдоль ее поймы до притона разбойников. Вырезали там всех. И, захватив лодку, переправились к Мертвым горам.

— Вырезали? — Удивилась Императрица.

— Да, — кивнул командующий. — Разбойники попытались ограбить и убить эту парочку, но не получилось. Бой был скоротечный и ключевую роль в нем сыграл парень. Он ворвался в помещение и мелко нарубил все, что там шевелилось. В то время как воровка убила лишь одного, метнув копье, и больше в бой не ввязывалась. Да и не успела бы, слишком быстро и решительно он действовал.

— А сами они получили ранения? — Заинтересовался дракон.

— Только испачкались.
— А что им понадобилось в Мертвых горах?

— Точно мы не знаем. Вероятно, они так решили срезать путь к столице.

— Сумасшедшие! — Воскликнула Императрица.

— Сначала они попытались пройти по перевалу. Но там что-то пошло не так и, убив тролля, они были вынуждены отступить.

— Я не ослышалась? — Переспросила Императрица. — Они убили тролля?

— Да. Но если быть точным — его убил парень, оставив свой меч у него в глазнице. Он его туда забил по рукоятку. Звучит удивительно, но все маги и следопыты сошлись во мнении, что это сделал именно парень и в одиночку. Мало того — тролль был убит всего двумя ударами меча. Первым он рассек ему глаз, а вторым — пробил глазницу и поразил мозг.

— Но это невозможно! — Воскликнула Императрица.

— Увы, — развел руками командующий. — Я лишь озвучиваю мнение магов и следопытов. Мне тоже показалось все это сомнительным. Однако тщательная проверка подтвердила их слова. Да — парень убил тролля. А потом прошел через пещеры кобольдов и вошел в Мертвый город. Со своей подругой, разумеется.

— Следы боя в тоннеле есть? — Поинтересовался Аз-Йувон.

— Нет. Парень, вероятно, сильно пах троллем. Это их отпугнуло. Нам же пришлось кобольдов разгонять ярким магическим светом.

— А в Мертвом городе следы пары теряются? — Задал новый вопрос дракон.

— Да. Мы с трудом связались с Кромом. Он крайне раздражен. Но магам удалось его уговорить ответить на несколько вопросов. Эта парочка самовольно вошла в город, погуляла по нему и, устроив пакость Крому, благополучно сбежала. Наши маги смогли заметить следы потасовки в тронном зале. Судя по всему, эта неугомонная парочка и туда заглянула. Мы изучили воспоминания переговорщиков и пришли к занятному выводу. Судя по следам в пыли, эти наглецы кидали Крому его любимые вазы, а он, как собачонка, прыгал и ловил их.

— И они ушли? Куда? — Спросил Император, заинтересовавшийся невероятно. Его глаза просто загорелись от веселья. Это ведь уму непостижимо! Заглянуть к самому Крому, так над ним поиздеваться, и уйти!

— Мы не знаем, — развел руками командующий Серыми псами. — Все выходы из Мертвого города мы обследовали. Они оттуда не выходили. Могли, конечно, уйти и на нижние ярусы, но непонятно зачем.

— Там есть пещеры, ведущие к эльфам, — хмуро произнесла Императрица.

— И тоннели, ведущие куда-то в долину, — добавил Аз-Йувон. — Вряд ли девчонка повела их к эльфам. Для нее это самоубийство. Скорее всего, они сейчас идут по одному из старых тоннелей и могут объявиться в любом месте Империи. Или не объявиться вообще. Кто знает, что там обитает?

— Мда… — констатировал ситуацию Император. — А что мы вообще знаем об этом парне? Кроме того, что он может убить тролля мечом, забить палкой и сожрать ар-дагоров и поглумившись над Кромом убежать в неизвестном направлении?

— Представляется он Артуром, — с ходу начал выдавать досье командующий Серыми псами.

— Это имя демонов? — Нехорошо прищурившись, спросила Императрица.

— Нет, Ваше Величество. Демоны таких имен не употребляют, хотя мы тоже подумали про них. Мы проверили.

— Чего-то вы не договариваете… — заметил седой старик, прищурившись, ему не понравилась неуверенная речь командующего.

— Я не вполне уверен, но нам показалось, что вызванный демон знает Артура или слышал о нем. Мы его спросили, используют ли демоны имя «Артур», а он скривился, словно от лимона, и заявил, что этот парень не демон. Полагаю, что парень уже и у них успел наследить.

— А может быть демоны узнали, кто убил и сожрал ар-дагоров?

— Вполне возможно.

— Продолжайте…

Так они и беседовали.

Командующий Серыми псами вываливал все, что удалось найти. Получилось негусто. Потом Императрица, по просьбе супруга, поделилась материалами, собранными эльфами. Включая воспоминания очевидцев. Маловато, но это позволило детально и вдумчиво рассмотреть парня.

Внешность его была довольно своеобразной. Для потомков эльфов Белой луны и людей характерными, по сути, являются только светлые волосы и голубые глаза. В остальном же — люди как люди. У Артура тоже имелись и светлые волосы, и голубые глаза, но все остальное…. Нет, морфология тела не являлась каким-то определяющим признаком, однако в его случае она представлялась какой-то вычурно-диссонирующей со всяким эльфийским началом.

— Бастард… — слегка скривившись, произнесла Императрица.

— Совсем не обязательно, — учтиво возразил дракон.

Эльфийка вспыхнула, но промолчала. Формальных признаков для отнесения к бастардам во внешности не наблюдалось. Все стандартные, штатные маркеры соблюдались. Ну да — слишком крепкий для привычной эльфийской изящности. Ну и что? Это еще ни о чем не говорит. Это понимала и Императрица, и дракон, и все остальные присутствующие. Однако иррациональная неприязнь к этому парню у эльфийки потихоньку нарастала с того самого момента, как Аз-Йувон взял Таю под свою защиту и, фактически, запретил убивать. Без острой нужды, во всяком случае. Из-за чего вся эта история стала ее раздражать… и парень в том числе.

В общем: посидели-поболтали и Император принял решение — стягивать все силы в столицу. Скорее всего Артур с Таей шли именно сюда. А значит, нет никакого смысла распыляться и носиться по всей округе в поисках призрачных миражей.

— Вы что-то знаете? — Спросила она Аз-Йувона, встретив его в одном из переходов дворца после завершения того стихийного собрания.

— Ну, что-то я, конечно, знаю, но мне еще учиться и учиться… — улыбнувшись, ответил дракон.

— Вы поняли, о чем я спрашиваю! Почему вы считаете, что он не бастард?

— Так вы об этом? Хм… пройдемся? — Махнул он рукой, приглашая прогуляться по одной из галерей, украшенной портретами.

Она кивнула в знак согласия и взяла его под локоть. А ее свита отстала шагов на двадцать, чтобы не мешать беседе.

— Мне кажется, вы что-то узнали очень важное для всей этой истории? — После довольно длинной паузы произнесла Императрица. — Что же?

— Чем больше я думаю об этом вопросе, чем больше узнаю, тем сильнее меня терзает чувства чего-то неправильного.

— Неправильного? — Вскинула брови Императрица. — Пожалуй.

— У меня украли очень дорогую мне вещь. Меня это задело. Боль, обида, злость. Попадись Тая мне тогда — растерзал бы. А парень, что ей помог, не вызывал бы у меня ничего кроме раздражения.

— Эта потеря… — осторожно спросила Императрица. — Она вам только дорога как память или еще и опасна?

— И дорога, и опасна. Но дело не в этом. На вид это обычная магическая шкатулка, вроде тех, в которых прячут дорогие артефакты. Однако ее содержимое никому не известно и вскрыть ее крайне сложно. Далеко не каждый дракон справится. Поэтому возникает вопрос — зачем красть эту ценность? Ею не воспользоваться и не продать. Просить у меня выкуп? Смешно. Шантажировать? Еще смешнее. Сделать мне больно? Да. Возможно. Но зачем? У всего этого должна быть какая-то цель. И чем больше я думаю, тем сильнее мне кажется, что в этой истории кража — лишь элемент другой игры.

— Вы полагаете, что шкатулку у вас украли только для того, чтобы привлечь внимание к чему-то?

— Да. Это вполне возможно. У меня из головы не выходит этот парень. Вы знаете — кажется, что я его где-то видел… но никак не могу вспомнить. А его поведение? Оно же уму непостижимо!

— Да… — медленно кивнула Императрица, соглашаясь, — убийство тролля меня потрясло.

— Хуже… все намного хуже… — покачал головой дракон.

— Я что-то упустила?

— Не могу сказать ничего определенного. Просто догадки. Но у меня ощущение, что все это затеяли для того, чтобы ввести парня в игру.

— Почему вы так считаете? Он же просто везучий мальчишка!

— Просто предчувствия, ничего больше, — мягко улыбнувшись, произнес дракон с толстым-толстым намеком в глазах, только непонятно на что.

После чего поклонился и удалился, оставив Императрицу стоять в задумчивости посреди галереи. Несколько минут она размышляла. Однако, не поняв намека, раздраженно фыркнула и медленно побрела обратно, разглядывая картины с предками супруга. И персонажей, надо сказать, там хватало всяких. И не только мордой лица, но и комплекцией тела. Да, преобладали худощавые фигуры, но, например, дед мужа — Боар VII оказался тем еще кабаном. Не жирным, но рослым и мускулистым. А приглядевшись, Адалия вздрогнула и помрачнела — Боар и лицом походил на Артура.

Она обернулась в ту сторону, куда вроде как удалился дракон, и обнаружила его стоящим у стеночки. Откуда он с интересом наблюдал за ней.

— Это простое совпадение! — Воскликнула Императрица. — Этого не может быть!

— Разумеется, — кивнул дракон. — Но, я надеюсь, вы поняли, что всякое бывает? Не нужно на него срываться раньше времени. Не всегда все оказывается тем, чем кажется.

— Я поняла, — неохотно кивнула Адалия.

Императрица еще раз взглянула на портрет Боара и энергичным шагом покинула галерею. Эта чешуйчатая скотина разбередила в ней старую рану…

Пятнадцать лет назад ее сын погиб вместе с семьей при невыясненных обстоятельствах. Имела место страшная резня. Она тогда по дури лично бросилась туда, надеясь хоть чем-то помочь… и чуть не лишилась ума от горя.

В той истории тела убитых собирали словно пазл — из кусочков. Нашли всех, за исключением младшего внука. Он пропал бесследно.

Это было большой трагедией не только личного характера, но и государственного. Потому что со смертью сына и его внуков пресекалось законное наследие в правящем доме. Ведь в течении пяти лет перед тем кошмарным событием от разных причин скончались все мужчины, способные наследовать власть, законно передающуюся только по прямой мужской линии. И это грозило ввергнуть Империю в пучину очень серьезной Гражданской войны.

Масла в огонь подливало еще и то, что Адалия вот уже столько лет никак не могла решиться на новую беременность. А ведь рождение сына могло спасти Империю от грядущего кризиса власти. Но слишком сильны были впечатления и ярки воспоминания. Вот она поднимает оторванную голову сына, смотрящую на нее удивленными глазами. Вот скользит по останкам раздавленных голов внучек… от которых остались целыми только лица. Даже глазные яблоки выпали. Из-за чего они напоминали какие-то кошмарные, чудовищные маски…

Она тогда ползала по этой кровавой каше в полном отчаянии… что-то кричала, выла…. Потребовались годы, чтобы тот ужас перестал сниться ей по ночам и вообще преследовать через ассоциации всюду. А теперь эта свинская ящерица все снова разбередила, позволив на мгновение подумать, что нашелся ее внук. К счастью, Адалия не стала цепляться за мираж. Этот Артур больше напоминал орка, чем эльфа, и просто не мог быть ее внуком… тем изящным, робким, изнеженным и капризным мальчиком… Однако даже этого мгновения надежды хватило, чтобы Императрицу накрыло волной душевной боли и кошмарных воспоминаний. Снова у нее перед глазами всплыла эта кровавая каша с фрагментами тела. Адалии стало настолько плохо, что она даже до своих покоев добраться не смогла, разревевшись со страшной силой прямо в коридорах дворца…

Дракон проводил ее молчаливым взглядом.

Он тоже прекрасно помнил ту историю и нарочно ужалил ее в больное место, опасаясь, что она наломает дров. То девицу жаждет убить, то парня, даже не разобравшись в том, кто они, откуда, зачем и для чего.

Что же до отношений к Артуру, то Аз-Йувону было просто интересно. Был ли он внуком Адалии дракон не знал. С очень небольшой долей вероятности, но допускал, что это возможно. Но серьезно об этом не думал. Потому что прекрасно помнил пропавшего малыша и не видел никаких шансов для того, чтобы

тот карапуз мог превратиться в этого парня. Слишком они были разные. И по характеру, и по конституции. Но тогда кто он? Зачем пытается пробраться в столицу? Какие у него здесь цели?

Глава 2

Артур покачивался в седле в такт шагам лошади. Путешествие было скучным и нудным. Ведь предусмотрительный демон распорядился набить вьюки лошадей продовольствием. Что позволило долгое время избегать любых поселений. Их же искали. А значит — чем меньше они мелькают по городам и деревням, тем лучше. Но скучным и обыденным путешествие казалось только на первый взгляд…

Первый же день пути принес дурные известия. При форсировании реки бродом Артур внезапно почувствовал себя плохо. Он присел на корягу на берегу и попытался отдышаться. Мало ли? Однако это не принесло улучшения. Тая попыталась применить артефакт исцеления, честно украденный где-то у прадеда. Гол-Нумер же не предложил им с собой в дорогу ничего подобного, вот она и расстаралась. Ну, может и не украла, а просто взяла попользоваться, однако, парня это никак не волновало. Достала и достала. Молодец.

Однако же этим удачным приобретением воспользоваться никак не удавалось. Артефакт упорно раз за разом вел себя так, словно Артур здоров и его не от чего лечить. Тая немало озадачилась, подумав, что он неисправен или прадед опять какую каверзу им устроил. Однако парень решил проверить эту гипотезу. Взял нож, порезал палец и применил артефакт. И о чудо! Он заработал!

— И как это понимать? — Поинтересовался он у Таи.

— Не знаю, — покачала она головой. — Возможно ты не болен, а…

— Проклят?

— Ну… не обязательно, — сказала она и задумалась, пытаясь подобрать более удачную формулировку.

— Ты имеешь в виду, что мое плохое самочувствие — следствие какого-то магического воздействия?

— Да, наверное. Артефакт же должен лечить все! А если он не лечит, значит и лечить нечего. Снимать всякие магические пакости он не должен…

Посидели. Подумали. Поехали дальше. Все равно вариантов-то у них не было. Однако очень скоро выяснилось, что

недомогание не было постоянным. Оно то возникало, то пропадало.

— Странно… — задумчиво произнес Артур и начал экспериментировать.

Чего он только не делал! И в воду залезал. И прыгал. И дыхание задерживал. И кричал. И по деревьям лазил. И так далее, и тому подобное. Метод дурной, но вполне действенный. Суток не прошло, как выяснилось, что плохо Артур начинает себя чувствовать, только отходя от меча. Того самого, который подарил Кром. А рядом с ним — напротив, свеж и бодр и полон сил.

— Ты знаешь, что это за меч?

— Можно взглянуть?

— Конечно, — ответил парень и передал ей меч. Тот всю дорогу ехал на вьючной лошади, замотанный в тряпицу и не привлекал их внимания ровно до того момента, как выяснилось его странное свойство.

Она осторожно осмотрела его со всех сторон в ножнах. Поковыряла их и даже понюхала. А потом извлекла клинок и сосредоточилась на нем.

— Ты знаешь, что это за символы на клинке? — Наконец, не выдержав, спросил Артур.

— Да. Это старый имперский язык. Его уже очень давно не употребляют из-за неудобства. Каждый символ — свой смысл. Считай слово с каким-то простым значением. Он удобен только для записи простых текстов. Все же сложные смыслы передаются через очень нагроможденные и хитрые, многословные образы. И чем сложнее мысль, тем хуже. Философские трактаты на нем — это просто кошмар какой-то! Можно читать весь день и не понять, о чем ты читаешь. Из-за этого от него, наверное, и отказались.

— Ты умеешь читать на этом языке?

— Конечно, — кивнула она.

— И что там? — Кивнул он на символы.

— Тут написано что-то о восхвалении жизни и смерти, которые встречаются на острие клинка и обретают там гармонию. Ну или что-то в этом духе. Классическая философская белиберда, поданная через хитро вывернутый образ. Что хотел сказать автор

надписи — понятия не имею. Во всем остальном это обычный меч. Таких хватает в сокровищницах знати. До дней Великой скорби высказывания в этом духе на дорогих клинках встречали частенько…

Весь следующий день Артур провел в размышлениях, обдумывая и вспоминая произошедшие с ним события. От самой первой встречи с Кромом до ухода Гол-Нумера от них возле ворот Мертвого города. Получалось плохо, но он продолжал пытаться, а потом снова и снова.

Вот Кром прет на него с мечом. Не похоже, что он собирается применять магию. Конечно, Дарьяна трансформировала свой палец в коготь мгновенно и без всяких приготовлений. Но все равно — было странно. Кром ведь явно хотел «проклясть» его по-простому, по-рабочекрестьянски, то есть, ударить тяжелым предметом по башке. А что потом? Гол-Нумер излечивает его якобы от страшного проклятья…

И тут он в очередной раз залип. Каждый «проход» спотыкался. Он ничего не понимал в магии, ничего про нее не знал, но все это излечение выглядело настолько странно…

— Ты когда-нибудь видела, как снимают проклятья? — Наконец поинтересовался он у Таи, поняв, что ему тупо не хватает информации даже для элементарного анализа. Слишком мало входных данных.

— Да. Несколько раз.

— А что делал твой прадед?

— Я не знаю. Возможно он действительно снимал проклятье. Гнилая вечность — крайне опасное проклятье. И я никогда не видела, как с ним работают. Только слышала, что оно такое существует и как действует. Им, знаешь ли, пугать принято, а не применять. При неумелом наложении может и по тебе самому ударить. А ошибиться, как говорят, там плевое дело.

— И то, что делал твой прадед, ты никогда не видела?

— Да, — чуть подумав, ответила Тая. — И это было очень странно, но я списала на свою необразованность.

— А на что все это вообще было похоже? Как это выглядело? Он просто вонзил в меня свои когти?

— Да. Именно так. А потом выдернул их, заставив твое тело

повиснуть в воздухе на каких-то светящихся жгутах, идущих к нему. Никогда такого не видела. Эти жгуты струились и переливались так, словно по ним текла какая-то жидкость. В тебя. Возможно и магическая сила. Ничего подобного я никогда не видела и не слышала.

— А что было потом?

— Жгуты стали прозрачны. Он тебя внимательно осмотрел. Попробовал кровь. Достал флакон с белой серебристой лучащейся жидкостью и влил тебе в рот.

— И что за жидкость? Ты не знаешь?

— Нет. Она была очень похожа на эссенцию. Но это невозможно. Если бы он влил ее в тебя, ты был бы уже мертв.

— Эссенцию? Что это такое?

— Точно я не знаю. Но по слухам — это что-то в вроде выжимки разумного существа. Человека ли, демона ли, дракона ли. Не важно. Ее делают магическим образом аазимары, обитающие в одном из ближних миров.

— Аазимары? Это еще одна разновидность демонов?

— Я не знаю, кто они… или что они…. Но это точно не демоны, не люди и вообще ни на что не похожие странные создания. Их глаза словно залиты расплавленным золотом. Длинные серебряные волосы. Не белые, а именно серебряные. На них смотришь, и кажется, будто каждый волосок — это тонкая серебряная проволочка. Цвет кожи меняется в зависимости от освещения, но всегда с таким металлическим оттенком, хотя сама кожа на ощупь мягкая и приятная. Смотришь на них и кажется, что они состоят целиком из металла.

— Очень интересно, — без всякого энтузиазма произнес Артур.

— Как я уже сказала — они умеют извлекать из разумных существ эссенцию — их сущность. И вот если из человека ее извлечь, то его нельзя будет найти ни в мире мертвых, ни в мире живых. Он будет находиться в подвешенном состоянии до тех пор, пока эссенцию не уничтожат или не используют. Хоть целую вечность.

— И зачем им нужна эта пакость?

— Они усиливают свои способности за счет поглощаемого существа. Не понимаю, как это работает. Но прадед говорил, что усвоенная эссенция делает поглощенное существо частью тебя. Поэтому аазимарам ни люди, ни эльфы, ни многие демоны не интересны. Они слишком слабые для них. Вот ты бы желал усилиться муравьем?

— Хм. Ясно. А почему я должен буду умереть, если выпью эссенцию?

— Потому что для ее усвоения нужно иметь изначально очень много магических сил. Непреодолимо больше, чем в состоянии накопить в себе человек, эльф или большинство демонов. Только такие титаны как мой прадед способен усвоить эссенцию. Но она его лишит почти всех сил на долгое время. Из-за этого аазимары и не размениваются на всякую мелочевку вроде нас. Слишком много сил будет уходить в пустую.

— Хм… — задумчиво хмыкнул Артур. — И ты говоришь, что видела светящиеся жгуты, по которым меня чем-то накачивали?

— Да, но потом они пропали… или стали невидимы… — произнесла Тая и замолчала с ужасом взглянув на Артура. — Нет… нет… он не мог так поступить! Это глупо! Он же отдал бы почти все свои силы и поставил бы под удар весь дом! Он так никогда бы не поступил! Прадед был готов пожертвовать кем угодно ради благополучия дома! И собой в том числе!

— А кто приводил в исполнение приговор?

— Какой приговор? — Напряглась Тая от неожиданного перехода.

— Там ведь целый дом демонов приговорили к принесению в жертву Ан’ну. Или я что-то напутал?

— Я не знаю, — покачала она головой. — Ты думаешь, что прадед… ох…

— Все выглядит крайне подозрительно. Тебе не кажется? И эта его любезность, и желание одарить дорогими подарками, и

посещение Крома. А главное — эта его возня с якобы моими воспоминаниями…

Тая молча ехала рядом, с жалостью и болью в глазах посматривая на Артура. А тот сидел в седле мрачный как грозовая туча. Он решил, что Гол-Нумер влил в него эссенцию того самого белобрысого мальчика, фрагменты воспоминаний которого и показывал. А потом дал меч, каким-то волшебным образом останавливающий усвоение эссенции.

Зачем все это? Не ясно. Очевидно было только то, что парня хотят подсадить куда-то на теплое место, как кукушонка. А потом, когда он пригреется и успокоится, начнут использовать в своих интересах, шантажируя разоблачением или смертью. То есть превратят в очень удобную марионетку.

Артура эта роль не устраивала совершенно. Попасть во власть Гол-Нумера он не желал ни под каким предлогом. Это был бы конец. Финиш. Он бы скатился до самого скотского уровня под чутким руководством этого кадра. Поэтому, проезжая одну и мелких речушек он остановил коня на мосту. Полюбовался последний раз клинком и выбросил его в воду.

— Ты чего творишь! — Закричала Тая, бросившись к ограждению с каким-то ужасом уставившись в быстро бегущую воду.

— Я сделал свой выбор.

— Ты же умрешь!

— Да. Но я не пойду твоему прадеду в рабы. Ты ведь понимаешь, что он именно этого хочет добиться?

— Понимаю, — шепотом произнесла Тая.

— И ты хочешь для меня судьбы раба?

— Прости… я… я втянула тебя во всю эту историю…

— Что сделано, то сделано, — спокойно и твердо произнес Артур, обрывая ее причитания. — Попробуем справиться с этой напастью своими силами.

Сказано-сделано. Уже меньше чем через сутки они заехали в небольшой городок. Чего уж теперь бояться-то при таком раскладе…

Ничего примечательного в этом населенному пункте не было. Обветшалая городская стена, которую ремонтировали явно по

остаточному принципу. Домики, наседающие один на другой. И храм Мирта — бога-лекаря. Из-за него и заехали. Вдруг божество сможет вытравить из тела Артура всю эту гадость?

Заселились в трактир. Привели себя в порядок, и пошли на небольшую площадь перед храмом.

— Я внутрь не пойду, — произнесла Тая. — Тут подожду.

— Почему? — Удивился Артур.

— Жрицы могут разозлиться…

Он пожал плечами. Не хочет и не надо. А потом пересек небольшую площадь и вошел в храм. Его самочувствие за эти сутки серьезно ухудшилось. Озноб прошел, уступив место сильному жару. Однако даже это состояние не помешало ему восхититься красотой храма Мирта. Белоснежный мрамор, тонкие ажурные колонны. Везде свет, чистота и ухоженность. Артур подошел к статуе Мирта и залюбовался. Она была словно живая…

— Что вы здесь делаете?! — Раздался за спиной парня раздраженный женский голос. Он обернулся и увидел разгневанное лицо жрицы. Хуже того — за ее спиной находилось четыре городских стражника.

— Я пришел, чтобы обратиться к Мирту за помощью!

— Вы не можете находиться в храме! Покиньте его немедленно!

— Вы отказываете мне в помощи?

— Вам окажут помощь за пределами храма!

Артур пожал плечами и спокойно пошел на выход. Он толком ничего не понял. Это все было так странно. Однако, как только он вышел, двери храма с грохотом закрылись. Демонстративно так.

— О как! — Удивленно воскликнул Артур, а потом обратился к стражникам, вышедшим вместе с ним. — А что не так-то? Почему они мне отказали?

— Ты дурной что ли?! — Сплюнув, поинтересовался стражник. — С демонами якшаешься и к Мирту идешь!

— Тьфу ты мерзость! — Перекосились другие.

— Сдохнешь — и поделом! — Зло добавил первый стражник.

А потом они все демонстративно отошли в сторону. Тая же, грустно улыбнувшись, приблизилась к парню и, окинув

стражников взглядом, полным омерзением, сказала:

— Когда мои дочери заболели я на коленях умоляла жриц помочь. Сначала меня за волосы выволокли из храма. А потом избили прямо у ворот, да так, что еле уползла. Я, видите ли, осквернила своим присутствием их храм. Милосердие Мирта… оно такое выборочное. Но мы должны были попробовать.

— Должны, — холодно произнес Артур и как можно более твердой походкой направился в таверну, где они остановились. Жрицы вновь открыли ворота. А стражники, видя, что конфликт рассосался сам собой, посмеиваясь ушли в более приятные места. Не каждый раз удается так легко добру победить зло! В их глазах, во всяком случае, это все выглядело именно так.

Вечерело.

Площадь перед храмом опустела. Даже стражники и нищие удалились куда-то. Лишь ворота храма, повинуясь древней традиции все еще была приоткрыты. Разумеется, жрицы никого не принимали, но приличие соблюдали. Вот туда-то, в ворота, и нырнул Артур, стремительно проскочив по пустой площади.

— Убирайся! — Раздраженно крикнула та самая жрица, что выставила его утром. — Здесь тебе помощи не окажут!

— Распустил вас этот старый хрен… — тихо произнес парень, закрывая дверь и блокируя ее на засов. — Ну да ничего. Я окажу ему дружескую услугу. Ан’ну, милая, не желаешь ли поужинать?

— Что?!!! — С неподдельным страхом воскликнула жрица. Но было уже поздно. Глаза Артура вспыхнули ярко-синим светом, начав парить ледяной дымкой, а выхваченный им меч, подернулся золотым муаром.

Боя как такового не получилось. Жрицы Мирта не были готовы к такому сценарию. Изнеженные и охреневшие от своей безнаказанности они не смогли оказать никакого сопротивления. Удар. Пара секунд жуткого воя. И жрица опадает на каменный пол тщательно просушенной мумией, а парень уже стремится к следующей.

Закончив дело Артур сел на подиум со статуей Бога чтобы перевести дыхание. Правую руку жгло, а самочувствие было хуже некуда. Сильный жар. Гнетущая усталость и опустошенность. Легкое головокружение. Да и вообще — ему требовалось прикладывать очень немало усилий, чтобы не потерять сознание.

— Ну и зачем ты это сделал? — Внезапно спросил его сухой как спичка и совершенно лысый старичок с умными глазами. Откуда он взялся — неясно, но парню было лень размышлять на эту тему.

— Они наказаны за лицемерие и неоказание помощи, — устало произнес Артур.

— Весь город знает, что ты прибыл с этой хвостатой мерзостью. Как можешь ты просить о помощь после того, как был столь близок с этим темным отродьем?

— А что ты о ней знаешь?!! — Взревел Артур, вставая. Адреналин так и хлынул в его вены полноводной рекой. — Ты! Хрен с горы! Ты знаешь, что она была вынуждена сбежать от родной бабки, чтобы та не принесла ее в жертву! Родную внучку! Она ушла от демонов и пришла к людям. Но они оказались не лучше! Они отворачивались от нее не потому, что он плохая, а потому что у нее хвост да маленькие рожки! Понимаешь? ПОНИМАЕШЬ?!! Тупые бараны! Лицемерные мрази! Ничтожества! А когда ее дочери тяжело заболели и ей некуда было идти она молила этого хрена! — Махнул Артур на статую Бога. — Но вместо помощи ее выволокли за волосы из храма и избили до полусмерти! Милосердные вы наши! И кто после этого темное отродье?! Кто?! Она?! Или вы?!

Артур был разъярен и крайне опасен. От него прямо пахло кровью. Хотя он и старался взять себя в руки и успокоиться. Старичок же, казалось, не замечал смертельной угрозы и смотрел на парня с какой-то странной заинтересованностью… словно бы с оттенком жалости.

— Меня тоже принесешь в жертву Ан’ну?

— Зачем? Они виновны, ты — нет. Я даже не знаю, кто ты такой и что тут делаешь. И, если честно, мне плевать. — Сказал Артур, встал и пошел к воротам.

— А вдруг я и есть этот Бог? — С какой-то смешинкой в глазах спросил сухой, дохлый, лысый старичок, кивнув на статую.

— Это твои проблемы, — безразлично произнес парень. Ударом руки выбив задвижку ворот и удалился.

Старичок хмыкнул, вздохнул и небрежно махнул маленькой ручкой. После чего высушенные мумии стали наливаться жизненными силами. А спустя минуту в храме раздался многоголосый хриплый вздох.

Глава 3

Артуру становилось хуже с каждым часом. Жар, обильный пот крупными каплями, слабость. Да и внешне он становился все «краше и краше». Настолько, что редкие встречные путники на дороге в ужасе шарахались.

Тая же ехала рядом и тихо плакала, стараясь не привлекать внимание мужа. Ей было больно и обидно от чувства собственного бессилия. И от осознания того, что в сущности, это она и виновата во всех его злоключениях. И хотя парень много раз объяснял ей, что это обычная череда глупых совпадений, сердцем она этого принять не могла. У нее на всем свете кроме дочерей и этого полубезумного парня, способного ради нее пойти на натуральное самоубийство, никого и не было действительно близкого. Даже почти все кровные родичи считались смертельными врагами в ее индивидуальном рейтинге. А потому она ОЧЕНЬ болезненно переживала мучения и приближающуюся смерть парня и винила во всем себя.

— Ты говорила, что у Ан'ну было много храмов, — тихо спросил Артур.

— Да. Но все они давно заброшены.

— Если она мне не поможет — никто не поможет. — Произнес он и вытер рукой лицо, смахивая крупные капли пота. — Где ближайший? Ты знаешь?

— Да-да! Конечно! Мы совсем недалеко! — Оживилась Тая. Взяла у Артура поводья его коня и, увлекла за собой, ускоряя переход. Он же покачивался в седле, стараясь просто не свалиться.

Часа через два эта микроскопическая кавалькада из двух всадников и пары заводных лошадей достигла небольшой отдельно стоящей горы. Тая ловко спрыгнула на землю и помогла мужу спуститься. И хотела уже было идти с ним к храму, но он остановил ее.

— Жди здесь, — прошептал он, облизав губы. — Если я не вернусь до утра — уезжай отсюда и забудь меня.

— Но…

— Я умираю, — криво улыбнувшись, прошептал он. — И быстро. Не хочу, чтобы ты на меня такого смотрела. И вот

еще… — произнес он, отцепляя кошелек с монетами. — Если я сдохну — мне это больше ни к чему. А выживу — все равно мы вместе. — Сказал он и медленно поковылял в руины храма самостоятельно, опираясь на копье.

— Артур… я…

— Ничего не говори. — Сказал он и медленно поковылял в руины храма.

Тая немного постояла, посмотрела ему в след и, вздохнув, принялась разбивать лагерь в надежде на лучшее.

Медленно. Тяжело. Шаг за шагом он штурмовал в общем-то не очень высокую лестницу. То и дело останавливаясь, чтобы перевести дух. Этот жар, совершенно доставший парня, казалось, вытягивал из него все силы. Ни сон, ни «перекур» не позволял их толком восстановить. Все было настолько плохо, что Артуру казалось, будто даже сердце уже работает, едва справляясь с минимальной нагрузкой…

И вот — вершина полуразрушенной лестницы, ведущей в храм.

Он закрыл глаза и, опершись о древко копья, постарался отдышаться. Садиться даже и не рискнул. Парень не был уверен, что он сможет подняться. Закрыл глаза. Вдох — выдох. Вдох — выдох.

А когда открыл — увидел перед собой несколько скелетов с горящими ядовито-зеленым светом глазами. Они были без доспехов и без оружия. Иной бы перепугался. Но Артур лишь приветливо помахал ручкой.

— Привет ребята, — пошептал он, слабо улыбнувшись. — Вы то мне и нужны. Помогите-ка дойти до храма.

После чего уронил копье и сделав два решительных шага уцепился руками за пару скелетов и повис между ними. Масса его тела была не маленькой, так что эти костяные страдальцы аж затрещали от нагрузки.

Артур прекрасно помнил слова Таи о том, что все покойнички Мертвого города вполне сохранили свое сознание. В несколько искаженном виде, но сохранили. Вот он и понадеялся на то, что мертвяки, каким-то образом оказавшиеся так далеко от Мертвого города, не откажут паломнику в просьбе. Ведь они и сами приперлись сюда не просто так.

Расчет оказался верный.

Скелеты немного постояли, видимо обдумывая и что-то решая. А потом потащили Артура туда, куда ему и требовалось. Да не вдвоем, а всем коллективом. Вошли в руины. Поднесли к

статуе Богини и аккуратно положили на пол.

— Большое вам человеческое спасибо, — как можно более громко произнес парень. И широко улыбнулся.

Скелеты кивнули и быстро удалились, оставив наедине с мертвыми камнями в этой тишине. Только ветер шелестел листвой да птички какие-то щебетали. Эти пустые звуки оказались удивительно приятны, вызвав у него на лице мягкую, блуждающую улыбку.

Он достал кинжал.

Его время утекало с нарастающей стремительностью. Еще полчаса-час и все. Он превратится в неподвижный овощ. Скрюченный и тихо подвывающий от нестерпимой боли, сжигавшей заживо все его тело. А пекло уже — о-го-го! Казалось, будто его сжигали на костре и пламя уже охватило всего его целиком. Да вот беда — задохнуться дымом никак не получалось.

Он лег, немного приподнявшись по стенке, чтобы освободить локти. Взял кинжал двумя руками. Глубоко вздохнул. Уже привычно потянулся к божеству, наполняя свои глаза ярко-синим светом. И как можно более сильно ударил себя кинжалом в основание челюсти. Так, чтобы лезвие смогло пробить кость и поразить мозг.

Однако за какие-то мгновения до того, как острие кинжала коснулось его кожи, время словно замерло.

— Ай-ай-ай! — Произнес знакомый голос маленького, худенького, лысого старичка. — Молодой человек! Ну как так можно?

— Слушай, — с изрядным раздражением произнес Артур, которому вдруг стало намного легче разговаривать. Впрочем, пошевелиться он не мог. И это скорее был не разговор, а обмен мыслями. — Проваливай. Дай спокойно сдохнуть. Ты уже сделал все что мог.

— Ты так легко хочешь сдаться?

— Настоящая смелость, старик, заключается в том, чтобы жить, когда нужно жить, и умереть, когда нужно умереть. Становиться рабом Гол-Нумера аз Тога я не собираюсь. Лучше смерть.

— А ведь я пришел предложить сделку.

— Мне не интересно, — ответил Артур. — Ты уже показал, что не лучше демона. Я не желаю быть ни чьим рабом или слугой!

— А как же Ан’ну? Разве ты не служишь ей?

— Я не служу ей, а добровольно помогаю, потому что чувствую ответственность. Как я себя потом буду уважать, если пробудив, брошу до того, как она встанет на ноги?

— Любопытно… — произнес он, задумавшись. Немного потеребил подбородок. А потом, словно вспомнив об Артуре, продолжил. — И все же тебе придется меня выслушать. Ты ведь знаешь, чем болеешь?

— Этот старый хрен Гол-Нумер влил в меня эссенцию. Кого именно — понятия не имею. И ее усвоение выжимает из меня все силы, сжигая заживо.

— Верно, — улыбнулся лысый старик. — Я могу тебя исцелить от этого недуга. А взамен хочу снять метку Ан’ну с твоей руки.

— Ты ведь сейчас в ее храме. Не боишься такое предлагать?

— О, нет! Она еще необычайно слаба. Настолько, что сейчас мнется у входа, не в силах войти и уж тем более вмешаться в разговор без моего позволения.

— Что это за метка?

— Метка веры. Улучшает связь между смертным и божеством. Для жрецов — обязательна. Но ты не жрец, поэтому у тебя она только повышает качество жертвоприношений, позволяя высасывать из жертвы все.

— Какая тебе выгода от этого?

— Я хочу, чтобы она страдала как можно дольше.

— Так ты не только старый лицемер, но еще и садист-затейник?

— Молодой человек, я бы на твоем месте не стал делать поспешных выводов, — мрачно заметил худенький, лысый старичок. — Мой сын погиб из-за нее.

— Как это случилось?

— Тебе это не нужно знать.

— Тогда проваливай козе в трещину! Я не заключаю сделок с кем попало!

— Дерзишь? — Холодно усмехнулся Мирт. — Я ведь могу просто уйти, и ты сдохнешь.

— Так и проваливай! Чего стоишь? Или ты забыл, что я и так собрался сдохнуть? Маразм подкрался незаметно? Тут помню, тут не помню? — Мирт скривился от этих слов, но, спустя пару секунд все же ответил:

— Ан'ну пожелала стать сильнее. И связалась с очень опасными существами… даже для нас, для Богов. Дерзкая, глупая, страстная. Они ее легко обманули и она, согласно заключенной сделке, должна была отдать им свою эссенцию. Но мой сын вмешался и пожертвовал собой ради нее…

— И ты ее за это убил?

— Я? О нет! Я бы тогда не смог. Она была очень сильна. После того как мой сын добровольно отдал эссенцию и договор был выполнен, из нее словно в насмешку вытянули все силы. И этим воспользовались другие Боги. Так что нет. Я ее не убивал. Но желающих хватало…

— Он пожертвовал собой ради нее. Почему?

— Потому что дурак!!!

— Я хочу поговорить с ней, — твердо произнес Артур.

— Нет.

— Да! И немедленно!

Сухой старичок раздраженно дернул щекой, но мгновение спустя рядом с ним появилась бледная фигура невероятно уставшей молодой женщины. Той самой, что парень видел на золотой статуэтке. Только ее болезненность очень уж бросались в глаза. Она напоминала полупрозрачный живой труп.

— Мирт сказал правду?

— Да, — прошелестел ее голос, а лицо стало еще более печальным. Хотя куда уж больше? А Артур понял, что это был за ветер, там — во тьме между светильниками, что снились ему. Это был ее голос, только очень слабый. Настолько, что даже не мог произносить слова.

— Зачем им была нужна твоя эссенция?

— Я не знаю… — тихо, едва слышно шелестел ее голос.

— Поглотить и усвоить?

— О нет… — она слабо улыбнулась. — Эссенцию Бога невозможно усвоить…

— Демоны принесли тебе жертвы?

— Нет…

— Ты не знаешь, что они там сделали с ними? Целый дом же должны были тебе в жертву принести.

— Я очень слаба… я не знаю…

— Уходи… — раздраженно махнул рукой Мирт и тело Ан'ну словно ветром сдуло.
— Я не договорил с ней!

— Вернемся к сделке, — зло сверкнув глазами, произнес Мирт.

— Я не вижу в ней смысла. Если я умираю, то Ан'ну остается без своего адепта. Полагаю, единственного. Зачем тебе вмешиваться и тратить силы? Тебе заняться больше нечем?

— Поверь — тот, кто умеет снимать боль и с ее причинением справится. Ты можешь продолжить приносить ей жертвы. Я не против. Но даже от тролля без метки веры ей будут перепадать жалкие, ничтожные крохи.

— А если я верну метку?

— А ты хочешь?! После того, что я тебе рассказал?! — Удивился Мирт.

— Старик, я понимаю твое горе и твою правду. Но не обманывай хотя бы себя! Твой сын отдал свою жизнь за нее добровольно. Теперь это же хотел сделать я. Тебе не кажется, что все слишком очевидно?

— Нет!!! — Слишком резко воскликнул Мирт.

— Я так и думал, — усмехнулся Артур. — Обещай, что никогда не станешь мешать ни мне, ни тем, кто мне близок. В любых делах. И тогда я соглашусь на твою сделку.

— В каких «любых» делах?

— Ты ведь на самом деле не хочешь, чтобы Ан'ну страдала. Никогда не поверю, что Бог-лекарь такая мразь, упивающаяся страданиями других. Так что я даю тебе повод прекратить заниматься всей этой фигней, не теряя лица.

— Ты не понимаешь… — покачал он головой.

— Я прекрасно понимаю, что твой сын не просто так пошел на жертву. Она была ему дорога. А ты — старый хрен, растоптал все что он любил!

Мирт замолчал и нахмурился. А Артур продолжил:

— Уходи старик. Дай мне умереть. Потому как жить и знать, что такой придурок как ты будет постоянно стоять у меня над душой — даже хуже, чем оказаться рабом Гол-Нумера. Проваливай! Ничтожество…

Парень был бы и рад закрыть глаза, но, увы, общались они мысленно, а всякие движения его тела была невозможны. Поэтому ему не оставалось ничего, кроме как смотреть в глаза Мирту, стараясь выразить как можно больше презрения.

Но долгой игра в гляделки не получилась. Видимо Артур в своей стихийной импровизации смог наступить на старую мозоль. Очень старую и очень больную. Во всяком случае лицо Мирта выражало целую гамму сильных эмоций, потрясающих его. Но наконец он успокоился и тихо-тихо, шепотом произнес:

— Хорошо, я обещаю.

— Тогда я согласен на твою сделку, — сказал Артур. — Лечи, старик, и снимай метку. Давай обменяем боль на шанс.

Мирт мягким движением выбил кинжал из рук Артура, отбросив его в сторону. Вскользь прикоснулся к правой руке,

обдав ее пронзительным холодом. А потом, наклонившись практически к самому лицу, выдохнул морозный ветерок. Да такой забористый, что все тело парня покрылось тонкой ледяной коркой. Грустно улыбнулся и исчез, вспыхнув столбом света. А время вновь пошло своим чередом.

Бам!

Парень влепил себе кулаками по челюсти, да так сильно, что он на время выпал в осадок. На полчаса или около того. Когда же очнулся, то чувствовал себя удивительно хорошо и легко. Все признаки слабости прошли.

Пора было уходить.

Артур не знал зачем он во все это ввязался и затеял перепалку с Богом. Все это произошло так стихийно, так спонтанно. Ведь тот предлагал ему дело. Скинуть мутную Богиню, вылечиться от наследия демона и жить дальше. Чем не выход?

Но после той истории, рассказанной Таей, он просто не смог нормально воспринимать Мирта. Да, его, крепкого кабана, выгнать из храма еще терпимо. Он может и сам за себя постоять. Но выволочь за волосы и избить мать, просящую лекарей излечить ее детей… этого он простить ему не мог. А потому и уступать не желал. Все его нутро восставало против этого божественного мерзавца, требуя бросить ему вызов… хоть в чем-то, хоть как-то…

Артур вышел из храма и направился к лестнице. Здесь стояли словно на посту те самые скелеты. А один из них даже держал отброшенное копье.

— Спасибо вам, — сказал парень, подойдя. — Выручили. Может вам что-то нужно? Я могу вам как-то помочь? Знаю, что вы не можете говорить, но напишите на земле. И я постараюсь сделать, если это будет в моих силах.

Однако тот скелет, что держал копье, помотал головой и, сделав пару шагов вперед, протянул оружие. А после того как Артур принял копье, мертвецы кивнули, вроде как прощаясь, и разошлись, отойдя в свои укрытия. Несколько секунд. И вот он уже стоит на пасторальной полянке лишенной всякой мистики и необычности.

Артур глубоко вдохнул воздух и зажмурился от удовольствия. Казалось, что раньше он не чувствовал такой гаммы ароматов. Солнце садилось за Мертвые горы, окрашивая все вокруг кроваво-красным светом. Он с радостью любовался тем, как вся природа играет удивительными переливами цветов. И ловил себя на мысли, что все это крайне странно. Что это с ним? Но обдумать это он не успел, потому что все его мысли вдруг сфокусировались

на крошечном клочке мира — Тае, что сидела на коленях у основания лестницы и смотрела на него с искренней радостью на заплаканном лице.

Глава 4

Ночь, проведенная у подножия храма, показалось удивительной. Просто волшебной. Никогда еще Артур не испытывал такого удовольствия от секса… от близости любящей женщины… от прикосновений к ее коже… от ее запахов…

Утро, разумеется, наступило внезапно, не дав нормально выспаться. Но парень ни о чем не жалел…

Остановившись на обеденный привал у небольшого озера, Артур с Таей там до утра и просидели. Отдыхая, стираясь, плескаясь и спариваясь, словно кролики. Тогда, во дворце Гол-Нумера, их секс диктовался животной страстью и физиологическими реакциями. Сейчас же к нему обильно примешивались сильные эмоции, наполняющие его особыми красками и оттенками ощущений. Это стало прямо новым, свежим дыханием в их и без того хороших отношениях.

Так они и ехали до столицы — то и дело устраивая привалы в различных хоть сколь-нибудь романтических местах. И спариваясь, спариваясь, спариваясь при каждом удобном случае. Словно потерявшие голову подростки. Из-за чего этот небольшой путь они преодолевали долгие три недели. Зато подъехали к столичному пригороду отдохнувшими и вполне счастливыми…

Громыхнув дверью, Тая зашла в придорожную таверну. Прошла к дальнему столику и подсела к мужу.

— Что-то удалось выяснить? — Тихо спросил он.

— Ничего определенного. Нас, вроде бы не ищут. Во всяком случае, не рыщут и не расспрашивают людей. Но на воротах очень плотный контроль и усиленные отряды стражи.

— А Серые псы?

— Не видела, но они могут переодеться и стоять чуть в стороне. Совсем близко я подходить не решилась.

— Значит, лезть через ворота — не стоит, — констатировал Артур.

— Да, — согласись Тая. — Но с черными ходами нужно быть еще осторожнее. Они так не просматриваются. И там вполне могли поставить засаду.

— Думаешь, городская стража о них все знает?

— Я не знаю, что подумать. Они могли потрясти воров и узнать очень многое. Люди говорят, что в городе были большие облавы.

— Знакомых удалось встретить?

— Да, — широко улыбнулась Тая, обнажая свои белые зубки с довольно крупными клыками. — И они смотрели на меня словно на призрак.

— Сказали что-нибудь?

— Мы не общались. Просто обменялись взглядами. За ними явно приглядывали.

— За нами тоже наблюдают, — спокойно произнес Артур с улыбкой. — Видишь вон тот столик — слева от столба, что подле двери? Видишь там неприметного мужчину в капюшоне?

— Того, что вздрогнул?

— Да, — довольно кивнул парень. — У него или очень длинные уши, или артефакт, позволяющий нас слышать.

— Убьем?

— Дадим ему шанс. Если не уйдет — убьем.

После этих слов указанный мужчина быстро встал и вышел из таверны, стараясь не привлекать к себе внимания.

— А теперь уходим и мы, — шепнул Артур и толкнул жену, ускоряя. — Не думаю, что у нас много времени.

— А лошади?

— Оставим их в таверне. Я оплатил вперед двухнедельный постой и обговорил, что мы можем отлучаться по делам. Так что за ними присмотрят. А если и нет — то ничего страшного. Деньги и оружие при нас.

Встав, они прошли на второй этаж. Однако, не заходя в комнату, воспользовались лестницей для прислуги. Спустились на кухню и вышли через подсобку на задний двор. Здесь их могли караулить. Поэтому Артур заранее извлек меч и приготовился к бою. Но обошлось.

Выйдя через вспомогательную калитку, они пошли в кусты,

ведущие к роднику. А оттуда, шлепая по мелкому каменистому ручейку, отправились дальше. Если за ними пойдут опытные следопыты, то легко догадаются, куда они подевались. Но время все равно удастся выиграть. Ведь преследователям придется внимательно изучать берег ручья, выискивая место, где они вылезли из воды.

Так до самого вечера они плутали по ручейкам и бурьянам. А потом, вроде как внезапно, Тая вывела их к аккуратной и очень неприметной пещерке. Да такой маленькой, что туда нужно чуть ли не на карачках влезать.

— Что это?

— Один из черных ходов, — усмехнулась Тая. — Засада если есть, то внутри. Как сам видишь — тут просто так не сбежишь. Но я выбрала очень редкий вход. Его почти не используют. Он и находится далеко от стены, и идти по нему неудобно…

Начинались вечерние сумерки, но ночевать возле входа ребята не стали. Пролезли внутрь. Они еще были не сильно уставшие.

Да. Темнело. А там внутри — совсем беда. Словно у слона в известном месте. Но они не переживали по этому поводу. Тая и раньше видела в темноте очень хорошо. А у Артура после лечения Мирта появилось ночное зрение. Слабенькое. Но вполне себе зрение — он даже в полной темноте видел силуэты предметов.

Это было очень странно. Однако обнаружилось оно в ту самую первую ночь после исцеления, когда ни ему, ни его жене было совсем не до размышления. Они оказались поглощены вспыхнувшим по новому медовым месяцем. Да, попытки об этом подумать предпринимались. Но бессистемные и ленивые. А потом он уже привык и не обращал внимания. К хорошему быстро привыкаешь. Вот и сейчас — они нисколько не напрягаясь полезли с Таей в полную темень.

Блуждать по подземным переходам пришлось долго.

Темнота, духота, сырость и вонь доставляли ни с чем не сравнимое удовольствие. Но они продолжали осторожно продвигаться вперед. А тоннели становились все просторнее и суше.

— Стой! — Шепнула Тая, придерживая Артура рукой.

— Что?

— Впереди что-то есть.

— Ты же сама сказала, что мы недалеко от вашего притона.

Разумеется, впереди что-то должно быть. А точнее кто-то. У вас что, постов не выставляют?

— В том-то и дело, что посты должны были быть раньше. А их нет. Ты ничего не чувствуешь?

— Снова гниющей плотью воняет, — пожав плечами, ответил парень. — Так тут это на каждом шагу.

— Совсем под боком у притона? Думаешь, этот запах всем по душе? Давно бы оттащили куда подальше. Да и странный он какой-то. Трупы обычно так не пахнут. Тут что-то еще. Не чувствуешь? Ну и тишина какая-то странная… пугающая…

Парень медленно, как можно тише извлек меч и напрягся. Симптомы действительно были нехорошие. Дальше они передвигались очень медленно и настороженно, прислушиваясь к каждому звуку. И все равно едва не пропустили атаку.

Два силуэта ринулись на них внезапно. Вот стояли неподвижно, не издавая ни малейшего звука. И вот уже атаковали их прямо с расстояния чуть больше вытянутой руки. Одно спасло — двигались эти существа слишком медленно.

И тут случилось странное.

Парень-то был готов к бою. И вступил в него. А вот Тая поплыла. Она что-то залепетала на языке демонов… и совершенно утратила волю к сопротивлению, превратившись в безвольную куклу.

Артур оттолкнул ее за спину, опасаясь, что эти зомби до нее дотянутся. А это были именно зомби. Или, во всяком случае, мертвяки, очень напоминающие их — влажная вонючая плоть, тронутая гниением, на это явно намекала. Ну и светящиеся глаза. Только не ядовито-зеленым, как в Мертвом городе, и не ярко-синим, как у мертвого жреца, а кроваво-красным.

Взмах. Удар. Еще удар. Еще. Еще.

И руки посыпались на пол. Эти зомби явно не сохраняли никакого сознания, ибо перли тупо и примитивно. Еще взмах. Еще удар. Еще. И головы обоих тварей покатились по полу, гримасничая. А тела, отделенные от голов, затихли.

— Ты чего? — Наконец спросил Артур у супруги, когда опасность миновала.

— Это были мои дочери… — каким-то бесцветным голосом произнесла она. — Когда-то…

— Но… — промычал охреневший парень, глядя на

пытающиеся прыгать и яростно клацающие челюстями головы. — Это ведь зомби…

— Зомби…

— Причем без всякого просвета разума.

— Да… — глухо ответила Тая.

Потом она медленно встала и пошла вперед, стараясь не смотреть на тела дочерей.

Вошли в воровской притон, в котором раньше обитала женщина. Здесь царила мягкая полутьма, которую обеспечивало несколько магических светильников. Вот они-то и освещали совершенный разгром. Все было вывернуто и разбросано. Вперемешку с телами, высушенными до состояния мумий.

— И как это понимать? — Спросил Артур.

— Я не знаю… — ответила она и, прислонившись к стенке, тихо осела на пол.

— Тут ведь все перевернули. Явно что-то искали. Что? Это конкуренты? Или таким промышляет ваша стража?

— Нет, — вяло помотала она головой. — Стража бы никогда так не поступила. Выволокли бы на площадь да повесили на потеху толпе. Или еще как публично убили. Им людей развлекать надо. Показывать, что они не зря свой хлеб едят.

— А конкуренты?

— Они бы ни за что так не поступили. Да, иногда бывала поножовщина, но очень редко. Мы обычно договариваемся. Воры не разбойники.

— Тогда это твои наниматели.

— Им-то зачем это делать?!

— Откуда я знаю? Могу предположить, что, не получив желаемого, они заявились сюда. Все тут перевернули кверху дном. Обитателей убили. А из твоих дочерей сделали зомби, вроде как в наказание тебе. Ведь ты говорила, что согласилась обокрасть дракона только чтобы вылечить дочерей.

— Но они должны были все получить…

— Значит, не получили. Хотя. Возможно, они последние скоты и решили таким образом развлечься. Ладно. Давай тут все осмотрим. Может быть, они оставили какие-то следы.

— Я не могу… дай мне время… — тихо прошептала Тая.

— Извини, — мягко произнес Артур, сел рядом и обнял ее, прижав покрепче. Из перехода, ведущего в притон, продолжали доноситься звуки упорно копошащихся голов зомби.

Сколько они так просидели — непонятно. Однако сначала Тая перестала всхлипывать и засопела, заснув, а потом ее примеру последовал и Артур. Все-таки они устали и физически, и морально. И особенно она…

Пробуждение наступило внезапно.

Спали-спали и тут Тая вскрикнула, начав трясти ногой. Парень продрал глаза и обомлел. Одна из голов смогла как-то добраться до них и вцепилась зубами в мягкий кожаный сапог жены. Да и вторая была недалеко.

Он резко вскочил. Пинком отбросил в сторону прыгающую по полу голову, а ту, что вцепилась в сапог Таи отцепил, разрезав мышцы челюстей.

Жену трясло мелкой дрожью.

— Тише… тише…

— Пожалуйста, давай их сожжем… я не хочу их так оставлять…

— Она не прокусила твой сапог?

— Не важно.

— Это важно! А вдруг они заразные и ты сама скоро такой станешь?

— Не… это так не работает… — покачала она головой. — Они опасны только трупным ядом, но сапог она мне не прокусила.

Артур вздохнул и взглянул на голову уже более внимательно. Здесь, в полутьме можно было намного лучше их рассмотреть, чем в полной темноте. Перемазанные почему-то в черной, словно нефть, крови, эти мордашки с жутковатыми пылающими глазами и слегка позеленевшей кожей все еще хранили остатки былой

красоты. Да, совершенно точно можно сказать, что девчонки при жизни были весьма красивы.

Еще раз вздохнув, он начал собирать обломки деревянных предметов и складывать их в кострище. Прямо в убежище. Потому что кроме магического освещения тут еще была и вентиляция воздуха. Тоже магическая. Все-таки убежище находилось довольно глубоко под землей, и без таких вещей тут бы тупо задохнулись.

Наконец все было закончено. Кострище сложено. Сочащиеся черной кровью тела возложены сверху, а рядом с ними и головы с подрезанными мышцами челюстей. Чтобы не прыгали. Первую-то он сразу так «охолостил», когда с ноги жены снимал. А вторую успокоил, утомившись отбрыкиваться от ее «внимания».

Тая осторожно, дрожащей рукой погладила головы дочерей. Те бешено вращали пылающими глазами. Но ей было все равно. Она видела не этот кошмар. Она видела тех дочек, которых запомнила, уходя на дело без всякой надежды на возвращение. А потом она взяла факел и подпалила кострище со всех сторон. И, опустившись на колени, тихонечко завыла, слегка покачиваясь.

Артур снова сел рядом, обнял ее и попытался хоть как-то успокоить. Она пожертвовала всем, чтобы спасти дочерей. Она пошла на самоубийство, честно выполняя свою часть сделки. И все равно дочери погибли…

Много часов спустя Тая успокоилась и проревелась. Она просто сидела, прижавшись к мужу, и смотрела пустым, бессмысленным взглядом на угли и почерневшие кости ее детей. Уходить никуда не хотелось. Парень понимал, что ей требовалось время, и не торопил жену. Да и самому ему было приятно вот так сидеть и обнимать ее. Это действовало умиротворяющее. Почти медитативно. А про обожженные кости он старался не думать и не смотреть на них…

— Их наконец-то успокоили… — тихо произнес голос откуда-то из-за спины.

Артур схватил лежащий подле него обнаженный меч и развернулся на звук. Но Тая схватила его за руку, вроде как останавливая.

— Не надо.

— Что?

— Это друг. Дор — выходи. Мой муж не тронет тебя.

— Муж? — Удивленно произнес кто-то совсем поблизости. А потом воздух поплыл и перед ними оказался натуральный

гоблин. Во всяком случае, именно таким Артур гоблина себе и представлял. Метрового роста коротышка с большими развесистыми и заостренными ушами, огромным носом, лысиной и рыжими баками на щеках. Ухоженными кстати. Да и вообще — вид он имел весьма чистенький.

— Да, муж, — кивнула Тая и продемонстрировала золотой браслет на левой руке. — Он отбил меня в МА'ГА'РА.

— Невероятно! — Воскликнул Дор и совсем другим взглядом посмотрел на Артура. — Ты ведь аристократ? Да?

— Дор, — перебила его Тая. — Что здесь произошло? Как ты сам выжил?

— Амулеты, подруга. Амулеты. Ты всегда смеялась надо мной из-за моей предосторожности. Но именно она меня и спасла. Если бы не невидимость и не блокировка обнаружения жизни, все закончилось бы плохо. Моего брата так и убили. Он спрятался и затаился. Но эти… они применили магию. Они вытащили из укрытий всех… всех…

— Кто это был?

— Темные эльфы, подруга. Они пришли и стали требовать отдать им то, что должно… Они ведь искали то, что ты украла у дракона?

— Да, — кивнула Тая. — Но причем здесь темные эльфы? И где Струв с Далли? Они тут?

— Нет, — покачал головой Дор. — Их убили во время облавы в тот же день, как ты залезла к дракону.

— А дочери? Они быстро умерли?

— Нет… — тихо произнес Дор. — Их смерть была ужасной. Никогда не знал, как делают таких зомби и был бы счастлив, если бы и дальше не знал.

Тая ничего не ответила, потупившись в пол.

— Эти темные эльфы как-то обращались друг к другу? — Спросил Артур гоблина. — Ты можешь назвать их имена?

— Нет, — отрицательно покачал головой Дор. — Я был очень напуган и старался лишний раз не дышать. Да и крики ужаса,

боли заливали тут все… Мне было не до имен.

— Как нам их найти?

— Поверьте — вам не нужно их искать.

— Что, они умрут сами, сгорев от стыда?

— Артур… — сказала Тая, взяв его руку. — Не надо. Не заводись. Нам действительно не нужно с ними связываться. Они были теми, кто до последнего поддерживал Ан'ну. А когда та пала, ушли под руку демона Ак-Атоша аз Йора. Это совершенно кошмарная тварь, которая возомнила себя Богом и постоянно жаждет крови. Ты видишь эти трупы. Их всех принесли в жертву Ак-Атошу. По сравнению с ним — мой прадед — белый и пушистый котенок. Ак-Атош настолько невменяем, что его даже изгнали из Большого Совета. Темные эльфы — рабы Ак-Атоша, который заставляет их столетиями совершенствоваться в искусстве боя. Изо дня в день. Из года в год. Да, их довольно мало, но у тебя нет ни единого шанса в столкновении даже с одним из них.

— Про того демона говорили так же, — фыркнул Артур.

— Ты — последнее что у меня осталось, — сказала Тая дрожащими губами. — Пожалуйста… мы не сможем им отомстить сами. Тут нужны совсем другие силы. Прошу. Пожалуйста. Не надо.

— Хорошо, — после небольшой паузы произнес Артур и как можно более нежно поцеловал жену в губы. — Отложим месть.

— Невероятно! — Воскликнул Дор, покачав головой. — Кто бы мог подумать, чтобы тифлинг и аристократ… Хе-хе-хе… Расскажу — никто не поверит!

— А ты не рассказывай, — усмехнувшись, произнес парень. — Не говори никому, что нас видел. И все будет хорошо. Кстати, а ты тут сидел безвылазно? Или по городу тоже лазил? Что там слышно? Мы видели на воротах усиленный контроль. Да и в пригороде любопытных хватало. Они кого-то ловят?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Городская стража вся на ушах. Ее даже усилили отрядами из других городов. Серых псов в

городе — прорва. Кажется, будто их сюда всех собрали. Ну и мутных типов всяких хватает. Ходят, высматривают, вынюхивают. Кто из наших выжил — затаился. А что? Неужели они вас поджидают?

— Видимо нас… — задумчиво ответил Артур и глянул на не менее озадаченную Таю.

Глава 5

Провал первоначальной схемы передачи украденного у дракона имущества повлек за собой очень много крови. С одной стороны, а с другой — породил определенные перспективы. Но, прежде чем начать действовать, требовалось осмотреться и прикинуть что к чему. Да и план придумать не мешало. Тая вполне доверяла словам гоблина. Но Артуру нужно было самому пройтись по городу. Посмотреть на него. Оценить поле битвы. Прикинуть пути отступления и маневра. Взглянуть на своих потенциальных противников.

Рискованно, но, чуть поколебавшись, Тая согласилась. В этом всем был определенный резон.

Выходить в город «как есть» показалось им опасно. Поэтому они замаскировались. Благо, что темные эльфы не грабили притон воров. Им не было дело до массы всякого «инвентаря». Здесь можно было найти практически любую одежду и массу разнообразного снаряжения. Кроме того, у Таи имелись и личные, индивидуальные запасы очень дорогих и полезных «штук» самого разного толка. Лучшая воровка столицы просто не могла как новичок «ходить с одним инструментом».

Парень не сильно мудрил. Он просто напялил поверх своего снаряжения старенькую, но тщательно отстиранную гербовую накидку одного из обедневших аристократических родов, живущих на отшибе Империи. Да так далеко, что в столице их представители появлялись крайне редко — только по крупным праздникам, да и то — не каждый раз. Поэтому и в лицо их знали очень немногие. Откуда в притоне воров взялась, в общем-то, бесполезная для них вещь? Так украли ее в свое время. Как и большую часть того вороха одежды, что имелась в притоне — переодевания и производственный маскарад играли в жизни местных обитателей очень важную роль.

А вот девушке пришлось провозиться. Сначала она нацепила дорогущий косметический амулет для изменения глаз. Раз. И желтые радужки с вертикальным зрачком заменились на обычные голубые вполне человеческого вида. Следом на шею полетел еще один амулет иллюзии, потом еще и еще. Что перекрасило волосы в светлый цвет, убрало рожки и поправило слишком уж выдающиеся клыки. Раз-два-три. И перед Артуром появилась довольно миловидного вида аристократка… с хвостом. Который пришлось прятать в широкую юбку, обвивая под ней вокруг собственной ноги.

И вот, осмотрев друг друга, наша парочка вышла на

столичные улочки. Ну а что? Провинциальный аристократ с супругой. Одеты, на первый взгляд, бедненько, но чисто и опрятно. Вполне нормально. Никто цепляться не должен. Конечно, опытный маг легко смог бы разобрать обман и опознать тифлинга в маскировке. Но их не так уж и много. И совершенно точно никто в здравом уме не отправит их в патрули.

Узкие улочки кипели, запруженные обывателями. Вот среди них и продвигался Артур, под локоть которого держалась Тая. Он гордо выхаживал и с любопытством смотрел по сторонам. Играл провинциального зеваку, который никогда в этом городе не был. Это оказалось несложно. Он действительно никогда сюда не заглядывал, так что крутил башкой весьма натурально. А Тая всеми силами имитировала провинциальную простушку, которую пугала суета и многолюдность столицы. Вот она и цеплялась на грани приличия за руку супруга.

Так и шли. Так и гуляли.

— Как тебе город? — Тихо поинтересовалась Тая.

— Не нравится. Бардак бардаком. Воплощенный хаос.

— Так и есть, — кивнула супруга.

— Неужели тут везде так?

— Ну почему? Возле Императорского дворца очень красивые места. Там и парк есть.

— Сходим?

— Ты уверен?

— Кто будет искать лису в курятнике?

— Пожалуй, — кивнула с улыбкой Тая и они пошли к сердце городу.

И чем ближе они подходили к дворцовому комплексу, тем лучше становились улицы, чище, просторнее. И тем меньше оказывалось на них людей. Что делать простолюдинам в богатых кварталах? Тут и лавки им не по карману. И стража может отреагировать агрессивно. Но провинциальный аристократ под ручку с супругой не привлекал никакого внимания. Он, скорее, был частью местного ландшафта…

Император стоял на балконе, сильно выдающемся в парк со стороны города, и вглядывался в этот густонаселенный

муравейник. Бесцельно, впрочем.

— Ваше Величество, — раздался со спины голос дракона. — Вы позволите?

— Конечно, друг мой, конечно, — не оборачиваясь произнес Император. И на балкон вошел седовласый старичок с удивительно ясными глазами.

— Я снова хочу перед вами извиниться за свое поведение. Мне не стоило теребить эту боль в душе вашей супруги.

— Полно, — махнул рукой Император. — Эта боль всегда при ней. Не ты, так кто-нибудь другой снова зацепил бы старую рану. Она ведь так и кровоточит с тех пор…

— Она не может смириться?

— Да. И не может понять, кто мог пойти на такое преступление. Убийство мальчиков еще объяснимо. У меня хватает врагов и многие жаждали бы пресечение моей крови на престоле. Но убивать девочек… Признаться, я и сам не могу этого понять.

— Это сделал тот, кто захотел вам сделать как можно больнее. Может быть даже спровоцировать на какие-то резкие, необдуманные поступки. Вы же помните, как сильно перепугались тогда высокородные аристократы. Они думали, что вы начнете их резать.

— Возможно, ты и прав, — бесцветно произнес Император. А потом переключился на другой вопрос. — Они ведь уже тут? В городе?

— Вы имеете в виду Артура и Таю? — После небольшой паузы поинтересовался Аз-Йувон.

— Именно.

— В городе, — кивнул дракон. — Мой человек видел их в пригороде. Спустя полчаса они уже пропали. Я даже искать не стал. Зачем? Просто на следующий день отправил глянуть — как там обстоят дела в уничтоженном притоне.

— И как там обстояли дела?

— Дочерей Таи, обращенных в кровавых зомби, убили и сожгли. А потом похоронили в каменной нише, обернув обугленные кости в тряпицы. Никому бы до этих зомби не было дела, кроме Таи. А значит она уже в городе. Осмотр останков зомби показал, что кости в нескольких местах перерублены. Явно действовал кто-то достаточно сильный для этого.

— Ты ведь мог сразу отправить людей в притон и захватить парочку.

— Мог. Но отправил лишь одного опытного человека, который осторожно все осмотрел, стараясь не наследить и не попасться им на глаза. Он нашел следы их пребывания и то, что убрались они оттуда вместе с каким-то гоблином. Скорее всего — кем-то из выживших.

— Маги же обследовали уничтоженный притон и никого живого не нашли.

— Маги не всемогущи.

— Да… — тяжело вздохнув, произнес Император, — не всемогущие. Иногда я об этом жалею. Очень редко. Но это бывает. Потому что в этом городе, при желании, можно прятаться годами…

Он замолчал устремил свой взор в парк при дворце, где буквально в тридцати шагах от балкона случайно встретилась провинциальная парочка с группой столичных мажоров. Эти семеро молодых отпрысков богатых аристократических семей любили гнилые забавы. Старая компания, на которую никак не могли найти управу. Слишком влиятельными у них были родители.

Император скривился. Он знал, что сейчас произойдет. Все как обычно. Выкрики оскорблений. Смех. Размахивание руками. Демонстративное приставание к девушке и избивание до полусмерти парня, вынужденного ее защищать. А иногда и того хуже…

Вот один мажор потянулся рукой к девушке, но дальше что-то пошло не так…

Парень шагнул вперед и, перехватив руку, просто сломал ее как-то лихо крутанувшись и взяв локоть на излом. Полный боли крик разнесся по парку. Стоящие у ворот стражники даже дернулись, хотя хорошо все видели. Они знали, что вмешиваться в такие забавы себе дороже. Кроме того, их прямой обязанностью

являлся присмотр за порядком. Беспорядки не входили в зону их компетенции.

Артур, а это был именно он, не стал медлить и пытаться вступать в переговоры. Да и зачем? Так что он с самым невозмутимым видом продолжил свою атаку на пределе стремительности. Сделал подшаг, и с разворота влепил кулаком в челюсть следующему аристократу. С хрустом, явно сломав какую-то кость.

Эта компания оказалась в шоке от происходящего. Ее шаблоны были сломаны и растерзаны. С ними никто и никогда не позволял себя вести. Даже особенно и не сопротивлялись, зная о последствиях. Вот парень и пользовался преимуществом внезапности. Хотя один из этих придурков, видимо что-то начал понимать, потянувшись к своему мечу.

Раз. И с еще одного подшага Артур бьет навершием своего извлекаемого меча по челюсти третьему аристократу.

Два. Грубо, с разворота отрубает правую руку того бедолаги, что пытался достать свое оружие.

Три. И работая простым, но увесистым эфесом словно кастетом, он сломал лицо пятому недотепе, вбивая его нос с хрустом.

Тая тем временем тоже не прохлаждалась.

Схватив одну из тонких жердей-подпорок из-под какого-то большого и красивого цветка, она воспользовалась ею как копьем. Выпад. Хлесткий удар снизу-вверх. И оппонент сваливается на землю, подвывая на очень высокой ноте и судорожно прижимая руки к разбитым яйцам. Еще выпад. И жердь больно пробивает следующего аристократа в живот, заставляя скрючиться и принять лицом колено Артура, буквально сносящего бедолагу и отправляя в крепкий нокаут.

Бой закончился очень быстро. Артур и Тая медленно провернулись вокруг своей оси, сканируя поле боя. Стража, к их удивлению, так и осталась стоять у ворот. Ей, видимо, и оттуда все было прекрасно видно. Редкие же прохожие, по большей степени, аристократы, замерли в шоке. То, что сейчас произошло никак не укладывалось в их сознании.

И тут, на фоне всеобщего ступора, откуда-то со стороны послышались жиденькие, но громкие и отчетливые аплодисменты. Артур обернулся и увидел на ближайшем балконе двух мужчин, один из которых как раз и хлопал. Пригляделся и едва не вздрогнул. Это был тот самый странный седой старик с дороги, на которого нападали придурковатые разбойники. Только в этот раз одет он был очень богато.

Закончив хлопать седой старик с самой довольной мордой

лица неглубоко поклонился, приложив правую руку к левой части груди. И, легонько толкнув в бок своего товарища по балкону, начал ему что-то тихо говорить, косясь на парочку.

Парень сразу подобрался. Кинул взгляд на жену и слегка скривился. Та в запале боя потеряла контроль над хвостом и теперь он несильно торчал из-под юбки. Хотя в глаза и не бросался, меркнув на фоне образа раскорячившейся в боевой стойке «робкой провинциальной девушки».

— Тая. Уходим. — Четко и отрывисто скомандовал Артур. — Убери хвост.

После чего развернулся и рысью двинулся в сторону стражников у ворот. Девчонка устремилась за ним, растеряв всякую неуверенность и робость движений, демонстрируемую какую-то минуту назад…

— Ваше Величество, они не так и далеко, нежели мы думаем, — самодовольным тоном произнес дракон.

— Да-а-а… — тихо ответил Император, смотря на то, как эта странная парочка проходит в ворота мимо стражников, а те инстинктивно, сторонятся, стараясь держаться подальше. Видимо чувствуя свою вину и боясь расправы. Эта парочка произвела на них впечатление.

— Вы обратили внимание как они слаженно действовали? Тая специально отступила, вроде бы испугавшись, так, чтобы Артуру легче было атаковать. А потом — видели? Вооружившись шестом, положила двух недурно тренированных аристократов как детей. Опасная девочка! А вы ругались на Серых псов. Там она орудовала копьем, и они умудрились уйти живыми! А парень? О-хо-хо! Как он их? Сколько длился бой? Четыре или пять ударов сердца?

— Говорить с их родителями будешь ты, — тихо произнес Император. — Скажешь, что они на моих глазах напали на аристократа с девушкой и тот их наказал по старинному праву.

— Как вам будет угодно, — произнес Аз-Йувон и расплылся в улыбке. — Этой компании давно следовало дать укорот. И замечательно, что все так получилось. Распорядитесь послать за ними погоню?

— Я как-то не подумал об этом, — растерянно произнес Император. — Парень действительно похож на моего деда.

— Ваше Величество, я полагаю, что они пришли сюда, чтобы оттянуть городскую стражу и Серых псов с городских улиц. Я предлагаю подыграть им.

— Зачем? — Удивленно вскину бровь Император. — Это как-то связано с тем, что ты не стал их захватывать в притоне?

— Да, Ваше Величество. Неизвестные разнесли воровской притон не просто так. Особенно если учесть, что двух дочерей Таи они оставили там в виде кровавых зомби. Это слишком прозрачный намек. Она ведь пошла на сущее самоубийство, чтобы вылечить и спасти дочек. Я полагаю, что в первоначальном плане произошел сбой и моя шкатулка лежит все еще там, где ее оставила Тая.

— Я не понимаю тебя, — покачал головой Император. — Захватив их ты мог узнать, где она лежит и вернуть.

— А как же заказчики? — Улыбнулся дракон. — Ваше Величество, тот, кто заказал похищение и устроил резню все еще здесь, в городе. Или, во всяком случае, его люди. Я ведь хочу вернуть не только шкатулку, но и узнать, кто заказал кражу.

— И как мы узнаем, что эта парочка достала шкатулку?

— Если Артур похож на вашего деда не только внешне, но и характером, то поверь — мы узнаем…

Глава 6

Покинув парк у дворца Артур и Тая прошлись по улицам. И, удостоверившись, что за ними нет хвоста, отправились на точку отдыха. Маскировку требовалось менять. Во-всяком случае парню. Так как герб захудалого дворянского рода слишком «засветился».

— Ты знаешь, что это была за пара на балконе? — Спросил Артур у жены, когда они добрались до укрытия и развалились на лежаке, отдыхая.

— Его Императорское Величество Артос VI и наглая, чешуйчатая морда Аз-Йувона — золотого дракона. Того самого, которого я обокрала.

— Эм… — прокомментировал услышанное парень. На более емкое высказывание его не хватило. Слишком велик был шок. Лишь спустя несколько минут тишины он, наконец, продолжил беседу: — А хлопал кто?

— Дракон. Он предпочитает жить среди людей в облике седого старичка.

— Я его уже встречал…

— Да? Когда же?

— В самые первые дни. Мда. Он тогда представился бедным стариком-бродягой. Но я даже приближаться не стал. Очень уж подозрительно выглядела его тщательно отстиранная рванина. А вообще, ты знаешь, как-то все странно. Тебе не кажется?

— Кажется, — кивнула Тая. — Они могли быстро и легко нас заблокировать в этом парке и взять. Да ладно они — дракон лично мог нас задержать. Ему это было бы несложно. Даже в человеческом обличии. Рядом с ним меркнут даже лучшие бойцы темных эльфов.

— Ничего не понимаю! — Имитируя стиль «следствие ведут колобки» заявил Артур, вскочил и стал расхаживать по помещению.

— Я тоже… — согласилась с ним Тая.

Но так ничего и не надумав они переоделись в жреческие

наряды и снова вышли на разведку. Благо, гоблин, прибившийся к ним в притоне, охотно оказал им услугу. То есть, метнулся в разгромленный притон и подобрал подходящий инвентарь. Да и вообще Дор плотно занялся наведением порядка там. Зомби ведь больше не будоражили округу.

Так или иначе, но для Таи подобрали облачение жрицы Мирта, славного тем, что ему служат только особи женского пола. Артур же предстал в балахоне неофита Кебеса — Бога плодородия и покровителя всяких сельскохозяйственных трудов. Его «рама» вполне подходила под общую идеологию божества.

Снова вышли на улицу. Осмотрелись.

И о чудо! Не прошло и трех часов с того эпизода в парке, а изменения оказались видны невооруженным взглядом. Стражников стало заметно меньше. Да и вообще — напряжение на улицах как-то спало.

— Вы не знаете, что случилось? — Обратилась Тая к торговцу тканями, стоявшему с довольным видом у своей лавки.

— Говорят, что у дворца была драка, — пожал он плечами. — Кого-то сильно избили. Опять, наверное, эти развлекаются, — с презрением на лице добавил он.

— А… — понимающе кивнул Артур. — Странно, что их до сих пор не встретили.

— Так они хоть и твари, да не дураки, — заметил торговец. — Понимают, что желающих им головы открутить хватает. По городу ходят с большой охраной.

На этом и распрощались, сославшись на дела. Однако это был обман. Куда идти им было совершенно непонятно. Да и плана как такового не было.

Взять из тайника шкатулку и податься в гости к дракону? Это вариант. Но кто даст гарантии, что они доживут до беседы или переживут ее хотя бы на сутки? Ведь те, кто нанимал Таю на это дело знали слишком много подробностей о жизни дракона, планировке дворца и того места, где искомая ценность находится. А значит, что? Правильно. У них свои люди в его окружении.

Да и вообще — идти на поклон было слишком опасно. Особенно после этого эпизода в парке. Влиятельные родители той семерки наверняка захотят подержать за горло обидчиков их детишек. И с огромной радостью примут их в свои заботливые подвалы даже если у Императора и дракона к Артуру с Таей вопросов не будет.

— И что мы будем делать? — Наконец спросила его жена.

Они битые полчаса сидели в дальнем углу полупустой таверны и тихо «пережевывали» обстановку, раз за разом приходя к слишком печальному итогу.

— Дракон явно дал нам понять, что ему нужно нечто большее чем просто вернуть украденное. Но что — мы не понимаем. Согласна?

— Да, — кивнула она. — Похоже на то.

— Нам нужен какой-нибудь мастер, способный понять, что ты у него украла. У тебя есть кто-то на примете? Из тех, кому можно доверять, разумеется.

— Возможно… — кивнула она. — Не уверена, что он нам поможет, но нужно попробовать.

На том и порешили.

Прогулялись. Сделали несколько неявных кругов вокруг тайника, заходя на него с разных курсов. И, удостоверившись, что «все чисто», забрали небольшую увесистую шкатулочку, завернутую в грязную тряпицу. А потом нашли укромное местечко, чтобы ее осмотреть.

— Это случаем не ди’аг-уар? — Присвистнув, поинтересовался Артур.

— Нет, — снисходительно улыбнулась Тая. — Вряд ли.

— Но я видел, как из такой шкатулки его извлекал один эльф.

— Эта шкатулка — просто традиционный образ, принятый для сокрытия небольших, но ОЧЕНЬ ценных вещей. Называется ларец Лотара. Ди’аг-уар — крайне редкий и чрезвычайно дорогой артефакт, поэтому его часто так и защищают. Даже если ты его украдешь — толку мало. Потребуется маг, чтобы снять защиту, а он задаст вопросы. В общем — там такие проблемы начнутся, что лучше не начинать. Поверь — это не он.

— Почему ты в этом уверена?

— Потому что один ди’аг-уар у него стоял в той же комнате, где я взяла эту шкатулку. А он стоит ОЧЕНЬ дорого. Зачем ему два? Здесь явно что-то другое.

— Так давай выясним это! Веди к своему мастеру.

Короткая прогулка по улицам города принесла очередной сюрприз. Появились небольшим вооруженные патрули, возглавляемые аристократами. Видимо родственники побитых мажоров зашевелились. Но, к счастью, на пару деятелей духовной нивы внимания никто не обращал.

И вот опять — богатые кварталы.

Вдали показался парк и дворцовый комплекс. Но Тая туда не пошла, нырнув в небольшой поворот и уходя на неприметный переулок. Там они разминулись с очередным патрулем во главе с аристократом, гордо ведущим за собой десяток вооруженных чем попало слуг. Те шли с совершенно печальным видом, выражающим всю глубину их заинтересованности и жажды поучаствовать. Но слугам, как и их предводителю, не было никакого дела до служителей Богов. Так, мазнули взглядом и пошли дальше. Поэтому Артур с Таей миновали их легко и просто. Поплутали еще немного по кривым дорожкам и остановились возле небольшой лавки с малопонятной, мрачной вывеской.

— Слушай, — взяв Артура за руку, произнесла Тая. — Владелец лавки — Талнадаар. Он темный эльф. Его лавка — место нейтралитета. Он сам никуда не вмешивается. Через него можно многое узнать и передать слова, избегая личных встреч. Понял?

— И дракон о нем знает?

— Конечно.

— Но…

— Дракон не знает, что в этом замешаны темные эльфы. Впрочем, даже если бы и знал, то Талнадаар вне подозрений. За те три сотни лет, что он здесь сидит, успел завоевать себе репутацию. Дракон с ним максимум побеседует. Но не более того. И ты держи себя в руках.

— А почему он тут сидит?

— Потому что ему осточертел Ак-Атош. Понял?

— Нет, — покачал головой парень. — Ты сама говорила, что темные эльфы рабы Ак-Атоша. Как он смог вырваться?

— Не знаю, но его проверяли. Не раз и не два. Даже жрецы.

Он ненавидит Ак-Атоша и не находится под его влиянием. Но он маг, так что это не удивительно. Теперь все? Готов?

— Готов, — произнес парень.

И они вошли.

Внутри небольшой лавки, напрочь лишенной посетителей, царила полутьма и некая запущенность что ли. Ни витрин, ни полок для демонстрации товаров. Ничего. Только, много черной драпировки и тусклые огоньки магических светильников.

Едва они вошли как откуда-то вынырнул стройный и подтянутый мужчина. Стройный, но не дистрофичный, а скорее спортивный и в какой-то мере атлетический. Мышцы не крупные, как у Артура, но, видно — сухие, крепкие и очень быстрые. Сильный боец. Просто так такую мускулатуру не обрести. Темно-серая кожа. Черные как смоль прямые волосы. Кровавая радужка внимательных глаз. Острые, эльфийские уши.

Он окинул их взглядом и улыбнулся, продемонстрировав слишком развитые клыки. Практически как у Таи. А потом, приложив правый кулак к левой части груди обозначил поклон и что-то произнес на непонятном языке. Сам Артур ничего не понял, а вот его супруга, услышав эти слова, недовольно скривилась.

— И тебя туда же, — как можно более миролюбиво улыбнувшись, произнес парень, обращаясь к темному эльфу.

— Вообще-то он вполне вежливо нас поприветствовал, — заметила Тая.

— А что ты тогда скривилась?

— Не люблю такие формальности. Меня он назвал замужней дочерью Кровавой звезды. Это так демонов иногда называют. А тебя женатым сыном Белой луны. Светлым эльфом, то есть.

— Та… — начал было Артур, но завис, пытаясь вспомнить слишком сложное имя.

— Талнадаар, — услужливо подсказала Тая.

— Да. Тал-на-даар, — по слогам произнес парень, — ты серьезно? Я так похож на светлого эльфа?

— Это неважно, — с мягкой улыбкой ответил Талнадаар. — Тая, что привело тебя ко мне?

— У нас есть к тебе одно дело. Как к магу.

— Ты хочешь что-то продать?

— Скорее узнать и прицениться. Стоит ли с найденным мною артефактом возится или, как муж предлагает, пустить его в переплавку.

— Мне уже любопытно. Покажешь?

— Ставка старая?

— Да, — кивнул Талнадаар.

— Нам нужно понять, что это, — произнес Артур и выложил на стол шкатулку артефакта.
— Ты позволишь?

— Конечно, — кивнул Артур. Но темный эльф, едва коснувшись шкатулки, отдернул руку.

— Боюсь, что я не смогу вам помочь. Здесь стоит печать Высокого неба.

— Ты не можешь ее снять? — Поинтересовалась Тая. — Даже за двойную плату?

— Если бы я хотел умереть, то попробовал бы.

— А кто ее может вскрыть?

— Заказчик, который заказал кражу этого артефакта. Так ведь, Тая? Почему ты не выполнила контракт?

— Она выполнила контракт! — С нажимом произнес Артур, не давая Тае даже ответить. — В полном объеме!

— Почему же тогда заказчик не получил желаемого? — Невозмутимо поинтересовался темный эльф.

— Потому что посредников убили при облаве. Артефакт так и пролежал там, где согласно договору, его оставила жена. До сегодняшнего дня. Она выполнила свои обязательства в полном

объеме. А вот заказчик свои нарушил.

— Он обещал вылечить ее дочерей. И вылечил.

— А потом убил, превратив в зомби.

— В контракте, насколько мне известно, это не оговаривалось.

— Этот поступок нарушает не букву, а дух контракта. Контракт расторгнут.

— Хорошо. Я передам твои слова. У вас ко мне есть еще какие-нибудь вопросы?

— Да, — произнес Артур, убирая ларец Лотара. — Мне говорили, что темные эльфы некогда поклонялись Ан'ну. Это правда?

— Тебя не обманули. Но это было очень давно.

— Мне интересно наследие этой Богини. У вас не сохранилось ничего с тех времен?

— А что конкретно тебя интересует?

— Артефакты.

— Ан'ну умерла очень давно. Зачем они тебе? Пустые же вещи.

— Мне просто хочется.

— Зачем? — Со все той же непроницаемой улыбкой, продолжал настаивать темный эльф.

— Талнадаар, — вмешалась Тая. — Не морочь Артуру голову. Просто скажи — есть у тебя что-нибудь, связанное с Ан'ну? Он ведь и сам толком не знает, что ищет. Если ничего нету — так и скажи. И мы пойдем.

Темный эльф несколько секунд задумчиво смотрел на Таю, после чего едва заметно кивнул и произнес куда-то в бок длинную фразу на непонятном языке. Где-то через минуту появилось два гоблина, несущих средних размеров сундук.

Талнадаар открыл его, приложив руку к странному замку, и выложил на прилавок с десяток разных предметов. Включая характерную статую.

— Это все, что у меня есть. Ак-Атош не любит символов мертвой Богини.

Артур, с позволения темного эльфа, начал изучать эти «железки». Одну за другой. Взял статую. Тишина. И едва заметное ощущение какой-то гнетущей мерзости. Внимательно осмотрел и обнаружил на ней странную отметину. Взял ритуальный кинжал — тоже самое.

— Что это? — Спросил он у Талнадаара.

— Знак Ак-Атоша.

— Ясно, — слишком явно погрустнев, произнес Артур, но продолжил перебирать предметы.

Напоследок он оставил меч. Слишком банальный для того, чтобы быть чем-то ценным. Слишком заметный, чтобы его пропустили в повальной страсти ставить гасящие метки. Однако, как только парень коснулся меча, ему показалось, будто в помещении едва слышно зашелестел ветер. Он вздрогнул, не удержавшись, и, аккуратно взяв клинок в руки, начал самым тщательным образом его рассматривать.

— Меч храмовой стражи, — произнес Талнадаар, выйдя из-за стойки и приблизившись. От него не укрылась реакция парня. — Единственная вещь в моей коллекции артефактов Ан'ну, которой не коснулась метка Ак-Атоша.

— А что это за узор у него на клинке? — Спросил Артур.

— Это вязь полной веры, — произнес темный эльф. — Благодаря ей храмовые стражи могут взывать к Богине напрямую, словно отмеченные ею жрецы и адепты.

— Он заменяет метку веры?

— Заменял, — поправил Артура темный эльф. — Да, но отчасти.

Услышав это, парень улыбнулся и, закрыв глаза, постарался представить то место, где он побывал во сне. Ту тьму. Те масляные светильники с задорно горящими синими огоньками. А потом еще и призрачную фигуру, которую увидел там, в храме, во время разговора с Миртом.

Едва слышный шепот ветра мгновенно усилился. Секунда.

Другая. И он почувствовал то самое чувство, когда обращался к Богине через метку веры. Мгновение. И Артур открыл глаза, взглянув на темного эльфа ярко-синими глазами из которых повалила ледяная дымка. А меч храмовой стражи в его руках вместо того, чтобы покрыться золотым муаром, вспыхнул сочным, насыщенным золотистым пламенем.

Глаза темного эльфа округлились, и он рухнул на колено.

Артур же спонтанно стал декламировать самые эффектные фрагменты из композиции Warriors of the World группы Manowar. В переводе, разумеется. Бред, конечно. Но почему-то очень захотелось. Кусками — по одной-две строки, местами переделывая их на ходу. Получалось, как потом заметила Тая, эффектно. Почти как молитва. Странная, но не более того.

Закончив декламировать Артур, поинтересовался:

— Верен ли ты своей Богине?

— ДА!!! — Порывисто выкрикнул темный эльф.

И парень, сам не понимая зачем, опустил пылающий клинок на правое плечо Талнадаара. И о чудо! Его руку охватило пламя. А он сам стиснул зубы от боли. Но не проронил ни звука.

Секунда. Вторая. Третья. Повинуясь какому-то внутреннему позыву, Артур убрал клинок. И посмотрел на пылающие ярко-синим светом глаза темного эльфа. И вновь произнес кусок из стихийно озвученной им песни:

— Братьев собери! Знамя выше подними! Мы воины! Воины всей земли!

— ДА!!! — Прорычал темный эльф в полной решимости приступить немедленно.

Отступив на шаг и отсалютовав клинком, Артур закрыл глаза. Улыбнулся шелестящему ветру вокруг него и отпустил его, обрывая связь.

Когда он открыл глаза, темный эльф все еще стоял перед ним на колене, смотря на парня с неописуемым восторгом. Ярко-синего света в его глазах уже не было, зато на его обнаженном предплечье красовался золотистый узор метки веры.

Артур тоже слегка изменился.

Его коричневое одеяние Кебеса больше ничего не скрывало под собой, изменившись фасоном. Оно теперь подчеркивало и крепость тела, и прекрасную кольчугу на нем. А сама ткань стала сочного кроваво-красного цвета с изысканным золотым узором. Капюшон сохранился, также преобразившись в новом амплуа. Но при такой пестроте и узнаваемости толку от него было уже немного. Так — небольшой декоративный элемент.

Более того, Артур отвернул рукав поддоспешника и заметил золотой браслет очень хитрого плетения, так плотно пристроившийся на кисти, словно его прямо там и отлили. И, как и с обручальным браслетом, столь высокая плотность посадки никак не отражалась на комфортности ношения. Он не ощущался как чужеродное тело. Он был теплым и каким-то родным… и от него расползались линии узора метки полной веры. Как на клинке. Причем, все это появилось без боли. Раз и все. Непонятно даже когда. Парень и заметил-то «обновку» случайно, больше интуитивно, чем по ощущениям.

— Это браслет жреца, — тихо произнесла Тая. — Да-да.

Артур же просто не нашел слов, что ей ответить, пребывая в легком ступоре. Она ведь сама ему столько рассказывала о том, что стать жрецом крайне сложно. И что к этому нужно идти десятилетиями. А тут раз — и готово.

Хуже того — Ан'ну должна была на эту операцию потратить большую часть своих невеликих сил. Но зачем? Ей и так не сладко. Да, Артур продемонстрировал ей последовательную живучесть и верность. Странную, неоправданную, местами глупую, но верность. Может с этим и связан как-то этот жест Богини? Поступок отчаяния в желании хоть как-то зацепиться за жизнь, нежели осознанный выбор. Но почему он? Почему не темный эльф? Странно. Но… что сделано, то сделано. В конце концов, не к этому ли шел Артур все эти дни, вступая в совершенно безумные схватки с ее именем на устах?

— Сколько я тебе должен за этот меч? — Наконец спросил парень у темного эльфа.

— Вы ничего не должны, — произнес он крайне уважительно.

— Хорошо, — кивнул наш герой. — Будь осторожен. Эта война только начинается.

— Да, — опять с величайшим почтением поклонился темный эльф.

А Артур развернулся и пошел на выход, коря себя за неосмотрительность. Открыл дверь. Сделал пару шагов по инерции, будучи слишком погруженный в свои мысли, и замер. Перед ним стояло девять жриц Мирта и десяток воинов храмовой стражи. Крепкие ребята. В том мелком городке их не было, к счастью. Иначе он бы так легко не вырезал жриц. А тут, в столице, при главном храме, они имелись.

Парень медленно обвел взглядом эту делегацию. Плавным движением большого пальца толкнул эфес старинного

полуторного меча, некогда принадлежащего храмовой страже Ан'ну. И меч немного выехал из ножен, обнажая сверкающий узор золотой вязи и превосходную сталь.

— Молодой человек, — сварливым голосом произнес, вышедший словно из ниоткуда лысый, худой старичок. — Вам бы все в драки ввязываться.

— Ты имеешь в виду парк?

— Ну конечно, — кивнул он.

— Их избили за дело. Да и ты заработал. Моя Богиня охотно обеспечит тебя клиентами.

— Так-то оно так, но…

— Что, «но»?! Старик! Ты обещал не мешать! — С нажимом произнес Артур, сверкнув глазами. А жрицы и храмовые стражи Мирта вздрогнули. Для них, очевидно, было откровением услышанное. Какие-то договоры между их Богом и адептом проклятой Богини? Удивительно! Невероятно! Фантастично! Да и манера разговора с Богом была необычайно дерзкой. Такой себе никто не мог позволить.

— Обещал, — покладисто кивнул лысой головой худенький старичок. — И не стану мешать. Но я наблюдал за тобой. И думал над твоими словами. Проверял их. Снова думал. Наблюдал. А когда увидел ее в облачении жрицы… — сказал он и замолчал, задумавшись о чем-то своем.

— Тебе стало стыдно? — Повел бровью Артур.

— Отказ помочь этому демону в лечении ее дочерей повлек за собой целую лавину событий. И я бы не сказал, что хороших. И толи еще будет. — С этими словами, он махнул рукой, и артефакты иллюзий перестали действовать, обнажив рыжие волосы и прочие атрибуты тифлинга. — Этот поступок пробудил зло. Большое зло. Настолько большое, что жизнь демона на его фоне кажется сущей пылинкой.

— Я рад, что ты это осознал, — слегка кивнул Артур. — Осталось еще понять, что зло очень пластично. Оно может затаится в любом, даже самом милом существе. А кошмарные, на первый взгляд, создания, вполне могут обладать добрым и чистым сердцем. Не по внешности нужно судить, а по делам и

помыслам. Дурная яблоня не приносит хороших плодов, какой бы красивой она не была.

— Ты плохо знаешь демонов!

— Это ты их плохо знаешь! Они не злые, старик. Они озлобленные. Ты думаешь у них там жизнь — сахар?

— Я знаю, какая у них жизнь! — Повысив голос, произнес старик. — Но не ты ли осуждал ее бабку за желание убить собственную внучку?

— Я, — кивнул Артур. — Ты прав. Мерзости там хватает.

— И я о том же.

— Ты заглянул только это обсудить?

— Нет. Мне понравилась идея обрести последователей среди демонов. Возможно это позволит им когда-нибудь изменится. Хоть кому-то из них.

— Ты хочешь предложить Тае стать твоей жрицей?

— Не сейчас. Возможно когда-то, если она будет к этому готова. Но на первую ступень послушания я позволю ей вступить. Что скажешь, девочка?

— Я не хочу, — покачала Тая головой.

— Почему?

— Боюсь, что я не смогу простить. Никогда. Каждый раз, когда я вижу вашу жрицу, мне вспоминаются лица умирающих от болезни дочерей. А теперь еще и их гнилые головы с пылающими глазами. Из-за вас они умерли кошмарной смертью. Из-за вас их превратили в зомби. Из-за вас мне, матери, пришлось смотреть, как огонь пожирает тела моих детей. Я никогда не смогу забыть и простить этого «добра».

— Понимаю, — кивнул Мирт. — И все же, возьми. — Произнес он и на пальце Таи возник небольшой серебристый перстенек. Она попыталась его снять, но тщетно. Этот миниатюрный подарок Бога сидел так плотно, словно вырос

прямо у нее из пальца. — Если сможешь справиться с болью в сердце — подойти к любой жрице и покажи этот знак.

После чего Мирт грустно улыбнулся и снова исчез столбом света. Показушник. Артур движением руки вернул меч в ножны, защелкнув клипсу, вызвав тем самым очевидное облегчение на лицах храмовой стражи.

И двинулся вперед, прямо сквозь расступающихся последователей Бога-лекаря. Следом пошла и Тая, все еще тряся рукой и пытаясь избавиться от подарка Мирта. Одновременно с этим заработали амулеты же иллюзий, превращая вновь ее в жрицу Мирта. Так что, они спокойно покинули тот переулок и отойдя в сторонку, остановились, чтобы перевести дух.

— Помнишь, ты хотел бросить вызов темным эльфам? — Тихо произнесла Тая, прислоняясь к каменной стене и закрывая глаза. — Ты сделал это!

— Прости… — буркнул Артур. — Я обещал… я…

— Когда Ак-Атош узнает, — перебила его Тая, — о том, что Ан'ну восстала и у нее есть жрец, вернувший под ее руку первого темного эльфа… О да! Ты, муженек, умеешь находить проблемы. Сколько ты здесь? Два месяца? Осталось только заглянуть к гномам, набедокурить как-нибудь там, а потом пойти в Великую степь и поставить ее на уши. Ну а что? Ты даже у демонов уже успел отличиться!

— Жалеешь, что пошла за меня? — Усмехнулся Артур.

— Даже не надейся! — Улыбнулась она, довольно хищно и задорно оскалившись.

— Не представляю себе, что делать дальше, — покачал головой парень. — Какой из меня жрец? Более бездуховной скотины, чем я — еще поискать. Да и не умею я в этом плане ничего. А старые книги пожгли давным-давно. Во всяком случае, так говорят люди. И на кой оно мне такое жречество? Глупо-то как вышло… Вон. Ушастик. Он и то больше меня про Богиню знает. И наверняка разбирается в этом вопросе. А она выбрала меня. Зачем? Не понимаю…

— Так ты сначала в драку лезешь, а потом думаешь, — ехидно заметила Тая. — Она, говорят, таких любит.

— Серьезно? Не замечал за собой. Всегда думал, что

покладист и миролюбив. Мухи зря не обижу.

— Мухи? — Хихикнула жена. — Ну мух я и не видела, чтобы ты давил. А вообще ты зря хмуришься. Я бы на твоем месте радовалась, что в наши дни никто не знает, как выглядит облачение жреца Ан'ну. А те немногие сведущие, вряд ли табунами по улицам ходят. Иначе проблемы настигли бы тебя прямо бегом и сразу. Ее именем пугают детей. Им ругаются. Им оскорбляют. Толпа вряд ли придет в восторг от появления жреца проклятой Богини.

— Разорвет?

— Вполне возможно. Она ведь у тебя пока слабая и защитить тебя не сможет.

— И что ты предлагаешь?

— Ну а как ты думаешь? Опять переодеваться.

Артур кивнул и последовал за Таей по улице, ловя на себе заинтересованные взгляды прохожих. Необычный, легко запоминающийся облик был пестрым и притягивал к себе внимание. Особенно в сочетании со жрицей Мирта, идущей чуть ли не под ручку со странно одетым мужчиной.

Так они и добрались до своего укрытия. Спокойные с виду и крайне напряженные внутри, ожидая атаки в любой момент. Обошлось. Поэтому, как следует спрятавшись, они почти вырубились практически мгновенно, пристроившись на довольно узком лежаке в обнимку.

Глава 7

Следующим днем Артур с Таей решили заглянуть к Дарьяне — тому самому магу, которому парень спас жизнь в свое время. На улицу они, разумеется, вышли в новом облике — наемников. Дор снова расстарался и обеспечил их подходящими тряпками. Очень уж вчера засветились жреческие образы.

В сущности, идти к Дарьяне особенного смысла не было. Но ребята все еще пребывали в растерянности и просто не понимали, что им делать. Слишком лихо закручивались события и слишком мало было сведений о них. А Дарьяна — маг опытный, знающий, обязанный жизнью Артуру, так что если не делами, то советом точно поддержит. Уж что-что, а про возню в «высших сферах» она должна была если не твердо знать, то ясно и неоднократно слышать.

Дом, а точнее просторный особняк, они нашли достаточно быстро. Однако заходить сразу не стали. У обоих завибрировала «пятая точка», то есть, интуиция предупредила об опасности. Какой? А леший ее знает. В любом случае, переглянувшись, они прошли дальше.

Следующий час они крутились вокруг особняка, заходя на него то с одного курса, то с другого. Ничего. Пусто.

— Что-то тут не так, — хмуро произнес Артур. И супруга с ним согласилась. Она тоже не понимала почему при внешней безобидности этот особняк ее так смущает и пугает.

Поэтому они сняли комнату в одном из домов, с окнами, выходящими на особняк Дарьяны, и принялись наблюдать.

И вот, после трех часов бдения удалось, наконец обнаружить странного мужчину в неприметной одежде. Он шел по улице время от времени оборачиваясь, и осматривая свой «тыл». Но ненавязчиво так. Вот его привлек резкий звук. Вот он впился глазами в попу девицы, что с ним разминулась. Вот споткнулся о выбоину в каменной мостовой. Недотепа — недотепой. Сразу и не подумаешь дурного. Но Артур обратил внимание на слишком цепкий взгляд, которым тот окидывал округу. У недотеп такого не бывает.

Этот парень и занырнул в особняк Дарьяны. Впрочем, не прошло и минуты, как уже выскочил обратно и в том же стиле пошел дальше. Хотя что-то неуловимо изменилось в его поведении и походке. Вроде тот же человек, также идет, а все равно — не то. Будто подражает.

— Очень интересно… — тихо прошептал себе под нос парень.

— Это не Серый пес, — заметила Тая, стоявшая рядом. Она подошла сразу, как муж заметил странное.

— А кто?

— Не знаю, — покачала она головой. — Мутные ребята. Не исключаю, что они амулеты иллюзии носят и не те, за кого себя выдают.

Спустя два часа они добрались до Дора. Этот неугомонный гоблин продолжал трудиться не покладая рук и наводить порядок в разгромленном притоне. Мало того — даже подтянул кое-кого из выживших. Так что там теперь было не так пустынно и одиноко. Мало-помалу община начала восстанавливаться.

— Нам нужна твоя помощь! — Сходу заявил Артур.

— Нет! — Решительно ответил Дор.

— Ты же не знаешь, что мы хотим у тебя попросить, — удивился парень.

— Она — знает, что просить можно, а что нет. А ты — псих! Про тебя уже по городу легенды ходят! Я даже боюсь представить, что ты можешь попросить. Это совершенно точно форменное самоубийство! Поэтому нет!

— Не такое уж и самоубийство, — промямлил обескураженный парень.

— Послушай, — вмешалась Тая. — Ты хотя бы выслушай.

— Зачем? — Пожал он плечами. — Я же все-равно откажусь. Ну ладно! Ладно. Говори.

— Ты знаешь Дарьяну трю Мё?

— Разумеется. И обязан ей по гроб.

— Вот как? — Удивился Артур. — Не расскажешь?

— Нет. Это старая история, но Дарьяна нам с братом в свое время ОЧЕНЬ сильно помогла. А что? У вас с ней проблемы?

— Месяца два назад я спас ей жизнь. Отбил от демонов. Ардагоров. Теперь вот — решил навестить. Поболтать. Совета спросить. Но мы с Таей заметили, что с ее особняком что-то не

так. Там мутные типы ошиваются.

— И ты хочешь, чтобы я выяснил, кто это такие?

— Было бы неплохо, — кивнул Артур, а Тая добавила:

— Это не Серые псы и не стражники. Мы опросили окрестных лоточников, и они сказали, что вот уже два дня как она не выходит на улицу. И это странно, потому что раньше частенько появлялась. Артур считает, что Дарьяна в опасности. Возможно уже мертва. Мы хотим это выяснить. Вот и обратились к тебе. Лучше тебя с этим никто не справится. Твои амулеты и таланты незаменимы.

— Думаете, что все так серьезно? — Нахмурившись, поинтересовался гоблин.

— На нас с Таей охотятся, — произнес Артур. — Я не исключаю того, что о моей помощи Дарьяне стало известно. И теперь в ее особняке приготовили западню на нас. Дама она резкая, могла и не смириться с тем, что ее так грубо используют.

— Я понял… понял… проклятье! Я же говорил, что ты предложишь мне поучаствовать в самоубийстве! Вот! Это оно! Ну кто в здравом уме полезет в столь очевидную ловушку? Да еще и расставленную непонятно кем.

— Ты, — указал на него парень. — На разведку. А потом я. С тяжелым предметом в руке. Ты же сам сказал, что ты обязан ей. И что? Вот так отвернешься в час опасности?

Гоблин не отвернулся. Матерился, правда, долго и громко. Но не отвернулся. Обвешался амулетами как новогодняя елка. Приоделся хитро. И исчез, оставив ребят мучиться в томительном ожидании. Ну, то есть, «вынудил» купить пару бутылок вкусного вина, сыра, фруктов, забраться в тихое местечко неподалеку от притона, и устроить себе небольшой романтический вечер с сексом и прочими удовольствиями. Тая даже сыграла на какой-то местной «балалайке», очень недурно напевая. Немного странное поведение, конечно. Но сидеть и просто ждать было глупо и бестолково. И время потеряешь, и нервы расшатаешь.

Через три часа вернулся Дор, мрачный и раздраженный. И не тратя ни минуты, отправился искать Таю, обследуя шаг за шагом все ему известные ее «ухоронки», грамотно обходя сигнализацию и ловушки. Все-таки давно вместе работают.

Так он к ним и завалился. Уставший, грязный и злой.

Тая сидела голышом на лежаке и «светила в глаза» розовыми сосками небольшой упругой груди. Попутно дергая за струны и тихо мурлыча какую-то песенку. А Артур, тоже голышом, развалился рядом и любовался ей, млея. Ее необычная внешность, рожки, хвостик, глаза, клыки… все это в его глазах не портило красоту супруги, а добавляло ей специй.

— Тут значит, — мрачно буркнул Дор, громыхнув дверью.

— Что случилось? — Резко подобрался Артур, схватив лежащий неподалеку меч. Но увидев, как супруга покачала головой, успокоился и вернулся на лежак.

— Все очень плохо, — сказал гоблин и залпом вылил в себя оставшееся вино, то есть, полбутылки.

— Дарьяна жива?

— Да, но не уверен, что это надолго.

— Что там? Кто орудует?

— Темные эльфы. Они под амулетами ходят.

— Много их там?

— Семеро постоянно в особняке. Еще двое патрулируют город. Но, судя по разговорам, только днем. Ночью слишком мало людей и есть риск вызвать подозрения у стражников. Так что, с наступлением темноты в особняке собираются все.

— Так Дарьяна жива?

— Да. Но связана, сильно избита и под замком. Я ее только в дверную щель и смог разглядеть.

— Ее пытали?

— Возможно. Крови на ней хватало.

— Это плохо. Это все очень плохо. Пожалуй, — отметила Тая, — посоветоваться с ней не получится. Во всяком случае, пока не уйдут темные эльфы. Нам и с одним таким бойцом не совладать, а уж с девятью и подавно.

— А как они расположились в здании?

— Заняли большой зал на первом этаже. Это единственное помещение, позволяющее их вместить всех сразу. Оттуда удобно контролировать и ворота особняка, и лестницу на второй этаж, и спуск в подвал. Да и вообще — все. Очень удобная позиция. Время от времени обходят территорию особняка, но лениво. На дверях и окнах стоят сигнальные амулеты.

— Это же прекрасно!

— Что?! — Напряглась Тая.

— Друг, — обратился Артур к Дору с очень многообещающей улыбкой. — Ты не покажешь, что у вас есть из алхимических ингредиентов?

— У них сильная защита от магии, — пояснил гоблин. — Их не отравить и не зачаровать. Даже такой маг как Дарьяна и то — не справилась бы.

— Зачем кого травить или зачаровывать? Ты что, никогда рыбу не глушил?

— Глушил, — озадаченно произнес гоблин. — Палкой. В детстве.

— Экий ты неуч! — Хохотнул парень. — Я научу как надо…

Артур с Таей быстро оделись и вместе с гоблином отправились на поиски ингредиентов. В притоне, к сожалению, ничего не было. Не их это был профиль. Поэтому пришлось идти на поклон к одному знакомому Дора. Битый час уговаривали пропустить в хранилище и самим порыться. Не хотел. Но уломали. Старая, взаимовыгодная дружба и золотые монеты способны творить чудеса не хуже волшебников.

Парень ворвался в хранилище с горящими глазами юного химика-взрывотехника, которого наконец-то допустили до опытов. И сразу бросился к «дарам земли», то есть, всяких добытых из земли субстанций. Где и обнаружил к своему величайшему облегчению и серу, и селитру. Не вполне понятны их качества, но для начала сойдет и то, что есть. Возиться и что-то очищать он не хотел, не умел и на это тупо не было времени.

Закупившись приличным количеством этого добра, он радостно принялся за дело. Прямо в лаборатории друга Дора. Тот

поклялся не мешать и не подсматривать, как и сам Дор. Но выставить супругу не вышло. И она непонимающе смотрела на него… и его совершенно необъяснимую радость. Этот мир занимался алхимией весьма активно, но все больше ароматическими вещами да «болотной фармацевтикой», то есть, осваивая разные яды и прочие подобные пакости. С порохом здесь еще познакомиться не успели.

— Что ты задумал? — Поинтересовалась Тая. — Не хочешь рассказать?

— А? — Отозвался парень, прослушав вопрос.

— Что ты делаешь?

— Оболочечное взрывное устройство на основе черного пороха.

— Что, прости? — Переспросила Тая, не поняв вообще ничего из сказанного Артуром. В языке, который он получил от покойного мага, не было подходящих терминов, так что вокализовал он их на посконно-исконном, то есть, русском.

— Э-э-э… — завис парень. — Долго объяснять. Сделаю — покажу.

И показал. Причем Дор также увязался на «испытания» «фирменного, особого, чрезвычайно игристого вина». Ну а что мудрить? Поэтому основой его творения стала крепкая бутылка из-под игристого вина и около килограмма наспех сделанной мякоти черного пороха грубого помола.

Жахнуло! Да от всей его пиротехнической души! Аж кирпичи посыпались из старого перекрытия в одном из дальних тупиков городских подземелий.

И если сам он, будучи опытным в этого рода пакостях, и рот открыл, и уши закрыл руками, и вообще встал так, чтобы его даже отраженной ударной волной не сильно задело. То Тае и Дору поплохело натурально. Артур тупо забыл их предупредить о мерах безопасности. Дурак. Это он в школьные годы какой-то только дурью не страдал, увлекаясь совсем не теми разделами химии, что пытались ему преподавать на уроках. А потому и привык, что его подельники — такие же прожженные оболтусы, как и он сам. А тут ошибочка вышла…

Дошло до того, что даже пришлось применять лечебный артефакт. У бедного гоблина из ушей пошла кровь, да и вообще — чувствовал он себя очень погано. Большие уши и тонкий

слух… они имеют и весьма характерные недостатки. Таю, впрочем, тоже пришлось подлечить от легкой контузии.

О! Как матерился гоблин, когда пришел в себя! Любо-дорого послушать! Артур едва ли понимал его, ибо он выражал душевный порыв на каком-то птичьем языке. Но экспрессия и выражение, с которыми он ему что-то выговаривал, были на уровне. А когда Дор, наконец, заткнулся, Артур поинтересовался у него:

— Как думаешь, удачной ли будет наша рыбалка?

— О да…

Сделав на всякий случай еще две такие «бутылочки игристого», ребята направились к особняку Дарьяны. Вечерело. Горожане укладывались спать. А значит, что? Правильно. Самое время шуметь. Машины с хорошей прокачкой и сабвуфером у Артура не было, так что он решил обойтись более примитивными способами привлечь к себе внимание сонной общественности.

Ключевая роль в этой операции отводилась Дору. Ему требовалось войти в особняк. Разблокировать входные двери, так, чтобы их можно было открыть снаружи. Установить подарки. Дождаться, когда в зале соберутся все темные эльфы и обрадовать их до тошноты.

Бах! Бабах!

Громыхнуло практически сдвоенным взрывом. Как только гоблин умудрился. А может ему просто повезло. В любом случае — жахнуло знатно, выбив дорогущие по местным меркам стекла из окон первого этажа. Ну и ставни «распахнуло», выламывая замки и снимая их местами с петель. Пороха в «игристое вино» он не жалел, подорвав в том зале около трех с половиной килограмм этого дивного порошка. Хотел и больше насыпать, но, увы, крупнее действительно крепких бутылок с узким горлышком он не нашел.

Артур сорвался с места и ринулся вперед. Тая последовала за ним с небольшим отставанием. Она контролировала тыл и последовательно блокировала изнутри двери за ними. Чтобы внезапно подтянувшиеся стражники не стали для них неожиданным сюрпризом.

У дверей в зал они встретили покачивающегося гоблина. Несмотря на все меры предосторожности и затычки для ушей, приложило его словно доской по лицу. Глаза дикие. Головой трясет.

Парень вошел в помещение и с довольным видом окинул взглядом учиненный разгром. Однако ушастики были вполне живы и относительно здоровы, хотя и порядком оглушены.

Слишком много они навесили на себя амулетов. Вырубило — да. Но не убило. И даже не ранило толком никого. А ведь Артур бутылки обмотал тряпицей, напихивая между слоями хлипкой ткани камешки. Бестолку. Амулеты от поражающих элементов вполне защитили. И даже отчасти от взрывной волны.

Не сильно задумываясь он вздохнул и принялся их вязать. Незамысловато, но крепко — «ласточками». Руки стягивал за спиной в районе локтя, а потом притягивал к ногам, связанным в коленях. Не зверствуя и ничего не выкручивая сверх меры. Тянул пока тянулось.

Вышло загляденье! Прямо акробаты разрядники!

А пока он с ними упражнялся в умение вязать узлы и таскать ушастые туши, Тая с Дором вскрыли чулан и откачали Дарьяну. Спустив на нее, кстати, остатки заряда лечебного артефакта. Того самого, что супруга уперла у прадеда. Так что магесса трю Мё успела даже понаблюдать за формированием Артуром «гнездовья ласточек». А потом и приводить болезных в чувства.

Парень же уселся перед ними и напряженно думал, не понимая, на кой бес столько возился и вязал их. Ради чего? Допрашивать? Да и так все ясно. А чего-то сильно интересного они вряд ли расскажут — ибо исполнители. Да и времени нормально «колоть» их нету. По-хорошему нужно было сразу убить и забыть. Но он об этом как-то не подумал. Поэтому сейчас Артур тупо смотрел на них, как корова на гусиный паштет.

— Ты кто такой? — Наконец спросил один из темных эльфов.

— Я чайник, свистящий во мраке ночи! Я чайная чашечка, в ручке которой постоянно застревает указательный палец! Я… я Чайный Плащ! — Выдал им Артур один из совершенно идиотских девизов Черного плаща — безумной геройствующей утки одного детского мультфильма.

— Чего?!

— Не задавай глупые вопросы и не получишь глупые ответы, — усмехнулся Артур. — А вообще я не очень понимаю, зачем я взял вас в плен. Вы простые рабы и вряд ли что-то интересное мне расскажите. Хотя… хм… милая, — обратился он к Тае, — как думаешь, они участвовали в убийстве твоих дочерей?

— Нет, — произнесла супруга, подходя так, чтобы ее увидели пленники. И о чудо! У всех глазки загорелись. Узнали. Явно узнали. — Наш друг их не опознал. Там были другие темные

эльфы.

— Ну и ладно. Мне не нужны эти рабы Ак-Атоша. А убивать вас вроде и повода нет. Конечно, имело место нападение на мага. Но это ей разбираться. Дарьяна. Сдай их городской страже… или убей… или отпусти. В общем — что хочешь, то и делай. — Сказал Артур, подошел к главарю темных эльфов, присел на корточки и с улыбкой щелкнул его по уху. — Не грусти ушастик. Предатели, что ошиваются возле трона, вас быстро освободят, если она сдаст вас страже. Или убьют, опасаясь разоблачения. Так что в камерах надолго не задержитесь. В любом случае — ваша судьба разрешится быстро.

Темный эльф промолчал, смотря очень внимательно и, что удивительно, без всякой злобы на парня. Скорее с любопытством.

— Жаль… очень жаль… — Произнес Артур, еще раз щелкнув эльфа по уху. — Говорят когда-то вы были воинами, а не рабами хитрого демона. Врут, небось. — С этими словами он встал и пошел на выход. И Тая, бросив презрительный взгляд на темных эльфов, последовала за мужем.

— Не тебе нас судить! — Выкрикнул темный эльф, когда Артур уже был у дверей.

— Не мне, — согласился с ними парень, не оборачиваясь. — Вы сами себя осудили. — Сказал он и продолжил свой путь. Ему ничего не хотелось объяснять. Не сейчас. И не ему.

Глава 8

Уйти из особняка Дарьяны оказалось не так уж и просто.

Сильные взрывы, прекрасно слышные в ночи, привлекли внимание и городской стражи, и Серых псов, и патрулей аристократов. Вот они-то и стянулись к особняку, решая — что делать дальше. Пожара нет. Криков нет. Звуков боя нет. А вламываться в особняк к магу — то еще удовольствие с непредсказуемыми последствиями.

Прорываться с боями через эту толпу у Артура не было ни малейшего желания. Но как-то уходить требовалось. Причем чем быстрее, тем лучше. Бутылки «фирменного игристого вина» у него закончились. Все перевели на темных эльфов. Но, к счастью, он припас пару фляжек «спасительного шнапса» — то есть, небольших керамических бутылок, набитых пороховой мякотью.

Вот их-то он и решил применить. Благо, что народ тут не искушенный, а магии в этих конструкциях — ноль. То есть, сразу как опасность не идентифицируют, а потом… будет уже потом.

И вот — ворота особняка приоткрылись и наружу выкатилась керамическая бутылка. С виду вполне обычная. Да вот только беда — шипит и дым из нее валит. Артур не стал сильно заморачиваться и сделал в качестве фитилей традиционные деревянные трубки, забитые порохом.

Все, разумеется, расступились, образуя круг вокруг странного артефакта. Вперед выступил какой-то мужчина, пытаясь понять, что это такое с помощью зажимаемого в руке артефакта.

Бах!

Рванул сосуд.

Народ перепугался чрезвычайно. Запаниковал! Закричал! Кто-то куда-то побежал. Кто-то присел. Кто-то упал. Кто-то бросился забиваться в «дальний угол». Ну и так далее. В общем — красота.

Артур же, воспользовавшись этой неразберихой, открыл ворота шире и вышел из них, увлекая за собой Таю. В зубах у него была скрутка из тлеющих листьев какого-то бодрящего растения, подаренная Дарьяной. Понимающая женщина. Видела же, как ребята устали, вот и подогнала стимулятора. О том, что они там сейчас с Таей курили Артур даже и думать не хотел. Не до того. Бодрило, поднимало настроение, ну и хорошо. А остальное — тлен. Потом разберется.

Вышли и спокойно пошли в нужную им сторону. Наемники в этой неразберихи особого внимания не вызывали. Мало ли кто их притащил с собой? Пестрота патрулей аристократии была удивительной. Кроме слуг там хватало всякой братии. Так бы и

ушли. Но за поворотом обнаружилась достаточно крупная группа людей, бегущая к воротам. Звук взрыва они услышали, но он был от них слишком далеко, а потому и не произвел впечатление.

— Вы кто?! — Выкрикнул сходу боец в форме Серого пса, подозрительно прищурившись.

— Что там произошло?! — Перебил его вылезший вперед аристократ.

— Минутку, — произнес Артур, затянулся своей скруткой листьев так, чтобы угольки загорелись ярче. Подпалил трубку на второй бутылке «спасительного шнапса» и катнулся ее по каменной мостовой в сторону этих людей. А сам развернулся и побежал. Тая припустила за ним. И толпа, заметив это, рефлекторно рванула следом. На бутылку никто особого внимания не обратил.

Бах!

Рванул керамический сосуд, когда толпа от него была уже буквально в двух шагах. И преследователи были вынуждены прерваться. Появились раненые. А некоторым, излишне перепугавшимся с непривычки, так и вообще пришлось спешно ретироваться для смены части гардероба.

Но спокойно уйти им не дали.

То ли был заранее хорошо спланирован план «Перехват», то ли это была чрезвычайно удачная импровизация. Но ребятам пришлось побегать. И если бы не превосходное знание города Таей — зажали бы их в каком-нибудь темном углу очень быстро.

Тут проскочили через лавку насквозь, выбежав на параллельную улицу. Там Артур проломил ветхую перегородку. Здесь протиснулись в, на первый взгляд, очень подозрительную щель между домами. И так далее, и тому подобное.

— Туда! — Крикнул Артур на бегу, указывая жене на богатую таверну. Очень богатую.

— Нет! — Пискнула она.

— Да! — Рявкнул он и запихнул в ворота. А потом, чуть, отдышавшись в импровизированном тамбуре, пошел вперед, весьма вульгарно тиская супругу.

Ей потребовалось всего пару секунд, чтобы сообразить и поддержать затею мужа. Рискованную, но деньги у них были, так почему бы и не спрятаться на виду у всех? Вряд ли кто-то из преследователей ожидает, что беглецы забегут в дорогую таверну. Это слишком не очевидно. А если и забегут, то пробегут насквозь

и двинут дальше. Им там явно не место.

Вошли внутрь. И вальяжным шагом, похотливо заигрывая, направились к стойке, откуда на них смотрел подозрительный трактирщик.

— Нам нужна комната. На всю ночь. — Сказал Артур и подмигнув собеседнику, хлопнул по попе Таю. Та хихикнула и многообещающе посмотрела на мужа.

— А деньги у тебя есть? — Неприветливо спросил трактирщик.

— Хватит? — Поинтересовался парень, выкатив на стол золотой.

Это возымело свое прямо-таки волшебное действие. Лицо трактирщика разгладилось и подобрело, глаза повеселели. И он, вытащив откуда-то ключ, подобострастным тоном сообщил, что проводит господ до лучшей комнаты в его заведении.

Однако уйти не удалось. Откуда-то из зала раздался до зубовного скрежета знакомый голос:

— Эй!

Артур попытался проигнорировать окрик, потому что он был слишком неопределенный и мог быть обращен к кому угодно. Однако спустя всего десятка полтора секунд к стойке подлетел тот самый мажор-заводила, с которым парень пересекался в первые дни своего пребывания в этом мире. Тот самый, который пригласил его поиграть с эльфом в странную игру.

— Эй! — Повторил он и вполне дружелюбно хлопнул Артура по плечу.

Пришлось обернуться и, выражая максимально искренне радость встречи, согласиться на объятия. Да-да. Этот пьяный кадр полез обниматься с ним, как со старым другом.

— Мы тебя обыскались! Давай к нам!

— У меня сейчас есть дело, — сказал Артур и многозначительно улыбнулся, скосившись на супругу.

— Ого! — Присвистнул этот мажор, оценив внешность Таи. Амулеты иллюзий убирали специфические черты тифлинга, превращая ее в весьма симпатичную девушку. В этот момент супруга охотно подыграла, постаравшись очень пошло улыбнуться и всем своим видом выразить всю ту гамму сексуальных утех, которую истово предвкушала.

— Сам понимаешь, дело неотложное. Но как закончу, я к вам

спущусь. Трактирщики, угости-ка пока моих друзей. — И с этими словами Артур сдернул со своего пояса кошелек и высыпал его содержимое на прилавок. Четыре золотых, тридцать семь серебряных и девять медных монет. Очень солидно! ОЧЕНЬ! Это оценили и трактирщик, и парень. Это был широкий жест даже по меркам богатых людей.

— Мы подождем! — Радостно оскалился он и, проводив Артура на второй этаж, сосредоточился над обсуждением нового заказа. Показывать комнату парочке, правда, пришлось не лично трактирщику, а служанке. Но так даже лучше.

Заселись в номер. Однако раздеваться и заниматься всякой фигней не спешили.

— Ух! — Выдохнула Тая, когда служанка закрыла дверь и куда-то ушла.

— Теперь — главное пересидеть час или два.

— Да… — кивнула супруга. — А откуда ты этого парня знаешь?

— Знаю? Ну… Да видел всего пару раз. Он меня как-то пригласил эльфа развлечь. Помнишь, я тебе рассказывал ту дурацкую историю? После того события эльфы за мной носиться и начали.

— Так это он?! — Нешуточно удивилась супруга.

— Да. А что?

— Плохо дело… — выдохнув, произнесла Тая. — Очень плохо.

— Что? Почему?

— Ты хоть знаешь, кто это?

— Нет конечно. Я даже имени его не знаю. А что?

— Как что? Гордись! Ты только что обнимался с пьяным в сиську сыном дочери нашего Императора. По закону Империи через женскую линию наследовать престол нельзя, но законного-то наследника у Артоса VI нет. Так что вокруг Грайона постоянно крутятся заговорщики всяких мастей. А он сам, чтобы не вляпаться в какую-нибудь грязную историю предпочитает пить да

проводить время с эльфами. Светлыми эльфами — родственниками своей бабки Императрицы.

— А тот эльф? Он кем был? — Озадаченно поинтересовался Артур.

— Судя по всему — братом Императрицы.

— Хреново, — констатировал парень.

— Очень, — согласилась с ним Тая. — Я уверена, что кто-то из их компании уже отправил гонца к эльфам.

— Да брось! Они же все пьяные изрядно, а сейчас еще и добавят. Внучок так и вообще — едва ходит.

— Они аристократы, выросшие в таком великосветском гадюшнике, где расслабляться нельзя ни на секунду независимо от состояния. Так что не стоит их недооценивать…

На этом они и замолчали, задумавшись каждый о своем. Минут пять так просидели. Потом парень встал и осторожно выглянул за дверь. В коридоре никого не было. Подошел к лестнице. Взглянул в зал, стараясь держаться в тени. Компания гудела, как ни в чем ни бывало.

Вошел в комнату, где Тая прилив к окну что-то напряженно там рассматривала.

— Ты чего?

— Эльфы.

— Темные? Их так быстро освободили?

— Нет. Светлые.

— Но как?! Времени то прошло всего-ничего!

— Я не знаю. Но тут бойцы. В доспехах.

— Сколько их?

— Я видела троих. Плюс еще одного, но тот разодет дорого и не понятно, кто он.

— Брат Императрицы?

— Не знаю. Я далеко не всех аристократов в лицо знаю, особенно из ушастой братии. Может быть и брать. Черты лица чем-то похожи.

— Валим! — Твердо произнес Артур и потянул жену за собой в коридор. Ждать дальше было слишком опасно. Светлые эльфы не в пример слабее темных, но все равно — очень сильные бойцы. Около двадцати минут ребята смогли выиграть. Толпа преследователей благополучно пронеслась мимо. Так что нужно было пользоваться тем преимуществом, которое у них имелось.

Тихо прошли по коридору до дальней лестницы для слуг. Спустили в подсобку. Прошли через кухню. Вышли в еще одну подсобку. И тут их ждал облом.

Артур открыл дверь, ведущую на задний дворик, и столкнулся там практически лоб в лоб со скучающим светлым эльфом. Шлем он держал в руках и задумчиво рассматривал глубокую царапину наносника.

Эльф поднял глаза и шагнул вперед, преграждая путь. Ну и скривился так пренебрежительно, до омерзения, будто не с людьми столкнулся, а с дерьмодемонами.

Вступать в переговоры Артур не стал.

Вместо этого он, просто шагнул вперед с чрезмерным сближением. «Провалился» своей правой ноги вперед, под колено левой ноги противника, на которую тот перенес вес. И резко оттолкнул эльфа от себя.

Раз. И эльф не ожидавший ничего такого, просто кувыркнулся, упав на спину. Да не абы куда — а в какое-то большое корыто с помоями. И прилично так ударившись головой о деревянный бортик. Да чего уж там прилично — вон — в кровь голову разбил. Как не лопнула только.

Подобный вариант подножки с работой через подколенный сгиб осваивают очень быстро практически все ценители бугурта. Простой и очень эффективный способ уронить противника. Почему нет? Раз. И он уже на земле, выбывая из боя. Важное преимущество.

Но эльф не успокоился и попытался вылезти из корыта. Да, глаза осоловевшие и движения вялые. Но оставлять его было глупо. Слишком уж быстро он мог поднять шум. Поэтому парень сделал энергичный подшаг и с разворота пробил ему в челюсть.

Раз. И этот бедолага рухнул в помои, забулькав и вяло шевелясь.

Пришлось спасать. Вытащив за шкирку эту сомлевшую тушку, Артур посадил эльфа, прислонив спиной к стене. И не абы как! А

так, чтобы дверь при энергичном открытии, массировала его лицо древесными волокнами. Не злобы ради, а так — из дурацкого чувства юмора. Эльфы ведь могут броситься за ним в погоню…

В общем, посадил. Похлопал по лицу, отмечая, что кадр уже начинает медленно приходить в себя. Махнул рукой на прощание и удалился, выбежав с женой через задний двор на соседнюю улицу.

— Если они подключат магов, то найдут нас, — отметила Тая, когда они удалились уже на пару кварталов. — А они теперь их точно должны подключить. Слишком много шума от нас.

— А как ты раньше уходила?

— Пойдем покажу… — улыбнулась она и хитро подмигнула.

Городской портал был оцеплен не слабее городских ворот. А то и сильнее. Три десятка стражников, четверо Серых псов. В общем — не просочиться. Но ребятам этого и не требовалось. Они тупо наняли загулявшего ночного прохожего смотаться в дальний городок и забрать заказ у местного мастера, обитающего в пригороде. Вроде как «подарок другу», но времени самим у них не было. Там ведь еще и погулять пешком пришлось бы. В общем — беда. А забрать нужно.

Парень был хоть и пьян, но натурально засветился от радости. Еще бы! Ему предложили столько денег подержать в руках! Там ведь и «проезд» порталом в оба конца, и проживание в местной таверне, и кормление, и поправка здоровья, и плата мастеру, и так далее. В общем — прилично набежало. Так что он, не веря своему счастью, ломанулся к городскому порталу, стремясь как можно скорее смыться от этих странных и глупых людей, что сорили деньгами. Выполнять их поручение, разумеется, он не хотел. Просто перейдет порталом куда-нибудь поближе к столице и тихо вернется обратно. Но ребятам было плевать. Им требовалось, чтобы портал отработал хотя бы один раз…

Заметив, что окрыленный пьяница беспрепятственно проскочил кордон, Артур с Таей бросились к внешней стене портальной комнаты. Прижались к ней и стали ждать хлопка перехода.

Ш-ш-ш-шух! Послышалось за стеной.

— Готово, — с улыбкой произнесла Тая. — Теперь маги не выследят нас. Разве что по ауре, но если бы могли — они уже это сделали бы.

— Слушай, а как все это работает?

— Откуда же я знаю? Просто услышала у опытных воров, что они так делают, уходя от погони. Иногда через аномалии лазают. Но у нас с тобой простая подстраховка. А в аномалии нужно лезть, когда у тебя уже на хвосте сидят маги и их нужно стряхнуть.

— Ясно, — кивнул парень с заинтересованным лицом. Видя это, жена продолжила свое выступление. А он продолжил слушать вполне дельные советы опытного вора, пока они пробирались к убежищу. Мало ли пригодится?

Залегли они в наиболее безопасной лежке Таи, наблюдая оттуда как весело и жизнерадостно кипел город. Облавы шли одна за другой. Безрезультатно, разумеется. А они, посматривали с улыбкой за этим с чердака высоченной башни, стоящей возле казарм городской стражи. Ей давно не пользовались, замуровав вход камнем. Но Тая знала, как туда войти через подземелье, чем и пользовалась.

Никто, даже Дор, не знал о том, что тут у нее лежка. Конечно, приходилось предпринимать определенные меры безопасности и не шуметь. Но место было очень удобным. Она тут всегда отсиживалась после громких дел. Поэтому и еды, и воды имелось вдоволь, и нужду было где справить, и поспать…

— Интересно, а чего башню закрыли? Отсюда же открывается удивительный вид на город.

— Денег на ремонт не выделили. Находиться тут стало опасно. Ведь перекрытия сгнили. Сейчас весь город считает, что в башне остались только каменные стены.

— Но… как все это понимать? — Махнул он рукой, указывая на все вокруг.

— Магия. — Улыбнулась Тая. — Я приобрела амулеты моряков, защищающие древесину от гниения и восстанавливающие доски с бревнами. И привела все в порядок. Получилось тихо и быстро. Но очень дорого. Впрочем, я ведь не руководство городской стражи. Мне экономить на подчиненных не нужно. Я для себя делала.

Глава 9

Город затих только через неделю.

Облавы шли одна за другой. «Потемкинские», безусловно. Городская стража ловила больше внимание общественности, чем преступников. А потом собиралась на очередной развод на плацу и слушала ценные вводные о том, как «космические корабли бороздят большой и малый театры». В общем — все шло своим чередом. Командующий командовал. Подчиненные подчинялись. А Артур с Таей, с интересом за всем этим наблюдали прямо в окошко высокой башни, удачно расположенной рядом с казармами городской стражи.

Жалко, конечно, было стражников. Реализуя очередной план-перехват, они неслись с высунутыми языками через весь город только для того, чтобы их командир смог отрапортовать на очередном разводе. Дескать — почти поймали. Еще бы немного. Еще бы чуть-чуть.

Не ржать в голос было сложно. Отсюда, с этой каланчи было достаточно хорошо видно, с какими серьезными лицами это говорилось. И как серьезно воспринималось. Хотя Артур мог биться об заклад — все участники данного представления отчетливо понимали его цирковую природу. И никто никого, разумеется, ловить не собирался.

Начальству нужно было продемонстрировать безудержное рвение по службе. И оно его показывало. А подчиненные подмахивали, понимая, что место теплое, сытное и терять его совсем не хотелось.

Артур же с Таей все это время уделяли учебе. В частности, изучению абиссала — родного языка супруги. И учился парень довольно суровым методом погружения. Каждый день по многу часов подряд она говорила с ним только на этом языке. И слышала только фразы, сказанные на нем же. Причем, поняв идею и оценив ее, Тая непрерывно дергала Артура то так, то этак. Чтобы не отмалчивался. Чтобы не отсиживался. Напрягало все это, конечно, очень сильно. Однако к концу недели парень уже мог кое-как изъясняться на общие темы и в кое-что понимать из того, что ему говорят. Прессинг довольно сильно удавалось смягчать сексом, но все равно, когда появилась возможность прекратить это изуверство — парень прямо расцвел.

После захвата темных эльфов в особняке магессы трю Мё у Артура было буквально минут пять на коротенькую и относительно приватную беседу с ней. Можно было бы и подольше поболтать, но смысла в том не оказалось. Дарьяна тупо

варилась в собственном соку и практически не интересовалась интригами, что разворачивались возле престола. Даже Тая и то больше знала.

Единственной полезной и действительно ценной информацией стало то, что золотой дракон настроен довольно позитивно к ребятам. Да и вообще — товарищ он разумный и поспешных решений никогда не принимает. В целом — с ним можно смело идти на контакт.

Эта новость была странной, но она прекрасно сочеталась с поведением ящера там, в парке во время драки. Опасно, конечно. Но, в принципе, что Артур, что Тая с мнением Дарьяны согласились. Оставалось только придумать, как добраться до дракона, преодолев непробиваемый кордон из городской стражи, Серых псов, дружин аристократов и еще черт его знает кого.

Ничего толком не придумав ребята пошли в притон, ища совет многомудрого и довольно хитрого гоблина по имени Дор. Однако тут их ждал облом…

— Мда… — констатировала увиденное Тая.

Когда они сюда заходили последний раз, то видели стены, пол и потолок, выложенные из камня. Со слов Дора — эту часть катакомб возводили в период расцвета Империи. То есть, ей было порядка двух тысяч лет. Сейчас же, вместо камней, уложенных с особой любовью и вот такими щелями, притон красовался оплавленным каменным монолитом.

— Это чего? — Ошалело поинтересовался Артур.

— Магия, — грустно констатировала Тая. — Скорее всего применяли Темное пламя. Жар нестерпимый. Тела испаряются мгновенно, а камни вот так сплавляются.

— И ведь не пропустили ни одного закутка…

— Да, не пропустили…

— Зря мы сообщили темным эльфам, что остались свидетели нападения.

— Ты думаешь это они?

— А кто еще? Мда. Ты знаешь, где искать Дора?

— Если он поступил по своему обыкновению, то нигде. В случае опасности он никуда не бегал, а прятался и прикидывался ветошью. Природные таланты и амулеты позволяли ему это

делать великолепно. Но, если тут ударили Темным пламенем, то он умер быстрее, чем понял во что вляпался.

Ребята вышли из выплавленного притона и пошли дальше, с самыми погаными предчувствиями. И они их не подвели. Во всех относительно известных логистических узлах подпольного мира этого города они находили вот такие вот оплавленные камни и стерильную чистоту.

Заглянули к конкурентам. Пусто. Зашли к разбойникам. Пусто. К убийцам. Тоже. Прошлись по всем основным притонам подпольного мира — и везде находили только тишину и оплавленные камни.

Ближе к вечеру Тая смогла выловить одного знакомого из общины профессиональных нищих. Он ежедневно сидел на площади перед главным храмом Мирта и не только просил милостыню, но и снабжал воров сведениями за денежку малую. Однако, увидев ребят, нищий перекосился в ужасе и попытался сбежать. Да так рьяно, что, если бы не его увечья — удрал бы.

— Ты чего?! — Удивилась Тая, когда Артур поймал нищего и прижал к стене.

— Ты знаешь сколько наших полегло?! Все из-за тебя! Тварь! Убирайся!

— Уймись! — Рявкнул парень и крепко приложив нищего о стенку. — Что произошло?

— Кто-то выжигает притон за притоном. Никто не знает почему. Воры, разбойники, убийцы, скупщики… всего этого больше нет. Оставшиеся в живых прячутся по углам и носа не показывают.

— Так ты не знаешь кто и зачем это делает?

— Нет! Никто не знает!

— А почему на Таю валишь? Мы, между прочим, тоже могли сдохнуть!

— Если бы она не полезла к дракону — ничего бы не было. Столько крови! Боже! За что?! Я сижу и каждый день трясусь… засыпаю и не знаю — проснусь ли утром…

— Ты Дора видел?

— Нет. Я из ваших никого не видел. И никто не видел. Все

сгинули.

Отпустив насмерть перепуганного профессионального нищего Артур с Таей занялись делом. Невозможность посоветоваться с многоопытным Дором заставила их импровизировать на ходу.

Наняли молодую парочку в зеленых плащах, чтобы те посидели в таверне и подождали курьеров. Ничего такого. По легенде они просто должны забрать подарок от одного знакомого. Когда тот придет — не ясно. Вот и нужен кто-то, кто сможет посидеть, выпить, закусить и весело провести время, пока Артур с Таей бегают по своим делам.

Оплатили им, значит, корм с выпивкой. Поймали мальца. Вручили ему монетку и письмо, попросив доставить во дворец и передать любому стражнику на воротах. Дескать, «письмо дракону», а дальше он уже сам разберется.

А потом заглянули в один домик и «убедили» его хозяина позволить им немного погостить. Ну, то есть, связали его, заткнули рот кляпом и положили в подсобке, чтобы не сильно шумел. Заблокировали входную дверь и поднялись на второй этаж, в хозяйскую комнату, окна которой выходили на параллельную улицу. Ту самую, где стояла искомая таверна с наживкой.

Разумеется, ребята не надеялись на то, что письмо дойдет до чешуйчатой морды. Поэтому и не пошли на встречу, решив понаблюдать со стороны за тем, что произойдет. И долго ждать не пришлось.

Получаса не прошло, как к таверне стали стягиваться какие-то мутные люди. Вроде бы и ничего такого, но и Артур, и Тая улавливали массу необычного в их движениях. Слишком хороши для обывателей. Слишком плавные. Это прям царапало взгляд.

Вот один из них заглянул внутрь. Пару минут отсутствовал. А потом выглянул и все «мутные ребята» резко рванули вперед, влетая туда сразу с разных направлений. И уже спустя каких-то тридцать секунд выволокли ту самую молодую парочку в зеленых плащах. Помятую и скрюченную. Пихнули во «внезапно» образовавшуюся повозку и спешно удалились в неизвестном направлении.

— Темные эльфы? — Поинтересовался Артур.

— Скорее всего. Для Серых псов это слишком высокий уровень. Боюсь, что после событий в особняке Дарьяны нас стали воспринимать намного серьезнее.

Рассиживаться на наблюдательной позиции ребята не стали.

Спустились в подсобку. Развязали владельца дома. Оставили

ему пару серебряных монет «за постой» и предельно вежливо попросили не вылезать из дома как можно дольше. Да и вообще никому ничего не рассказывать. Потому как «злые дяди» могут и не поверить, что он ничего не знает…

Хозяин дома все понял и проникся моментом. И Артур с Таей спокойно удалились.

Постоянно менять «маскировочные костюмы» как раньше, уже было невозможно. Запасы оказались выжжены вместе с притоном. Поэтому они так и ходили в нейтральном образе наемников. Ничего особенно запоминающегося, никаких ярких деталей. Однако действовать приходилось крайне осторожно, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Добрались до своей ухоронки в башне у казарм. Немного перекусили. И сели думать — как им жить дальше.

— Это конец… — тихо констатировала Тая, развалившись на лежаке и с наслаждением вытянув стройные ножки. — Все подступы к дракону перекрыты. Полагаю, что к Императору тоже.

— Да… — кивнул Артур, соглашаясь.

— Наших порезали без счета. А вот это ОЧЕНЬ плохо. Потому что вертеться придется самим. Связей старых больше нет. Сгорели… эм… расплавились. А новые нарабатывать очень непросто… и опасно. Особенно в этой психованной обстановке.

— Тогда нам нужно просто сваливать отсюда.

— Ты серьезно?

— Да. Вместе с украденным амулетом.

— С ним нас тут же обнаружат! Думаешь, чего я его тут оставила? Любой сильный артефакт… как это… воняет магией что ли. Если ты его в обычном лесу закопаешь, даже самый слабый маг — найдет. Здесь в городе много магии, много мест, где вонь магическая просто нестерпима. Не найти. А выйди за стены — там же поле…

— На то и расчет.

— То есть? — Нахмурилась Тая. — Я тебя не понимаю.

— Помнишь ты рассказывала об аномалии, которой пользуются для снятия преследователей с хвоста? Ну той, что в

двух днях пути от столицы.

— О руинах старой магической академии?
— Да.

— Вообще-то туда соваться рискованно. Там какой только погани нет. Один призрак безумного бородатого старика чего стоит!

— Но ведь шанс все равно есть. Так?

— Так. Однако оставив украденный амулет здесь, мы его серьезно повысим.

— Я так не думаю, — покачал головой Артур. — Все строго наоборот. Я предлагаю сыграть нам роль наживки, приманивания дичь для дракона. Если мы так уйдем — то шансы на выживание у нас совсем призрачные. Просто потому, что вечно бегать от всех мы не сможем. Нам нужно начинать развязывать этот клубок противоречий.

— Что-то я тебя все равно не понимаю…

— Кто, по-твоему, заказчик?

— Ак-Атош, — не задумываясь, ответила супруга. — По слухам у него с Аз-Йувон очень сложные отношения. Когда я узнала про темных эльфов все встало на свои места. Ак-Атош достаточно могуществен для того, чтобы вскрыть печати этого ларца Лотара. И поводы у него вполне могут иметься достаточно веские.

— А я считаю, что Ак-Атош просто исполнитель. Кто-то заказал ему эту кражу. Поэтому он и идет на беспрецедентные меры, стараясь не провалить контракт. Мне даже страшно предположить, какие последствия ждут Ак-Атоша в случае провала. Ты же понимаешь, что его действия в столичных подземельях чрезвычайный риск. Империя и эльфы Белой луны могут пойти войной на его подгорную державу. И темные не устоят. Слишком несопоставимые силы.

— Ак-Атош известный псих, — пожала плечами Тая.

— Если бы он был настоящим психом, то никогда бы не

добился такого положения. Я абсолютно уверен, что псих — это его художественный образ. А все его сумасшествие тщательно продумывается. Он демон. Сильный и могущественный демон, который вполне осознанно поссорился с Большим советом, чтобы без оглядки на них вести свои дела. Я считаю, что с ним кто-то заключил договор. Это ведь возможно?

— Конечно, — кивнула супруга. — Но если не Ак-Атош, то кто?

— Я думаю, что заказ сделал сам Аз-Йувон — главная пострадавшая сторона в этой истории.

— Что?!

— Не лично, разумеется. Через посредников. Но он.

— Но зачем?!

— Причин может быть очень много. Но это многое объясняет.

— Объясняет?! Ты серьезно?!

— Конечно. Внутри ларца, скорее всего лежит какая-нибудь еловая шишка. То есть, ничего ценного для него. Но даже ее достаточно, чтобы организовать шумиху на весь мир. Почему он нас не тронул в парке? Потому что его задачей не является возвращение украденного. Это только повод. Только часть какой-то более значимой комбинации.

— Это бред! — Уверенно произнесла Тая.

— Ты можешь предложить версию лучше?

— Нет. Но твоя мне не нравится.

— Чем же?

— Всем! Ты забываешь главное. Во всех твоих размышлениях есть ключевой неучтенный фактор. Ты. Твое появление внезапно, а поведение непредсказуемо. Ты удачливый псих, который своими поступками сломал игру буквально всем. Если бы не ты, меня бы поймали, пытали и убили. И все. На этом история и закончилась бы.

— Ты думаешь?

— Да. Сделка бы была исполнена, и шкатулка попала к заказчику.

— А я думаю, что даже твоя поимка ничего бы не изменила. Ты не забываешь, что курьеры оказались убиты очень своевременно? Совпадение? Не думаю. Кто-то знал об их роли и устранил ребят в тот самый момент, когда это меньше всего вызывало подозрений. Более того, я считаю, что Аз-Йувон все это время прекрасно знал, где находится тайник.

— Нет! Нет! Нет! — Воскликнула Тая и закрыла лицо руками. — Этого не может быть, потому что просто не может!

— Ты ведь сама говорила, что тебя слишком уж грамотно инструктировали. И планировку дворца показали, и распорядок объяснили, и точное нахождение искомого предмета. Более того — знали, как открыть двери. Как? Откуда? Ты думаешь, что дракон такой простофиля, чтобы всем подряд болтать о способах проникновения в недра своих покоев?

— Нет! — Жестко произнесла Тая. — Я абсолютно уверена, что заказчиком является не Аз-Йувон. Об этом говорит ВЕСЬ мой опыт. Да, твои доводы разумны. И есть все основания подозревать его. Но это не он. Я не могу это объяснить или доказать. Просто поверь моему чутью. Оно меня никогда не подводило.

— Хорошо, — после небольшой паузы, произнес Артур. — Тогда заказчиком является твой прадед.

— ЧТО?!! — Ошарашенно переспросила супруга. Минуты две смотрела на мужа словно молодая коза на выпрямитель переменного напряжения. А потом скривилась и, потерев, лоб, прошипела… — Проклятье!!!

— Согласна?

— Мог, — тихо буркнула она. — Он — мог.

— Вот и я о том же. Собственно, у нас есть только три возможных подозреваемых. Это Ак-Атош, но он ведет себя как придурок, поэтому выбывает. Аз-Йувон, но твоя интуиция говорит, что это не он. И твой прадед Гол-Нумер. Понятия не имею, чего он хочет, но старый крендель явно что-то задумал.

— Ты про ту историю с мечом?

— Именно. Я, вроде бы соскочил с его крючка. Но что-то подсказывает мне, что упал я не в воду, а в его подсачек.

Тая грустно улыбнулась, но промолчала. С предчувствием мужа было сложно спорить. Прадед у нее был еще тот любитель многоходовых комбинаций с непредсказуемыми ловушками и до последнего момента неясными целями. Каждый раз, когда она с ним сталкивалась, ей казалось, что он контролирует каждый ее вздох, каждый ее шаг… чтобы она не делала. Вот теперь и у супруга такой же диагноз. В какой-то мере это и неплохо. Сходить с ума коллективно намного веселее, чем по одиночке…

В тоже самое время в лавке Талнадаара произошла очень интересная встреча.

— Принц Нуада, — произнес хозяин лавки и сделал нарочито карикатурный поклон, подпустив не то оскорбительные, не то насмешливые нотки в свой голос.

— Отступник, — ответил его собеседник, постаравшись вложить в это слово как можно больше отвращения и презрения.

— Что я могу сделать для вас?

— Где он?

— Кто?

— Спутник этой мерзавки!

— Ах он… а мне казалось, что раньше вас интересовала только Тая.

— Ты уже знаешь?

— Что именно? В городе так много шума и слухов, переплетенных с ложью и выдумками, что я не знаю, чему верить.

— Этот человек захватил в плен и сдал городской страже девять наших воинов. Связанными! Сдал как рабов!

— Вот как? — Удивился Талнадаар, но настолько нарочито фальшиво, что принц скривился. — А я думал, что это слухи.

— Если бы. Ак-Атош в ярости… в бешенстве… Ты ДОЛЖЕН нам помочь.

— Увы, но я храню нейтралитет, — развел руками владелец лавки. — Кроме того, я не только не хочу, но и не в силах это сделать.

— Это еще почему?!

— Потому что я не знаю, где Артур. А если бы и знал — не советовал бы вам с ним связываться. Он достаточно опасен.

— Человек опасен?! — Ошалело переспросил Нуада. А потом истерично заржал. И лишь спустя минуту смог справиться со своим смехом и продолжить беседу. — Ты слишком долго живешь среди этих ничтожных тварей. Твой разум совсем повредился!

— Но не этот ли человек захватил в плен и сдал городской страже девять наших воинов? Хотя, до меня доходили слухи, что это не вполне верная трактовка. Это, конечно, ложь, но злые языки болтают, будто бы он захватил их в плен не очень понимая зачем. Просто так. Из любопытства. Убивать не стал, так как вроде бы и не за что. Вот и подарил их магессе трю Мё. А уже та и сдала их городской страже…. Хм. Как это прозвучало? Ах да! Мне шепнули, будто она попросила стражников помочь ей прибраться и выбросить мусор из ее дома… Конечно, эти болтуны все врали. Безбожно врали. Трю Мё такого не говорила. Из ума она пока еще не выжила. Но слухами земля полнится… и не все мы способны сдержать в узде…

— А ты говоришь, что ничего не знаешь, — прошипел принц. — Этот мерзавец заплатит за то, что сделал!

— О! Неужели вас так расстроило, что Артур указал рабам Ак-Атоша на их место?

Принц Нуада дернулся вперед и зарычал, с трудом сдерживая свою агрессию.

— Следи за языком! — Рявкнул он.

— Вас так задевает правда? Или надев рабский ошейник ты, дружок, растерял остатки гордости?

— Ты не хуже меня знаешь, что у нас не было выбора! — Прошипел Нуада, никак не отреагировав на переход с издевательски-уважительного обращения на «ты».

— В самом деле?

— Ан’ну отвернулась от нас! Она предала нас! Мы бы погибли без Ак-Атоша!

— Да неужели? А мне недавно птичка напела совсем другую версию событий… — совершенно невинным голосом отметил Талнадаар.

— Что?! Какую?!

— Будто бы это темные эльфы отвернулись от Ан’ну именно тогда, когда были ей больше всего нужны…

— Ложь!!! — Зарычал принц.

— Ты знаешь — я никогда не обманываю, — холодно ответил Талнадаар.

— Это тебе сказал этот… человек? — Таким же холодным тоном поинтересовался Нуада.

— А вот этого я тебе уже не сообщу. Мое право. Ты знаешь.

— Да кто он такой?! Проклятье!

— Что я могу сделать для вас? — Повторил свою приветственную фразу хозяин лавки, с насмешкой в глазах смотря на принца.

— Выпить вот это. — Произнес Нуада после пары минут борьбы с нервами, и извлек небольшую прозрачную склянку с омерзительной жидкостью ядовито-зеленого цвета и поставил ее на стойку. — Мать просила передать — твоя ссылка закончена. Ты можешь вернуться.

— Нет брат. Не могу, — покачал головой Талнадаар.

— Но почему?!

— Я не могу принять скверну.

— Не хочешь? — Усмехнулся Нуада. — У тебя нет выбора, брат. У меня приказ. Или ты принимаешь скверну и

возвращаешься, или мне придется тебя убить. Матери надоело ждать, пока ты примешь свою судьбу.

— Ты не понимаешь, — мягким тоном возразил хозяин лавки, с грустью смотря на собеседника. — Я просто не в силах ее принять, брат.

— Вздор! — Фыркнул Нуада. — Почему это интересно ты не можешь принять дар Ак-Атоша?

— Потому что я служу Ан'ну…

С этими словами он взял склянку в руки и, потянувшись к Богине, отдал ей скверну в качестве жертвы. Ей она не повредит. Темный эльф знал это. Чувствовал. Просто даст немного энергии и позволит распробовать на вкус силу своего врага.

Глаза Талнадаара вспыхнули ярко-синим светом, а склянка рассыпалась сверкающей пылью в его руке. Скверна же, наполнявшая ее, в мгновение высохла, скукожилась и потеряла всякую силу, превратившись в некое подобие комка высушенной болотной жижи.

Нуада же отшатнулся с ужасом на лице.

— Нет! — Воскликнул принц.

— Да, брат, — произнес Талнадаар. Он вышел из стойки и стал приближаться к медленно пятящемуся гостю. — Да.

— Но наша мать! Она же говорила, что богиня мертва!

— Она соврала нам, брат. Богиня не умерла, она уснула, задыхаясь от нехватки сил. Мы отвернулись от нее. А именно мы тогда были ее последней надеждой.

— Нет! Нет. Нет…

— Уходи, — произнес Талнадаар, подойдя к принцу Нуада вплотную. Чуть ли не нос в нос. — Ты не сможешь убить меня, а я не хочу убивать тебя. Скажи матери, что я отказался. Скажи, что я все знаю и никогда ее не прощу. Скажи, что я выбрал сторону. Скажи это матери лично и как можно скорее. Доверь охоту на Артура другим. Ведь мои слова важнее…

— Да… — неуверенным, бесцветным голосом ответил Нуада, глядя в пылающие ярко-синим светом глаза брата.

В его голове не укладывалось то, что произошло. Он не хотел

в это верить. Но не мог, ибо слишком явной оказалась демонстрация. В его душе произошел маленький апокалипсис. Как там говорится? Небо обрушилось на землю. Люди перестали брать взятки. А на заправках не стали больше разбавлять бензин…. В общем, Нуада сломался.

Глава 10

К выходу из столицы пришлось готовиться несколько дней.

Несложная в общем-то задача. Встать и уйти. Но только не в этом случае.

Пройти через городские ворота было непросто, так как там дежурили довольно крупные отряды городской стражи. Да не просто так, а под присмотром Серых псов. Так что, да, выйти было можно. Но только с боем.

Оставались еще черные ходы, которыми обычно пользовалась нелегальная часть города как для провода собственных тушек, так и для провоза контрабанды. Однако и Артур, и Тая были полностью убеждены — там их ждали. И совсем не стражники, а темные эльфы или их подельники. К такому выводу они пришли не интуитивно, а методом «научного тыка». То есть, проверяя пути возможного отхода, они банально смогли выявить несколько таких засад. Дальше рисковать ребята не стали и, прекратив дразнить гусей, отошли вглубь города. А то мало ли? Вдруг их заметят? И бегай потом ужаленной сколопендрой по всей округе.

Ситуация усугублялась еще и тем, что остро не хватало информации. Например, они не знали, целы ли их лошади, оставленные под присмотром в таверне пригорода. И это был только один из множества достаточно важных, но невозможных к прояснению моментов. А планировать что-то, отталкиваясь от слишком большого количества неизвестных величин, им оказалось крайне сложно. Поэтому Артур настоял на своем плане. Простом как бревно, безумном и довольно дерзким.

Для этого им прошлось пройтись по магазинам. Ночью. Внутрь заглядывала только Тая, а парень стоял поблизости и готовился разрешить внезапно возникшие затруднения с помощью тяжелого предмета. Ну а потом и вьючным осликом потрудиться. Не девчонке же все на себе тащить?

В принципе, конечно, деньги у них имелись, и они могли совершать покупки вполне легально. Но рисковать так не решились. Мало ли? Продавцы могли и не продать им все что нужно, испугавшись идти на контакт. Или, что еще хуже, сообщив кому следует. Так или иначе — они грабили. Причем не только то, что было нужно, но и кое-что для отвода глаз. Ведь кражи будут расследовать, сопоставлять, обдумывать. И списки похищенного смогут многое рассказать о планах. Вот чтобы исказить это повествование до невозможности, ребята и тащили заодно кучу всякого бесполезного им барахла.

Но их подготовка сводилась не только к грабежам. Отнюдь.

Приходилось и легальные сделки проводить, действуя под амулетами иллюзий. К счастью, Тая хранила их в укромных, одной ей известных местах, что позволило большую часть спасти от уничтожения…

— Ну что, готова? — Спросил Артур супругу, вставая.

— Я тебе уже говорила, что ты псих?

— Говорила, — довольно оскалился он.

Впрочем, несмотря на свое неудовольствие, Тая все равно встала и последовала за мужем. Ну а что ей еще оставалось? Они сидели в ловушке и с каждым днем их положение усугублялось. Попытаться вырваться, конечно, безумие, но альтернатива еще хуже.

День был в разгаре. Жаркий, солнечный, безветренный. И эта погода просачивалась даже сюда — в подземелья, через которые пробирались наши герои. Как просачивалась? Да чуть-чуть разгоняла сырость и расслабляя в какой-то мере.

Они шли тихо. Так, словно крались. Постоянно останавливаясь и прислушиваясь. Вляпаться в какую-нибудь историю раньше времени им совсем не хотелось. Но обошлось. Добрались до искомой позиции без проблем.

Артур достал из сумки артефакт для разжигания костров и внимательно его осмотрел. Дорогое, надо сказать, удовольствие. И редкое. Такой только аристократы используют богатые или купцы. Остальные же по старинке обходятся огнивом. Да и научиться им пользоваться — непросто. Он угробил четыре таких артефакта и чуть не спалил башню, прежде чем понял принцип работы. Очень уж он был непривычен для человека техногенного мира.

Взяв артефакт правильным хватом Артур мысленно потянулся к нему и вызвал маленький огонек, словно от подыхающей газовой зажигалки. Заодно и степень заряда проверил. Все хорошо. Все нормально. И, вздохнув, откровенно нервничая, он пошел вперед.

Теперь уже не скрываясь, парень шел нарочито шумно, стараясь наступать так, чтобы под его ногами все хрустело и скрипело. Мало того, Артур еще и засвистел, стараясь подражать известной мелодии одноглазой «медсестры» из кинофильма «Убить Билла». Фальшивил, конечно, и безбожно. Но это даже добавляло определенного шарма что ли в эту ситуацию.

И вот поворот.

За ним был небольшой прогон в несколько шагов, где в полной тьме, судя по всему, засада и укрылась. Совсем недалеко

от выхода за стены…

Артур активировал артефакт. Улыбнулся маленькому озорному огоньку, возникшему на острие кристалла. Достал из сумки бутылку «спасительного шнапса» и запалив трубку замедлителя, закинул эту импровизированную гранату за угол.

Крепкая небольшая бутылка от игристого вина была плотно обмотана тонкими полосками ткани. Они немало спасали ее от случайных ударов, амортизируя их. Ну и выполняли роль осколочной рубашки, потому что между слоев ткани Артур проложил немало металлических обрезков — готовых поражающих элементов. А пятьсот граммов черной пороховой мякоти и деревянная трубочка-замедлитель, очень плотно вставленная в узкое горлышко, довершали задумку.

— Засада! — Как можно громче закричал Артур, стараясь своим криком перекрыть хоть как-то звук от падения гранаты и спровоцировать темных эльфов на атаку. То есть, вынудить их выйти из укрытия и принять на грудь ударную волну и осколки.

Бах!

Парень заранее сделал пару шагов назад, присел, укрывшись от отраженной ударной волны, открыл рот и закрыл уши. Поэтому его практически не задело. Так — чуть в голове зазвенело. А вот два темных эльфа оказались безрассудно быстрыми для этой ситуации. Они умудрились так резво рвануть вперед, что получили ударной волной не в лоб, а по затылку. Лицом же они приняли нежный поцелуй каменной кладки, в которую и вписались от всей души. Так что, когда пыль, поднятая взрывом, рассеялась, Артур смог увидеть две стонущие и едва шевелящиеся тушки, кучно сложившиеся у поворота.

Убить пришлось только одного. Очень тяжелое ранение. Осколком перебило артерию. Лечить его было не чем, так что Артур был вынужден нанести удар милосердия. Ну или как он там называется? Разумеется, не забыв про своего любимого питомца, про Ан’ну. Дамочка, измученная вековой диетой не привередничала. Умяла ушастика так, что аж треск за ушами стоял.

Второго же Артур связал, предварительно скрутив, по уже устоявшейся традиции, в позу рахитичного пингвина, возомнившего себя ласточкой. Сильно они задерживаться не стали. Дело сделано. Внимание привлечено. Поэтому, раскидав вокруг маленькие металлические колючки и обильно посыпав все особой пылью, поспешно отступили. Пыль эта была со свойствами магического характера. Ее Тая прихватила у мага-аптекаря. Это чудное средство применяли для облегчения стула. Вдохнул щепотку малую — и главное успеть добежать. А лучше прямо там,

заранее спустив штаны. Тут же ребята рассыпали добрые полведра.

Да, гоблин Дор говорил, что темные ушастики все амулетами обвешаны и просто так их не пронять. Но и в этом случае было неплохо — лечебная пыль фонила магией как плутоний радиацией. Так что — магам отследить их будет не так-то и просто.

На все про все ушло меньше пяти минут.

В свою ухоронку они не пошли. Это было лишено смысла. Нельзя было упускать момента.

Взрыв поднял на уши все силовые структуры в городе. И легальные и не очень. И городская стража, и Серые псы, и темные эльфы — все устремились к месту потенциального прорыва. Именно прорыва. А ничем иным этот взрыв быть и не мог. Городская стража просто создавала «движуху» и усиливала кордоны на нужном направлении, но в таких местах, где точно никакой опасности быть уже не могло. Серые псы сунулись на место взрыва и на время выбыли из игры. Большинству из них резко стало не до чего, остальные же занялись пленным эльфом. А темные эльфы решили ударить с опережением. То есть, постарались вырваться вперед и прижать беглецов к городским стенам. Чтобы точно не ушли.

Артур же с Таей тихо-мирно взгромоздившись в седла честно купленных лошадей направились к городским воротам. Тем самым, что находились на другом конце города от места взрыва. Усиление оттуда уже сняли, оставив только пятерых стражников стандартного наряда.

Купцы, заинтригованные новым взрывом, приостановили свое движение и стали ожидать новостей. Истории ведь по столице ходили одна горячее другой. Поэтому им хотелось узнать, чем все закончится. Горячие новости — вещь. Ибо это байки. А байки — это развлечение. Очень ценная и важная штука в этом унылом мире. Товар. И далеко не самый дешевый. Который, правда, не всегда можно конвертировать напрямую в деньги. Но и хорошее отношение на дороге просто так не валяется.

Так что, повозки прижались к домам, оставив свободным проезд по центру улицы. А главное — не забивали как сами ворота, так и участок дороги возле него.

Артур ехал первым.

Слегка запыленная одежда наемника не вводила в заблуждение. Светлые волосы, голубые глаза, крепкая и хорошо развитая «рама», вкупе с абсолютная уверенность в себе выдавали его с головой.

Тая, молчаливо следовала за ним, удерживая двух заводных

лошадей за уздечки. Мало ли мужу придется вступить в бой? Амулеты иллюзий она сняла. Их запасы магической энергии не бесконечны, а заряжать их теперь было негде. Вот и экономила. Ограничившись тем, что накинула капюшон, чтобы не сильно бросаться в глаза.

И вот ворота.

Сомлевший по жаре командир караула неохотно вышел к выезжающим. Это не повозка. Досматривать ничего не нужно. Но соблюсти регламент требуется и расспросить кто, куда, зачем. Чистая формальность.

Однако, не дойдя пяти шагов до парня, он резко остановился, напоровшись на взгляд Артура. Очень, надо сказать, нехороший и многообещающий.

Нервно сглотнул командир скосился на спутницу всадника и побледнел. Из-под капюшона на него внимательно смотрели два желтых глаза с вертикальными зрачками. В то время как миловидная мордочка их хозяйки во многом терялась в тени глубокого капюшона.

Не узнать эту парочку командир караула просто не мог. Но что делать с этим знанием? Им же на инструктаже говорили быть предельно аккуратными? Говорили. Рассказывали о том, что этот парень в одиночку убил тролля? Рассказывали. А ведь недавно появились упорные слухи о том, что это именно он те девять темных эльфов повязал. Да и светлому эльфу из высокой свиты тоже кто-то морду набил да в помоях искупал. Ну и куда ему лезть? Даже при поддержке его четырех бойцов. Поэтому, еще раз нервно сглотнув, командир караула тихо произнес:

— Доброго пути.

— Узнал?

— Узнал, — кивнул командир. — Когда о вас донести?

— Как из виду скроемся, так и посылай вестового.

— Понял, — покладисто кивнул тот.

Артур ему кивнул и, легонько пнув коня шпорами, поехал дальше. Все также спокойно и невозмутимо. Тая последовала за ним. Со стороны — ничего подозрительного. Только у начальника караула уж больно лицо напряженное. Но это ничего. Это бывает. Жара-то вон какая…

Город скрылся за очередным холмом.

Однако Артур с Таей лошадей не гнали. Они экономили их силы. Вот как погоня на загнанных лошадях появится, вот тогда и

они начнут животинкам рвать жилы. А пока — мерный, спокойный шаг. Да задействованы стимуляторы, которым эти четвероногие создания были накачаны под самую маковку. Девчонка их случайно нашла, тем же, где и «слабительную пыль» и не постеснялась забрать весь тюк сушеных листочков. Вот, вместе с сеном лошадкам их и скормили. Так что, двигались они пусть и шагом, но очень бодрым и уверенным.

Особенно гнать Артур не хотел. Им нужно было уйти, но так, чтобы темные эльфы сели на хвост. Лучше он просто стремился удрать. Потому что, когда солнце уже стало клониться к горизонту, подсвечивая руины магической академии, где-то за их спиной послышался дробный топот. Словно табун лошадей куда-то несся.

— Плохо дело… — буркнула Тая.

— Что?

— Видишь тех всадников?

— Если честно — нет. Какое-то размытое облачко пыли только. Да и то, не столько вижу, сколько угадываю.

— Там — всадники. И у их лошадей — глаза горят красным.
— Э-э-э… и что это значит?

— Что их напоили особых зельем. Под ним лошади усталости не чувствуют и могут поддерживать галоп много часов подряд. Сгорая на глазах. А потом падают замертво. И к моменту смерти даже самая откормленная лошадь похожа на долго и мучительно голодавшую. Страшное зелье.

— Погнали!

— Нельзя в руины ночью соваться… — придержав его за руку, сказала Тая. — Это очень… ОЧЕНЬ опасно.

— Предлагаешь встретиться лицом к лицу с толпой темных эльфов? Сколько их там?

— Не знаю. Толком не видно. Но вряд ли меньше десятка.

— Вот! А судя по звукам — там их целая армия.

— Но там, в руинах, все намного хуже.

— Там — шанс! А здесь смерть! И я не уверен, что быстрая. Погнали!

Сказал Артур и, отпустив поводья заводной лошади, ударил шпорами в бока своей. Та всхрапнула и рванула вперед. Тая, громко выругавшись, поступила также…

Безумная скачка приближалась к своему финалу. Лошади уж храпели и чувствовалось — еще чуть-чуть и конец им. Но Артур продолжал гнать вперед, стараясь разменять жизнь животинок на лишние метры.

Вот они миновали полуразрушенную стену академии, на которой сидел скелет и внимательно за ними наблюдал… красными, пылающими глазами. Артур видел таких у тех зомби. Никакого разума. Только примитивные и очень кровожадные желания. Обернулся. Так и есть — скелет уже бежал за ними. Не очень быстро, но бежал. А из подворотен вылезали его коллеги.

В этот момент лошадь совсем уж надрывно захрипела и, упала на подкосившиеся ноги. Парень едва успел отреагировать и спрыгнуть.

Толпа красноглазых скелетов приближалась.

Спешно вытащив из подсумка «спасительный шнапс» и артефакт-зажигалку, Артур поджег трубку-замедлитель и метнул эрзац-гранату в мертвецов. И сразу полез за следующей. Лошадь Таи тоже упала, но девчонке повезло меньше, чем ему. Она повредила ногу и бежать не могла. Да и, походу, ходить тоже.

Бах!

Бах!

Бах!

Отработали три гранаты, разметав толку скелетов по округе. Не всех. Но оставшиеся целыми мертвяки почему-то отступили. Почему? Да плевать! Так как эрзац-гранат у Артура больше не было.

Осмотревшись и поняв, что пока опасности больше никакой нет, парень подошел к супруге.

— Что там? — С трудом сдерживая стоны, спросила Тая.

— Не перелом, к счастью. Вывих. Сейчас вправлю.

Сделав дело и выслушав о себе массу ласковых слов, Артур быстро закинул на плечо обе «экстренные сумки», специально подготовленные для вот такого варианта событий. Подошел к супруге и помог ей подняться. Можно было бы и на руках нести. Но так он слишком быстро выдохнется. А так дело не пойдет.

Вдруг война, а он уставший? Поэтому пришлось просто позволить ей опереться на себя и прыгать на одной ножке рядом.

Далеко уйти в таком формате движения затруднительно. Поэтому они нырнули в ближайшую щель в стене, попав в подвал какого-то старого здания. И очень своевременно. Так как там, на улице, начался очень нехороший шум и движение.

Артур быстро окинул помещение взглядом. Подвал. Просто подвал. Лестница наверх завалена камнями. Щель — единственный вход. Так что, аккуратно уложив Таю в сторонке, он бросился таскать камни и заваливать это отверстие.

Максимально небрежно. Чтобы не выглядело как кладка, но создавало впечатление завала, каковых тут хватало в избытке. И не целиком, а оставил небольшую щель для наблюдения.

Именно через это эрзац-окошко Артур и увидел большую каменную хрень относительно антропоморфного вида, которая шагала по улице, страшно громыхая и поднимая тучи пыли. Выглядело это очень странно. Словно сами камни как-то слиплись в эту конструкцию, ничуть не заботясь о щелях. С каждым движением камни, из которых состояло это чудище, крошились и осыпались. Однако, сразу же нарастали, как только появлялась свободное пространство…

Это было так странно… так необычно… и очень страшно.

Хуже того, вокруг каменного монстра вилось целое стадо красноглазых скелетов. И далеко не все из них шли просто так. Хватало и тех, кто тащили в своих костяных лапках какое-то оружие.

Осторожно, стараясь ни издавать никаких звуков, Артур добрался до Таи. Ей было плохо. Уставшее, изможденное лицо все было покрыто крупными каплями пота.

— Что там? — Тихонечко шепнула она ему прямо на ушко.

— Какая-то каменная громадина и куча скелетов, — также тихо прошептал ей муж.

Она посмотрела ему в глаза. Грустно-грустно улыбнулась и, уткнувшись в грудь, беззвучно заплакала. Шуметь было нельзя. Да и болтать не стоило лишний раз. Но Артуру этого и не требовалось. Он понял — его любимая жена в отчаянии. И он был с ней согласен. Влипли они крепко. Тем более, что действующее на нервы цоканье костяных лапок скелетов звучало все ближе и ближе к спешно заложенному входу в подвал.

Вдруг где-то за стеной что-то громыхнуло.

Не поблизости, нет, а ближе ко входу в академию. И сразу пришло в движение каменное чудовище, направившись туда. Его шаги было сложно с чем-то спутать. Да и скелеты, словно стайка

рыбок, вздрогнула и с веселым перестуком костей унеслась в том же направлении.

Еще раз громыхнуло. В этот раз намного сильнее.

— Маги, — шепнула Тая. — Сильные маги. Кто-то бьет очень тяжелыми боевыми заклинаниями.

— Справятся?

— Не знаю. Скелетов — да, разгонят.

— А ту каменную громадину?

— Если это элементаль, то им придется туго. Каменный элементаль — опасный противник. Простым оружием его не взять. Ни клинком, ни стрелой, ни дубинкой. Даже если ударить по нему стенобитным орудием и пробить дырку — толку мало. Его нужно выжечь, истощив накопленные магические силы. А их у элементалей обычно очень много. Каменный элементаль — не самый страшный из всех. Столкнулись бы с воздушным или огненным — уже бы умерли. И мы, и они. Слишком уж он быстро, пластичен и опасен. А так… не знаю…

— Может под шумок свалим из академии?

— Лучше сидеть внутри и ждать утра. При свете дня большая часть всякой пакости попрячется. И можно будет спокойно выбраться. Ну… если повезет. А сейчас легко нарваться. Кроме того, слышишь, как бьются?

— Да, — кивнул Артур. — Крепко лупят.

До них действительно доносились страшные звуки. Словно кто-то долбил по квадрату артиллерией. Взрывы, рев, гул… чего там только не было.

— Серьезно нас оценили… очень серьезно… — горько усмехнулась Тая. — Там, судя по всему, кто-то из высших. Может даже и сама Ивоннель пришла.

— Это еще кто такая?

— Матриарх темных эльфов. В прошлом жрица Ан’ну, после падения Богини — верный последователь Ак-Атоша. Злые языки даже говорят, что их союз намного шире и глубже, чем простое служение. Но… в постель я к ним не заглядывала, а детей от Ак-Атоша она не рожала. Во всяком случае, о них ничего не

известно.

— Опасная дама?

— Очень… — произнесла Тая с выражением.

— Странно. А чего ей тут делать-то? Зачем она сама за нами бегает?

— Ты разве не понимаешь? Серьезно?! Ты умудрился не просто плюнуть в лицо всем темным эльфам, но и тщательно размазать свой плевок по их лицу. Вдумчиво так. Старательно. От души.

— Это они так расстроились из-за пленных?

— Это тоже сыграло свою роль. Но вот в жертву темных эльфов давненько никто не приносил. И кому! О! Когда Ивоннель это поймет… ммм…

— А чего ты меня не остановила-то?

— А ты мне спрашивал? Я только рот успела открыть. А у тебя уже все готово. Да и потом…. Ты знаешь, я считала и считаю эту всю затею — самоубийством. Так почему нет? Если уходить так весело. Как ты говоришь обычно? Жопа пылать будет? Вот она у них так пылать будет, что еще очень многие десятилетия они смогут подогревать суп на этой жаровне.

— О-у…

— Осознал? — Усмехнулась Тая.

— Нам, похоже, лучше умереть самим… до того, как они до нас доберутся.

— Разумное предложение. Но… ты слышишь?

— Что?

— Гул… какой-то…

— Да, — кивнул Артур и в этот момент здание знатно так тряхнуло. Каменные перекрытия подвального помещения кое-где треснули. С потолка посыпалась пыль и крошка.

— Туда… скорее… — буркнул парень и потащил жену к самому удачному, на его взгляд, место.

Тая закричала в голос, потому что грубым движением он растревожил ей ногу. А потом и обмякла, потеряв сознание от болевого шока. Однако это не помешало Артуру дотащить ее до ниши в относительном крепком и безопасном каменном монолите. Во всяком случае он казался именно таким. А большего в этой пыли и темноте ему было не разглядеть.

Уложив жену ближе к стенке и прикрыв собой ее тело Артур просто лежал и слушал как страшно громыхало на улице… как трещали и лопались камни совсем рядом… как время от времени вздрагивала вся земля. Лежал и осознавал, насколько, все-таки могущественны маги. И что пожелай, они бы смогли изменить этот мир…

Бам!

В очередной раз что-то гулко взорвалось совсем недалеко и камень не выдержал. Потолок подвального помещения рухнул, погребая мешаниной камней, щебня и пыли все, чтобы было под ним. И замуровывая Артура и Таю в их маленьком персональном склепе.

Воздуха с каждым вздохом становилось все меньше и меньше. Артур задыхался. Но ему было не страшно. Он прижимал к себе прибывающую без сознания жену и грустно улыбался, радуясь, что она уходит так легко, так безболезненно, практически во сне…

Эпилог

Артур резко вздохнул и открыл глаза.

Белоснежный сводчатый потолок был покрыт довольно изящными и не очень нагроможденным золотыми узорами. И это совсем не походило на то место, где он потерял сознание от нехватки кислорода. Организм отреагировал привычно и адреналин начал выделяться прямо-таки лошадиными дозами. А он сам резко вскочил и замер — напротив постели в роскошном кресле сидел тот самый седовласый старичок с очень проницательными глазами. Это был золотой дракон в его излюбленном образе.

— Доброе утро, — вежливо произнес он и отхлебнул из чашки какого-то ароматного напитка так, словно он специально подгадывал тот момент, когда Артур очнется. Столик же рядом с ним был уставлен едой. Не так, чтобы сильно обильно, но перекусить хватит.

— Где Тая?! — Безапелляционным тоном заявил парень и угрожающе шагнул вперед.

Аз-Йувон на это заявление лишь улыбнулся и кивнул в сторону постели. Артур резко обернулся и увидел, что Тая, оказывается, лежала рядом с ним. Постель, правда, очень большая. Настолько, что и заблудиться в ней можно. Поэтому он ее и не заметил. А старик добавил в спину:

— Когда я увидел, с какой нежностью ты ее обнимаешь, закрыв собой, то просто не рискнул вас разлучать. Даже для лечения.

Парень же его особенно и не слышал. Он подошел к жене, обогнув постель, сел рядом и нежно-нежно так провел по щеке…

Дракон щелкнул пальцами и Тая открыла глаза, словно просыпаясь. Мгновение какой-то растерянности, но потом ее взгляд сфокусировался и на лице сразу заиграла искренняя улыбка.

— Она начала приходить в себя быстрее тебя, — продолжил говорить Аз-Йувон. — Но я попридержал этот процесс.

— Долго мы у тебя гостим?

— Почти сутки.

— В артефакте был маячок? — Поинтересовался Артур.

— Что прости?

— Ну… что-то… какой-то признак, позволяющий его отследить где угодно?

— Оу… нет… хотя мысль интересная.

— Мы лежали под завалом в зоне магической аномалии. Как вы нас нашли?

— Без профессора Даблдварфа вас бы и не нашли. Но вы его так растрогали, что он указал месте, где вас засыпало обломками.

— Даблдварф? Странное имя.

— Это прозвище. Настоящее его имя предано забвению еще при жизни. Студенты как-то подметили, что если взять двух дварфов и поставить их одного на другого, то получится вылитый профессор. Такой же толстый, высокий и волосатый. Поначалу дразнили. Но прозвище так прилипло, что в конце концов заменило собой имя.

— И как мы его растрогали?

— Он наблюдал за вами с самого вашего подъезда к руинам академии. Ему скучно. А тут вы. И такие интересные, что он не смог устоять. Так за вами и пробегал, слушая слова и мысли. Вы так громко думали. Он, кстати, очень интересовал составом того алхимического порошка… Он сказал, что ты мысленно его называл спасительным шнапсом.

Наступила долгая пауза.

Тая уже успела осознать, где она находится и узнала голос дракона. Поэтому притихла словно мышь под веником. Артур напряженно думал. А Аз-Йувон с интересом за ними наблюдал.

— И что дальше? — Наконец спросил парень.

— Вы предстанете перед Его Величеством. У него есть вопросы к вам.

— Ты же понимаешь, что за Таей слишком много преступлений. По законам Империи ее ждет смерть в любом случае. А я убью любого, кто попытается ее убить или арестовать, — прямо смотря дракону в глаз, произнес Артур.

— Понимаю. Поэтому оружия я тебе не дам. После того, что

ты навытворял, тебе самому впору руки связывай.

— Тогда мы уходим, — вспыхнув глазами, но сдержав свою ярость, ответил Артур. — Свое ты забрал, а нам тут делать нечего.

— Успокойся, — не то прошипел, не то прорычал Аз-Йувон. — Я объявил, что Тая под моей защитой и Император это услышал. Сейчас вам принесут одежду и приведут в порядок. Потом завтрак. Потом прием. Пока можете перекусить, — махнул он рукой на столик. — Уверен, что есть вам хочется очень сильно.

После чего встал и ушел.

Артур взглянул на Таю с невысказанным вопросом, но та лишь пожала плечами. И, поняв, что выбора у них собственно и нету, ребята пошли к столику. Кушать им действительно очень хотелось. А дракон? А что дракон? Судя по тому как там громыхало — им не удрать.

Спустя три долгих и мучительных часа Артур с Таей, наконец, вошли в просторную столовую, где было уже накрыто для них. Супруга кушала плохо, больше возясь в тарелке. Она, разумеется умела пользоваться вилкой с ножом и вполне комфортно чувствовала себя за правильно сервированным столом. Дело было в другом. Тая отчаянно трусила и переживала.

— Ты так аппетитно кушаешь… — наконец произнесла она. — Ты же понимаешь… что это конец? Дракон силен, но не всесилен и серьезно ругаться из-за меня не станет. Про тебя же он вообще ничего не сказал.

— Ты знаешь, — улыбнувшись, ответил ей Артур. — Давным-давно очень далеко отсюда жил дон Сезар де Базан, граф де Гарофа. Его как-то приговорили к казни и по законам той страны накрыли блестящий стол — последний ужин. И ты думаешь, он унывал? Нет. Мало того, по миру даже пошла его песенка, сочиненная прямо во время этого ужина.

— Ты серьезно? — Спросила Тая, смотря на мужа как на идиота… с нежностью, лаской и жалостью. Но тот не унимался. Прокашлялся. Прополоскал рот прекрасным эльфийский вином и затянул:

— Сыр, паштеты, оленина! И вино в достатке есть! Дело чести дворянина, выпить это все и съесть. Что за ножка у индюшки! Как румяна и кругла! У одной моей подружки — вот такая же была! Что за вина! Что за яства! Захватить бы все с собой! Жаль, казнят

меня нечасто. Кормят просто на убой!

— Ты псих… — тихо произнесла Тая, смотря на мужа со все той же жалостью. Но теперь на его лице уже была улыбка. Пусть грустная, но улыбка. Впрочем, слуги, которые обслуживали трапезу, тоже улыбались, хотя и старались этого не показывать.

— Разумеется, — добродушно оскалился Артур. — Если мы и уйдем, то с песнями. А вообще, я думал, когда мы лежали там, заваленные камнями, что там и будет наш маленький семейный склеп. Но мы выжили. Опять выжили! Так что не унывай.

— И что случилось с тем доном Сезаром? Он умер?

— Конечно умер, но сильно позже. Перебрал вина в глубокой старости и утонул в речке, куда полез приставать к лягушкам. Он уже был старенький и женщины больше не уступали его уговорам, вот, старый охальник и решился на поиски чего-то нового…

Так и болтали. Артур травил дурацкие байки, пытаясь развеселить жену. А та, с горем пополам смогла покушать и немного успокоиться. Ведь одно дело в бою умереть, в борьбе, и совсем другое — вот так… когда вытащат на казнь и демонстративно придушат.

Завтрак длился час. Он бы и дольше продлился, если бы не заглянул дракон, дабы сообщить — пора.

Артур максимально галантно взял Таю под ручку и они последовали за Аз-Йувоном. И если супруга явно мандражировала, то муж, почему-то был абсолютно в себе уверен. Как никогда. Он, как и жена, прекрасно понимал, что ничем хорошим этот прием не закончится. Но сдаваться просто так не собирался…

Перед входом в зал стояли воины в полном параде.

Мазнув по ним взглядом, Артур более ими не интересовался. Стоят и стоят. Декорация. Стульчики. Понятно, зачем они тут. Но так и что с того?

Открыли парадные двери, и они прошли в зал. Огромный! Грандиозный! Великолепный! На фоне того убожества архитектурного, что в этих местностях за норму принимали, разумеется. Видно, что построили его задолго до дней Великой скорби. Видно, что маги да мастеровые сил не жалеют и поддерживают его в порядке. Но Артур лишь хмыкнул. Его действительно это все очень впечатлило. Архитектурой выходца с Земли XXI века сложно чем-то зацепить в глухом Средневековье…

пусть даже и знакомом с магией.

Слева и справа множество всякой двуногой живности. Тут, ближе к воротам, победнее и пожиже статусом. Там, ближе к трону, разодетые и явно очень пафосные. Вон. Просторно разместились. И не только люди. Были здесь и эльфы, причем как светлые, так и темные. Да не по одному, а целыми делегациями.

И это равнодушие, с которым встретил Артур большой зал, не укрылось от глаз. Вот как шепотки по залу побежали. Тая же так и вообще детство провела во дворце прадеда и подобными вещами была пресыщена.

Дракон расстарался и смог подобрать очень приличные костюмы для парочки. Причем на Тае было не абы какая одежда, пошитая для обычной человеческой или эльфийской женщины, а особый парадный наряд, принятый в мирах Баара для высокородных и уважаемых женщин-тифлингов. Он очень редко употребляется из-за того, что к тифлингам там относится плохо. Но все равно — продуман до мелочей. В нем Тая заиграла особыми красками и ни что не сковывала движений… даже хвосту, который, впрочем, она по привычки обернула вокруг собственной ноги. Столько лет жизни с людьми отучил ее гордиться этой конечностью.

И вот они остановились.

Под ногами какой-то декоративный круг. Перед ними в десятке шагов два эффектных, изящных трона. На одном сидит мужчина средних лет с добрым лицом и уставшими, безучастными глазами. На другом — эльфийка с необычайно жестким, колючим взглядом. Но красивая, не без этого. И главное — действительно похожа чертами лица на того эльфа, которому Артур загонял сказки про Леголаса. Со стороны мужчины стояли маги и бойцы Серых псов, со стороны женщины — эльфы. Последних было меньше, но… парень не сомневался — лучше драться с людьми. И что интересно — среди этой эльфийской свиты находился в том числе и тот самый эльф, которому Артур набил морду. Не сдержавшись, парень поймал его взгляд и едва заметно кивнул. Тот, чуть скривился, но кивок вернул, такой же едва наблюдаемый.

— Ваше Величество, — без церемоний произнесла невероятно красивым и чарующим голосом роскошная темная эльфийка, выступившая вперед. — Этот человек виновен в смерти принца Нуара! И я требую его выдачи!

— А кто ты такая, чтобы здесь что-то требовать? — Рявкнул на нее Артур.

По залу пошел легкий гул вздохов и ахов. А сама особа,

казалось, задохнулась от возмущения. И, выпучив глаза, уставилась на парня, словно он был не обычный белокурый парень, а диво дивное.

— Это матрона Ивоннель, — не без удовольствия произнесла августейшая эльфика на троне. Было хорошо заметно, как ей было приятно услышать этот окрик. Видимо давно самой хотелось, но этикет не позволял или воспитание… или последствия.

— Так вот ты какой аленький цветочек, — усмехнулся Артур, смерив насмешливым взглядом эту божественно красивую женщину. Мгновение. И в его голове начали всплывать картинки с участием Ан'ну. И легкий, шелестящий голос… нашептывающий ему совет. Внешне прошло мгновение. Может два. А в голове у парня уже отгремела целая вечность. И он, задрав голову вверху, крикнул: — Лысый! Эй! Лысый! Я знаю, ты тут. Ты не мог пропустить этого цирка. Иди уже сюда! У меня что сказать про твоего сына.

Бу-у-у-ш-ш-ш-ш-х… и в столбе света появился тот самый сухонький, лысый старичок.

— Молодой человек, — с укоризной в глазах, произнес он. — Неужели в вас нету даже толики уважения? А ведь я вас вылечил. И спас жизнь.

— Попридержи коней, дедуль. Ща все будет! — Усмехнувшись, заявил Артур. — Ак-Атош ведь был другом твоего сына. Так?

— Дурная компания, — недовольно повел плечом Бог.

— Смотри какая штука получается. Ак-Атош — друг твоего сына. Он приходит к нему с идеей о том, как можно увеличить могущество. Убеждает его. И они вместе идут к Ан'ну, склоняя ее к участию в авантюре. Дама она лихая, горячая, поэтому первой на лихом коне и влетает в проблемы. Но не по своей дурости. Ее подвели жрица. Ведь так? Я пока прав?

— Да. — Хмуро, но вполне заинтересованно произнес Мирт.

— А ты в курсе, что эта жрица в те дни была любовницей Ак-Атоша и подвела свою Богиню специально? Ты в курсе, что именно Ак-Атош предложил твоему сыну способ спасения любимой жены? Тот самый, который его и сгубил. В курсе, что он был в сговоре с теми, кто и забрал эссенцию твоего сына?

— Что?!!

— Сам знаешь — болтать можно все что угодно. Но тебе не кажется, что в этой истории слишком много Ак-Атоша? Я даже предположу, что именно он пришел к тебе и предложил способ, как окончательно примучить полуживую невестку. Что? Я не прав? Ту жрицу душили амбиции. Она хотела чего-то большего, чем быть любимой жрицей у богини войны. А демон… ему были просто нужны темные эльфы. Но для этого совершенно недостаточно избавиться от их Богини. Нет. Нужно было убрать и твоего сына, который бы никогда не простил ему гибель любимой жены. М? Тебе нравится моя версия событий?

Но Мирт ничего не ответил. Мгновение. И Ивоннель закричала голосом, полным первородного ужаса. Ее приподняло над землей на каких-то белых светящихся нитях и высушивало. Бедняжка на глазах превращалась в живую мумию.

— Это правда?! — Прошипел Бог не оборачиваясь.

— Что? — Просипела Ивоннель.

— Ты была его любовницей?

— Та… — с трудом выдохнула она, слишком уж сильно ее что-то душило. Врать богу-лекарю не было никак невозможно. Он бы это чувствовал и стало только хуже.

— Ты специально предала Ан’ну?

— Та…

Мирт зарычал совершенно чудовищным голосом, от которого зазвенели стены. И исчез в столбе света. А Ивоннель чуть ли не рухнула на пол, если бы не стоявшие возле нее темные эльфы. Поддержали. Хотя поплатились за это жизнями. Она иссушила их восстанавливая свое здоровье и красоту.

— Дамочка, — с презрение произнес Артур. — Ты предала свою Богиню. Ты обратила свой народ в рабов. Ты убила собственного сына. Ведь принц Нуар, был твои сыном? Ну вот. Какая же ты шалава! Скоро Мирт проверит мои слова и плотно займется лечением твоего любовника. Пациент, как правило, скотина очень живучая, и выздоравливает вопреки всякому лечению. Но я бы на твоем месте на это не надеялся.

— Что?! — Ошалело переспросила Ивоннель.

— Пошла вон! Швабра! И чтобы я твоей задницы здесь больше не видел! Без приглашения.

Глаза матроны вспыхнули яростью. Тем более, что этот наглый белокурый парень смотрел на нее с явно демонстрируемым омерзением и отвращением. Его нужно было проучить. И она это сделает. Но сейчас. Его явно прикрывал дракон, а ввязываться в долгий бой она была не готова. Сейчас ей действительно нужно было спешить. Если она не предупредит Ак-Атоша, ему придется очень туго. А потом и ей. Как жаль, что он не Бог… и с ним нельзя связаться вот так вот как с этим старым лысым дураком.

Она скрипнула зубами и раздавив в руке что, вызвала портал, который и унес всех темных эльфов из зала. Даже трупы.

— А сухарики она зачем взяла? — Тихо спросил Артур у Таи.

— Кого?

— Ну этих, сушеных. В голодный год, что ли грызть будет?

— Молодой человек, — произнес дракон, перебивая этот дурной диалог, который, впрочем, все равно услышало ползала. — Я понимаю, что матрона повела себя… хм… некорректно. И все-таки, попробуйте соблюдать приличия.

Артур кивнул и постарался надуться с важным и серьезным видом. Император смотрел на него совершенно диким взглядом. Призывать Бога криками «Эй, Лысый! Иди сюда!» и оскорблять матриарха темных эльфов, прилюдно называть «шалавой» и «шваброй», это было чем-то за гранью его уютного мирка. А вот Императрица смотрела с улыбкой и одобрением. Ей представление понравилось и доставило явное удовольствие. Очевидно, что они с матроной недолюбливали друг друга.

— Итак, — произнес дракон. — Мастер Томас. Вы принесли то, что я просил?

— Да, — торжественно произнес один из магов и жестом выкатил вперед какую-то висящую в воздухе подставку. Простенькую такую резную не то табуретку, не то мини-столик. На нем стояла простая медная чаша самого обыденного вида. А рядом с ней — маленький ножичек. Подлетев к Артуру, эта подставка замерла и плавно опустилась, встав на ножки.

— Ваше Величество, — торжественно произнес дракон. — Мы все наслышаны о подвигах этого молодого мужчины и нас терзает вопрос — кто же он такой. А потому я прошу вашего позволения

на применения древнего ритуала крови.

— Согласен, — кивнул Император.

— Молодой человек, — обратился дракон к Артуру. — Вам надлежит подойти к этому сосуду и, надрезав кожу на руке, сцедить в него немного своей крови. Нескольких капель будет вполне достаточно.

Парень повернулся к Тае, заглянул ей в глаза и, грустно улыбнувшись, тихо-тихо, на грани слышимости произнес:

— Готовься к бою. Просто так мы не сдадимся.

Она, чуть дрогнув губами, обозначая улыбку, кивнула.

— Нервничаете? — Поинтересовался дракон, внезапно оказавшийся совсем рядом.

— Нервничаю? О нет. Ты ведь даешь мне в руки целый нож.

— Поверь, — оскалился он в нарочито приторной улыбке. — Тебе не захочется им воспользоваться

Артур хмыкнул. Развернулся. Взял ножик. И резким движением, распорол себе кожу на левой ладони. Сжал ее в кулак. И струйка крови устремилась в медную чашу. Не капля. Не две. А прилично так. Потому что, несмотря на слова, парень действительно нервничал и саданул от души.

Мгновение.

И из чаши потянулись вверх какие-то красные нити, завиваясь и переплетая в сложный узор. Артур отошел на пару шагов назад, поближе к Тае и, удерживая нож в левой руке, напрягся, приготовившись к бою. Ведь сейчас выяснится, что он — обычный человек в этом рассаднике аристократов и его задавят. Их задавят.

Узор поднимался все выше, превращаясь в изящное, прямо-таки ажурное дерево. На нем стали появляться листья со странными значками. Он так увлекся их изучением, что прозевал, как та коронованная эльфийка оказалась рядом с ним. Глаза — как блюдца. Губы трясутся. А правая рука аккуратно, словно боясь спугнуть мираж, тянется к нему, к Артуру.

Парень отреагировал рефлекторно. Сместился в бок на полкорпуса, прикрывая собой Таю и приготовился к бою, сжав нож в руке до хруста. Атаковать эту женщину первому не хотелось.

— Не смей, — прошипела ему на ухо жена и вцепилась в правую руку.

Артур чуть дернул рукой, пытаясь вырваться, но жена

навалилась всем весом.

— Ты чего? — Удивленно спросил парень, повернувшись вполоборота.

— Это твоя бабушка, — вкрадчиво произнесла Тая.

— Бред!

— Ты можешь думать все, что угодно, но артефакт показал именно это.

— Ты же сама знаешь, что это не так.

— В интригах моего прадеда никогда не поймешь, что он задумал… до самого конца.

— Нет…

— Да… — ответила Адалия, прекрасно слышавшая их разговор. — Артефакт нельзя обмануть. Гол-Нумер уже передал нам свои извинения и объяснения. Также он вернул доспехи и оружие моего отца, пояснив, что ты отказался их принять в дар. Их он в свое время смог забрать у Ак-Атоша.

Артур зажмурился и едва не взревел как раненый бык. Но сдержался.

— Не переживай, — ласково произнесла Адалия. — Я знаю, что твое сознание, полученное при рождении, пришлось уничтожить. И знаю, что ты считаешь будто бы жил где-то в дальнем мире, а тут оказался случайно. Но артефакт нельзя обмануть. Даже эссенция лишь дополняет, а не подменяет личность. Да-да. Гол-Нумер рассказал про это испытание. Мирт ему должен, вот он за тобой и присматривал все это время.

Парень сморщился, словно съел какую-ту гадость. Но перечить не стал. Ему мозг уже просчитал резоны Гол-Нумера и понял, какую операцию провернул Бог. Но, при этом, парень был абсолютно уверен, что он — Артур Сергеевич Светлаков. И вся эта чушь, не более чем последствия интриг.

Но как все хорошо подстроено. Согласится? Молодец. Так и надо. Откажется? Ничего страшного. Вполне нормальная реакция. Его в любом случае вылечат, вправив мозг. А главное — Гол-Нумер все верно рассчитал. Если он становится принцем, то Тая, будучи его супругой, оказывается принцессой. А значит она автоматически выходит из-под удара. Шах и мат. Ак-Атош сделал темных эльфов своими рабами. Гол-Нумер решил пойти другим

путем…

Артур посмотрел в глаза этой эльфийки. В них было столько нежности, столько любви, столько боли. Скосился на Императора. Тот уже тоже подошел. И… видно, что его переполняли самые добрые и светлые чувства.

«Вот ведь скотина…» — подумал парень, вспоминая Гол-Нумера. — «Зачем он обманывает их в таких чувствах? Они ведь действительно во все это верят…»

«Поверь…» — прогудел в его голове голос дракона. — «На самом деле очень многим глубоко наплевать, кто ты такой. Главное — не повергать Империю в хаос. Знаю — ты не высокого мнения о ней. Но если начнется Гражданская война — никому лучше не станет…»

«Я подумаю над твоими словами» — мысленно ответил Артур.

А дракон, не теряя сакральность момента, продолжил свою игру.

— Ваше Величество, — торжественно произнес он. — Позвольте вам представить супругу вашего внука. Тай-Ария аз Тог, правнучка Гол-Нумер аз Тог и третья кровь аллода Ингос.

От этих слов Императрица вздрогнула так, словно ее током ударили. А глаза стали наливаться прямо-таки ощутимой яростью. Видимо она никогда не задумывалась над тем, кто такая эта хвостатая девчонка.

— Их брак, — поспешил добавить дракон, — скреплен ритуалом МА'ГА'РА в котором Артур бросил вызов арзару и победил его одним ударом кинжала.

Эти слова не произвели никакого эффекта на Императрицу, хотя в зале раздались ахи и шепотки. Она продолжила вскипать. А воздух между ней и Таей ощутимо сгустился.

— Кроме того, — произнес дракон, влезая между женщинами. — Тая ждет ребенка от вашего внука.

— Что? — Хором воскликнули Адалия с Артуром.

— Девочка? — Обратился дракон к Тае.

— Я… — прикусив губу, произнесла та, глядя на парня, — я не хотела говорить… ты бы тогда не смог нормально сражаться, и мы бы погибли.

Артур порывисто шагнул к ней и обняв, прижал к себе. Крепко-крепко. Да. Теперь он точно согласен на все что угодно.

Хотите его видеть принцем? Черт с вами! Тая ждала его ребенка. И он сделает все что угодно чтобы их защитить.

Глядя на такую реакцию парня оттаяла даже Императрица.

— Вы даже не представляете, — тихо шепнул ей на ушко дракон, — с какой нежностью он ее обнимал, когда мы их откопали в том завале.

— Передайте Гол-Нумеру, — недовольно фыркнула Императрица, — что он старый проходимец.

— О! Поверьте, он знает.